Салиева Александра

Сердце ведьмы

Венец падшего Паладина

Annotation

Влюбиться с первого взгляда? В жестокого, честолюбивого, безжалостного и холодного Высшего, не способного ответить взаимностью… Сплошное безумие! То самое, что поселилось в моём сердце. И разбило его. Но ведьмы не сдаются! И коварный Высший ещё тысячу раз пожалеет…

Сердце Ведьмы. Венец падшего Паладина
Александра Салиева

Пролог

В районе солнечного сплетения, немного западней.
Там, где сердце моё заперто в западне…
Василий Вакуленко

Тусклый свет восходящей луны падал на чёрный отрез ткани и отражался в куске серебра причудливыми бликами. Размером аккурат с женскую ладонь, печать призыва завораживала своей красотой и одновременно с тем ужасала своим предназначением.

— Ba`ruch `ata Samael, — пробормотала склонившаяся над импровизированным алтарём.

Девушка в который раз задержала взгляд на созданных нечеловеческой рукой символах, принадлежащих Ангелу Смерти. Поколебалась секунду, нервно хмуря брови, но всё же рассекла правую руку небольшим лезвием.

— Ba`ruch `ata Samael, — повторила чуть громче. — Hanoun hamarbe lisloah, Amalek`.

Кровь плавно стекла с её ладони, обагряя металл. Вместе с тем редкий серый дым, вившийся из кадильницы по левую сторону, стал плотнее. Он постепенно заполнял собой всё вокруг, сгущаясь во Тьму. Дышать стало трудно. Отчаянно глотая чёрную субстанцию вместо воздуха, девушка взмолилась, призывая Высшего не дать ей умереть. Лёгкие горели, но она продолжала свой зов. И не осталась неуслышанной. Пусть не сразу, но Тьма явила того, кто когда-то был Архангелом.

— Что-то не заметил, чтобы ты выполнила свою часть сделки, — протянул он со скукой.

Девушка опустила голову. Судорожно сглотнула.

— Я не смогла, — обронила глухо. — Мне… нужна помощь.

Говорить было трудно. Но необходимо.

— И какая же? — снисходительно поинтересовался Высший.

Взгляд цвета Мрака излучал негодование и тоску не одной Вселенной.

— Любая, — прошептала беззвучно.

Собеседник в любом случае услышит. Да и требовать чего-то конкретного было просто-напросто невозможно. Тот, кто перед ней, никогда не выполнял чужих требований. На то и не Ангел — не сломлен ничьей волей. Однако надежда, что помощь всё же будет, не оставляла её. Иначе бы не решилась на призыв.

— Лилит больше не может контролировать исход событий, — отозвался он. — Разве нет?

— Нет, — подтвердила девушка.

Тьма продолжала выжигать нутро. Ещё немного и жизнь окончательно покинет свою хозяйку. Не зря проводить такие обряды всегда сравнимо смертному приговору.

— Разве архивампир всё ещё охраняет ведьму?

Взгляд цвета Мрака стал тяжелее прежнего.

— Н-нет… — выдавила из себя с огромным усилием.

— Разве маг крови всё ещё стоит у тебя на пути? — продолжил давить Высший.

На этот раз девушка лишь покачала головой в отрицании. Голосовые связки отказали.

— Так в чём тогда твоя проблема? — усмехнулся брезгливо.

Ответить она не смогла. Опустившись на колени, девушка устремила на своего единственного спасителя умоляющий взор. Образ возвышающегося над ней был воистину прекрасен и величественен, но никак не удавалось закрепить его в своей памяти. Высший всегда так поступал, если призывающий был ему не особо интересен… Однако собственное влияние всё же ослабил. Должна же смертная ответить.

— У неё теперь венец падшего Паладина, — рвано выдохнула она и тут же шумно втянула воздух. — Я не могу сравниться с ней в силе. Простите, — уставилась себе под ноги.

Женское сознание ударилось в панику. В душе поселился бескрайний ужас. Признаться в беспомощности — всё равно что поставить в известность о своей бесполезности.

— Кроме магии, тебе больше нечего противопоставить? — неожиданно ласково проговорил Ангел Смерти, приблизившись к ней. — Не разочаровывай меня своей ограниченностью.

Сгибом указательного пальца он дотронулся до её подбородка, тем самым вынуждая вновь посмотреть на него. Девушка послушно подняла лицо. Раньше ей никогда не доводилось лицезреть сущность Геенны Огненной. Но теперь вполне возможно было бы сказать, что лично побывала там.

— Вы правы, — просипела она. — Я всё сделаю самостоятельно.

Призвавшая Владыку одной из частей Хаоса уже успела пожалеть о содеянном.

— В следующий раз, когда решишься воспользоваться печатью вновь — принесёшь то, что принадлежит мне, — тихий благосклонный голос Высшего отразился тысячью осколков боли, впивающихся в женскую душу. — Или сделки не будет, — глаза демона сверкнули подобно огням самой Преисподней. — Потревожишь без надобности снова — умрёшь.

ГЛАВА 1

Застывшую тишину разбавляло лишь дыхание. Тяжёлое. Отрывочное. Моё. Оно перемешивалось с потоком тревожных мыслей, что не давали мне спать по ночам. Подогнутые под себя ноги затекли. Начинающееся онемение не позволяло сосредоточиться. Но я старалась. Концентрация важна. Иначе всё происходящее становилось бессмысленным.

С высоты поднебесного полёта доносились слабые отголоски птиц. Ветер шуршал листьями вечнозелёных крон. От охранных башен слышалась негромкая перекличка среди несущих ночной дозор. Но всё то — отдельно от меня. Моя тишина всегда со мной.

— Закрой глаза, Ева, — нарушил молчание мужской властный голос. — Дыши ровнее.

И я подчинилась. Как подчинялась прежде множество раз.

«Закрой глаза, Ева» — эти слова снова и снова бились в моё сердце.

Довольно долгое время. Когда Артур произносил их так завораживающе и пленительно, в моей жизни всегда случалось маленькое чудесное путешествие в мир грёз — в отрадный призрачный мир моей собственной отдельной вселенной, где я была счастлива. Только вот давно я не слышала этих слов от него. И отрадный призрачный мир тоже исчез. Голос Амита не уносил сознание в заоблачную даль. Он лишь учил существовать в том мире, что был у нас всех.

Закрой глаза, Ева… Ненавижу, когда мне приказывают!

В воздушном пространстве разнёсся протяжный звук горна. Сигнал вещал о пришествии рассвета. Сегодня он звучал не только для тех, кто на стене — для меня тоже.

Рука рефлекторно опустилась за голову. Пальцы едва коснулись рукояти из обсидианта, вплавленного в древесину магнолии… Снова опоздала. Холод клинка односторонней заточки в руках аксартонского кронпринца коснулся горла.

— Здесь нет правил и ограничений, Ева, — сухо произнёс Амит. — Только скорость и чёткость исполнения, — сделал паузу, позволяя словам закрепиться памяти. — Со временем ты научишься, — закончил снисходительно.

Открыла глаза. Мужчина убрал своё оружие обратно в перевязь и протянул руку, чтобы помочь встать с земли.

— Нужно больше тренировок, — отозвалась бесцветным тоном.

На ноги поднялась самостоятельно.

— Меня не будет несколько недель. Хотя ты это и так уже знаешь, — довольно усмехнулся личный децернент алнаирийского Прайма в ответ. — Дальнейшее количество времени, которое ты бы хотела уделять тренировкам, обсудишь со своим новым учителем.

Завёл руки за спину и окинул оценивающим взглядом в ожидании дальнейшей реакции.

— Кто? — только и спросила я.

С тех пор как мама умерла при родах, меня мало что могло действительно «затронуть».

— Думаю, тебе понравится, — улыбнулся натянуто собеседник.

— Кто? — задала вопрос снова.

Кронпринц аксартонского главенствующего государства Амитиас Адальстейн Эльрилейрдский скривил губы и едва заметно поморщился. Так и не ответил. Развернулся и пошёл в направлении таунхауса. Мне ничего не осталось, как последовать за ним.

Последующий распорядок дня был известен и привычен нам обоим. Раздельный… Горячий, обжигающий душ, форма ведьминского факультета, волосы забрать на затылке —

активация радужного кристалла, и я у центрального входа академии ковена Альтерры.

— Дыши ровнее, — повторила беззвучно самой себе то, что слышала от Амита.

Взгромождённый на горной вершине бастион, созданный из массивных каменных блоков, сливался с окружающей местностью. Академия будто бы вырастала из самих скал. Творение тёмных эльфов вмещало в себя более трёх тысяч помещений, размещённых на пяти этажах. Большие холлы первого уровня служили одновременно и столовой, и местом общего сбора, а также предназначались для приёма высокопоставленных лиц. Второй и третий — классные комнаты. На четвёртом располагался крытый полигон для физической подготовки. На самом верху — жилой корпус, а множество балконов и веранд позволяло насладиться свежим горным воздухом и невероятным видом, который открывался на цветущую долину у подножия.

— Ева! — заставил обернуться оклик некроманта старшекурсника, с которым успела познакомиться в «Пряничном домике». — Доброе утро! — приветственно помахал рукой.

Я улыбнулась в ответ, склонив голову. Но подходить не стала. Он был не один — некромантов собралось больше десяти адептов, а приближаться к ним нам не рекомендовали ещё в самый первый день нашего зачисления.

— Ева! — вынудил развернуться в другую сторону женский голос.

Ведьма-первокурсница оказалась совсем рядом, за спиной.

— Привет, — обрадовалась я появлению Ангелины.

— Тебя не было несколько дней, — удручённо вздохнула она. — Что-то случилось?

Цепкий взгляд черничных глаз окинул меня с ног до головы, оценивая и просчитывая.

— Кристиану нездоровилось, — обобщила кратко.

Вдаваться в подробности о здоровье младшего брата не хотелось. Целители и так не отходили от него. Пусть это невежественно и суеверно, но уж такая я какая есть.

— А теперь… Всё хорошо? — в голосе проскользнули тревожные нотки.

Благодарно улыбнулась ей и смолчала. Взяла подругу детства под руку и направилась вверх по ступеням. В последнее время мы отдалились друг от друга. По большей части тут была лишь моя вина, но я ничего не могла с собой поделать. Её излишняя опека зачастую раздражала, а мне новые нервные порывы совершенно ни к чему.

— Рано или поздно, но всё пройдёт, — по-своему расценила моё молчание девушка.

По академии разнеслись звуки герта — первый короткий сигнал, знаменующий, что до начала учебного дня осталось немного. Вместе с тем в ушах зафонило.

Меня будто в одно мгновение перенесло в огромный пустой дом, наполненный громкими звуками радио, не передающего конкретного сигнала. В то же время венец на мне уколол холодом. От неприятного приступа не осталось и следа. Но я всё равно остановилась, пытаясь понять, что же произошло.

— Ева? — обернулась Ангелина.

Девушка успела подняться на ступень выше меня, а я затормозила её ход, потому что так и держала под руку.

— Ева? — встревоженно переспросила девушка. — Ты в порядке?

Ответ на этот вопрос мне и самой был неизвестен, поэтому я просто продолжила подъём.

— Ева! — остановилась теперь уже брюнетка. — Да что происходит?

Тяжело вздохнула. Придётся всё-таки что-нибудь сказать. А то не отстанет ведь…

— Такое ощущение, что кто-то пытался залезть мне в голову, — нехотя отозвалась я.

Нехотя — потому что и сама не была уверена. Может это просто так артефакт давал мне знать о своём существовании? Как-никак я до сих пор не смогла наладить с ним связь. Моя ведьминская персона сама по себе — венец падшего Паладина сам по себе. Спасибо от внешнего магического воздействия защищал на автомате и без моего участия.

— Ты уверена? — продолжала нагнетать Ангелина.

Вот так и знала, что не стоило ничего говорить!

— Нет, — ответила честно.

— Может магистр Риус сможет определить? — не сдавалась подруга.

— Да, — ответила вынужденно.

Надо же каким-то образом закончить неприятную тему.

— Мы с тобой обязательно зайдём к нему после занятий, — потребовала она, храня на лице выражение абсолютной категоричности. — Вместе! А то я тебя знаю… — усмехнулась в довершение.

— Да, — повторила я устало.

— Ева!

Как же мне хотелось попросить её заткнуться!

Но порыв я сдержала. Досаждающая в последнее время мигрень снова вернулась, а сознание начало потихоньку раскалываться на миллионы осколков бесконечной боли.

— Я же сказала — да. Всё, Ангелина. Хватит, — выдохнула с большим усилием. — Идём уже.

Глаза цвета спелой черники подозрительно прищурились. Подруга тяжело вздохнула, но в итоге капитулировала. Мы отправились на занятия.

ГЛАВА 2

Аудитория оказалась полна. Не успела я зайти в помещение, как на меня налетела Машка.

— Геенна Огненная, а не академия, — ругалась она себе под нос. — Ева? — черты лица ведьмы заметно расслабились, и девушка попыталась изобразить подобие улыбки. — Рада, что ты, наконец, вернулась, — пробормотала в довершение.

Я тепло улыбнулась в ответ и даже собралась обнять, но вовремя остановилась.

— Что это? — ткнула пальцем.

На белой майке расплылось огромное фиолетовое пятно, а защитная куртка, являющаяся обязательным атрибутом формы, так и вообще отсутствовала.

— Ведьмы, мать их… — пояснила она, взглядом указывая в направлении трёх весело хихикающих девиц, расположившихся в дальнем углу.

— Опять? — чисто риторически спросила Ангелина.

Подруга бросила убийственный взгляд в сторону напакостивших однокурсниц и укоризненно покачала головой.

— Опять, — вздохнула Мария.

Кажется, за три недели отсутствия я многое пропустила.

— Что случилось-то? — перефразировала собственную мысль уже вслух.

Среди стен академии пронёсся второй, более протяжный сигнал герта. Пришлось отложить разговор на время перерыва и сесть по местам.

В аудиторию вошла магистр Нинель.

— Доброе утро, девочки, — поздоровалась она и скользнула взглядом по испачканной Маше.

Неспешно прошлась по аудитории. Остановилась в конце класса.

— Адептка Итиро! — властный голос магистра напомнил майскую грозу.

Девушка семнадцати лет: одна из тех трёх, что успела отметить Маша, поднялась с места. Изящные запоминающиеся черты лица, выразительные, чуть раскосые карие глаза, иссиня-чёрные густые волосы, тонкая стройная фигура — одним словом, нимфетка.

— Напомните мне, что будет, если теоретически учащийся нарушит дисциплину?

Что в таком случае будет — знали все.

— Использование магии, воздействующее на других или повлёкшее порчу имущества академии, строго наказывается, — заученным текстом произнесла адептка Итиро.

Самое интересное, что наказание за любую провинность в заведении было одним единственным. Нет, не исключение — ковен слишком дорожил количеством обучаемых. Провинившийся отправлялся на сеанс терапии по самоконтролю к магистру Риусу. Так это называлось. На самом деле, контроль конечно и был. Только вот не самостоятельный, а от магистра, ставящего блок на сознание, чтоб «паиньками» были.

— Думаю, дальнейшие выводы вы сделаете сами, — добавила к её словам магистр Нинель и жестом разрешила сесть обратно.

Выводы все сделали быстро. В доказательство осознания, понуро уставились строго на парты. Первый жизненный урок на этот день получен. Главная ведьма вернулась в начало класса. Учебный процесс продолжился. Но лично мою персону занимало больше другое обстоятельство. Головная боль в течение дня становилась всё сильнее и сильнее. И к

моменту, когда наступило время обеденного перерыва, настроение испортилось окончательно. К тому же, едва я собралась занять ближайшее свободное место в столовом зале, Маша резко дёрнула меня за рукав, а туда уселся другой адепт.

— Подожди, — предупредительно проговорила она.

Я удивлённо вскинула бровь.

— Порядки немного поменялись, — мягко пояснила Ангелина.

Пришлось внимательно осмотреть помещение ещё раз. И вправду поменялись. В первые дни учебного года адепты негласно подразделялись на сектора по специальностям. Теперь же все сидели вперемешку. И вот никак я не могла сообразить по какому признаку. Первый курс или последний — неважно. Артефактор или ведьма — тоже не важно.

Теряясь в догадках, я снова обратила взор на Марию. Девушка вознесла к потолочным сводам обречённый взгляд и приглушённо сообщила:

— Теперь тут всё по кастам.

Сакральный смысл высказывания остался для меня загадкой.

— А разве ведьмы или некроманты не есть отдельные сословия от природы своей? — поинтересовалась я вынужденно.

На этот раз страдальчески закатила глаза Ангелина.

— Что ты видишь, Ева? — бесцеремонно ткнула пальцем на то место, которое я не успела занять.

— Ну, — окинула взглядом близ сидящего.

Высокий молодой человек с обыкновенным здоровым цветом лица, приблизительно восемнадцати лет — возможно первокурсник, если судить по тому, как он нервно ёрзал на месте в ожидании друзей, которые интенсивно жестикулировали ему из другого конца зала. В носу пирсинг, некоторые пряди выкрашены в яркие вызывающие цвета, но этим никого не увидишь. А других отличительных признаков я и не заметила.

— И…? — спросила в нетерпении Машка.

— И? — так я и не поняла, к чему она ведёт.

— А эти? — устало кивнула она в сторону, где слева от нас сидела целая группа адептов.

Тут мне пришлось вспомнить присмотреться внимательнее — комплекция разная: кто-то толст, кто-то худ; кто-то в очках, а кто-то без; слегка отрешённый вид, немного стеснённая реакция на проходящих мимо.

— Ну, этакие гении домашнего типа, — пошутила невольно.

— Инопланечайники, — выдала свою версию Машка.

— Кто? — невольно впала в ступор.

Такое определение как иностранцы — знала, ещё иномирцы были, ну или инопланетяне, а вот кто такие «инопланечайники» пока оставалось для меня загадкой.

— Ботаны, — любезно пояснила Ангелина. — Характеризуются наличием мозга или его подобия, могут считать в уме сложные дроби и написать дипломную уровня магистра, но при этом абсолютно не приспособлены к общению с окружающими.

— Ах, вот оно что, — протянуло я задумчиво.

Честно говоря, не ожидала, что встречу в данном месте разделение на неформальные группы. Считала прежде, будто бы студенческая жизнь измерения Земля ещё не успела эмигрировать на Альтерру вместе с некоторыми переселенцами.

— Фарсёры, — Мария снова ткнула пальцем в парня, которого я рассматривала в

первую очередь. — Потому что чудные.

— Не стандарт, — охотливо пояснила вторая подруга.

Рыжая ведьма тем временем подхватила меня под руку и направилась дальше по залу, попутно рассказывая кто где сидел.

— Живоглоты и наоборот, — указала на ещё одну группу адептов. — Ударные юниоры, приверженцы… — взгляд подруги остановился на адептке Итиро и мгновенно помрачнел.

Договаривать она не стала.

— Нимфетки? — попробовала я угадать.

— Я бы сказала вертихвостки, — поправила Ангелина.

— Клоака, — вынесла свой вердикт Маша. — Тупая дура, пижонка и просто гадина, — обозначила не только «Нимфетку», но и двух её подруг.

— Разве тупая и дура — не равнозначно? — уточнила я на всякий случай.

Сделала вид, что закашлялась в кулак, а то смех почему-то разбирал. Но Машка моего веселья явно не разделяла. Только злорадно ухмыльнулась.

— Ну а мы где будем сидеть? — поинтересовалась я, борясь с напрашивающейся улыбкой.

— А это зависит от того, кем ты хочешь стать, — меланхолично протянула рыжая.

Маше пришлось вынужденно отвернуться в другую сторону, потому что мимо нас вальяжной походкой шла та самая, которую она успела окрестить «Просто гадина».

— Да, нам тоже интересно, — адептка Итиро остановилась в шаге от нас. — Кем же хочет стать наша принцесса? — в раскосых глазах сверкнул хищный огонёк.

Подсознание услужливо намекнуло на то, что это её «принцесса» несло в себе совсем не лексическое значение. Я же с тоской вспомнила конспекты со второго курса моего прежнего образовательного направления, в которых рассказывалось об основных причинах вступления в неформальную группу.

Как правило, таковыми являлись: удовлетворение чувства принадлежности, взаимопомощь, защита, тесное общение и симпатия друг к другу. А если коротко — выживал сильнейший. И если я сейчас не продемонстрирую свою силу, то и быть мне в такой же определённой названной группе под гнетом этой… адептки.

Как итог, «Принцесса» мгновенно забыла о своей головной боли, бессоннице и тревожных мыслях, моментально решив стать «Королевой». Без всякого подтекста.

— Фрея, — начала я ласково, в лучших маминых традициях. — Мы тут с девочками как раз о тебе разговаривали, — притянула Машку за плечи, не позволяя ей снова отвернуться. — Завтра после учёбы у нас намечается небольшая вечеринка. Придёшь? — подумала немного, вспомнила про отчима, всё ещё пребывающего в невменяемом состоянии, и поспешно добавила: — В «Пряничный домик».

«Нимфетка» подозрительно прищурилась и оглянулась на стоящих позади подруг. Те своего восторга при упоминании слова «вечеринка» скрывать даже не думали.

— Конечно, почему бы и нет, — адептка Итиро выдавила умилительную улыбку. — С удовольствие приглашу вас потом в ответ, — выдержала театральную паузу, лукаво усмехнувшись, — чтобы вы знали, что такое настоящее веселье!

Дожидаться моей ответной реакции она не стала. Отправилась куда прежде шла.

— Мы есть будем сегодня? — вздохнула я, мысленно «благословляя» её путь.

Подруги не ответили. Они с приоткрытыми ртами смотрели вслед удаляющейся ведьме. И совершенно точно подозревали меня в сумасшествии.

— Инкубов приглашу, — наконец, отмерла Ангелина.

— И побольше, — добавила Маша, удручённо вздохнув.

— Да ладно вам, чего такие кислые? — улыбнулась я. — Мы раньше и не таких… — так и напрашивалось что-нибудь неприличное, но порыв я сдержала, заменив самым безобидным, — приглашали, — взяла под руку обеих подруг и потащила за собой. — Давайте уже поедим, а? — протянула жалобно в довершение.

Стол, за которым прежде сидели те самые «приглашённые», уже был пуст, что и позволило удачно расположиться в самом центре зала. Оставшаяся часть дня прошла в обычном режиме и новых сюрпризов не преподнесла. Да и вечер начался точно так, как и все предыдущие на протяжении последних восьми месяцев. В родовом поместье Ашерро.

Мой младший брат появился на свет недоношенным и очень близким к тому, чтобы переступить грань жизни в любой момент. Чувство, что я могла потерять последнего родного человека, постоянно не давало покоя. Иногда казалось, будто я и вправду в скором времени начну сходить с ума.

— Создатель, — пробормотала беззвучно, выдохнув с облегчением после очередного использования радужного портала, ведь так и не смогла привыкнуть к перемещениям.

Медленно шагая по узкому коридору, я невольно остановилась у незакрытых дверей спальни, когда-то принадлежавшей матери. Здесь ничего не изменилось: постель заправлена чёрным шёлковым покрывалом, зелёная изгородь вдоль противоположной стены всё также цвела, а огромное количество свежих букетов сиреневых, белых, розовато-лиловых и красных фрезий никуда не подевалось.

Да, последний супруг архимага воздушной стихии оставался неизменен в своих чувствах!

Расположенная в конце коридора дверь в комнату Кристиана тоже была распахнута настежь. Пространство озарял тусклый свет лампады, еле разгоняя полумрак.

Бросив первый же взгляд на то, что происходило внутри, почувствовала, как сердце пропустило удар. Магистр Ветсер, стоящий рядом с детской кроваткой полубоком, держал в правой руке здоровенный нож. Может быть, в сравнении с Амитом моя реакция и оставляла желать лучшего, но всё же последние совместные тренировки дали о себе знать. Не задумалась ни на миг. И сама не поняла, как смогла преодолеть разделяющее нас расстояние в считанные мгновения. Всё, что занимало разум — кинжал, который на ходу достала из сапога и приставила к горлу целителя.

— Ева? — удивился старик.

Он явно не услышал моего появления.

— Если вам есть что сказать, — усмехнулась, потому что так было гораздо проще не обращать внимания на то, как моя рука дрогнула, — самое время.

Магистр ничего не ответил. Только опустил взор, одновременно с тем поднимая в левой руке яблоко, которое до моего появления, по всей видимости, собирался почистить.

— Создатель, — покаялась виновато. — Простите.

А что я ещё могла сказать? Что у меня наступила последняя стадия в преддверии шизофрении особо тяжёлой формы? О, да… Он бы оценил! Может, даже вылечил бы. Если бы только разбитое сердце возможно было бы исцелить магией.

— Простите, — повторилась и отступила назад, убирая холодное оружие.

Старик тепло улыбнулся в ответ и взял меня за руку.

— Тебе бы отдохнуть, милая.

И ничего больше. Только сочувствующий взгляд, полный бескрайнего понимания.

Я ему кинжал к горлу, а он, видите ли тут солидарность проявляет!

Устало вздохнув, подарила старику ещё один виноватый взгляд и присела рядом с кроваткой, в которой безмятежно спал сводный брат. Просидела так до самой полуночи.

ГЛАВА 3

— Уже не больно, Ева.

Я смотрю прямо в его светлые ясные зелёные глаза. Они такие необычные. А мне и вправду уже не больно. А он и, правда, сдержал своё обещание…

Вздрогнула и проснулась. Оказывается, всё также сидела в кресле в комнате Кристиана. За окном начала светлеть линия горизонта. Мне необходимо вернуться в резиденцию. Должно быть тот, кому Амит поручил проводить мои тренировки вместо него, уже ждал.

Торопливо попрощалась с целителем и активировала амулет перехода к месту, где теперь мой дом. Сияние радужного свечения угасло, а я сделала первый шаг по территории бывшего полигона.

Он и вправду ждал меня. Мужчина, одетый в тёмные брюки и рубашку в тон. Я прекрасно помнила её. Каждую складочку и строчку. И даже маленькие чёрные пуговицы на манжетах из жаккардовой ткани. Он стоял ко мне спиной. Как и тогда. Точно, как и в тот раз, едва уловимо повернул голову в моём направлении, но не повернулся.

Только вот снег не идёт, и моря нет. И нет больше моих глупых надежд.

Да Амит что, издевается?! В Бездну его плоский юмор!

Или это такая проверка на прочность?! Проклятый бездушный аксартонец…

— Арт, — произнесла сухо.

Я приложила к этому все усилия.

— Доброе утро, Ева, — произнёс архивампир.

Не ответила. Сил не осталось. Просто пошла домой.

«Уже не больно, Ева» — повторяло моё подсознание снова и снова слова из сна.

Но почему тогда сердце так щемит в груди? Почему я еле сдерживаюсь, чтобы не заплакать. Почему он так поступил со мной? Зачем дал надежду, которую и отнял сам?

В Бездну эти тренировки — всё равно от них толку мало! А в начале следующего семестра у нас и в академии будет физическая подготовка. Не хочу видеть его. Не могу.

Расстегнула куртку и бросила её прямо на пол, даже ещё не ступив на лестницу. Сапоги оставила прямо в коридоре, ещё не дойдя до спальни. И майку тоже стянула. Знаю — контрастный душ уймёт тревогу в моём беспокойном теле.

Открыла дверь собственной спальни.

— М-мм, тебе жарко? — архивампир скользнул по мне оценивающим взором.

Уголки его губ дрогнули.

Смешно ему…

— Катись в Бездну, Арт, — ответила равнодушно.

Стянула с себя брюки. Мужской взгляд потемнел, задерживаясь на верхней линии бюстье. Кажется, он даже дышать перестал. Раньше бы меня это взволновало. Но не теперь.

Сняла с головы венец и нагло бросила прямо в него. Конечно же, он поймал его ещё в полёте. А я просто пошла в душ, громко хлопнув дверью.

Пусть знает — я больше не та, что прежде!

Прохладная вода и вправду помогла успокоиться. Вот бы ещё от колечка неснимаемого избавиться вместе с обсидиантовым браслетом — вообще замечательно было бы.

Вышла из ванной комнаты. Он всё ещё там. Самым наглым образом, развалившись в полулежащей позе на моей кровати, скрестил руки на груди. И даже ботинки не снял. А на

мне, помимо алнаирийских артефактов и полотенца — только кулон с чёрными ониксами.

— Ну чего тебе ещё? — спросила устало.

Архивампир едва заметно скривил губы. Прищурился. Промолчал. Лишь продолжил сканировать пристальным тяжёлым взглядом, вынуждая чувствовать неловкость.

— Ты оглох? — уточнила на всякий случай.

Подтянула полотенце чуть выше. Нервно прикусила нижнюю губу. Ведь он так и смотрит! Даже левую руку сжал в кулак, удобно устраивая под подбородком.

— Может ты уже свалишь? — озвучила ещё один вопрос в никуда.

Интересно, я так и буду стоять как дура, или уже одеваться буду? Наверное, буду одеваться… Тогда почему я всё ещё не двигаюсь с места?

— Ева-а, — протянул Древний полушёпотом.

Доля секунды — архивампир совсем близко. Так, что я смогла ощутить чужое стылое дыхание и услышать, как билось его сердце.

Создатель! Ну за что мне всё это?!

— А ты изрядная сволочь, Артур, — сорвалось с губ невольно.

Я не хотела грубить. Но раздражение брало верх.

Ответа в который раз не последовало. Блондин лениво ухмыльнулся и нагло придвинулся ближе. Я же закрыла глаза. Хотелось оттолкнуть его. И в то же время — умолять не останавливаться.

— Арт…

Лёгкое дуновение ветерка опалило лицо.

Наверное, забыла закрыть окно.

Открыла глаза.

Нет. Окно закрыто. Это архивампир ушёл.

— Чтоб тебя, — обронила с тихим стоном.

Помянула устройство мироздания и стала собираться в АБМ. Оделась быстро. Сосредоточилась только на действиях. Думать о чём-то другом сейчас — не лучшая идея…

Активировала амулет перехода — я уже в шумных стенах учебного заведения.

— Адептка Де Алькарро! — окликнул властный голос магистра Риуса, едва я повернула в коридор по направлению к своей аудитории.

Обернулась в удивлении. Раньше он меня так никогда не называл.

— Да?

— Мне твоя подруга сказала, что ты вчера хотела зайти ко мне, — недовольно сообщил он.

Совсем забыла.

— Да. Я забыла.

— Забыла? — переспросил магистр.

Вид у него был не то что б заинтересованный, скорее, судя по мрачному выражению на лице — встревоженный.

Ну, Ангелина!

Сняла платиновый обруч с головы. Протянула ему правую ладонь.

— Смотрите сами, — ответила, как есть.

Эмпат взял меня за руку. Несколько минут просто стоял с закрытыми глазами. Я даже ничего не почувствовала.

— Ты права, — глухо отозвался ментальный маг чуть погодя.

Стало жутко тоскливо…

— Кто это мог быть? — поинтересовалась устало.

Не припоминала что-то, чтобы кроме стоящего передо мной у нас ещё были эмпаты.

Видимо магистр тоже «не припоминал», потому что не ответил. Потащил меня к себе. Едва дверь кабинета закрылась, а магистр сел в своё кресло, даже не дожидаясь, пока я соображу что происходит, начал свою речь:

— Всё, что я тебе сейчас скажу, ты должна хорошенько запомнить, Ева. Это важно. И ещё более важно, чтобы никто не знал о том, что у тебя есть эти знания. Поняла? — взгляд магистра выражал крайнюю степень серьёзности.

Я кивнула. Села в кресло напротив. Он продолжил:

— Дар Разума отличается от остальных видов магии в первую очередь тем, что источником силы эмпата является он сам, а точнее — его сознание, его разум. Эмпатическая сила не зависит ни от определённой стихии, ни от наличия магического резерва. Понимаешь, о чём я?

Снова кивнула.

— Эмпатия не имеет окраски элаймента, она нейтральна. Основа эмпатии — энергетическая сущность материи и теория энергоинформационного поля. Как я уже говорил, ментальному магу не нужен энергетический резерв, потому что эмпат воспринимает весь материальный мир как энергию — и это позволяет ему манипулировать этой энергией также, как он манипулирует энергетическими импульсами своего мозга. Энергоинформационное поле Вселенной предоставляет ему информацию. Любое событие оставляет после себя след, а талантливый эмпат при благоприятном стечении обстоятельств способен считать эту информацию.

Я не совсем понимала к чему ведьме краткий курс теории ментальной магии, но продолжала усиленно запоминать всё, что он говорил.

— Ментальное воздействие подразумевает в первую очередь воздействие на разум существа. Эмпат способен подавить волю, заставить выполнять свои приказы, — магистр сделал паузу.

Последнее я на себе успела испытать, когда магистр заставил меня выполнить обряд единения на крови, так что эту часть и без его слов прекрасно знала.

Мужчина поднялся с кресла и подошёл ближе, забрав артефакт падшего Паладина.

— Гипноз и иллюзии также относятся к дару Разума. Иллюзии создаются путём воздействия на сознание окружающих. Это сложный процесс. И становится ещё более сложным прямо пропорционально количеству существ, вовлечённых в действо. Если количество персон, наблюдающих созданную эмпатом иллюзию, слишком большое, то иллюзия становится неправдоподобной, полупрозрачной и призрачной. Поскольку в данном случае эмпатия — это именно воздействие на разум, и, если существо защищается от подобного воздействия, иллюзия не подействует до тех пор, пока не будет подавлена защита. Этот же принцип действует и при подавлении воли, и при гипнозе. Кроме того, гипнотизирование — длительный процесс, требующий концентрации и от гипнотизера, и от гипнотизируемого, поэтому загипнотизировать существо против его воли очень трудно.

— Зачем вы мне всё это рассказываете? — не удержалась я.

От количества выданной информации у меня снова началась мигрень. Но видимо, магистру Риусу было более важным закончить высказывание, чем моё самочувствие.

— Ментальный маг способен заглянуть в душу существа, и узнать о нём многое путём

анализа его ауры. С помощью метапсионики эмпат может лечить психические заболевания и наоборот, вызывать их у вполне здоровых сильных в своей воле людей. Запомнила?

Ага, запомнишь тут, как же!

Но я кивнула.

— Так к чему всё это, магистр Риус?

— Эмпатов на Альтерре кроме меня нет. В этом я уверен точно, — ответил он. Помолчал немного. Вернул мой обруч.

— Но ещё я уверен в том, что на тебя и правда пытались воздействовать ментально. Ты должна знать с чем тебе пришлось столкнуться, Ева. Знать все возможности того, кто тебе противостоит и, как следствие, знать все его слабые места.

Что-то разговор всё больше и больше мне не нравился…

— Старайся не оставаться одна. Проводи больше времени в многолюдных местах. Там ему будет сложнее тебя достать, — наставительным тоном проговорил глава академии.

— Но ведь вы же сказали, что вы один на Альтерре, — попыталась возразить неуверенно.

Обитать в вечных тусовках совершенно не хотелось, а чьё-то постоянное присутствие просто-напросто невозможно. Амита нет. Он вернётся не скоро. Прайм Бажен это ясно дал понять нам обоим. Кроме мага крови и Кристиана у меня так и вообще никого не осталось. Ангелина теперь жила своей жизнью. Мария — своей. Да и прикрываться двумя неопытными ведьмочками тоже не резонно.

— Вот именно. Отсюда — вопрос: что это ещё за маг такой нарисовался и зачем, — тяжело вздохнул магистр.

Подошёл к окну, повернувшись ко мне спиной, и какое-то время просто молчал, погружённый в собственные невесёлые раздумья.

— Ты должна научиться управлять венцом Паладина, Ева, — наконец, изрёк итог своим долгим размышлениям. — И как можно быстрее. Я не могу тебе помочь в этом. Он был создан специально для твоей матери. Никто из нас не знает, как им управлять. Только она и… — замялся, но через паузу всё же сказал: — Прайм Киринион.

Очень славно! Мать теперь уже ничего мне не расскажет. Встречаться с неизвестно-где-существующим бывшим правителем Алнаира тем более не вариант.

— С чего вы вообще взяли, что мне что-то грозит?

И тут до меня снизошло озарение. Проблема не во мне. Проблема и есть в этом венце.

Он кому-то нужен!

— Я знаю лишь несколько персон, способных в полной мере противостоять ментальной магии, — не заметил моих внутренних терзаний, продолжив бесстрастно.

«Только не это!» — простонало в отчаянии моё сознание, поняв к чему вёл ментальный маг.

Я даже нисколько не удивилась. Почти смирилась с тем, что как будто воля самого Создателя постоянно заставляла меня возвращаться к одному и тому же…

— Архивампиры? — уточнила на всякий случай.

Призрачная надежда, будто я всё неправильно поняла, тут же растаяла. Магистр повернулся обратно в мою сторону. Его лицо помрачнело ещё сильнее, чем прежде.

— Я знаю, что ты испытываешь, — горько усмехнулся мужчина. — Я прочитал каждую твою эмоцию. Да, тебе больно. Но лучше жить с болью, чем вообще не жить, Ева.

Кивнула в ответ. Сказать что-либо не осталось сил. Слёзы, которые не появлялись уже

длительное количество времени, снова просились на волю.

Всего лишь пара минут об Артуре, и я снова готова рыдать!

Какая же я слабая всё-таки…

— Идём, — сказал магистр и последовал к дверям.

Послушно поднялась с места. Но напомнившая о своём существовании мигрень вынудила пошатнуться. Мир перед глазами благополучно поплыл, с каждым прошедшим мгновением всё больше и больше напоминая безликое цветастое пятно.

— Ева? — мужчина обернулся. — Тебе снова плохо?

И столько понимания и сочувствия я ощутила!

Чуть не стошнило от такого обилия…

— Тебе стоит отдохнуть, — подхватил под локоть.

Заботливо усадил обратно в кресло.

— Вот и магистр Ветсер так сказал, — пробурчала я.

За помощь, конечно, я была благодарна. Но вот излишняя опека изрядно подбешивала.

— И он прав, — неожиданно холодно отозвался маг.

Выражение мимики и взгляда эмпата также сменились. Наверное, я так и не привыкну к тому, что он всегда знал, как правильно разговаривать, чтобы люди слушали и слушались.

— Да как скажете, — усмехнулась, решив не спорить.

Мужчина активировал одноразовый портал. Радужная вспышка перенесла меня в собственную спальню. Серую. Безликую. Как и всё, что меня окружало.

ГЛАВА 4

В этот вечер «Пряничный домик» купался в свете цветных прожекторов, а стены заведения, расположенного среди небольшого участка соснового леса, сменили привычный антураж. От былого образа «печеньки» не осталось и следа. С крыши «гриба-поганки» виртуозно стекала «глазурью» карамельно-шоколадного оттенка, напоминая огромный глазированный пирог.

После того, как магистр Риус отправил меня на принудительный отдых, поспать так и не удалось. Зато успелось преобразить собственный внешний вид. Макияж в дымчатых тонах скрыл круги под глазами и бледность лица, к тому же прекрасно гармонировал с коротеньким платьем цвета ультрамарин.

— Вроде неплохо, — пробормотала, придирчиво оглядев себя в очередной раз.

Сделала вдох поглубже и толкнула шероховатую кору, декорирующую дверцы центрального входа. Три ступеньки вниз — громко цокая высокими каблуками по монолитному серому гранитному полу, я прошла небольшие светлые сени, которые так и очень хотелось назвать прихожей… И вот он начался! Путь к моменту, когда я пойму, быть ли мне «королевой» или уступить «трон» адептке Итиро.

Среди стен глубокого синего цвета посетителей оказалось много. Подруги хорошо постарались. Из завсегдатаев остались только орки, по обыкновению занявшие крайний правый стол. По всей видимости, у них развился самый крепкий иммунитет к присутствию адептов-недоучек.

Придирчиво окинула зал: ботаны, то есть отличники — отдельно; неформалы — отдельно; как и остальные подкасты, разделившиеся по социальному признаку. Клоаки ещё не наблюдалось, а значит у меня было время исправить ситуацию.

Что бы такого придумать? На ожидание наката вдохновения времени не оставалось, поэтому решила повторить приём, который использовала на своём вечере Катарина.

— Ева! — окликнула Маша.

Подруга выглядела очень эффектно: чёрное короткое платье с глубоким декольте, каблуки сантиметров под двадцать с острой шпилькой, яркая помада сочного красного цвета. Рядом с ней — два инкуба в сопровождении. Едва они поравнялись со мной, один из мужчин, стоящих позади, обошёл подругу и встал рядом со мной.

— Это твой кавалер на вечер, — пояснила рыжая.

Инкуб, как и все подобные ему — сплошной образ сексуальности: точёные формы лица и тонкая линия губ, широкий торс и высокий рост; средней длины волосы цвета молочного шоколада, а ещё бронзовый загар, словно только со знойного пляжа. Чёрные брюки и простая белая футболка с длинным рукавом немного разбавляли непомерно сказочный образ, придавая обыденности — этакий «милашка» на один вечер, который поутру просто исчезнет, оставляя после себя приятное послевкусие жизни.

Видимо нелицеприятные эмоции по поводу собственных размышлений довольно чётко отпечатались на моём лице, потому что инкуб заметно напрягся, едва я закончила делать выводы относительно его внешности.

— Грег, — натянуто улыбнулся мужчина и протянул мне руку.

Жест я не приняла.

— Ангелина, конечно, молодец, но сегодня развлекать вы будете не нас, — объяснила

терпеливо, улыбнувшись в ответ. — Это же не проблема? — дополнила на всякий случай.

Без зазрения совести развернула его лицом в сторону, где обитала небольшая компания из разряда «инопланечайники» женского пола. Инкуб, к слову, держался молодцом. Робко улыбнулся девушкам, когда те заметили, что я ему что-то объясняла, глядя прямо на них.

— Ева-а, — настороженно протянула Маша.

Ещё бы! Рядом с ней стоял точно такой же милашка, только вот не шатен, а жгучий брюнет — естественно расставаться «с подарком на этот вечер» ей не хотелось.

— Надо, Маша. Надо, — постановила я сурово.

Девушка тяжело вздохнула и обняла инкуба за плечи, чмокнув в щеку.

— Прости, Роб, но видно позже, — обратилась она к своей паре.

Похлопала его по плечу и подтолкнула в нужном направлении, проводив тоскливым взором степенно удаляющегося образчика мужского идеала.

— А где Ангелина? — поинтересовалась я тем временем, невольно отметив про себя насколько же сильно обрадовались те, к кому мы отправили инкубов.

— Вчера Макс с отцом охотились. Его ранили, — ответила подруга. — Ангелина обещала позже прийти. Не всё так гладко с полученной травмой, видимо.

Если они охотились, то на демонов. Животных в лесах Альтерры было мало — все они ценились очень высоко. Охотой в привычном понимании тут никто не занимался.

— Ясно, — отозвалась я, тяжело вздохнув.

Известие о случившемся — довольно паршивое.

— Музыки не хватает, — заметила меж тем Маша.

Тут она была очень даже права.

— Ага, — подтвердила я. — И не только её, — дополнила задумчиво.

Девушка уставилась на меня в непонимании. Я же, поразмыслив с пару секунд, пояснила:

— В общем, есть идея. Возьми бумагу и пройдись по залу. Скажи, что в фанты играть будем. Пусть каждый напишет пожелание. Когда соберёшь, возвращайся.

Маша согласно кивнула и ринулась исполнять просьбу. Пока она расхаживала по залу и объясняла каждому, что от него требовалось, я решила позаботиться об ещё одной составляющей вечеринки.

На моё везение местный бармен оказался понятливым. Налысо бритый, невысокого роста, улыбчивый, не задающих лишних вопросов — оборотень понравился мне с первого взгляда. Не прошло и десяти минут, как стойка перед ним наполнилась бесплатными коктейлями с высоким градусом самых разных вариантов. Выданного мной аванса должно было хватить, чтобы все присутствующие упились до потери сознания. Он же помог с музыкальным сопровождением, наполнившим каждый миллиметр пространства развлекательного заведения. К тому времени, как мы с ним закончили, рыжая ведьмочка тоже выполнила свою задачу.

— Готово! — объявила девушка.

— Здорово! — отреагировала я. — А теперь выкинь всё это.

Лицо подруги исказили досада и замешательство.

— И напиши что-нибудь про танцы и алкоголь, — оправдалась я с насмешкой. — Только ничего сверх возможностей, — добавила, лукаво подмигнув, — ну ты понимаешь, да?

Подруга тут же перестала обижаться за бесцельно потраченное время. Её глаза загорелись новой идеей, а девушка устроилась у барной стойки, скрупулёзно выводя на

бумаге новые пожелания для будущего незатейливого времяпровождения собравшихся.

— Танцы, танцы, — почти беззвучно прошептала я, внимательно оглядывая зал.

Молодые люди вокруг к бесплатной выпивке отнеслись радушно, однако веселья среди них особо всё равно не прибавилось. Однако, брошенные мною слова принесли свои плоды.

— Ева!

Обернулась на голос. Худощавый брюнет — адепт выпускного курса некромантии, плавной медленной походкой двигался в мою сторону. Длинные волосы ниже плеч были аккуратно заплетены и убраны назад. Даже издалека видно, как в почти что чёрных глаз играли огоньки предвкушения… Имени его я так и не запомнила, к сожалению.

— Танец? — предложил брюнет.

Танцевать с ним, если честно, совершенно не хотелось. Но ведь кто-то же должен начать?

Пришлось выдавить из себя заинтересованную улыбку и протянуть руку в знак согласия. Некромант тут же притянул меня ближе и обнял за талию, закружив в ритме музыки.

— Что-то давно не видел твоего архивампира, солнышко, — протянул он.

Сарказм некроманта вынудил содрогнуться.

— Вообще-то я обручена с аксартонским кронпринцем, — ответила сухо. — Забыл?

— Ну-ну, — неопределённо хмыкнул он.

Оттолкнул меня от себя, закружив в круговороте.

— А к чему, собственно, ты об этом заговорил? — спросила, как только оказались рядом.

С некоторых пор недосказанности бесили прямо до дрожи… Гневной.

— Да просто так, — беззаботно пожал плечами некромант.

Чем взбесил ещё больше… По сияющим ехидством глазам сразу понятно — нагло врёт.

— Говори! — сорвалась на грубость.

Остановилась и скрестила руки на груди.

— О чём? — выдал новую скользкую улыбочку мой собеседник.

Так захотелось заехать ему по голове чем-нибудь потяжелее…

— Не играй со мной, — сказала жёстко.

В чёрных глазах в ответ вспыхнули фиолетовые искры. Угрожающе так вспыхнули. Да только меня после компании нашего избранного кесаря таким мало удивишь.

— Мне повторять сколько раз придётся? — полюбопытствовала флегматично.

Адепт АБМ тяжело вздохнул. И сдался.

— Некромантия — магия, замешанная на крови, — тихонько заговорил он, озираясь по сторонам, чтоб никто не подслушивал. — Мы, конечно, не обладаем таким даром как те же аксартонцы, но всё равно в силах разобрать некоторые аспекты, связанные с кровными обрядами.

— И…? — бросила коротко.

Вдаваться в прострационные объяснения о некромантии совершенно не хотелось. На сегодня чужих профилей с меня достаточно. Мне бы сразу суть уловить.

— Ну и… — нахмурился некромант.

Выпустил из своих объятий и поймал за правую руку, а затем выгнул бровь, вперившись взглядом в ювелирное изделие из титана и золота, обрамляющее кровавый алмаз.

— Как дочь кесаря Альтерры может быть обручена с кронпринцем Аксартона, если она уже связала себя с архивампиром… — то ли спросил, то ли констатировал факт.

«Связала себя» — буквально взорвалось в моём разуме.

В памяти всплыло одно единственное воспоминание. То, где присутствовала разноцветная тесьма, окроплённая моей кровью.

Твою ж… Вселенную, Артур!

ГЛАВА 5

Мысли напоминали полнейший хаос. Я не смогла разобрать абсолютно ничего, из того, что нашёптывал собственный подленький разум. Просто не хотела. Ни думать. Ни уж тем более говорить. Какое-то время я просто стояла и бестолково смотрела на некроманта, встревоженно пялящегося на меня в ответ. Он явно чувствовал за собой вину. И совершенно точно сожалел о сказанном. Но слов назад не вернёшь. Как и факта того, что он всего лишь озвучил уже давно случившееся.

— Ты уверен? — переспросила я.

Парень утвердительно кивнул.

Наверное, было невежливо бросать его вот так, посреди зала, но я резко развернулась и взяла направление к бару. Игнорируя стоящих рядом адептов с факультета целителей, хлопнула ладонями по стойке, чтобы привлечь к себе внимание.

— Мадера, апельсиновый привкус и карамельно-ореховое послевкусие, — поинтересовалась у бармена. — Есть такое?

Всё же он единственный из присутствующих, кто толком разбирался в алкоголе.

— Э-ээ… — протянул он задумчиво, — нет. Такое мы не подаём, — почесал затылок, а после дополнил осторожно: — Это традиционное вино для проведения брачного ритуала.

Ах вот почему Арт не препятствовал церемонии! Да и мама, похоже, тоже была в курсе. Так к чему тогда весь этот спектакль?! Маг крови как никто другой должен был знать о том, что произошло. Ведь кольцо всегда при мне.

Интриганты, мать их… вернее, мою! Они снова провели меня! И архимаг воздушной стихии, и аксартонец, и архивампир. Бездна бы их воспитала!

Скулу обожгла первая слеза. Негодование душило с такой силой, что взять себя в руки никак не получалось, поэтому направилась на выход. Необходим свежий воздух.

— Чтоб вас всех, — проворчала вслух, адресуя тем, кто точно не услышит.

Распустила волосы и вдохнула глубже. Витающий вокруг запах хвои действительно немного помог успокоиться. Оперившись на красновато-бурую кору ближайшего дерева, скинула с себя туфли. Ноги устали от высоких каблуков. Сырая земля под босыми ногами, конечно, не лучший вариант, но так определённо легче.

И что мне теперь делать? Как поступить? Как расценить этот его поступок?

Сколько не старалась, ни один маломальски верный вывод в голове не сложился…

Если Древний поступил таким образом — значит, я ему не безразлична? Но тогда почему он не появлялся целых восемь месяцев? Самых тяжёлых в моей жизни!

— Создатель… — выдохнула вымученно, мысленно вознеся молитву Всевышнему.

Откуда-то сбоку раздался звон упавших монет. Подняв голову, я замерла в тихом ужасе. Ведь в мою сторону планомерно двигался тот, кто снился не одну беспокойную ночь. И лишь в кошмарах.

— Создатель… — сорвалось с уст повторно.

Взгляд белёсых зрачков монстра тут же остановился на мне. Скрюченные пальцы быстрыми импульсивными движениями перебирали монеты. Некоторые из них сыпались вниз, оставляя после демона дорожку из золота. Он приближался плавной неспешной походкой. И по мере того, как путь между нами сокращался, сквозь иссушенную кожу пробивалась плотоядно-довольная улыбка.

Кроме меня и него вокруг больше никого не было, а мои губы самопроизвольно растянулись в ядовитой ухмылке. Несмотря на то, что в данный момент мне совершенно нечего противопоставить монстру. Демон среднего порядка всё же настиг свою жертву. Астарот. Я провела десятки ночей среди подземных уровней резиденции избранного кесаря, изучая всё, что о нём там было. Где-то в глубине души так и знала: рано или поздно время придёт — такой хищник никогда окончательно не отпустит свою жертву.

— Хочешь сожрать мою душу? — поинтересовалась чисто в риторическом ключе.

И без того прекрасно знала чем он питался.

— Конечно, хочешь, — ответила самой себе, хотя и не было необходимости.

Платиновый обруч в моих волосах уколол холодом. Правда найти точку концентрации для взаимодействия с артефактом мне всё равно не удалось.

— Так забери! — вернула внимание Астароту. — Мне она всё равно не нужна!

Демон отозвался хрипом. Приблизился ко мне почти вплотную. Остановился в полушаге. Отчего-то дальше не двигался. Только продолжал перебирать своё золото.

— И сердце тоже забери, — усмехнулась с горечью.

Одновременно с тем…

— Ева?! — разнёсся среди хвойных деревьев громкий голос Маши.

Девушка стояла недалеко от крыльца бара и озиралась по сторонам, очевидно, в поисках меня. Вокруг неё было открытое пространство — точёную женскую фигуру прекрасно видно со всех сторон, а я находилась в кроне невысоких деревьев.

— Ева! — снова позвала подруга.

У меня будто туманная пелена с разума спала. Первое, что осознала — венец больше не колол холодом. Второе — демона среднего порядка не видно. Исчез.

Как такое возможно?!

— Ева! — в голосе рыжей ведьмочки проскользнула тревога.

— Да здесь я! — отозвалась вынужденно.

Подобрала валяющиеся на земле туфли и побрела обратно, несколько раз оглянувшись на то место, где было видение из кошмаров… Точно психоз у меня. Показалось.

Хотя видение и очень явным. Реальным.

Тогда почему он не убил? Разве только… не демон это — ментальное воздействие.

— Ты где пропала? — тут же накинулась подруга, стоило подойти ближе. — Ева, что с тобой?

И вот что ей сказать? Правду… Вряд ли. Но и врать не хотелось.

— Кажется, моя крыша только что сообщила, что жизнь — это движение, — обобщила я.

— Поехала? — участливо поинтересовалась Маша.

— Угу, — согласилась, вымученно улыбнувшись.

Девушка обняла за плечи и заботливо вытерла размазавшуюся тушь.

— Идём, — потянула меня за руку. — Тебя пока не было, мы встретили самых долгожданных гостей и прошли всю программу с фантами, так что все уже весёлые, пьяные… В бутылочку теперь играют, — подмигнула задорно.

Вот это новости!

— Э-э-э… не поняла, — уставилась на неё недоуменно.

Ведьмочка обречённо закатила глаза.

— Ну чем-то же мы должны были заниматься те три часа, пока тебя не было! —

воскликнула она.

«А магистр Риус тебя предупреждал!» — запоздало проснулся собственный разум, переполненный желчным ехидством. — «Гипнотизирование — длительный процесс, требующий концентрации. И ключевое слово здесь — длительный!».

Ведьма в моём лице тяжело вздохнула, принимая одновременно и правоту собеседницы, и собственных мыслей, а затем нацепила на лицо маску искреннего воодушевления.

— Понятно, — подвела итог уже вслух. — И что теперь?

В карих глазах ведьмы вспыхнули лукавые огоньки.

— А теперь Фрея отказывается целовать того очкарика-демонолога, которого мы тогда с тобой в столовой видели, — поведала она заговорщицким тоном. — Оправдывается тем, что ты вообще свалила. Поэтому ты срочно нам нужна!

Разве возможно отказаться от такого?

— Ясненько, — отозвалась я.

Дальнейших дискуссий больше не требовалось. Мы обе поспешили оказаться внутри «Пряничного домика». Там стройным кругом около пустой бутылки из-под портвейна и правда выстроились все собравшиеся адепты.

— Я пришла, Фрея, — ухмыльнулась в адрес адептки Итиро. — Теперь можно и продолжать.

Девушка показательно сморщила нос. Поколебалась с мгновением, а после порывисто развернулась к парню, которого так старалась продинамить. И поцеловала, конечно. Да не абы как! Долго. Основательно. Со всеми причитающими анатомическими признаками глубокого французского поцелуя. Парень — он же жертва сложившихся обстоятельств, при том сначала покраснел, потом побледнел, а когда нимфетка наконец оторвалась от него и повернулась ко мне, так и вообще пребывал на грани обморока.

— Твоя очередь, Де Алькарро, — злорадно ухмыльнулась черноволосая ведьма. Можно подумать, я сомневалась в том, что так и будет!

— Ладно, — отозвалась, безразлично пожав плечами.

Встала в центр круга. Поставила всё ещё неодетые туфли на пол и повернула бутылку, позволяя таре закрутиться вкруг. Тёмно-коричневое стекло совершило всего пару оборотов. Чей-то чёрный лакированный ботинок бесцеремонно остановил беспокойный бутыль, своевольно сделав выбор в свою пользу.

— Так нечестно, — уныло прокомментировала Фрея. — Такого и я хочу.

Судя по всему, она и сама не поняла, как произнесла это вслух. Я же медленно перефокусировала внимание от самой бутылки к кожаному мужскому ботинку, затем перевела взгляд на тёмно-синие классические брюки и выше — до тонкого чёрного джемпера, попутно отметив на левой руке кварцевые часы в стальном корпусе, повёрнутые циферблатом к внутренней стороне запястья. Рукава джемпера были приподняты до уровня в три четверти, а руки сложены на груди в командной позе. Рассматривать дальше не было необходимости. И так всё понятно!

— Прости, дорогая, но этот архивампир уже занят, — дружелюбно пояснила тем временем Маша, любезно улыбнувшись в адрес Фреи. — Не повезло тебе.

Пока я сама соображала, чего бы такого добавить, меня опередили.

— Ничего. В нашем доминионе есть ещё одиннадцать, — не менее любезно проговорил Арт, снисходительно ухмыльнувшись в сторону воспылавшей стыдом ведьмы и тут же переключился на более насущное: — Бл*, Ева, серьёзно? Тебе заняться больше нечем, да?

Среди стен ночного заведения раздался измученный стон. Мой, конечно же.

— Так у неё же уже есть кронпринц, — обронил кто-то за спиной в дополнение.

Не разобрала кому принадлежал голос. На великое счастье того, кто это сказанул!

— Ну так что? Мы играть дальше будем или нет? — добавил ещё кто-то.

Если честно, с пару мгновений назад я была готова послать архивампира прямо при всех, указав ему дорогу целенаправленно в Бездну к прародителям. Но прямо сейчас… Тумблер подсознания моментально переключился. Глядя на самодовольного Высшего, разум постепенно переполнялся всем тем, что я так старательно глушила в себе.

Обручение с аксартонским кронпринцем, как оказалось — фальшивое. Пусть и произошло на глазах огромного числа альтеррцев. Не докажешь теперь. Но зато есть другое! И даже не просто обручение — незнамо что, почему и с какими последствиями! А главное — виновник всего этого стоял передо мной. И, раз уж он явно не чувствовал за собой никакой вины, то и я вполне могла бы ответить ему тем же. Всем им!

— Будем, — отозвалась на вопрос. — Обязательно будем, — дополнила с предвкушением.

Памятуя о том, что до избранного кесаря обязательно дойдёт мой будущий подвиг, я лёгким жестом спихнула прочь стоящие на пути туфли. Только обсидиантовый браслет на лодыжке звякнул, столкнувшись со шпилькой на павшем металлическом каблуке. Не раздумывая больше ни секунды, я преодолела два шага до желанной цели, приподнялась на носочках и притянула блондина за шею.

— Будем, да, — выдохнула ему в губы.

По телу тут же прошёлся слабый импульс от аксартонского артефакта. Плевать. Единственное, что осталось для меня — прохладные мягкие губы Древнего и Высшего, в которые я впилась изо всех сил.

— Ева, — прошептал Артур, слегка отстраняясь.

Физическая боль, препятствующая чужим прикосновениям, в один момент перемешалась с болью сердца, которая прежде тихо жила внутри, но теперь желала, чтобы её услышали.

— Молчи, — попросила тихо и прильнула к его губам вновь.

Лучше бы я этого не делала!

Ответный поцелуй будто выжигал на мне клеймо превосходства. По венам пронёсся жгучий ураган взрывных эмоций. Ощущение заставило вспомнить абсолютно всё, о чём на протяжении последних восьми месяцев я так обречённо пыталась забыть.

Как же больно!

— Ева, — снова позвал архивампир в явном предостережении.

Но, вопреки себе же самому, зарылся пальцами в мои волосы, притягивая к себе крепче.

— Просто не говори ничего, — выдохнула, в который раз смешивая наши дыхания. Новый разряд судорожной боли заставил еле слышно простонать.

— Прости, Ева, — сказал он.

Во взгляде цвета первой весенней травы промелькнуло открытое сожаление. Высший отпрянул назад. А я… а собственно, что я творю? У меня было желание отомстить — я его исполнила. К чему излишества?

— Маш, я, наверное, пойду, — обронила сухо.

Пусть и продолжила смотреть не на подругу.

— Ева, — напряжённо отозвался Арт.

Заклинило его что ли?!

— Увидимся завтра. В академии, — дополнила я.

Не для него конечно. Для Древнего у меня слов как раз-таки не было.

— Хорошо, — тихо ответила девушка.

Это помогло. Я, наконец, перестала изображать неподвижную статую и достала из потайного кармана один из кристаллов с одноразовым порталом. Радужная вспышка расторгла пространство. И погасла, оставляя меня во внутреннем дворе поместья Ашерро.

Здесь искать меня архивампир просто не посмеет.

ГЛАВА 6

— Больно? — спрашивает Артур.

— Больно, — соглашаюсь с ним.

— Хочешь, помогу? — беззаботно предлагает он.

И протягивает ладонь.

— Неа, — убираю руки за спину.

Пусть знает — я не просто так сказала…

Грохот падающих камней по всей территории резиденции вынудил вздрогнуть и проснуться. Пришлось не только открыть глаза, но и подняться с постели.

Чёртов сон преследовал меня на протяжении нескольких месяцев. Один и тот же. Неявный. Порой просто бессвязными обрывками. И каждый раз, когда я возвращалась в реальность, всё тело било нервной дрожью, а губы горели, напоминая о последнем поцелуе того, кому посвящены мои видения. И всё это несмотря на то, что прошло целых два месяца с тех пор, как я видела его в последний раз! Треклятый Древний и Высший…

Утешало одно — хотя бы кошмары закончились. Правда и то, что послужило заменой, мучило нисколько не меньше. Если не больше.

— Треклятый Древний, — пробормотала, огласив вслух одну из мыслей.

Стараясь не думать о странных сновидениях, подошла к распахнутому окну. Я вообще его редко закрывала. Несмотря на то, что уже давно наступил декабрь. В этой части континента вообще не бывало холодно. Только если в горах. А свежий воздух помогал уснуть. Пусть и ненадолго.

— Бездна, — озвучила новую мысль.

Долго искать причину разбудившего меня шума не пришлось. Стоило только взглянуть на то, что творилось снаружи, как взгляду тут же попалась стена, в прошлом году уже единожды упавшая после атаки демонов низшего порядка. Ограждение снова превратилось в руины. На этот раз — по вине отчима. Очень чётко ощущались остаточные всплески энергии после обрушившейся волны земной стихии. Избранный кесарь Ашерро так и не пришёл в себя после смерти мамы — вот и вымещал свои эмоции на всём подряд.

Ещё даже не рассвело. В академию идти не было необходимости. Всех распустили на новогодние каникулы. Совсем скоро в последней графе даты произойдут изменения.

Вот бы и в моей жизни что-нибудь изменилось!

— Ну да, как же… — небрежно усмехнулась самой себе.

Но погружаться в привычное мрачное состояние и дальше не вышло. Полумрак спальни озарило мерцание открывающегося портала. Арханиэлиус пожаловал.

— Ева, — обронил он сухо.

Даже не поздоровался. Просто окликнул. Но я и не возражала.

— Арх, — отозвалась в тон.

Лицо отчима заметно осунулось. Глаза цвета чёрного жемчуга, очерченные тёмными пятнами, — больше не переливались и не сияли как прежде. И даже власть утверждающей короны из чернённого серебра на мужчине не было. Только стандартная форма ковена сидела на нём, как и прежде, идеально.

— Не спишь? — поинтересовался об очевидном.

— Ты разбудил меня, — ответила честно.

Пусть хоть немного подумает о том, что не один в этом мире!

— Прости, не специально, — прокомментировал отчим и присел в кресло.

Бледная выцветшая кожа архимага визуально сливалась с серой гобеленовой обивкой.

— Кристиану стало намного лучше, — произнесла тихо, проигнорировав предыдущее.

Знала — он не заходит проведать сына. Но и упрекать кесаря в открытую обычно чревато тяжёлыми последствиями. Поскольку лично мне совершенно точно не хотелось разделить судьбу павших каменных блоков или погребённой насовсем несколько лет назад реки, поэтому просто намекнула на кое-чьё нехорошее поведение.

— Знаю, — ответил угрюмо архимаг Ашерро.

— В самом деле? — переспросила ехидно.

Скрестила руки на груди и выжидающе приподняла бровь.

— Целители мне каждый день докладывают, — пояснил он.

Ну, да, конечно! Не зря ведь мама предупреждала, что будет именно так, а не иначе! Но тогда почему я всё равно чувствую себя… обманутой и преданной? И не только из-за коварного архивампира и прошлых эгоистичных махинаций.

— Ясно, — отозвалась бесцветно.

Воцарившаяся тишина длилась довольно долго. Я за это время даже почти решилась попросить нежданного гостя вернуться восвояси, как пауза прервалась по его инициативе.

— Ты случайно не знаешь куда делись часы, которые всегда были при Лилит? — болезненно скривился и шумно сглотнул.

Устало откинул голову назад, наблюдая за мной из-под полуприкрытых век.

— Нет, — соврала без раздумий.

Интуиция внутри ведьмы в моём лице так и кричала о том, что артефакт имел какое-то особое значение. И, если мать не доверила его собственному супругу, значит в этом было что-то существенное и важное. В конце концов, она никогда ничего не делала просто так.

— А что за часы? — добавила, чтобы он поверил.

На мужском лице отразилось неприкрытое раздражение. Во взгляде промелькнула искра… ненависти? При том такой необъятной, что я невольно содрогнулась. Одновременно с тем руны на шее Арханиэлиуса зашевелились и поползли вверх.

— Так что за часы? — переспросила снова.

Если говорить — не столь жутко и страшно. Тишина пугала ещё сильней.

— Сегодня будет новогодний бал, — власть-имущий категорично проигнорировал мой вопрос, сменив тему в неожиданном направлении. — Ты должна там быть. Это важно, Ева. Никаких оправданий и отрицаний. Поняла?

Ах, вот оно что! Ну конечно же он не извиняться пришёл!

Да и почему я до сих пор удивлялась? Часы и бал. Могла бы и сама догадаться!

— Причина? — спросила, нахмурившись.

Но кесарь внимания на меня больше не обращал. Его взор буквально приковало к небольшой бархатной подушке, лежащей на прикроватной тумбочке. Там я оставляла на ночь венец падшего Паладина.

— Арх, — позвала снова и безрезультатно.

Вообще, архимаг Ашерро — внешне очень привлекательный мужчина. Но сейчас образ «Арханиэлиус в гневе» убил любой намёк на приятный облик светловолосого воина. Метки рун с шеи успели добраться до скул, планомерно расплываясь по всему лицу. Чёрные глаза наполняла тьма. Беспросветная. Колючая. Жуткая.

— Причина, по которой я должна присутствовать на балу… — напомнила о насущном.

— Или это просто-напросто чья-то глупая прихоть? — дополнила с вызовом.

Чтоб уже ответил, наконец!

— Отец Амита будет, — приглушённо и с явным усилием проговорил отчим, так и пялясь беспрестанно лишь на венец. — И ты тоже должна быть.

Пространство озарило плетение стихийной магии. Избранный кесарь Альтерры исчез в межпространственном изломе. Конечно же, не попрощавшись.

Каждый себе на уме… Что ж, ничего не оставалось, как соответствовать! Необходимо сегодня же узнать, что за история такая с этими винтажными часиками. Тем более, что у меня уже имелись кое-какие предположения на этот счёт.

Прилегла обратно на постель. На очередное удивление, заснула я быстро. И даже сны не видела. Так и проспала до самого вечера. А как только проснулась, принялась собираться на бал. Как сказал избранный кесарь — никаких оправданий или отрицаний. Даже с учётом того, что на мероприятии явно будут присутствовать все Высшие до единого…

ГЛАВА 7

Морозные узоры на стёклах напоминали мордочки северных животных, будто бы стоящих снаружи и подглядывающих за тем, что творилось в резиденции избранного кесаря Альтерры. Зелёную траву во дворе выкрасили в серебряный цвет при помощи временного заклинания. Искусственный ореол в целом выглядел довольно мило. Будто бы гости, прибывшие на бал, оказались в тёплой новогодней сказке. Дополнение в виде традиционного новогоднего декора и живой огонь, витающий повсюду, — наводили на мысли, что так расстаралась с подготовкой не кто иная, как архимаг Де Соррель.

Вот уж не думала, что у нашей Вероники, склонной к тотальной монохромности, есть стремления подобного рода. Хотя, наверное, тут князь Драконьего Предела постарался со своим вниманием к деталям. На столах в основном были блюда из рыбы: рыбное ассорти, заливное, закуски с икрой, запечённые и маринованные блюда всё того же промысла.

Вот и первый повод к тому, что вечер не будет для меня хорошим. Терпеть не могла морепродукты. К тому же, стоило преодолеть входную арку в зал…

— Принцесса, — церемонно склонился отец Амита, возникнув в шаге от меня.

Вот же… досада!

— Император, — вежливо кивнула в ответ.

Тут же самым наглым образом направилась дальше.

А то с него станется ещё утомлять меня какой-нибудь ерундой…

Однако назойливый собеседник, по всей видимости, не зря в жёнах имел не один десяток аксартонок. Привык уже к выходкам нашего пола. Уйти не позволил. Бесцеремонно схватил за запястье и притянул к себе. Очень сильно схватил, надо заметить.

— Я ещё не закончил, — отчеканил ледяным тоном мужчина.

— Да чтоб тебя… — сорвалось с моих уст в свою очередь.

Если он не соблюдал элементарные правила приличия, тогда к чему мне напрягаться?

— Ваши *выходки*, уважаемая дочь избранного кесаря Ашерро, причиняют некоторые неудобства, — отреагировал не менее грубо, чем я сама. — Впредь, не стоит вам испытывать моё терпение. Ровно, как и демонстрировать на всеобщее обозрение какие-либо сторонние отношения не с моим сыном.

Ах вот оно что! Удивительно, но мой подвиг по отношению к архивампиру в «Пряничном домике» только теперь возымел последствия. И совершенно не с той стороны, откуда я ожидала… Что ж, не получать желаемое — это как раз про меня.

— Мы поняли друг друга? — дополнил старший рода Эльрилейрдских.

Ведь я так и не произнесла ни слова. Больше была занята мысленной полемикой, посвящённой уровню своих неудач, и тому, насколько же сильна та боль, которая пронзила запястье благодаря чужой хватке.

— А пойдёмте на террасу, — флегматично проигнорировала вопрос, перейдя на исключительно доброжелательный тон. — Там и обсудим.

После иллюзорного нападения демона около ночного заведения, без зелий я из дома больше не выходила. И пусть моё алое платье с королевским шлейфом казалось красивым и легкомысленным, но плоды моего творчества на ведьминской практике прекрасно помещались во внутренний потайной карман, а большего мне и не надо.

— Как пожелаете, — отозвалась тем временем моя будущая жертва.

Всего мгновение — мужчина обрёл маску безукоризненной вежливости. Отпустил моё запястье и подставил локоть для сопровождения. Жест я приняла.

Едва лёгкие наполнил свежий воздух, а за нашими спинами плотно притворились двери, я достала содержимое своего вечернего наряда. Аккуратно и незаметно.

— Ну так что? — вернулся к прежней теме отец моего вроде как жениха. — Больше проблем подобного рода с вашей стороны не возникнет?

Ага, не возникнет… Мечтай дальше!

— Время покажет, — перефразировала собственную мысль, лучезарно улыбнувшись.

Вместе с тем поднесла сжатую в кулак руку ближе к губам и… дунула, что было силы!

Мужчина правильно среагировать, конечно же, не успел. Энергетические маги вообще против истинно ведьминского ремесла… Слабаки они, в общем.

— Приятного вам вечера, — протянула всё также доброжелательно.

И задержала дыхание. Всё-таки слишком быстро действовала пыльца с «Arbore amare auchrizonius» — дерева любви, проникая в лёгкие. А если ко всему прочему добавить некоторые элементарные компоненты, которые обычно добавляли в любовные зелья, что я и сделала… Жгучая смесь выходила! В чём в скором времени и придётся удостовериться стоящему передо мной.

— Ч-что? — часто моргал мужчина, растерянно оглядываясь по сторонам.

Временная дезориентация — первый признак того, что воздействие вещества началось. Теперь главное свалить отсюда побыстрее. Не совсем здоровые притязания от ещё одного аксартонца мне явно ни к чему. Да и цель — наказать его, а не нажить новых приключений.

Но, стоило собраться на выход, как дверь, ведущая с террасы обратно в резиденцию кесаря, открылась, являя новое действующее лицо. Архимаг Де Соррель выглядела сегодня просто смертельно прекрасно. Чёрно-белое платье в пол и высокая причёска, с вплетённой в неё изумрудной диадемой — не часто увидишь её в таком шикарном образе.

— Добрый вечер, — поздоровалась главнокомандующая ковена Альтерры.

Кивнула ей в ответ.

Дышать-то нельзя ведь всё ещё!

— Всё хорошо? — заподозрила она неладное.

Перевела проницательный взгляд с моей персоны в сторону пошатывающегося императора главенствующего аксартонского государства, заметно нахмурившись. Я же, беззаботно пожав плечами, преспокойненько направилась подальше от без пяти минут самого пылкого любовника этого вечера.

— Что здесь происходит? — услышала я перед тем, как окончательно покинуть террасу.

Так и представила себе, как император в скором времени будет объясняться с ревнивым князем драконьего предела — супругом огненного архимага… Не повезло мужику!

Однако долго пребывать в радостной эйфории от свершённой пакости всё равно не получилось. Едва стеклянные створы закрылись за моей спиной, а я прислонилась к холодной поверхности стены, переводя дыхание, как разум внезапно посетили нежданные и совершенно неуместные угрызения.

«Если магистр Нинель узнает — по головке точно не погладит!» — проснулась совесть.

«Но это того в любом случае стоило» — пришло на помощь женское самолюбие.

«Зато представится возможность попрактиковаться в сопротивлении ментальному внушению от магистра Риуса», — вспомнилось о наличии алнаирийского артефакта.

«Надо выпить!», — подытожила ведьминская сущность.

Невольно улыбнулась, думая о том, что последнее — как раз самое верное, а затем направилась к столу с алкоголем. Раз уж напыщенный приём для гостей обещал оставить меня в гордом одиночестве, так пусть хоть пара бокалов скрасит это обстоятельство.

Остановилась около укрытого белоснежной скатертью стола и взяла первое, что попалось под руку. Всё равно ведь плохо разбиралась в подобном. Первый же глоток обжёг горло. Голова моментально закружилась. Оказывается, я покусилась на нечто, в чьём составе значился добротный коньяк. Ноги подкосились. Реальность благополучно поплыла.

— Ева, — всплыло в угасающем разуме.

Интересно, мне это показалось? Или голос действительно принадлежал Арту?

Возникло странное ощущение, будто бы архивампир определённо находился совсем рядом, хотя сколько бы я ни пыталась разглядеть среди окружающих Древнего и Высшего, никак не удавалось разыскать нужный силуэт.

Время будто замедлило ход. В сознании всё смешалось. И в одно мгновение превратилось в сплошное ничто, на смену которому пришёл серый туман. Он опутывал разум, сердце и душу плотной пеленой, принимая в свои вечные блеклые объятия… Граней.

Жаль только покой потустороннего забытья длился недолго.

— Откуда? — врезался в сознание холодный надменный голос.

Пришлось открыть глаза. Первое, что попалось взгляду — очень знакомый шкаф-купе из высветленного дерева. Мне его содержимое ещё долго не забудется.

— Значит, не показалось, — пробормотала самой себе едва слышно.

Теперь бы ещё определиться что произошло, и вообще было бы замечательно!

Попыталась сесть. Не получилось. В районе солнечного сплетения разлилась жгучая боль. Пришлось вцепиться пальцами в стёганое покрывало жемчужного оттенка и закусить губы, дабы тихий жалобный стон не перерос в откровенный крик.

— Откуда? — прозвучало идентичным повтором.

В комнате царил полумрак, поэтому я не сразу разобрала местонахождение архивампира. Артур стоял у распахнутого окна полубоком, сцепив пальцы за спиной, и мрачно взирал на мою ведьминскую персону, пока я в свою очередь не менее пристально разглядывала того, кого мучительно давно не видела. Безукоризненный костюм цвета закалённой стали, чёрные замшевые ботинки, того же цвета рубашка, с двумя расстёгнутыми верхними пуговичками… Чертовски идеален, как и всегда!

— Я задал тебе вопрос, — дополнил многозначительно Древний.

С хрустом сжал кулаки. Явно пребывал не в самом лучшем расположении духа.

— О чём? — поинтересовалась робко.

Ну, надо же с чего-то начать, а то до меня всё никак не доходила сакральная составляющая… Мгновение — только и успела моргнуть, а Высший оказался совсем близко, нависнув сверху. Удалось разобрать, насколько тяжело он дышал. Сама и на то оказалась неспособна. И всё же попыталась дотянуться до его щеки, которую украшала многодневная щетина. Понятия не имею зачем. Да и он не позволил. Перехватил чуть выше запястья, показательно уставившись в районе собственных пальцев.

— Я спросил, откуда у тебя это, — тихо, но весомо проговорил Арт.

Пришлось перестать бестолково пялиться на лицо единственного, кто до сих пор жил в моём сердце несмотря ни на что, и уделить внимание тому, о чём разговор.

М-да… Наливавшаяся синюшным оттенком опухоль на линии сгиба кисти явно подавала все признаки того, что порошочек надо было другой брать. Тот, от которого

расстройство с пищеварением. О-очень длительное и мучительное.

— Катись в Бездну, — вздохнула устало.

Попыталась вернуть конечность обратно в личное пользование.

Куда уж мне против архивампира!

— Кто? — не сказал, прорычал он сквозь зубы.

Он серьёзно решил, что я буду жаловаться?

— В любом случае, ему гораздо хуже, — безразлично пожала плечами.

Теперь, когда стало возможно мыслить чуть более здраво, а эйфория от встречи после долгой разлуки растаяла, разум решил вернуться в былое состояние. То самое, когда глубоко плевать на всё и всех.

— Магистр Нинель уже успела *так* повлиять на тебя? — скорее утверждение, чем вопрос.

Жаловаться не стала… Оправдывать буду что ли?

— На меня вообще много чего повлияло за последнее время, — отозвалась сухо. — Магистр Нинель — самое малое из всего.

Архивампир ухмыльнулся. Довольно жестоко, надо заметить. Взгляд цвета первой весенней травы плавно перешёл с моего лица вновь на синяк.

— Такая разговорчивая стала, — ухмыльнулся, возвращая взор обратно к моему лицу. — Дерзишь даже…

«И при том без большой дозы алкоголя!» — ехидно дополнила про себя.

— Отпусти. Мне больно, — обозначила уже вслух.

Не соврала. Импульс от обсидиантового браслета отразился разрядом, потухшим в области грудной клетки. Очевидно, моё состояние было слишком очевидным, потому что просьбу Артур выполнил. Неприязненно скривился, а после один за другим его пальцы освободили меня от прикосновения.

— Уйди, — попросила следом.

На самом деле хотелось совершенно иного: покаяться во всех своих грехах, попросить прощения, а заодно рассказать, что сама давно простила Древнего. За всё. Несмотря ни на что. Но на деле я не смогла произнести ни слова. Он же сидел и смотрел на меня немигающим тяжёлым взором, сжимая в напряжении кулаки.

— Уйди, — повторила беззвучно.

Вот только моё мнение никогда не учитывалось… Ничего не изменилось и сейчас.

— Твою мать травили сотни раз, — проигнорировал Арт. — Неужели она тебя не подготовила к этому хотя бы на самом элементарном уровне?

С огромным усилием сконцентрировалась на новой теме.

— Травили? — переспросила в непонимании.

В горле давно пересохло. Закашлялась. В зелёных глазах мелькнула тревога.

— Больно? — спросил тихо.

Произнести что-либо вслух не получилось, поэтому просто прислонила левую руку к груди, давая понять, что что-то не так. Жест не остался незамеченным.

Архивампир глубоко и шумно вдохнул, встал с кровати и снял пиджак, закатал правый рукав рубашки, а затем, обнажив клыки, прокусил своё запястье, молча протягивая мне. Я же в свою очередь только и смогла, что скривиться в ответ. Однако сверлящий безоговорочной решимостью взор вынудил быстренько пожалеть. Сдалась. По горлу растёкся приторно-сладкий и вместе с тем горьковатый привкус крови. Он затмил собой пылающее изнутри

жжение.

— Если бы моей крови не было в тебе, ты бы уже была мертва, — сухо прокомментировал Артур, отнимая руку от моих губ. — Что ж, по крайней мере, теперь понятно, что ментальный маг, пытающийся тебя изжить, не в курсе об этом, — дополнил будто бы невзначай.

Развернулся к изножью постели, взял лежащий там венец и протянул мне.

— Откуда ты знаешь про мага? — отозвалась в удивлении.

Приняла кусок платины из его рук, но отложила в сторону. Надевать артефакт совершенно не хотелось. С этой алнаирийской вещицей мои чувства словно притуплялись, а я хотела чувствовать реальность сейчас как никогда за последние восемь месяцев. Даже если это и будет лишь боль.

— Я никогда не оставлял тебя без защиты, если ты об этом, Ева, — небрежно хмыкнул блондин. — Даже если тебе казалось иначе.

На добрую минуту я зависла, переосмысливая прошедшее с новой точки зрения.

— А про некроманта в баре тоже знаешь? — уточнила осторожно.

Не посмела вот так в открытую заявить о том, что мне известно про его поступок с алмазом. Было стыдно и страшно одновременно… Взгляд архивампира потемнел. Он печально улыбнулся и провёл тыльной стороной ладони по моим растрёпанным волосам. Не ответил, как и в большинстве подобных случаев. Однако на этот раз я прекрасно знала, что именно он мог бы мне сказать.

— Скоро будет фейерверк. Хочешь посмотреть? — предложил мирно.

Я согласно кивнула. Мужчина помог встать с кровати и проводил до окна. Здание резиденции кесаря с расстояния от дома Арта не было видно. Нас разделяла большая часть Церы. Но вспыхнувшие над самым главным из столичных зданий огни я всё же разглядела. Прошло всего ничего, как я оказалась на месте, а ночное небо украсили взрывающиеся в воздухе звёзды и летящие световые ленточки.

Артур остался стоять прямо за моей спиной, положив ладони на подоконник, укрывая меня с обеих сторон уютной прохладой тепла своего тела. Он не прикоснулся ко мне больше ни на миллиметр, но я чувствовала, будто бы это было совершенно не так. И сердце моё, бьющееся в груди мерным стуком, словно в подтверждение тому, постепенно оживало, возвращая себе былую целостность.

— Арт? — позвала тихо.

— М-мм? — отозвался в тон.

— Не уходи больше, — попросила полушёпотом.

— Не уйду, — ответил, склонив голову над моим плечом так близко, что я смогла не только услышать, но и прочувствовать каждое произнесённое слово. — И тебя не отпущу, — сделал паузу, вдыхая медленно и глубоко, будто вместе с кислородом и запах моих волос, а после дополнил твёрдо: — Запомни, Ева: ты — моя.

Если честно, не так я себе представляла момент на случай нашего примирения. Но и того оказалось более чем достаточно. По крайней мере, сейчас.

ГЛАВА 8

Ровное глубокое дыхание архивампира свидетельствовало о том, что он спит. Черты лица Артура пребывали в безмятежном спокойствии, лишь ресницы иногда подрагивали. Очевидно, мужчине снился сон.

Помня о его прекрасном слухе, я очень старалась соскользнуть с кровати как можно тише. Подобрала платье и алнаирийский артефакт, а затем на цыпочках добралась до ванной комнаты. Закрылась изнутри и включила воду в душе. Спешно оделась, заплела волосы в косу вокруг платинового венца и активировала радужный портал в направлении резиденции избранного кесаря Альтерры.

Зимний бал был в самом разгаре. Казалось, народу стало ещё больше, чем до моего ухода. Гвалт толпы отразился в сознании фоновым эхо, напомнив о моей извечной мигрени. Схватила первый попавшийся бокал с напитками, чтобы не выделяться среди остальных, и тут же невольно поморщилась — в стакане тот же коктейль, которым отравилась пару часов назад.

Употреблять алкоголь я не собиралась в любом случае, поэтому и менять содержимое не стала. Неспешной походкой прошла мимо группы некромантов, развлекающихся гаданиями с помощью шаманских бубнов, мимо толпы целителей, бурно обсуждающих какой-то спор. Наконец, мой взгляд поймал того, ради кого я тайком выскользнула из дома Арта.

Архимаг Нестерр стоял в самом центре толпы молодых девиц и усиленно делал вид, что ему интересно с ними общаться. Больше смотрел по сторонам, чем на них, плавно потягивая вино из широкого бокала.

Сегодня Даниэль выглядел не так, как я обычно привыкла воспринимать мужчину. На нём была тёмно-синяя рубашка, гармонирующая с цветом глаз, и тёмные классические брюки. Без пиджака, зато в галстуке, пусть он и был уже наполовину развязан. Неудивительно, что немного небрежный, с лёгкой степенью развязности образ одинокого закоренелого холостяка пришёлся по душе многим женщинам в этом зале. Заметив меня, Даниэль бросил умоляющий взгляд. Видимо то, что нравилось стоящим рядом собеседницам, его как раз-таки напрягало во всех отношениях. Пришлось подойти ближе.

— Помнится, вы мне обещали танец, — сказала первое, что пришло в голову.

Музыка звучала как раз подходящая для парных «па», поэтому получилось весьма удачно. Хотя и подходить совсем близко не стала. Засомневалась в том, что охотницы до общения с «синеглазой мечтой» сочтут важным факт моей принадлежности к семье кесаря Ашерро, раз уж я изъявила желание увести у них такую «драгоценность».

— Дамы, — Даниэль отсалютовал бокалом своим поклонницам.

Дожидаться их реакции не стал. Поспешил присоединиться ко мне. Забрал из моих рук стакан с алкоголем и поставил прямо на пол — туда же, куда отправил и своё вино. Лучезарно улыбнулся, аккуратно коснувшись линии талии на платье.

— Ты так вовремя, — прошептал мне на ухо, склонившись очень близко.

Быть может в иной ситуации я бы почувствовала себя неловко, но ведь всё происходящее лишь для того, чтобы разговор между нами остался вне зоны слышимости для остальных. К тому же, мы оказались не единственной парой, увлёкшейся неспешными танцами.

— Арханиэлиус интересовался часами, — перешла к насущному.

Ведь именно для этого я и искала архимага.

— Ты ему что-то сказала? — отозвался он напряжённо.

Кто бы сомневался, что реакция будет иной!

— Смотрю, у вас с моей мамочкой было много секретов, — усмехнулась невольно.

Сначала я узнала, что ему по силам искажать пространство, и при этом его научила именно архимаг Де Алькарро, но в тайне от всех — теперь ещё и артефакт, который мать скрыла от кесаря…

— Он знает, что часы у меня? — ушёл от ответа Даниэль, нахмурившись.

Уловила как его ладони дрогнули в стремлении сжаться в кулаки. Происходящее явно нервировало мужчину. Ещё бы знать по какой причине…

— Нет, не знает. И не узнает. От меня, по крайней мере.

С уст архимага сорвался вздох облегчения. Тонкая линия морщинки на лбу разгладилась. В синих глазах воцарилось былое спокойствие.

Мужчина оттолкнул меня от себя, закружив по кругу, а затем устроился за спиной, вновь вплотную прижавшись. Теперь одна его ладонь крепко держала за руку, а вторая покоилась на моём животе.

— На двенадцать часов, Ева.

Посмотрела прямо перед собой. Даниэль взял темп на «раз, два, три», увлекая в танцевальных движениях, но позволяя всё ещё наблюдать за отмеченной целью.

— Аксартонский император? — переспросила в непонимании.

Пришлось повернуть лицо к правому плечу, чтобы вопрос случайно не прочитали по губам. Создавалось впечатление, что просто смутилась от столь провокационной позы. Наверное, в другой ситуации я бы действительно смутилась, но в данное время любопытство пересиливало всё остальное.

— Он, — ответил водный маг.

Лицо мужчины было опущено к моим волосам — то, что он говорил, было не видно, а поскольку тон был очень тихим, то ещё и едва слышно.

— И…?

Ввиду моей маленькой состоявшейся мести, аксартонец в данный момент кружил в быстром ритме вальса с огромной кадкой розовой акации, явно взятой с террасы. Цветок был увешан драгоценностями.

Ну, каждый выражал любовь по-своему. По всей видимости императорская любовь измерялась в объёмах дарения ювелирного промысла. Это выглядело более чем странно, однако причина его поведения была мне известна, и она никак не связана с часами-артефактом.

«Наверное, что-то с порошочком не то вышло», — подумала я, злорадствуя и одновременно с тем сожалея, что на месте акации не архимаг Де Соррель.

С другой стороны — месть всё равно удалась. Когда жертва ведьминской расправы придёт в себя, пусть попробует доказать свою вменяемость. Прелесть растительного воздействия в том, что следов магического вмешательства практически не оставалось. И уж тем более не было никакого стороннего энергетического фона при пребывании в реторсиционном состоянии.

— Внимательнее смотри, — потребовал Даниэль.

Прошлась взглядом по короне из жёлтого золота и наряду Его Величества — тёмно-

коричневому фраку, белой рубашке, поверх которой повязан шёлковый платок лилового цвета. Уже собиралась было сообщить, что так ничего особенного не насмотрела, как внимание привлекла висящая на цветковом растении толстая золотая цепь с грубой огранкой по контуру. К ней, в виде медальона оказалась прикреплена монета. И я уже видела подобные ей!

С моего расстояния невозможно рассмотреть предмет тщательно, но рельефное изображение по центру и острую грань ребра, способную смертельно ранить в случае необходимости, я помнила очень чётко и ясно. Золото Астарота.

— А-аа… — всё, на что меня хватило.

Дальнейшие слова мгновенно лишились осмысленности и затерялись где-то внутри, так и не удосужившись быть произнесёнными. В то же время мысли закружили в огромном вихре самых худших предположений, а Даниэль резко остановился и развернул к себе лицом, после чего широко улыбнулся и прижался к моей щеке в демонстративно нежном поцелуе. Я не сопротивлялась. Вообще в состоянии шока пребывала в тот момент, поэтому даже не сразу поняла, что происходило.

— Здесь разговора не получится. Буду ждать в своём поместье. Порталом не пользуйся. Если придёшь не одна, постарайся сделать так, чтобы твой архивампир смог удержать себя в руках, — проговорил, так и не отрывая губ от моего лица.

Поначалу собралась сообщить, что под контролем Арта удержать в принципе маловероятно — тем более мне, да и прийти собиралась исключительно в одиночестве, но ничего сказать так и не успела.

— Не знал, что вы дружите настолько… близко, — раздался совсем рядом холодный, едва сдерживающийся в рамках спокойствия голос.

Не трудно догадаться, что именно то и являлось причиной последнего предложения архимага… Вздрогнула. А вот у Даниэля выдержки оказалось в разы больше. Он вновь широко улыбнулся, не испытывая абсолютно никакого дискомфорта. Руки с моей талии так и не убрал.

«Твою ж…» — промелькнуло в мыслях жутко тоскливое.

Осознала, как выглядела в данный момент. Отступила от архимага водной стихии на шаг назад, освобождаясь от его прикосновений, и буквально врезалась в каменную глыбу негодования, в которую превратился позади стоящий Арт.

— Хорошего вечера, — усмехнулся Даниэль.

Брюнет совершил лёгкий кивок в знак прощания и обошёл архивампира, чтобы слиться с толпой.

ГЛАВА 9

Лицо пылало от стыда. Обернуться и прочитать по лицу Артура всю ту гамму эмоций, что крылась за ледяным тоном, я просто не посмела. Да и маловероятная необходимость оного длилась недолго.

Мужские ладони скользнули по нижнему краю корсета и плавно легли на бёдра. Одним грубым движением архивампир развернул меня и резко притянул к себе ещё ближе, вынудив тем самым уткнуться носом в его чёрную рубашку.

— И давно ты здесь? — спросила жалким полушёпотом.

Надо же сказать хоть что-нибудь…

— С того самого момента как понял, что принимать душ в вечернем платье и диадеме не очень удобно, — отозвался Древний по-прежнему холодно.

— Ясно, — промямлила почти беззвучно.

На самом деле хотелось объяснить, что всё увиденное — совсем не то, чем кажется, но слова почему-то затерялись в череде бессвязных мыслей.

— А знаешь, — мужчина отнял левую руку от моей талии и обхватил за подбородок, приподнимая так, чтобы я смотрела ему прямо в глаза, — если уж теперь ты осознала, что наши отношения будут достаточно длительными, то думаю пора усвоить ещё пару уроков, радость моя.

Судорожно сглотнула. Не ответила.

— Молчишь, — укоризненно подметил Арт.

Конечно, молчу! Это у меня получается гораздо лучше, чем воспроизведение буйного лихорадочного потока слов, который всегда проявляется, когда я сильно нервничаю. Как правило, последнее обычно приводит к печальным последствиям. Вот и молчу.

— Раз уж ты на разговор не настроена, — уголки губ архивампира приподнялись в лёгкой небрежной усмешке, а мелодия классического вальса сменилась на венский. — И гораздо лучше справляешься с классическими танцами… — договаривать не стал, крепко сжал мою правую ладонь в своей, отведя в сторону, и шагнул вправо, подхватывая ритм музыки.

Венский вальс — танец летящий, лёгкий, плавный. В теории. В моём же случае, венский вальс — наказание. Моё личное наказание за провинность.

Голова моментально закружилась от быстрого движения. Я едва успевала. Благо, после конфуза на благотворительном вечере у Катарины, умудрилась взять пару уроков, иначе бы точно рухнула мужчине в ноги.

— Хватит, — простонала, не выдержав уже вскоре.

Мужчина остановился, разворачивая меня к себе спиной, и склонился, коснувшись губами щеки, которую недавно одарил лёгким поцелуем Даниэль.

— Не испытывай меня больше, Ева, — тихо прошептал архивампир.

В тоне явно чувствовалась угроза. Мужчина тяжело и шумно дышал. В то же время по моей ноге прошёлся слабый разряд от обсидиантовой змеи.

Когда рядом был Даниэль — аксартонский дар пребывал в состоянии покоя, а значит, мне не в чем винить ни себя, ни архимага. Последним как раз и решила воспользоваться всё ещё наивная ведьма в моём лице…

— Так надо было, — попыталась объясниться, но болезненный импульс усилился, и

пришлось быстренько сменить направление речи: — Мне больно, Арт. Отпусти.

Вот только пальцы архивампира напряглись, сжимая лишь сильней.

— Пожалуйста, — откровенно взмолилась я.

Хватка Древнего так и не ослабла.

— Если ты закончила с программой развлечений на сегодняшнюю ночь, стоит вернуться домой, — ответил он равнодушно.

Враждебное воздействие артефакта, как ни странно — стихло. Поскольку я как раз стояла лицом к выходу из зала, успела заметить, как Даниэль направилась в сторону улицы. То и сыграло в пользу моей временной покладистости.

— Идём, — согласилась и пошла первой.

Естественно — не домой… Артур в свою очередь осознал, что выбранный мною путь отличался от предполагаемого, только когда я направилась в сторону озера Аннарим, на берегу которого располагалось строящееся поместье рода Нестерр.

— Зачем на самом деле ты пошла на бал, Ева? — вкрадчиво поинтересовался Арт.

Хорошо, останавливать не стал.

— Отчим странно себя ведёт, — пояснила единственное, в чём была уверена.

Всю оставшуюся дорогу, занявшую около двадцати минут, мы преодолели молча. Только иногда, когда я цеплялась краем платья за разросшийся кустарник вдоль узкой тропы, на которую пришлось свернуть, чтобы сократить путь, Артур придерживал под локоть, чтобы не упала. Вот так впервые я почувствовала, что он действительно может быть рядом, невзирая на содеянные мною поступки, их причины и последствия… а не только опекать, как все остальные.

Расположенное у подножия заснеженных скал, разграничивающих территорию рода Нестерр и клана доминиона горгулий, озеро Аннарим глубокого бирюзового цвета выглядело по во истину величественным, а на изумительно ровной глади отражался силуэт стоящего у берега Даниэля. Он уже ждал нас.

— Артур, — поздоровался первым архимаг.

Он протянул руку в приветственном жесте. Архивампир, поколебавшись с пару секунд, неохотно, но всё-таки принял рукопожатие.

— Так что с часами? — прервала их обмен любезностями.

Совершенно не хотелось, чтобы «любезности» переросли во что-нибудь иное. Да и ждать раскрытия мучающего уже сутки вопроса, терпения тоже не доставало.

Даниэль тяжело вздохнул. Его губы растянулись в подобии улыбки с оттенками горечи и сожаления. Очевидно, разговор предстоял долгий и не из приятных.

— Часы? — переспросил мрачно Арт. — Она что, с собой их не забрала?

Блондин приподнял бровь и скрестил руки на груди. Брюнет присел на край берега, почти касаясь ботинками воды.

— Забрала с собой? — не смогла молчать и я.

Артур выжидающе уставился на Даниэля, явно давая понять, что объясняться здесь будет только он. Архимаг снова тяжело вздохнул и вытащил из кармана брюк часы с росписью из розового золота, подвешенные на чёрный замшевый шнурок. Подобный узор значился и на венце падшего Паладина.

— Дело в том, Ева, что… — Даниэль сделал паузу и приоткрыл полупрозрачное стекло, кроющее корпус циферблата, — Камелия не умерла при родах.

Сердце пропустило удар.

— Как это? — перепросила глухо.

Голос будто и не мне принадлежал вовсе.

— Она сама остановила своё время, — отозвался с сожалением.

Протянул мне артефакт.

— Как это? — переспросила снова.

Взяла винтажное изделие в руки. Металл уколол пальцы холодом. Ощущение было так схоже с действием венца, что сразу поняла — моё изначальное предположением более чем верно.

— Киринион, да? — только и смогла сказать я.

Даниэль молчал. Артур тоже.

Бездна Адская бы забрала этого треклятого Паладина!

И почему Арханиэлиус не убил его, когда была возможность?! Ну почему всё так не справедливо?! Почему он снова забрал её?

Тысячи «почему» закрутились в подсознании выжигающим смерчем.

— Причём здесь кесарь Альтерры и император Аксартона? — спросила, пытаясь понять первопричину.

— Историю, как возник венец, ты знаешь. Историю, как возникли часы — знают только Камелия, Киринион и, возможно, Арханиэлиус. Я в курсе лишь о том, что они были важны для твоей матери. Она просила отдать вещь тебе, когда будешь готова к этому. Часы не должны попасть в чужие руки.

— И даже к отчиму?

— К Арханиэлиусу Ашерро в первую очередь, Ева, — устало вздохнул архимаг.

— Почему?

Даниэль одарил меня очередной улыбкой, полной сожаления.

— Этого я тоже не знаю. Что касается императора Аксартона: он тоже замешан в этой истории с артефактами. Когда архимаг Де Алькарро вернулась из Алнаира, у неё не было ни часов, ни венца. Арханиэлиус заключил сделку с высшим демоном и отдал ему взамен венец падшего, чтобы получить силу противостоять Прайму. Часы каким-то образом отец твоего официального жениха обменял у Астарота на ту монету, что ты видела. Как у него оказались часы — я тоже не знаю. Твоя мать не особо-то и доверяла окружающим, знаешь ли, — усмехнулся в заключение.

И вот тут я не совсем сначала поняла, что произошло… Но буквально через мгновение Артур оказался рядом с Даниэлем. Более того — на расстояние вытянутой руки он поднял его в воздухе, словно лёгкий листик, держа за горло. Ещё более странным являлось то, что архимаг не сопротивлялся, хотя мог бы как минимум выставить щит или переместиться с помощью портала.

— Арт? — позвала тихо.

Но меня никто не слушал.

— Это ты… — сквозь зубы процедил Артур.

Обращался он, конечно же, к Даниэлю.

— Арт? — позвала снова.

Кроме архимага водной стихии у нас вообще с друзьями напряг, а это как минимум означало, что тот должен остаться в живых, поэтому пришлось подойти к мужчинам и попросить.

— Артур, пожалуйста, — положила ладонь на его плечо и слегка надавила. — Не надо.

Раньше мне не приходилось видеть, как лицо Древнего менялось от неприкрытой злобы и неуёмного желания убивать… Что ж, довелось вот теперь.

— Прошу тебя, пожалуйста, Арт… — обронила совсем тихо в откровенной мольбе.

Мои пальцы сжались чуть сильней. Артур вздрогнул. Проявившиеся под глазами багрово-чёрные пятна постепенно исчезли, а черты лица, не сразу, но расслабились. Стальная хватка Древнего, удерживающая Даниэля, ослабла.

— Спасибо, сердце оставил, — сипло пробормотал архимаг.

Брюнет громко закашлялся, схватившись за собственную шею. Судя по всему, никаких претензий по поводу случившегося у него не имелось. И это не то что б очень странно… Ни черта не понятно, да!

— Что вообще происходит? — озвучила мысли вслух.

Смерила подозрительным взглядом обоих мужчин.

— Астарот напал только потому, что архимаг Нестерр решил сделать тебя приманкой, — сухо сказал Артур и отвернулся лицом к озеру.

Очевидно, я погорячилась назвать Даниэля другом… А ведь и в правду — это он пришёл за нами в библиотеку, а не мать! Только сейчас до меня дошло: архимаг Де Алькарро никогда бы не стала звать меня на поверхность, если знала, что демоны поблизости, ведь подземелье резиденции одно из самых безопасных мест на территории всей Альтерры.

— А Амит? — спросила, потому что не хотелось бы делать собственные предположения. — Тоже?

Неужели и маг крови тоже из той категории, кому нельзя доверять? Тем более теперь, в свете причастности его отца ко всему происходящему…

— Амит думал, что и вправду выполняет поручение твоей матери, — ответил Даниэль. — Он слишком предан бывшему Прайму Алнаира, чтобы совершать подобного рода импровизации, — мужчина сделала паузу, присев на берег, и опустил руку в водную гладь, разводя по поверхности какой-то символ. — Знал, что не усидишь на месте. Артур прав — я сделал тебя приманкой для Астарота, — продолжил, сосредоточившись на своей стихии. — Другого способа вернуть часы не было, Ева. Мы пробовали это сделать сотни раз на протяжении последних десяти лет и всегда безрезультатно. Нужна была жертва, которая не сможет сопротивляться, и при этом не будет знать, что она и есть приманка. Твоя мать сама бы не согласилась никогда на такое. У меня не осталось выбора.

Сердце снова пропустило удар.

Да как он мог?! Ведь Артур чуть не умер из-за этого!

Интересно, что бы сделала моя мать, если бы узнала об этом…

Теперь реакция архивампира стала более чем понятна. А если прибавить тот факт, что архимаг не сопротивлялся, значит и сам понимал, что виноват.

— Что в них такого ценного? — сказала и бросила часы обратно в сторону Даниэля.

Мужчина с лёгкостью поймал артефакт прямо в воздухе. Всё-таки реакция истинного боевого мага у него присутствовала в любой ситуации.

— Я не знаю, Ева, — ответил он.

Твою ж… Вселенную! Он не знает! Вот это новость! Как жертвовать чьими-то жизнями — так это запросто, а ради чего — он даже не понял. Превосходно!

Архимаг Нестерр распрямился. Пространство озарило лазурно-бирюзовое сияние.

— Вам пора, — сухо обронил Даниэль, кивнув в сторону открытого портала.

На лице архивампира мелькнула брезгливая усмешка. Но предложение воспользоваться

чужой магией он не отклонил. Молча взял меня за руку, и шагнул в межпространственный излом первым, утягивая следом за собой и меня.

ГЛАВА 10

Лазурно-бирюзовое свечение портала погасло, оставляя в спальне столичного дома архивампира. Артур так и не произнёс ни слова. Лишь бросил мимолётный взгляд в сторону циферблата наручных часов на своём левом запястье и пошёл в ванную. Немного погодя послышалось едва уловимое падение на пол одежды, а в душевой зашумел поток воды. Я же так и стояла в оцепенении, не зная, что следует делать дальше. Всё, что узнала за последний час, повергало в шок.

И почему я раньше не замечала, что вокруг происходят странные вещи?!

Пока мужчины не было рядом, я только и делала, что пыталась сосредоточиться на полученной от архимага информации. Получалось паршиво. Да и головная боль, мучающая столь длительное время, вновь напомнила о себе.

Через несколько минут блондин вернулся в комнату. Всё также молча открыл шкаф, достал оттуда новый костюм и чистую белую рубашку.

— Арт? — не выдержала я первой.

В гнетущей тишине окружающей обстановки навязчивый свербящий звон в собственной голове казался нереально громогласным. И пугающим.

— Что? — бесцветно отозвался Арт.

Прозвучавшее отозвалось в душе промозглым холодом.

— А может Азарий сможет помочь с предназначением часов? — предположила тихо.

Кто, если не самый талантливый артефактор Альтерры мог бы помочь разобраться?

— Нет. Ты ничего ему не скажешь, — всё в той же тональности ответил архивампир.

Стало обидно… но не настолько, чтобы я сдалась так легко.

— Почему? — поинтересовалась ещё тише прежнего.

Древний окинул меня насмешливым взглядом, явно в данный момент думая нехорошие вещи о моих умственных способностях.

— А если спросить Амита? Он же… — начала, но продолжить не удалось.

Меня грубо прервали.

— Амита?! — сорвался по непонятной причине в один момент.

Уже виденная мною совсем недавно трансформация архивампира вновь начала проявляться. Область вокруг глаз потемнела, а вены приобрели багрово-фиолетовый оттенок, проступая на лицо просто жутко отчётливо.

— Ну, когда он вернётся, — закончила робко. — Он ведь всё равно вернётся…

Раньше как-то не приходилось задумываться о том, по какой причине архивампиров так опасались даже иные Высшие создания. Вероятно, потому что сама никогда не видела все стороны их сущности. Теперь вот начала понимать. Отчасти.

Невольно отступила назад, даже не осознавая собственного поступка. Позади оказалось кресло — я тут же запнулась и упала в него. Всё ещё мрачный Артур в свою очередь, будто и не заметил. Неспешно собрал вещи, которые прежде взял из шкафа, и удалился в ванную. Дверь за собой не закрыл.

— Амит ничего не скажет, — услышала я, наконец, объяснение со стороны архивампира. — И вообще, советую тебе забыть всё, что узнала сегодня. Оставь всё как есть. Не стоит лезть в это дерьмо, — договаривая последнее, вернулся в спальню.

Полностью одетый. Остановился около всё ещё открытой дверцы шкафы и взял со

средней полки аккуратно уложенный галстук чёрного цвета в тон к одетому костюму. Сжал кусок шёлковой ткани. Повернулся в мою сторону.

— Не выходи из дома. Защитный контур кесаря вдоль территории резиденции и поместья Ашерро, конечно, хорош… Но сорок вампиров, охраняющих мой дом — гораздо лучше, — сказал и активировал кристалл с порталом.

Радужное свечение скрыло его в неизвестном направлении.

«Зашибенно просто!» — пронеслось в сознании наряду с разочарованным вздохом.

Ещё с полчаса я бродила по диагонали от одинокой, немного примятой постели до шкафа-купе у противоположной от неё стены. Потом всё же не выдержала.

Да как он посмел вот так, ничего толком не объяснив, просто уйти?

«Не выходи из дома, Ева! Не лезь в это дерьмо, Ева!» — услужливо подсунула суровое наставление ведьминская память, распаляя злость ещё сильней.

И ведь так и не объяснился по поводу того, как это я оказалась *его* невестой, а не Амита! Я конечно тоже хороша — молчу, принимаю всё как есть. Надоело!

И *куда* это он ушёл?!

Кажется, источник терпения и беспрекословного подчинения только что иссяк. Давно пора… Со злости ногой пнула дверь, ведущую в коридор, собираясь прояснить ситуацию, причём у того, кто тут явно в курсе больше всех — у отчима. Кусок деревянного полотна отлетел в сторону и послышался сначала грохот, а потом и поток довольно грязных и неприличных ругательств. Как оказалось — за пределами спальни дежурило двое вампиров.

Шатен с чуть зауженными глазами чёрного цвета, который собственно и получил от меня по голове дверью, обиженно взирал с высоты своего немалого роста. Второй пытался прекратить подленько улыбаться. Но принять отрешённый вид удавалось ему с огромным трудом, хотя о своих обязанностях всё равно не забыл. Он шагнул от дальней стены в мою сторону. Первый быстро пришёл в себя и также преградил дорогу.

— Не выходи из дома, — припомнила вслух веление их работодателя. — Так значит, да? — поинтересовалась чисто риторически.

Конечно же, ни один из них не ответил. Я же одарила обоих надзирателей презрительным взглядом, сделала глубокий вдох, чтобы совладать с негодованием. И улыбнулась. Нежно и трепетно. По крайней мере, очень старалась, чтобы выглядело именно таким образом.

— И много ещё тут вас таких красивых? — поинтересовалась, хотя ответ и сама знала.

Запустила руку в потайной карман, любуясь тем, как на лицах охранников проскользнула растерянность, собрала в ладони порцию экстракта «Arbore amare auchrizonius» побольше. Снова улыбнулась.

По всей видимости, жертвы ведьминской расправы уже начали догадываться о чём-то, потому что синхронно отступила на шаг назад. Да только такой дистанции всё равно недостаточно, ведь порошочек самостоятельно распространяется на расстояние площадью минимум в четыре шага.

— Молчите… — подметила в напускной скорби и сдула смесь с ладони.

Золотисто-коричневая пыль окутала вампиров. Шатен чихнул. Второй просто остекленелыми глазами пялился в мою сторону. Для горе-охранников наступил приступ прострации, за которым следовала влюблённость во всё подряд — судя по последнему эксперименту с императором Аксартона, даже в то, что не движется.

В этот момент главное самой не вдыхать пыльцу самой и свалить побыстрее.

— Приятного вечера, мальчики, — сказала им на прощание.

Спокойным неспешным шагом взяла направление на первый этаж. Проделать подобный номер ещё с тридцатью восьмью персона у меня вряд ли хватило бы сил и времени, поэтому я даже и не собиралась направляться к выходу из дома. Необходимо лишь добраться до кабинета Артура.

Мне повезло — искомое помещение не охранялось, а на пути больше никто не встретился. Более того, даже кристаллы, покоившиеся в верхнем ящике письменного стола, оказались не заперты. Помимо необходимого, взяла ещё парочку про запас, потому что собственные закончились.

Эйфория от успешно завершённой проделки сильно приподняла настроение.

— Ну ладно, Артурчик, — не удержалась от едкого замечания вслух, припомнив обращение к Древнему от женщины семейства Арсеньевых. — Теперь ты мне всё расскажешь, как миленький!

Активировать портал на определённое место я научилась сравнительно недавно. И это было не так уж и трудно. А вот активировать на определённую личность — гораздо сложнее. Да и, честно говоря, на практике я никогда такого не делала.

Что ж, как говорится, всё бывает в первый раз!

К ещё одной моей радости — получилось. Сияние радужного свечения озарило кабинет архивампира и направило меня к нему.

ГЛАВА 11

Сквозь огромные панорамные окна виднелись башенки Вестминстерского дворца. И это было первым, что попалось взгляду, стоило вышагнуть из портала посреди просторного помещения в серо-чёрной гамме. Значит, Лондон…

Мебели вокруг было достаточно, но в сравнении с площадью на которой всё располагалось — казалось, будто вокруг пустота. В правом дальнем углу стоял громоздкий серый диван, два кресла и столик для чаепития. Высокая раскидистая пальма разбавляла сухость интерьера, а доска для письма маркером неподалёку вполне могла бы заменить полотно для проектора. В центре располагался огромный письменный стол с глянцевой чёрной столешницей. К нему приставлен ещё один стол — довольно длинный, а по бокам располагалось около двух десяток кресел. Ну, и, конечно, во главе сего царства, в высоком кресле всё того же чёрного цвета и той же мягкой кожи — Артур, сосредоточенно подписывающий документы. Бумаги ему учтиво подавала невысокая, чуть полноватая шатенка в строгом костюме «пиджак — юбка» тёмно-зелёного цвета.

И вот хотела же я изначально к кесарю пойти! Так какого… Дёрнуло меня?!

Совсем глупо надеяться, что он не заметил моего появления, но всё же… Неосознанно шагнула назад. Каблук стукнул о мраморный пол предательски звонко. Женщина подняла голову. Арт — нет. В карих глазах англичанки промелькнуло удивление.

Ещё бы! Судя по обстановочке, у них с охраной всё в порядке, а тут я такая вся распрекрасная в алом вечернем платье в пол из ниоткуда появилась. Ещё и с платиновой короной в дополнение к образу. То, что портал просиял радугой — так это для обычных людей не заметно.

Женщина открыла рот, но видимо дар красноречия у неё отказал, потому что ни единого слова от неё я так и не дождалась. Услышала от Артура.

— Пошла вон. Быстро, — отчеканил он.

Тон звучал, словно ледяная глыба, собирающаяся потопить «Титаник». Да и мне повторять два раза не надо. Секунду только поколебалась.

Ну не могу же я при ней пользоваться кристаллом? Хотя он ей память всё равно подчистит…. Нет, пойду я… Обычным путём.

Оглянулась. Выход нашёлся быстро. Развернулась и сделала два шага к нему.

— СТОЯТЬ!!! — мужской голос разнёсся, словно самый жуткий вопль разъярённого дракона в боевой ипостаси.

— Мама, — невольно прошептала вслух.

И так сильно я ощутила, как мне её не хватало сейчас!

Прикрыла глаза на мгновенье, собираясь с духом, который вот-вот предательски покинет одну слабовольную ведьму. Медленно развернулась обратно. Всё равно с его-то скоростью мне бежать особо и некуда… Женщина в то время скорым темпом собирала со стола бумаги, которые выронила от страха.

— Я. Сказал. Пошла. Вон, — повторил Артур снова.

«Твою ж… Вселенную! Да когда он определится уже?!» — промелькнула отчаянная мысль в моём далеко не здравом разуме.

Собралась снова развернуться в сторону выхода, но получила предупреждающий взгляд. Жутко злющий. Определённо не терпящий возражений.

— Стой где стоишь, Ева, — прочитала по его губам беззвучное в свой адрес.

Не сразу, но всё-таки дошло: это он ту женщину так вежливо просил уйти, а не меня! Теперь я ей даже завидовала…

Англичанка бросила в мою сторону мимолётный затравленный взор, когда почти бегом пронеслась мимо. Дверь за ней захлопнулась уже вскоре. А следом и сердце моё замедлило ход. Мужчина поднялся с места, неспешным шагом дошёл до выхода из кабинета, даже не задерживаясь подле меня.

— Я тоже пойду, — пробормотала неуверенно.

Прозвучал щелчок закрывания внутреннего замка. Немного жутковато прозвучал… С другой стороны — всё равно через портал удобнее.

— Куда? — спросил Артур демонстративно вежливо.

Вот только вопрос прозвучал прямо над ухом — архивампир в одно мгновение оказался за моей спиной, поэтому всё равно вздрогнула. И от неожиданности. И от страха. Что-то глубоко внутри так и подсказывало, что я только что сама себе неприятностей нашла. Крупномасштабных, притом.

— Домой, — ответила тихо.

«Родовое поместье Ашерро тоже мой дом, если что», — добавила про себя.

— Врёшь, — отозвался проникновенным полушёпотом Древний.

Ощутила себя ещё более жутко, чем, когда он голос повышал… Судорожно сглотнула. Зажмурилась даже, сама не знаю зачем. Можно подумать это поможет!

Прохладные пальцы скользнули вдоль шеи и забрались в причёску. Шпильки полетели на пол одна за другой, жалобно прозвенев при ударе.

Вспомнила, что дышать тоже надо. Вздохнула глубоко. Выдохнуть не смогла. По телу разлилась дрожь. Артур уже распустил волосы. Уткнулся носом мне в затылок, вбирая их запах.

— Арт? — позвала негромко.

Как-то окончательно растерялась от его действий…

— М-мм? — ответил он безразлично.

Его пальцы нежно поглаживали мою шею, а аксартонский браслет снова подал признаки враждебных разрядов. Пока слабые. Но ведь это только начало.

— Мне больно.

Хотела развернуться, но он не позволил.

— Знаю.

Мужская ладонь всё ещё покоилась на моём горле. И заметно подрагивала в порыве сжаться сильней. Прошло всего ничего, а артефакт одарил очередным разрядом, замершим в области бёдер. На этот раз — более сильным.

Как же больно!

Слёзы появились сами собой. Первая стекла по щеке и упала на руку Древнего.

— Прости, — отозвался Арт и резко отпрянул.

Архивампир подошёл к окну и положил руки в карманы. Держаться на ногах сил уже не было, поэтому я и уселась прямо там, где стояла. На пол.

— Не прикоснусь больше, — проговорил глухо, с явным сожалением. — Обещаю.

Мне тоже было жаль. И совсем не того, что он сделал.

— Когда Амит вернётся, попрошу снять браслет, — устало улыбнулась я. — Всё равно в нём больше нет смысла.

На моё замечание блондин ничего не сказал. Однако про Амита вспомнил.

— Если хочешь, можешь остаться со мной, пока его нет, — обронил сухо.

Это действительно предложение? Или… Он просто так издевается!

— Пока его нет? — уточнила, а то вдруг ослышалась.

Мужчина промолчал… И тут моё терпение снова закончилось!

Не обращая внимания на боль в ногах, резко поднялась и преодолела разделяющее нас расстояние. Также резко развернула совсем обнаглевшего коварного и бесчувственного, притягивая к себе ближе за галстук.

— Ты больной?! — всё, на что меня хватило.

Уголки губ архивампира тронула едва заметная усмешка, но лицо осталось бесстрастным. Так и не сказал мне ничего. Лишь аккуратно развязал кусок шёлка и оставил его в моих ладонях, а затем вернулся в кресло.

— Бездна тебя забери, Арт! — невольно перешла на крик. — Ты достал уже!

Бросила в него то, что было в руках. Чёрная ткань даже не долетела, поэтому я разозлилась ещё больше. Схватила со стола первое, что попалось (попался так удачно довольно толстый ежедневник) и запустила прямо в цель по новой. Артур ловить брошенное не стал — лениво уклонился вправо, что из состояния озлобленности привело ведьму в моём лице к состоянию бешенства.

— Забери кольцо, и я уйду!

Протянула руку вперёд. Мужчина нахмурился.

— Нет.

Тяжело вздохнула.

— Почему же?

Лицо архивампира озарила самодовольная усмешка.

— Просто не могу.

Моё лицо, должно быть, исказила досада.

— Просто не хочу, — скривилась, передразнивая его.

И так захотелось мне запустить в него чем-нибудь ещё!

— Правда, не могу, Ева, — вернул себе былую серьёзность.

И тут к моему разуму начала тихонько подкрадываться тень сомнений.

— Что, навсегда? — спросила, причём не только о кольце.

Я, конечно, знала, что обряд на крови между магами не расторжим, но вот чтобы такой же номер с не магами — это откровение!

— Навсегда, Ева, — утвердительно кивнул в подтверждение блондин.

Меня словно молнией поразило. Память тут же услужливо подсунула несколько моментов из прошлого, включающие в себя ритуальное вино, дерево любви и жизни, а также мирт — воплощение красоты и непорочности. Да ещё и небольшое представление на территории резиденции избранного кесаря как-то некстати вспомнилось, пока Артур в отключке после схватки с демоном был. Там ведь только обмена крови не хватило для завершения… Брак. Не что иное. Никакое не обручение. Совершенно точно!

Я конечно, не разбираюсь в обрядах доминиона Полуночников (такие вещи у них, как правило, закрыты для остальных), но, если сложить всё вместе, получается, что иного варианта никак не может быть.

Твою ж… Вселенную!!!

Запал злости мгновенно погас, оставляя после себя лишь горькое послевкусие, будто

унылый серый пепел кроющий сердце ощущение тоски и безнадёжности.

— А как же «Vera sponsa idoneus»? — пробормотала почти неслышно.

Он не ответил.

— Тебе что, всё равно? — спросила снова.

В голове ясно билась только одна мысль: «Я должна выяснить всё и сейчас!».

— Всё равно, — небрежно ухмыльнулся Арт. — Мне всё равно, что определяет твоя кровь, Ева, — поднялся с кресла и подошёл ко мне вплотную. — Ты — моя, — губы исказились в новой усмешке. — Навсегда.

На душе в одно мгновение потеплело. Сердце забилось чаще, легче, быстрее.

— Нравится тебе это или нет, мне тоже всё равно, — последовало запоздалое дополнение.

— Ты точно больной, — резюмировала я.

Артура это ничуть не смутило, что только подтвердило установленный мною диагноз. Посмотрела на него, шумно выдохнув и уселась в освобождённое им кресло. Блондин встал напротив и облокотился на край стола.

— И…? — потребовала, напрашиваясь на продолжение.

Но когда мои желания учитывались им в полной мере?

— И всё, — ответил он беззаботно.

Ну да… Было даже странно, если б случилось иначе…

— А может всё-таки обсудим? — предложила мирно.

— Что? — изобразил искреннее непонимание.

Снова за своё!

— Опять издеваешься? — процедила сквозь зубы.

— Нет.

— Ты невозможен, — проговорила устало. — Лучше мне к себе вернуться.

Попыталась подняться. Но не более того. Архивампир мигом оказался совсем близко и не позволил.

— Ты останешься здесь, — опустил ладони на подлокотники, склонившись.

Вот же… упрямый!

— Зачем? — поинтересовалась деловито. — Разговор не клеится всё равно, а больше заняться всё равно здесь нечем.

Архивампир тяжело вздохнул и сделал шаг назад.

— Пути назад не будет, Ева. И мир не делится только на чёрное или белое, ты же в курсе? — в глазах цвета первой весенней травы поселилась мрачность.

Невольно задумалась о том, с чего бы это вдруг Древний стал таким нестабильным… Обычно то — моя прерогатива.

— И…? — отозвалась безучастно.

Он подарил мне очередную ухмылку и отошёл к доске для письма маркером.

— Есть тут у меня пара идей чем можно заняться, раз тебе так скучно в моей компании, — только и сказал, надавливая на одну из панелей в стене.

Доска плавно отъехала. За ней оказался электронный дисплей. Арт набрал с десяток цифр — стена превратилась в дверной проём, плавно отъехав сторону. За ней оказалось ещё одно помещение. Без окон. Хранящее темноту.

— Ого, — только и выдала я, с любопытством заходя внутрь.

Мужчина щёлкнул включателем по левую сторону от входа — пространство осветило

четыре пары матовых ламп, вмонтированных в белый одноуровневый потолок. Мебели здесь не было, а пол и стены из монолита. Всеобщую пустоту разбавляла только дальняя от входа стена, по всему периметру которой значилось множество заметок из прикреплённых стикеров и обилие фотографий.

Архивампир позволил мне пройти дальше и рассмотреть всё самостоятельно.

— Ничего себе… — выдала я беззвучно, как только повнимательней присмотрелась к тому, что там было.

Колени дали слабину. Ноги подкосились. Артур отреагировал мгновенно. Придержал за талию, чтобы не упала. По телу тут же прошёлся электрический разряд. Я вздрогнула, а он убрал руки.

Создатель! Что, даже в такой ситуации?!

Ненавижу Аксартон и их императорские артефакты…

— Значит, «не стоит лезть в это дерьмо», да, Артур?! — сама не поняла, как умудрилась так быстро перейти на крик.

И сама не поняла, было ли тому виной всё ещё сохранившееся болезненное ощущение от разряда браслета, или то, что я успела понять из увиденного на стене. Скорее всего, и то, и другое.

— Да, Ева, — ответил спокойно Древний.

Вопреки тону, заметила, как его ладони непроизвольно сжались в кулаки.

— Поясни, — только и сказала я.

Указала пальцем в левый верхний угол, где значились фотографии ночного клуба «Landone», перечень сотрудников и краткие характеристики владельца заведения, его сотрудников и даже тех двоих оборотней, которых я встретила тем вечером перед входом. На изображении Данила при этом старалась не заострять внимания

— осадок в душе отразился в памяти неприятным отголоском.

Артур сделал глубокий вдох и… вышел. Вернулся через несколько секунд — принёс кресло. Демонстративно поставил его передо мной и молчаливым жестом пригласил присесть, что я и сделала. Архивампир присел на полусогнутых коленях рядом, подобрал край подола моего платья и пропустил между пальцев, визуально сосредоточившись на содеянном.

— Твоя мать очень расчётлива и весьма амбициозна. Думаю, ты это и без меня прекрасно знаешь, — грустно улыбнулся он. — Ещё она бывает порой чересчур импульсивна — кажущаяся внешняя рациональность архимага Де Алькарро зачастую обманчива. Её поступки иногда не просто удивляют, знаешь ли, — Арт замолчал, сжимая кусок ткани в руках с такой силой, что послышался хруст суставов.

Создатель, моя мать-то здесь причём?

— И…?

— Ты — не такая, — обронил он глухо.

Ну почему я всё должна из него вытягивать?

— Арт?

Край подола издал жалобный треск и окончательно остался в руках архивампира — отдельно от остальной части наряда.

Это он так злится сейчас? Если да, тогда почему?

— В тот вечер я оказался в клубе правда потому, что Камелия вынудила меня присматривать за тобой. И довольно долгое время после этого я всё никак не мог понять, как

это такой юный невинный цветочек согласилась уединиться с первым встречным. Если бы это была твоя мать — я бы понял, честно. И даже вступился бы за бедного оборотня в случае чего, — печально улыбнулся, словно вспомнил что-то.

— Но ты — не она. Когда мы с тобой были там во второй раз, я поспрашивал кое-кого, — брезгливо поморщился, больше погружённый в свои мысли, нежели в повествование. — Оборотни в принципе плохо хранят свои тайны, если не принесли клятву на крови, — добавил с ядовитой усмешкой. — Ответ меня удивил. Я им, честно говоря, не поверил. А теперь, когда выяснилось, что проблема в артефактах падшего Паладина, и ко всему прочему — император Аксартона имеет к этому отношение, я склонен думать, что они и вправду обманули меня.

В зелёных глазах промелькнуло сожаление. Такое странное… Почему-то сразу показалось, что сожалел блондин лишь о том, что те, кто навёл его на ложный след

— уже мертвы, а допросить их ещё раз уже просто-напросто невозможно.

— Что они сказали? — поинтересовалась тихо.

Сама так и замерла в ожидании открытия какого-то важного секрета.

— Это уже неважно, — он указал на стену с исследованиями, развеивая мои наивные ожидания. — Теперь это всё не имеет смысла. Придётся начать сначала, — тяжело вздохнул. — Показал тебе это лишь для того, чтобы ты знала — как и говорил ранее, я никогда не оставлял тебя, Ева. И даже если я не нахожусь рядом с тобой, то это только потому, что того требуют обстоятельства. Других вариантов нет и не будет.

Сожаление в глазах цвета первой весенней травы так никуда и не делось. Но теперь приобрело множество иных оттенков. И я могла бы поклясться — каждый из них посвящён… мне. Никому больше.

Сердце сжалось в болезненном приступе.

— Именно поэтому я подстраховался и позволил тебе обручиться с кронпринцем, — продолжил негромко Артур. — Пока меня нет рядом, он — твой щит, Ева.

Твою ж… Подстраховался?! Значит, *так* это называется?!

Сердце снова сжалось. По щеке скатилась слеза.

Да, действительно мир не делится только на чёрное или белое. Он сплошь серый. Серый, грязный и жестоко оплачиваемый в своей расчётливости мир.

— Подстраховался… — пробормотала в повторе с горечью.

Блондин поднял руку и потянулся к моему лицу, но так и не прикоснулся. Остановился в миллиметре от мокрой солёной дорожки на моей щеке.

— Тебе больно. Я знаю, — тихо сказал он. — Прости. Ты сама хотела знать правду. Я предупреждал, что она будет не из приятных.

Слова прошлись по сознанию, словно удар хлыста. Наверное, я просто никак не могла свыкнуться с мыслью о том, что все вокруг меня гораздо более расчётливы, нежели хотелось бы верить…

— Спасибо за честность, — выдавила с огромным усилием.

Больше не в силах что-либо обсуждать, я без предупреждения активировала кристалл межпространственного перехода. Ушла, да. Поступила точно также, как привыкли делать все остальные.

ГЛАВА 12

Блеклый свет лампады то и дело пропадал. Так происходило из-за чрезмерной энергетической концентрации в охранном куполе вокруг родового поместья Ашерро. Классического варианта колыбель — качалка, сотворённая из тёмного бука, была укрыта ажурным пологом шафранового цвета, изредка мерцающим магией земной стихии. Определённо, у хозяина дома забота о безопасности сына начала зашкаливать за допустимые пределы… Целитель, дежуривший сегодня, — дремал, сидя в кресле. Пытаясь не шуметь, я подошла к младшему брату. Кристиан спал. С удовольствием отметила, что маленькие щёчки стали розовыми и даже поправились немного.

— Ева, — раздался за спиной тихий голос отчима.

Не думала, что он будет здесь в такое время.

— Доброй ночи, Арх, — отозвалась вежливо.

В сознании зародилась малодушная мысль свалить куда-подальше, да побыстрее… Но уйти не удалось. Архимаг преградил путь к выходу.

— Уже поздно, — сказал отчим. — Ты почему не спишь?

Вспомнила обо всём, что успела узнать сегодня. Сердце предательски сжалось.

— А ты? — поинтересовалась ответно.

Делиться с ним своими мыслями я уж точно не собиралась.

— Что-то случилось? — нагло проигнорировал заданный мною вопрос, продолжив допрос.

Бездна! Надо как-то выкручиваться…

— С чего бы это вдруг? — пожала плечами в напускном безразличии.

Избранный кесарь Альтерры шумно вздохнул.

— Ты на меня так смотришь, будто я виновен в гибели целого измерения, — усмехнулся он.

Ничего не осталось, как сознаться… Отчасти.

— Часы, о которых ты мне говорил. Что с ними не так?

Руны на шее архимага еле заметно, но зашевелились. Кесарь помрачнел.

— Идём, — предложил отчим.

Едва мы вышли на балкон, ведущий во внутренний двор, он продолжил:

— Ты видела их?

— Возможно, — ответила уклончиво, стараясь сохранять спокойствие. — Если ты скажешь мне для чего они, то скажу, у кого я их видела.

Предложила ему хорошую сделку. Знала, по-другому Арханиэлиус просто не станет говорить… Так и вышло. Мужчина постоял немного, раздумывая об услышанном, а затем соорудил полог тишины вокруг нас.

— Артефакт позволяет избежать смерти. Владелец может жить вечно, Ева.

Не поверила. Ведь если бы это было правдой, то мама бы была здесь. Видимо недоверие отразилось на моём лице, потому что Арханиэлиус печально усмехнулся.

— За это есть цена. Да и пользоваться им могут не все. Только те, кому было дано право от предыдущего владельца.

Вот теперь история стала казаться более логичной.

Может, просто у архимага Де Алькарро такого права не было?

— А у тебя оно есть?

— Нет, — ответил без промедления.

— Тогда к чему они тебе?

Арх мрачно улыбнулся, злобно покосившись на венец падшего Паладина на моей голове.

— А это уже не входит в круг нашей с тобой сделки. Уговор был рассказать только о том, для чего артефакт. Мои мотивы останутся при мне. Уж прости, дорогая. Тебе и, правда, лучше не знать, — безапелляционно поставил он.

Бездна! Ка же они достали с этими разговорами о том, что будет для меня лучше!

— Ладно, — согласилась покорно, вопреки настоящим эмоциям. — Я видела часы у аксартонского императора. Платиновые, с вставками из розового золота, как мой обруч, — коснулась алнаирийского артефакта в волосах, соврав без зазрения совести. — Они?

— Они, — глухо отозвался кесарь. — Тебе пора к себе, — добавил тут же резко.

Полог тишины спал. Мерцание магии рода Ашерро расторгло пространство и перенесло меня в спальню таунхауса. Освещение зажигать я не стала. И так скоро рассвет. А зря.

Только попробовала расстегнуть молнию на довольно помятом и безнадёжно испорченном платье, как голос моего нежданного гостя заставил вздрогнуть. Уж кого-кого, а эту персону я не ждала и вовсе.

— Помочь? — добродушно отозвалась Катарина.

Женщина устроилась в кресле, стоящем в дальнем углу. Угол был самым тёмным из всех частей комнаты, может быть, именно поэтому я не заметила её сразу.

— Доброй ночи, — поздоровалась я.

Когда не знаешь что сказать или если очень сильно хочется послать собеседника в далёкое-предалёко — вежливость спасёт от необдуманных слов… Так случилось и на этот раз. Рыжая вампирша грациозно поднялась, включила освещение и подошла ближе.

— Ты не в настроении к задушевным беседам. Я понимаю. Просто хочу помочь.

Сдавалось мне, она сейчас не о платье…

— Бл*, Арт, — вырвалось невольно. — Это он тебя отправил, да? — уточнила недоверчиво.

Лицо женщины перекосило от бескрайнего удивления, но она довольно быстро справилась с потрясением. Ласково улыбнулась и потянула за молнию на платье.

— Спасибо, — пробормотала тихо в знак благодарности.

Она больше ничего не сказала, поэтому я со спокойной совестью удалилась в смежное помещение для дальнейших процедур переоблачения… Приняв длительную релаксирующую ванну с тёмно-эльфийским настоем, помогающую сохранить в голове лишь безмятежную пустоту, я уже было надеялась, что когда вернусь в комнату, гостьи не будет. Но ведь что брат, что сестра… в общем, Катарина всё ещё была там. Женщина неспешно мерила маленькими шашками пространство между кроватью и окном. На её лице то и дело мелькали оттенки лёгкого беспокойства.

— Ты вернулась, — рассеянно озвучила она очевидное.

— Ты всё ещё здесь, — не осталась в долгу и я.

И когда это успела приучиться дерзить вот так легко и просто?

Самое интересное — даже не стыдно!

— Артур не посылал меня к тебе. Я сама пришла, — сказала Катарина. — Кое-кто рассказал об одном интересном визите в главный офис лондонского представительства

холдинга, учреждённого супружеской четой Деверо. Говорят, одна особа удостоила чести своим присутствием самый закрытый для общего доступа кабинет, а также смогла вывести обычно абсолютно спокойного генерального директора. Вдобавок ко всему, гостья абсолютно загадочным образом исчезла, оставляя после себя лишь гнев Артура, — Катарина улыбнулась своим мыслям. — За сегодня они там теперь как минимум годовой план по выработке сделают, — женщина ещё поулыбалась самой себе какое-то время, давая мне возможность осмыслить сказанное. — Но меня это не удивило бы так сильно, если бы об этом не знало уж слишком большое количество народу. Ранее Артур никогда не был так беспечен, — она взяла расчёску с комода и подошла ко мне вплотную.

Я, конечно, удивилась, но позволила ей ещё и в волосы мои забраться.

— Ты знаешь, почему мне не удалось выйти замуж за Алекса? — негромко поинтересовалась тем временем Катарина.

Её пальцы аккуратно разобрали мою причёску на несколько частей и принялись за укрощение первой из них.

— Ты не смертная.

«И уж тем более не «Vera sponsa idoneus», — ехидненько добавил мой разум.

— Не смертная, — подтвердила Катарина. — Пойми, Ева, Артур — сложная личность. С тех пор, как мама умерла, он редко проявляет свои настоящие эмоции. Если ты считаешь, что он относится к тебе не должным образом, посмотри на факты. Не думай о том, что он тебе сказал. Или не сказал. Думай о поступках.

О поступках? Да я даже о нём самом думать не хочу — не то, что о содеянном им!

— Ну да, жениться на мне, даже не поставив в известность, чтобы насолить моей матери — очень красноречивый поступок, — выдала я первую же мысль, терзающую сердце.

Собеседница громко закашлялась.

— Ты знаешь?

О, она даже не в курсе, что до меня наконец-то дошли некоторое аспекты, которые следовало бы понять уже давно! Возможно, я бы поняла их и раньше, если бы не была настолько слепа и наивна. Бездна! И почему меня это так сильно злит?!

— Ах, вот оно что! То есть, ставить меня в известность из вас обоих вообще никто не собирался? — резко развернулась в сторону всё ещё не нашедшейся с ответом сестры моего оказывается-очень-даже-супруга. — Можно узнать, до каких пор?

Если раньше ещё сомневалась в основном свойстве обряда, то теперь — точно нет.

— Мне вот интересно, вдруг он встретит себе подходящую кандидатуру для детей и всё такое, что со мной будет? Колечко-то не съёмное, да?! — сорвалась окончательно.

Тут я конечно палку изрядно перегнула. Если этот… холодный и надменный циник за девятнадцать веков себе никого не нашёл, то с чего бы это вдруг сейчас произошли изменения? Но тут же главное Катарину довести, чтобы она поразговорчивее стала.

Вампирша отступила назад и отвернулась к распахнутому окну. Постояла немного, позволяя ветру обдувать её витые распущенные локоны, а затем повернулась обратно ко мне. Карие глаза отливали блеском проступающих слёз.

Честно говоря, не на то я рассчитывала…

— Арт не смог простить отцу смерти матери. Не смог простить того, что он позволил ей родить второго ребёнка, Ева, — едва слышно обронила Катарина. — Иногда я думаю, что он и меня не простил… Ведь я убила её своим появлением. Так что можешь не беспокоиться о смертных, которые по определению крови могли бы подойти ему в пару. Брату это

неинтересно.

Объяснение было вполне логичным. И даже оправдывало Артура в какой-то степени. В той, где ему было всё равно, что определяла моя кровь. Но никак не в той, где он забыл поинтересоваться, согласна ли я выйти за него замуж, да ещё и до конца дней своих.

Хотя, о чём это я? Он же сам сказал: нравится мне или нет — ему тоже всё равно. Циник!

«А то отказалась бы, если бы предложил», — встрял в мысленный диалог мой же ехидствующий по полной программе разум. — «Так и скажи — обидно, что платье было не белым и гостей позвали не тех».

— Надеюсь, ты правильно расценишь мои слова, Ева, — добавила Катарина. — Артур ни о ком в жизни так не заботился, как о тебе. Даже о собственном клане.

— А клан-то тут причём? — не выдержала я.

Женщина печально улыбнулась.

— Разве ты не знаешь, что Арт старше Алекса?

Если честно, я как-то не задумывалась раньше над этим вопросом. Нет, конечно, где-то на краю сознания прекрасно понимала, что Артур старше Александра, только вот внимания на этом со стороны ранга князя не заостряла. Поскольку с князем Деверо я знакома как с первым супругом моей же матери, он для меня в любом случае выглядит старше, а то… совсем неправильно как-то выходит. И даже стыдно немного.

Бездна. Опять отвлеклась.

— Артур должен быть князем? — озвучила я запоздалое осознание.

Катарина лишь беспомощно развела руками и вновь отвернулась в сторону окна. Ветер снова растрепал её локоны, одновременно с этим и одинокие слёзы высушил.

Наверное, стоило бы подойти к ней и успокоить. Но сдвинуться с места откровенно не осталось никаких сил. Да и что сказать ей, я не знала. К тому же, мои моральные терзания оказались недолгими. Мрачные раздумья прервались вспышкой мерцающего чёрного плетения открывающегося перехода. Тяжёлое грузное тело самого сильного воина из всех, кого я встречала, буквально рухнуло на ковёр. Портал тут же закрылся.

ГЛАВА 13

Светлая рубашка избранного кесаря Ашерро насквозь пропиталась кровью. Напольное покрытие рядом с мужчиной быстро обагрилось свежими пятнами. Прикрытые веки правителя Альтерры слегка подрагивали, а прерывистое дыхание с каждой прошедшей секундой становилось всё тише и слабее.

Создатель! Кто его так?!

— Ева! — вывел из ступора жёсткий тон Катарины. — У тебя есть чем перевязать раны?

Пришлось приложить немало усилий, чтобы найтись с ответом.

— Аптечка на кухне, — промямлила едва ли разборчиво.

Как ни старалась, никак не удавалось отвести шокированного взора от раненного.

— Я сама принесу, — коротко отозвалась Катарина и, прежде чем окончательно удалиться в нужном направлении, притормозила у выхода, добавив строго и холодно: — Возьми себя в руки. Иначе твой отчим совсем скоро оставит этот мир.

Только после этого женщина скрылась в коридоре.

Взять себя в руки… Ну да, конечно!

— Арх, — позвала тихо.

Взять себя в руки… Если бы это было так легко!

Глубоко вдохнула и резко выдохнула. Повторила несколько раз, сжимая кулаки. И только потом опустилась на колени рядом с едва дышащим телом. Указательным пальцем попробовала определить пульс. Сонная артерия билась частыми двойными ударами.

Создатель, ещё немного и архимаг Ашерро умрёт!

И почему он пришёл сюда, а не к целителям?! Они бы точно помогли, а я… Венец уколол холодом. Как ни странно, моя истерика тут же закончилась.

Поднялась с места и нашла ножницы. Хлопковая ткань легко подалась под воздействием железа и вскоре я смогла стянуть с кесаря рубашку. Входная дверь в мою спальню ударилась об стену — Катарина вернулась. Принесла аптечку и глубокое блюдо с водой.

Треск ткани верхней части испорченной одежды кесаря — быстрыми, точными, исключающими всё лишнее движениями вампирша смыла кровь. Пока она заканчивала с одной стороной мужского предплечья, я успела обработать специальным зельем уже подготовленные участки тела. Экстракт и вытяжка ведьминских трав, немного разбавленных магией поспособствовавших в этом вопросов артефакторов — бальзам моего собственного изготовления в рамках практических занятий в академии. Очень скоро все раны оказались смазаны, а кровотечение остановилось.

Только сейчас заметила, что грудь кесаря исполосовал широкий белесый рубец. Наверное, ранение было серьёзным… Зачерпнула ещё немного вязкой субстанции. Изначально я сделала бальзам как раз для этой цели — хотела вывести шрам на своей ладони. Вследствие большого количества экспериментов вместе с магистром Азарием средство превзошло все наши ожидания. Только вот шрам на внутренней стороне моей ладони так и не сошёл. Не знала ведь прежде, что дело не в бальзаме, а в архивампире… Стоило поднести руку ближе к последствиям старой раны, как одним резким грубым движением Арх обхватил за запястье, не позволив завершить начатое. Хотя глаза так и не открыл.

— Не трогай, — произнёс он хрипящим голосом. — Ты достаточно сделала.

Жест отозвался в душе неприятным осадком, но… Кто я такая, чтобы спорить с избранным кесарем?

— Как знаешь, — проворчала в ответ.

Чёрные глаза медленно открылись. Ещё с минуту мужчина смотрел только в потолок. Потом приподнялся и сел.

— Надо перевязать, — дала знать о своём присутствии Катарина.

Архимаг Ашерро глубоко и шумно втянул воздух. Сестра Артура молча взяла бинты и подвинулась к нему ближе. Едва её руки коснулись ещё не затянувшегося плеча, отчим вздрогнул.

— Если твой князь узнает о случившемся — ты умрёшь, Катарина. И он тоже.

Не уверена, что кровь и правда могла стынуть от ужаса, но сложилось впечатление, что нечто подобное со мной как раз и происходило в данный момент.

— Арх? — позвала тихо.

Он нехотя повернулся в мою сторону.

— Что случилось? — продолжила я, постаравшись отвлечь от последней темы не только всех присутствующих, но и себя в первую очередь. — Как так вышло?

— Я уже говорил тебе — всё остальное останется при мне, — отозвался он сухо. — Спасибо, что не дала умереть. Больше от тебя ничего не требуется. Надеюсь, ты понимаешь, что и к тебе относится тот факт, что никто не должен знать о произошедшем… Да, Ева?

Очень захотелось поинтересоваться, что ждёт лично меня в противном случае. Но я смолчала. И без того кесарь внушал в последнее время лишь чувство страха.

— Рад, что мы поняли друг друга, — по-своему расценил моё молчание архимаг.

Недобро ухмыльнулся и забрал у Катарины бинты. Откинулся обратно. На пол. Женщина в свою очередь тяжело вздохнула. Тонкие бледные пальчики забрались в кулак кесаря и вернули средство для перевязки в личное пользование.

— Тебя надо перебинтовать в любом случае, — пояснила она. — Если встанешь с пола, думаю, как минимум будет удобнее нам всем, — подметила с усмешкой.

Как ни странно, спорить отчим не стал. Лишь вздохнул устало, а после Катарина помогла ему подняться. Несколько тяжёлых медленных шагов — матрас на моей постели прогнулся под его весом, хотя вообще-то он раньше никогда не терпел женское командование. Исключение — моя мама. И то — редко. Теперь у него просто выбора не осталось, по всей видимости.

Как только Катарина закончила с перевязкой, правитель Альтерры закрыл глаза. Через пару минут дыхание мужчины стало глубже и медленнее. Только после этого Катарина поднялась с кровати и прекратила бестолково пялиться на него.

— Чаю? — предложила я ей.

— Ага, — устало кивнула она.

Спустя некоторое время из белых фарфоровых чашек дымился аромат травяного сбора, а Катарина вновь вернулась к изначальной теме своего визита.

— Ты злишься на брата, я понимаю. Я бы на твоём месте ещё не так злилась. Но… — она помедлила немного, сделав глоток чая, — раз уж всё так вышло, прошу, не обижай его.

Вот это откровение!

— Кто кого обижает ещё вопрос, — невольно пробурчала в ответ.

Катарина спрятала усмешку и вновь принялась за поглощение горячей жидкости.

Стоящая рядом с ней вазочка с печеньем так и осталась нетронутой.

Интересно, она вообще ест нормальную пищу?

Да что я вообще знаю о таких, как они? Очень мало. То, что знают все — не более. Теперь, когда оказывается это уже совсем неотъемлемая часть моей жизни, надо бы поподробнее об этом узнать.

Собственный разум услужливо подсунул напоминание в виде талмуда об архивампирах в закрытой библиотеке резиденции кесаря, который взять в ближайшее время вряд ли удастся. Решила, что лучшего варианта для начинания моих познаний совершенно точно представится, ведь кто, если не Катарина знает обо всем по части архивампиров, если в её жизни их было целых три — отец, брат и… Александр. В книгах всё равно не столь адаптировано к обыденному восприятию. Чаще всего, читая манускрипты, складывалось впечатление, будто автор специально писал так, чтобы ответы вызывали ещё больше вопросов.

— Катарина, расскажи об обряде, — обобщила я нескончаемый поток своих мысленных суждений.

Вампирша рассеянно улыбнулась самой себе. Нервно покрутила чашку в руках.

— Не уверена, что именно я должна тебе всё объяснять, но попробую, — неохотно отозвалась она, а через паузу продолжила: — Архивампиры отличаются от остального нашего вида тем, что имеют возможность продолжить свой род кровно. Правда для этого необходимо, чтобы носительница плода была достаточно вынослива. Архивампиры сильны, как никто из нас. Они рождаются такими. Не каждая может дать жизнь подобным им, и при этом не отдать свою взамен. И ещё не одной не удавалось сделать это дважды. Честно говоря, мы очень надеялись в своё время, что твоя мать изменит ход истории, но их брак с Александром сама знаешь, был лишь дружеским союзом — не более того, — Катарина замолчала, прикрыла глаза.

Очевидно, даже её собственное упоминание об Александре причиняло боль.

«Любовь — зла, полюбишь и… Артура, — услужливо оповестил меня мой в край распоясавшийся внутренний голос. — Князя Деверо на этом фоне не любить — вообще грех».

Венец вновь уколол холодом. Мысли тут же испарились, а Катарина продолжила:

— По законам нашего клана — ты и Арт, правда, женаты. По законам Альтерры — нет. Твоё обручение с кронпринцем не фальшивое, Ева. Камелия предусмотрела возможность того, чтобы ты сама могла сделать выбор, — представительница самых прекрасных во всей Вселенной мрачно ухмыльнулась. — Как бы я не относилась к ней, а дальновидность у неё получше развита, чем у брата.

Создатель! Я не ослышалась?

— Как такое возможно? — поинтересовалась приглушённо.

Что-то я совсем запуталась… Как можно быть одновременно и замужем, и ещё в добавление — обручённой с другим?

— Ритуал единения на крови призван соединить души и заключить равноправный союз, что будет не рушимым. Обряд наших традиций предусматривает немного иное. Заключается больше для того, чтобы облегчить существование женщины рядом с архивампиром. Не единение — привязка. Совершенно разные вещи. Именно поэтому вероятна возможность их одновременного существования в изначальной стадии.

Создатель, как я могла быть настолько глупа?!

— К тому же не один из них не завершён, как я понимаю, да, Ева? — добавила Катарина. — Оба всё также только в начале своего пути.

Я промолчала. Она довольно хмыкнула.

— Камелия позаботилась даже об этом, — тяжело вздохнула Катарина. — Её многогранность впечатляет меня до сих пор, — дополнила задумчиво. — Не удивительно, что сам Прайм Алнаира встал перед ней на колени.

Сделала вид, что пропустила последнее мимо ушей.

— То есть ты хочешь сказать, что я могу сделать выбор между Артом и Амитом? — уточнила на всякий случай.

Сестра Древнего грустно улыбнулась.

— Это с какой стороны посмотреть, Ева. Кольцо твоё всё равно не снимется, а привязка не отменяется в любом случае. Арт будет чувствовать тебя. Всегда. Можешь считать союз с кронпринцем Аксартона вторым браком, — она мрачно улыбнулась и поспешно добавила: — Если сочтёшь нужным завершить обряд единения на крови, Амит станет твоим супругом по законам не только Альтерры, но и большей части измерений этой Вселенной. Тогда ты и Арт — всё закончится. Возврата не будет. Никогда, Ева. И да. Это единственный способ, если ты решишь, что клан Полуночников не для тебя.

Чашка Катарины опустела. Женщина поднялась с места.

— Если сейчас тебе нужно куда-нибудь пойти, я присмотрю за кесарем, — словно невзначай обронила она.

Её лицо озарила сияющая улыбка, а ладонь скользнула в карман брюк. Совсем скоро я стала на пара кристаллов с радужными порталами богаче.

«Куда-нибудь пойти» мне и, правда было необходимо… Сегодня об архимаге Де Алькарро упоминали столько раз, что очень захотелось ощутить хоть отголоски её присутствия, а не только память с чужих слов.

Конечно, Катарина явно намекала на кое-кого другого, но этот «кое-кто другой» ещё пока в полном здравии — сам придёт, когда поймёт, что пора бы сменить своё отношение в мой адрес. Если поймёт, вообще. По маме я очень скучала. На Арта — только злилась до сих пор. Вот и пойду к той, что нужна мне сейчас больше.

ГЛАВА 14

В моей спальне спал отчим, а на мне только банный халат. Но и тревожить избранного кесаря не хотелось. Немного посомневавшись, всё же решила переодеться в другом месте, прежде чем навестить Хайгейтское кладбище.

Сияние радужного свечения озарило пространство, и я сделала шаг… Лимонно-жёлтая спальня поместья Деверо больше не радовала взор как прежде. С тоской подумала, что надо бы поменять здесь всё. Сам дом, конечно, не трону — пусть останется так, как хотела хозяйка, однако свою комнату переделать стоило бы.

Цвет интерьера так и рябил в глазах, а шкаф из выбеленного дерева и кровать в винтажном стиле так и напоминали о способности предаваться мечтам и не замечать реальность. Письменный стол, что стоял у окна, можно оставить… Усмехнулась, вспомнив, что и не я его выбирала. Мама.

Волосы так и не просохли после прошлого приёма водных процедур, но всё равно первым делом я пошла в душ. Слишком отчётливо впитался в меня запах крови кесаря, смешавшийся с травяным бальзамом… Выйдя из ванной, переоделась в джинсы и тёплый джемпер, а сверху накинула чёрное драповое пальто. Обувшись в ботильоны, поспешила спуститься вниз, ведь порталов с собой было всего два. Один уже использовала. Остался последний — вернуться утром в Церу. Если судить объективно, так даже лучше — возьму мерседес из гаража. Поездка по шоссе должна расслабить пошатнувшиеся нервы и помочь всё хорошенько обдумать.

Высокая танкетка, обтянутая замшей, при каждом шаге беззвучно утопала в ковре, украшающий ступеньки, соединяющих первый и второй этажи. Преодолев последнюю, уже собиралась свернуть направо — пройти в гараж через кухню, но заметила, как сквозь широкий дверной проём гостиной мелькают танцующие блики, бросая тень на светлую стену холла. Туда и направилась. И оказалась права. Подойдя ближе, смогла различить отголоски треска пламени, заточённого в камень.

Однако, стоило переступить порог арки — тут же пожалела о содеянном. Изначально подумала, что встречу Александра. Но на этот раз я ошиблась. Высокий мужской силуэт, расслабленная поза и ноги, вытянутые вперёд, скрещённые вместе — князю Деверо несвойственно подобное. Да и… Артура трудно не узнать.

Рядом с ним на журнальном столике покоился почти полный стакан с янтарно-оранжевой жидкостью. Гранённое стекло тихонько покручивалось, подчиняясь длинным гибким пальцам. Какое время я просто стояла и наблюдала за этим, будто пребывая под гипнозом. Наверное, следовало что-то сказать. Но у меня всё воображение словно испарилось.

— Пламя всегда горит в этом доме. Независимо от обстоятельств, — произнёс тихо Артур, первым разрушив гнетущее молчание.

Он повторил слово в слово то, что всегда говорила мама, разжигая камин. Негласное упоминание о ней помогло немного прийти в себя.

Если архимаг Де Алькарро была сильной, то и я должна. Хотя бы на одну десятую от того, какой была она. Этого будет более чем достаточно. Ради Кристиана, ради себя и памяти о ней.

— Не знала, что ты тут, — отозвалась сухо. — Прости, если потревожила.

Что за бред я несу? Это же мой дом!

Больше книг на сайте — Knigolub.net

— Кто-то должен присматривать за поместьем. Александр пока не в силах здесь появляться, — словно прочитал мои мысли Древний. — Или ты против моего присутствия здесь? — прозвучало холодно и отстранённо.

Даже с издёвкой я бы сказала… Венец уколол холодом. Но воздействия артефакта оказалось недостаточно, чтобы совладать с зародившейся во мне волной негодования.

— Ну что ты, Артур, — усмехнулась невольно. — У нас ведь теперь всё имущество совместное!

Не ответил. Порцию бурбона залпом опрокинул.

— И, уж раз так… — добавила ядовито, бросив мимолётный взгляд к окну, открывающему вид на серебристый спорткар. — Ты же не против, если я твою машину возьму? — Или тебе на это тоже всё равно?

Архивампир закашлялся. Кашлял долго. Я же всё это время только пристально смотрела на него и улыбалась через силу. Приложила к этому максимум воли, потому что знала, если перестану — начну плакать.

Минуты три прошло, не меньше…

— Не против, — наконец изрёк он.

— Ключ? — поинтересовалась ответно.

Как-бы-уже-супруг запустил руку в карман пиджака. Достал ключ к своей машине и лениво покачал им в воздухе.

— Да пожалуйста, — снисходительно отозвался мужчина.

Намёк на то, что придётся преодолеть гостиную и забрать дар собственнолично — достаточно прозрачный. Желание отказаться от своих слов возникло моментально.

— Спасибо, — произнесла, вопреки истинным ощущениям.

Подняла подборок повыше и плавной гордой походкой сократить расстояние до необходимого предмета. Только протянула руку, и… так и знала!

Мгновение — архивампир возник у меня за спиной. Тяжёлое глубокое и очень медленное дыхание опалило прохладой затылок. Я только и успела, что провести в воздухе ладонью на том месте, где совсем недавно был автомобильный брелок.

Обидно. Впрочем, всё, как всегда.

— Чтоб тебя… — обронила в досаде.

Венец уколол холодом… Явление становилось всё более и более регулярным.

— Ты разговаривала с Катариной? — спросил тем временем чуть слышно Артур.

Голос прозвучал совсем близко от левого виска.

— Откуда знаешь? — задала встречный вопрос.

Вообще-то ответ был не особо интересен, но всё равно полюбопытствовала. Надо же сказать хоть что-нибудь! А то колени как-то не вовремя дали слабину…

— Шалфеем пахнет, — пояснил он.

Склонился ещё ближе. Его ладонь плавно легла мне на бедро, подалась чуть назад и постепенно поднялась выше, забираясь в задний карман джинс. Я даже дыхание задержала от столь откровенного жеста. Вернуть рассудок помог лишь разряд от аксартонского артефакта. Вздрогнула. Артур убрал руку и продемонстрировал кристалл, который дала Катарина.

— Она сказала, у меня всё ещё остался выбор, — решила совместить былое с насущным.

Гибкие длинные пальцы сжались в кулак так, что костяшки побелели. Хорошо, амулет с порталом почти невозможно разбить, а то точно бы рассыпался.

— Нет, — еле слышным хрипом произнёс Древний. — Я уже говорил, Ева — выбора у тебя не будет. Никогда.

Создатель! Как же с ним трудно!

Повернулась к мужчине лицом. Взгляд цвета первой весенней травы ожидаемо потемнел, а под глазами проявились багрово-чёрные пятна. Архивампир снова трансформировался. Картина довольно жуткая, пугающая… Но ведь он обещал, что никогда не обидит, потому и продолжила стоять на своём:

— Почему?

Арт прикрыл глаза и глубоко вдохнул.

— Не позволю тебе. Я уже всё решил. Сам, — тихим рыком произнёс он. — Ты — моя. Вот же… упрямый! Заладил одно и то же!

Сознание снова накрыла волна раздражения и негодования, но я постаралась прикрыть всё за маской деланного спокойствия. Если сейчас снова уйду — толку всё равно не будет. Рано или поздно придётся закончить этот разговор. И, судя по происходящему, — лучше рано, чем поздно.

— А по-другому ты не мог мне сказать? — начала мягко, чтобы направить разговор в мирное русло.

Пальцы заметно подрагивали, но я всё равно коснулась его щеки. И попыталась улыбнуться. Браслет Амита дал о себе знать, но венец падшего Паладина пришёл на помощь — уколол холодом. Боль стала терпимей.

Зелёные глаза, наконец, открылись. Артур поднял руку, чтобы ответно дотронуться моей ладони, до сих пор покоившейся на его лице, но, как и в прошлый раз, остановился в миллиметре от прикосновения.

— Я обещал, что не трону тебя. И не трону. Не хочу, чтобы тебе было больно. И тогда не хотел. Просто по-другому я… не смог, — повременил немного, а после добавил совсем тихо: — Простишь?

Напряжение в мужчине так и не делось никуда, а багровые пятна по лицу продолжали расползаться всё дальше и дальше.

— Ты же знаешь, я всегда прощу, — говорить было трудно, да и не совсем честна я была в данный момент, но всё равно продолжила: — Что бы ты не сделал.

Глубокое тяжёлое дыхание архивампира стало заметно легче и равномернее.

— Ты очень нужна мне, — прошептал он.

Всего четыре слова. Те, что я так давно хотела услышать. Конечно, ещё как минимум два услышать хотелось бы больше, но и это — уже большой шаг вперёд.

Тихие слова отозвались в сознании громким эхо. В душе разлилось трогательное тепло. Мимолётная волна моего маленького личного счастья вернула отрадный призрачный мир из закромов души.

Единственное, что портило ощущения — онемение по телу от воздействия артефакта падшего прошло, а боль от воздействия обсидиантовой змеи стала более явной.

Пришлось сделать шаг назад и убрать руку от его лица.

— Ты ведь в курсе, что выходить замуж за Амита я не собираюсь? — уточнила на всякий случай.

Артур улыбнулся. Ласково и нежно. Конечно же, вопрос проигнорировал.

— Ты собиралась к матери? — ровным тоном спросил он.

Будто и не злился пару минут назад…

Ну вот! Такой он и есть!

«А что ты собственно ожидала?», — проснулся очень ехидный в последнее время внутренний голос.

— Отвезёшь? — поинтересовалась также спокойно, параллельно с этим пытаясь заткнуть собственный мысленный поток, явно оставшийся неудовлетворённым исходом переговоров.

Мужчина протянул пластиковый брелок с автомобильным ключом.

— Рядом поеду, — пояснил он в снисходительной усмешке и добавил через паузу не менее любезно: — У нас же теперь всё имущество совместное, княжна Деверо- Ортего.

Ответить не успела. Отвлекла мелодия, исходящая от гаджета в кармане его пиджака. Артур вручил мне ключ, взглянув на сенсорный экран аппарата связи, и аккуратно подтолкнул к выходу из гостиной. Прежде чем уйти, успела заметить, как только оттаявшие зелёные глаза вновь затянулись холодом.

— Да, — немного помолчал, очевидно, выслушивая ответ. — Кто ещё знает?

Дверь центрального входа поместья Деверо закрылась за моей спиной и дальнейший разговор я не слышала. Оказавшись на крыльце, вдохнула глубже, оглядываясь по сторонам. Предрассветный туман опутал подъездную аллею и деревья, высаженные вдоль неё. Тишина вокруг лишь добавляла развернувшейся картине мрачности. Невольно поёжилась и обняла себя руками, прогоняя из разума напрашивающиеся ассоциации… Слишком уж пугающими они были. Нет, здесь жить постоянно я точно не буду. Дом, составивший последнюю крупную покупку матери у прибрежной зоны на другом конце этой планеты, мне больше по душе.

ГЛАВА 15

Немного покрутившись у машины, всё же запустила двигатель. Сесть на водительское сиденье так и не решилась, поэтому присела на край капота, приготовившись ждать, когда Арт выйдет. Его не было довольно долго. К тому времени, как, наконец, тяжёлая металлическая дверь хлопнула, а следом раздался характерный сигнал электронного замка, я совсем продрогла.

Мужчина спустился с крыльца быстрыми размашистыми шагами. В зелёных глазах читался вопрос — архивампир сразу определил, что я замёрзла, при том, что продолжала оставаться на улице, не спеша согреться в автомобильном салоне.

Уголки его губ едва заметно приподнялись, а владелец умопомрачительной усмешки склонил голову в приглашающем жесте и открыл дверцу, которой пользовался по обыкновению единолично.

— Я держу свои обещания, если помнишь, — пояснил он.

Смутилась. И взгляд отвела. Но за руль уселась.

Вот и сбылась моя самая дебильная мечта — Арт позволил проявить самостоятельность! Только всё равно чувствовала я себя неуютно.

Вторая дверца открылась и тут же закрылась следом за мужчиной. Древний развернулся ко мне всем корпусом в ожидании, когда же я перестану отбивать нервную дробь об руль и поеду. Теперь, когда он так заинтересованно смотрел — ещё хуже становилось… Уже собиралась малодушно попросить его отвернуться в другую сторону, как прохладные пальцы прошлись по ремню безопасности с моей стороны, а затем последовал щелчок механизма крепления. Вскоре и сиденье подо мной стало чуть выше, а электронный привод подал кожаное кресло немного вперёд.

— Так удобнее? — услужливо поинтересовался как-бы-уже-супруг.

И такую невинную заинтересованность изобразил!

— Да, — растерялась окончательно.

Чем только позабавила Древнего ещё больше.

— Зеркала? — поинтересовался тем временем услужливо.

Точно издевается…

— Издеваешься? — озвучила мысль вслух.

Мужчина нисколько не проникся. Зато подарил обворожительную улыбку.

— Напоминанию, — произнёс мягко.

Поскольку растерянность в ведьминской сущности давно уступила место возмущению, то медлить больше не стала. Архивампир заметно скривился, когда я порывистым движением переключила рукоять рычага управления коробки и резко отпустила педаль тормоза, чтобы тут же со всей дури вдавить на соседнюю.

Надо отдать должное, он быстро взял себя в руки. Даже невозмутимо перевёл взгляд от моего лица на отметку тахометра, где светящиеся красным циферки резко увеличивали свою численность. Правда, чем больше вылетающей из-под колёс пыли осаживалось на мелькающих мимо тополях, тем быстрее гасла эта самая невозмутимость.

— Ева? — позвал тихо Арт.

— Что?

Отметка скоростного режима перевалила за сотню.

— Тебя кто учил водить?

— Костя.

— Понятно, — протянул задумчиво.

И ремень безопасности со своей стороны тоже пристегнул.

— А почему в прошлый раз было по-другому?

— Так в прошлый раз же дядя Андрей был с нами, — улыбнулась приободряюще, выворачивая руль вправо. — И потом, я ещё не отошла тогда от происшествия по дороге в ювелирный. Сейчас вот уже не думается об этом. Можно и прибавить чуток.

— А-аа… — протянул он совсем уж неуверенно.

Автомобиль выровнялся на шоссе — режим работы двигателя на шестой скорости стал почти беззвучным. Дорога широкая, ровная, без попутных автомобилей. Может, именно поэтому мужчина больше не стал задавать вопросов. Так и ехали молча. Только остановку по пути из-за букета белых лилий пришлось сопроводить парой односложных фраз. И снова молчание. Вплоть до самого кладбища.

К тому времени, как я остановила транспортное средство, первые рассветные лучи уже пробились сквозь затянутое тучами небо — было довольно светло. Я вышла из машины первая. Артуру понадобилась минута. Он ещё немного посидел, думая о чём-то своём, лишь потом вышел. В руках архивампира значился всё тот же смартфон. Древний виновато улыбнулся.

— Иди. Следом приду, чуть позже, — пояснил он.

— Ладно, — отозвалась беспечно и сжала букетик лилий крепче.

Самая короткая дорога до нужного места давно заросла полевыми цветами и лианами, затрудняющими ходьбу. Но добралась я быстро, а вот Арт так и появился.

Цельный кусок мрамора, венчающий в себе имя графини Деверо, как и всегда, по всему периметру был усыпан свежими букетами фрезий и лилий. Их доставляли сюда каждое утро по указу Александра. В общем, всё выглядело как обычно. Исключение — одна ярко-алая роза, небрежно срезанная, будто бы случайно брошенная поверх всего остального.

«Не вписывается, — оповестил мой разум. — Надо убрать».

Повинуясь собственным измышлениям, наклонилась и потянулась к цветку. Вместе с тем где-то краю сознания показалось, будто бы Артур позвал меня по имени, хотя его голоса я совершенно точно не слышала.

— Не вписывается, — повторила мысль вслух.

Едва пальцы коснулись тёмно-зелёного стебля, как запястье оказалось в плену стальной хватки архивампира. Я только и успела удивлённо посмотреть в его глаза, когда поняла, что реальность плывёт и становится слишком мутной для восприятия.

— Ч-что… — выдохнула едва ли внятно.

Цветок выпал из моих рук. Букет полетел следом. Жутко захотелось спать. Повинуясь порыву, я приклонила голову, уткнувшись лбом в мужское плечо.

— Не закрывай глаза, Ева, — холодно приказал Арт.

Он грубо встряхнул и заставил поднять лицо, обхватив за подбородок. Перед глазами так и не прояснилось, хотя я честно пыталась следовать велению Древнего. По горлу стёкла вязкая… кровь? Да. Не моя, конечно. Архивампира. Приторно-сладкий, одновременно с тем горьковатый привкус и помог вернуться в реальность. Подавилась. В приступе жесточайшего кашля выплюнула всё, что попало внутрь, прямо на тёмно-синий дизайнерский пиджак. И только после этого Артур всё же отнял своё запястье от моего рта и позволил опустить

голову. Мужчина присел на полусогнутых коленях и крепко обхватил меня за талию, позволив опереться на него.

— Да что ж ты всякую пакость вечно подбираешь, — печально резюмировал Арт. — Прямо как первая княжна Деверо.

Не ответила ему. И даже глаза прикрыла. То, что меня, похоже, снова пытались отравить, конечно, удручало, но вот то, что я в данный момент у блондина на коленях и даже ручками за шею обхватила, а меня разрядами от обсидиантовой змеи всё равно не било — однозначно весомее остального.

— Ева? — растерянно позвал Арт. — Тебе всё ещё плохо?

Вообще-то ещё как хорошо, но вслух выдавила еле слышно:

— Ага.

Пока он так беспокоился о моём здоровье и не думал о других вещах, могла ещё немного насладиться моментом. Неизвестно, когда ещё такая возможность выпадет.

— Ева? — снова позвал он.

— М-мм?

Прохладная ладонь архивампира коснулась лба и отвела спутавшиеся волосы назад.

Создатель, как же я скучала по таким прикосновениям!

— Ты не вернёшься в академию, — неожиданно жёстко проговорил Древний.

Хрупкий отрадный мир моих девичьих грёз мгновенно разлетелся на тысячи осколков. Я не только глаза открыла — с места подскочила как ошпаренная.

— Что?!

Как бы уже супруг печально ухмыльнулся.

— Значит, не так уж и плохо тебе? — поинтересовался флегматично. — А я уже было начала сомневаться в собственных возможностях… — вздохнул удручённо. — Зря.

Стало стыдно. На мгновение. А потом мне очень кстати вспомнилось, что первопричина не в моём поведении, а как раз-таки в его.

— Как это я не вернусь в академию?

Уголки губ архивампира исказились в лёгкой усмешке.

— Ты останешься со мной. В Лондоне. На некоторое время… До лета. За прошлый год у меня тут многовато дел накопилось, так что, пока всё не разгребу, будем жить здесь.

Бездна!

Быстро оценила ситуацию. Тот, что передо мной — сильнее, быстрее, а если прибавить к этому ещё и его поганый характер, так у меня шансов вообще никаких. Потому ничего и не ответила. Только руку в задний карман джинс машинально запустила. Когда битву не выиграть — выход один… отступаем! И как можно быстрее.

— Не это ищешь? — меланхолично поинтересовался тем временем Артур, продемонстрировав тот самый кристалл, которого я не так давно по его воле лишись и успела об этом подзабыть. — Если не нравится поместье Деверо, можем купить другой дом, — изобразил глубокую задумчивость, продолжив через паузу в рассуждении: — Лучше квартиру. В городе. Хотя та, в которой я жил один, тоже подойдёт, если её слегка переделать.

Всё. Битва проиграна.

— Бл*, Арт, ты издеваешься?! — вспылила в который раз за последние два часа. Мужчина грустно улыбнулся и перевёл взгляд на кристалл в своей руке.

— Надо поработать над собственной речью, — подытожил тоскливо и спрятал

радужный портал в кармане пиджака. — По крайней мере, в твоём присутствии. А то постоянно слышать из твоих уст… как-то непривычно.

Да он точно издевается!

Сказать мне было особо нечего, потому что точно знала — если уж он что-то решил, так и будет. Именно поэтому выдала пусть и бесполезное, зато для моих нервов очень даже успокоительное:

— Тебя сейчас моя лексика волнует? Ты больной? Я домой хочу! Мне к брату надо! И кесарь там… — вот тут запнулась.

Бездна! Почти проговорилась!

— Что, кесарь? — милостиво уточнил архивампир, а в глазах цвета первой весенней травы моментально вспыхнула заинтересованность. — Что-то я упустил тот момент, когда вы стали дружной семьёй. Может, просветишь?

Промолчала. И взгляд в сторону отвела. Раз уж дала подобие обещания не рассказывать о случившемся с Архом, так хоть попытаюсь исполнить обещанное.

— Для тебя пребывание на Альтерре закончено. Я так сказал, — тихо, твёрдо и вместе с тем очень самоуверенно постановил Артур, расценив ведьминское молчание на свой лад. — Можешь злиться на меня. Можешь даже ненавидеть меня. Мне всё равно. Пока я не разберусь со всем этим дерьмом, что оставила после себя твоя мать, ты обратно не вернёшься. Здесь возможностей для магии гораздо меньше и справиться мне будет легче. Это, во-первых, — немного помедлил, а затем я услышала то, что повторно перевернуло мой мир в одно мгновение: — Во-вторых, император главенствующего государства измерения Аксартон мёртв. Ему голову снесли. Четыре часа назад.

Прохладные пальцы коснулись кольца с кровавым алмазом, поднялись вдоль линии предплечья до самой шеи. Но недолго длилась моя эйфория от нежной, едва осязаемой ласки. Древний сомкнул хватку и поднял моё лицо вверх так, чтобы я могла разглядеть глаза напротив, что непримиримо и пристально смотрели в мои.

— А теперь, моя маленькая ведьмочка, — сказал он тихо, но в то же время грубо, — убеди меня, что ты не имеешь к этому абсолютно никакого отношения.

Судорожно сглотнула и… промолчала.

Ведь это я соврала кесарю о том, где искать часы.

Создатель, это я виновата?!

— Так и думал, — проговорил сухо Арт. — Всё ещё хочешь вернуться на Альтерру?

Сил сказать что-либо не осталось. Только отрицательно покачала головой.

— Идём, — уже мягче отозвался он. — Расскажешь, когда вернёмся в поместье.

Мужчина подобрал с земли принесённый мною букет лилий, который я уронила, и положил цветы на мраморную плиту. Произнёс что-то на мёртвом языке, а после бесцеремонно подтолкнул меня в ту сторону, откуда пришли.

Всю дорогу Артур хмурился и постоянно переводил взгляд с трассы, что перед глазами, на зеркало заднего вида. Его пальцы вжимались в кожаную оплётку руля с такой силой, что иногда суставы похрустывали. Успокоился блондин только после того, как за нами выстроилась процессия из шести чёрных внедорожников. До самого конечного пункта нашей поездки он больше ни слова не произнёс.

ГЛАВА 16

Автомобиль остановился в начале подъездной аллеи к поместью. Водитель переключил передачу с основной на положение парковки. Уже восемь, а не шесть, чёрных монстров британского автомобилестроения, окатив серебристый спорткар дорожной грязью, промчались дальше.

— Арт, зачем? — поинтересовалась тихо.

Происходящее знатно напрягало.

— Это твоя охрана, — сухо отозвался мужчина.

А то сама не догадалась!

Пришлось подавить волну раздражения и спросить ещё раз.

— Почему?

Как-бы-супруг шумно сглотнул. Прикрыл глаза на мгновение и сделал глубокий вдох. Только после этого развернулся всем корпусом в мою сторону.

— Сейчас они установят заглушку для магического воздействия. Венец Прайма Алнаира, конечно, — хорошо, но его действие не распространяется на всю территорию. С архимагом Ашерро не справиться, если не уровнять шансы.

Я ожидала услышать что угодно, но только не подобное. Сердце замедлило ход. Дышать стало трудно. Мне понадобилась минута, прежде чем собраться с мыслями.

— Причём здесь Арханиэлиус?

В глазах цвета первой весенней травы отразилось искреннее удивление. И тут же сменилось скептической небрежностью.

— Это ты мне скажи. Ты ведь явно знаешь побольше меня, — усмехнулся Древний.

Мрачный взгляд архивампира так и продолжал испытующе сверлить меня ледяным спокойствием ожидания. Пришлось сдаться. К тому же я и так не рассчитывала, что смогу молчать долго.

— Арх явился ночью. Весь в крови и с пустым резервом. От целителей отказался, — едва различимым шёпотом заговорила я. — Катарина помогла вылечить его.

— Сестра с ним осталась? — недоумённо выгнул бровь блондин.

Руки дрогнули, и пришлось сжать их в кулак.

— Да.

Только теперь осознала, что оставила её возможно с безжалостным убийцей!

— Хорошо, — неожиданно довольно отозвался Арт.

Это ввергло меня в ещё больший шок.

— Она присмотрит за ним, — пояснил архивампир, — чтобы в дальнейшем сюрпризов с его стороны не возникало. По крайне мере тех, к которым я буду не готов.

— Тогда к чему… — как назвать тех, кто в данный момент хозяйничали в доме матери, я не знала, поэтому просто обобщила, — всё это?

— Когда твой отчим придёт в себя, точно захочет наведаться, — тяжело выдохнул блондин. — Катарина — талантлива, но вряд ли удержит его надолго. К тому же, если устранить хотя бы одну угрозу — самую явную, с остальным разобраться будет легче. Да и в сравнении с кесарем — не думаю, что может быть ещё что-то более непреодолимое.

Ладони мужчины снова сжались в кулаки. Костяшки побелели, а суставы хрустнули.

— Он мне ничего не сделает, — обронила тихо.

Зачем я пыталась найти оправдание архимагу Ашерро, и сама ещё не поняла. Быть может потому, что так я могла бы оправдать свой поступок. Быть виновной в смерти аксартонского императора… Нет, не буду думать об этом!

— Может и так. Но дело ведь не только в нём, — отозвался глухо Артур.

Создатель, почему всё так сложно? Что-то я совсем запуталась…

— Ты о ком?

— До сих пор не поняла? — в очередной раз ухмыльнулся Древний. — Тебя пытались убить уже неоднократно. И каждый раз безуспешно. Раньше я самонадеянно предполагал, что это потому, будто я неплохо справляюсь со своей задачей, но теперь, если учесть смерть императора главенствующего государства Аксартона, можно смело выдвигать другую теорию. Ту, в которой просто-напросто никто и не собирался тебя убивать. Не уверен, что Арх убил императора. Скорее, просто замешан в этом… Не совсем с катушек съехал ведь, чтобы портить отношения с измерением, которое как минимум вдвое сильней Альтерры. Хотя за его адекватность в последние лет десять ещё можно поспорить… — вздохнул устало, а через паузу продолжил: — В любом случае, если легко и просто убили того, кого охраняла армия магов, станется, что от тебя просто-напросто что-то очень нужно. От тебя — живой. Я так понял, задача лишь ослабить и забрать это самое «что-то».

Гаджет в кармане тёмно-синего пиджака оповестил о новом сообщении. Артур достал пластиковую чёрную коробочку и бегло прочитал содержимое, а затем снова обратил внимание всецело лишь на мою персону.

— Что им нужно, Ева?

Ответа я не знала.

— Часы? — предположила неуверенно. — Или половина короны падшего Паладина… — дополнила задумчиво.

Больше с меня и взять нечего. Да и то, что успела обозначить, принадлежало мне скорее символично, чем по-настоящему.

— Нет, — отозвался Арт. — При таком раскладе в эту историю не вписывается оборотень из ночного клуба.

Уголки его рта приподнялись в горькой улыбке. Он снова сел ровно и переключил передачу, а машина двинулась дальше по аллее.

— Да причём тут оборотень? — удивилась ответно.

Мне та ситуация совершенно не казалось причастной ко всему, что происходило после. Скорее инцидент произошёл только по моей несуразной самонадеянности.

— Это я сказала отчиму, что часы у отца Амита, — дополнила виновато.

Артур резко вдавил тормоз. Может из-за моих слов, а может, потому что мы уже приблизились к центральному крыльцу поместья Деверо. В любом случае, остановка вышла слишком резкой — мои не без того расшатавшиеся нервы совсем сдали.

— Сказала? — растеряно переспросил Артур.

Сердце отбило последний громкий удар, а венец уколол холодом. По телу прошла лёгкая волна онемения, и… Стало значительно легче.

— Арх не хотел рассказывать мне об артефакте, а император вёл себя как законченная сволочь, вот я и решила позлить их обоих. Не хотела, чтоб так вышло. Я… виновата. Знаю, — на удивление, признание далось легко.

Как ни странно, осуждения я не встретила. Артур лишь понимающе улыбнулся.

— Уясни себе хорошенько — ты не виновата, Ева. Ни в чём, — механизм замка ремня

безопасности с моей стороны щёлкнул под воздействием его рук. — Идём. В доме безопаснее.

Он вышел из машины и дождался, пока я совершу то же самое. Чёрные, вкруг тонированные автомобили, стояли неподалёку. Около них, заложив руки за спину, неспешным шагом прогуливались четверо рослых мужчин. Каждый в чёрном костюме — брюки, пиджак, белая рубашка и галстук в тон. Лишь едва заметный контур кобуры, одетой на плечи под пиджак, выдавал их принадлежность к классу непростых обывателей. Где остальные, видно не было.

По возвращению в поместье, архивампир тоскливо осмотрел свой запятнанный кровью пиджак и ещё раз улыбнулся мне.

— Переодеться надо, — пояснил он. — Подожди в гостиной. Я скоро.

К моему облегчению в доме охрана отсутствовала (или старательно скрывалась), поэтому я лишь согласно кивнула в ответ, а после осталась одна.

Вернуться «скоро» у Артура не получилось… Я немного побродила по холлу, и сама поднялась на второй этаж. По доносившемуся из левой части крыла ворчанию о «всяких, не вышедших ростом», сразу смогла определить, что блондин

— в спальне Александра. Вполне логично и закономерно, ведь своей одежды у него тут не было.

Скорым шагом я преодолела коридор и толкнула белое деревянное полотно. Архивампир в то время мрачно гипнотизировал содержимое гардеробной. Из одежды на нём остались лишь брюки (те, что и были на нём прежде), а светлые волосы хранили влагу. Не смогла сдержать улыбки и подошла ближе. Действительно, в плечах оба мужчины были почти одинаковы, а вот с длинной одежды различия были более чем сильны. Даже примерку делать не надо, чтобы понять: всё, что есть — слишком коротко.

Заметив моё появление, Арт с тоской оглядел брошенные на спинку стула пиджак и рубашку, украшенные багровыми пятнами его же крови. Тяжело вздохнул, подобрал часы, снятые перед приёмом душа, и одел, а после взял и собственную рубашку.

— Я должен идти, — пояснил коротко. — Куплю себе что-нибудь по дороге, а то опоздаю.

Это мне совсем не понравилось. Если сказал, что должен идти, следовательно, — я явно останусь здесь. Без него. Наедине с кучей незнакомых мне угрюмых и молчаливых теней, охраняющих неизвестно от кого!

Перспектива ближайшего будущего казалась очень далёкой от положительного. Но ведь и спорить с Артом бесполезно… Пора бы осваивать другой подход.

— Надолго? — поинтересовалась вполне невинно.

Шагнула навстречу и забрала из его рук рубашку, которую он собирался надевать обратно. В светло-зелёных глазах отразилась толика недоверия. Но я лишь тепло улыбнулась в ответ. Мужчина сел на стул, уставившись на меня с ожиданием.

— К вечеру вернусь, — настороженно проговорил он.

— Хорошо, — ответила ровным тоном.

Развернулась и взяла первую приглянувшуюся рубашку Александра. Бледно- голубую, из чистого хлопка. Вновь подошла к вроде-как-супругу и терпеливо дождалась, пока он поднимется с места.

— Что ты делаешь? — прищурился подозрительно.

— Помогаю тебе собраться, — произнесла всё также мирно. — Ты против?

Он не ответил. Только голову чуть влево склонил и позволил надеть на себя предложенное. Не стала тратить драгоценное время. Одела и аккуратно рукава подвернула, чтобы длина не была так очевидна в положении «три четверти». Также терпеливо заправила края рубашки под пояс брюк. Хорошо, что блондин не шевелился вовсе, а то и так каждое действие давалось с превеликим трудом. Пальцы предательски подрагивали, да и чувствительность в собственном теле после воздействия венца до сих пор была на минимальном уровне.

— Сядь, — попросила вежливо и одновременно с тем толкнула Арта обратно на стул.

В глазах цвета первой весенней травы, помимо недоверия, прибавились отголоски подозрения. Кажется, Древний крепко призадумался о моей новой линии поведения. Стараясь не обращать на это внимания, я продолжила улыбаться, а заодно и пуговицы на рубашке застёгивать. Застегнула все, кроме верхних двух.

— Галстук?

Мужчина судорожно сглотнул, и только потом кивнул.

— Хорошо, — отозвалась любезно.

Дополняющий образ кашемировый предмет глубокого синего цвета попался под руку первым. Честно говоря, я думала уже не столько о том, насколько он подойдёт, сколько о том, как бы воспользоваться ситуацией. Холод от воздействия венца по телу всё ещё оставался, притупляя ощущения. Вариант испробовать собственные возможности подвернулся как нельзя кстати. Может, если смогу развить их дальше, то и аксартонский артефакт со временем не станет помехой.

Раздумывая именно над этими вещами, вновь поравнялась с архивампиром и, совершенно не интересуясь его мнением, села полубоком к нему на колени. Коснулась нежным поцелуем лёгкой щетины чуть ниже скулы. Разряда не последовало. Радуясь небольшому успеху, накинула кусок ткани на шею Артура. Он снова судорожно сглотнул.

— Это месть? — прошептал еле слышно.

Чуть поёрзала, отмечая про себя, насколько он напряжён…

— Я ещё не решила, — ответила честно.

Предвкушение заполучить ощущение гораздо большей близости пьянило, поэтому подобрала оба края галстука и резко дёрнула на себя, давая возможность мужским губам прикоснуться к моим. Венец снова уколол холодом, и слабый импульс обсидиантового браслета показался несущественным. Чувство, когда томительная прохлада чужого дыхания касалась моей кожи, было более значимым и доминировало над остальным.

— Будет больно, — предупредил тихо Арт.

Это мы ещё посмотрим…

— Знаю, — прошептала, вопреки мыслям. — Продолжай.

Мужские ладони отцепились от стула и легли на талию, прижимая к архивампиру.

— Останови меня… — выдохнул мне в губы, коснувшись всего на мгновение.

И замер, ожидая ответа.

— Дальше, — отозвалась я.

Нежное, трепетное прикосновение — ещё не поцелуй, но всё же…

— Ещё? — едва различимый, измученный полушёпот.

— Ещё! — откровенное требование.

Не дожидаясь решения Древнего, впилась в его губы жадным, беспамятным поцелуем. Руки сами собой отпустили галстук, чтобы обхватить мужчину за плечи. Прижалась к нему

настолько крепко, насколько хватило сил. И пусть с каждым новым прикосновением разряды от аксартонского дара становились сильнее… Пальцы мужчины прошлись по линии талии и опустились ниже, забрались под джемпер, снимая ненужную одежду. Дыхание Арта стало прерывистым, а взгляд цвета первой весенней травы потемнел. Архивампир больше не спрашивал и не ждал разрешения. Тяжёлая ладонь легла на верхнюю линию бюстье, отгибая кружевную ткань. Другая ладонь прижала к себе ещё плотнее, обхватывая за поясницу… Новый разряд дара измерения Аксартон пронзило тело миллионом иголочек и заставило выгнуться вперёд. С моих уст сорвался невольный стон.

Да, мне было больно. Но желание продолжать оказалось сильней. Боль смешивалась с наваждением, растворяясь в нём, исчезая без остатка, оставляя после себя лишь сладкую истому, пробуждающую внутри настоящий пожар, в котором можно было лишь таять и пропадать без оглядки.

— Ты возьмёшь меня, — пробормотала, смешивая каждое произнесённое слово с чередой поцелуев вдоль его лица, — с собой?

— Возьму, — едва слышно отозвался мужчина. Сильная рука властно сжала грудь, вынуждая почувствовать новую волну ощущений. — И с собой тоже возьму, — добавил малоразборчиво.

Отклонил меня назад. Осыпал поцелуями шею, плавно перемещая ласку всё ниже и ниже. Прохладные пальцы прошлись по шнуровке, которая всё ещё удерживала кружевной чёрный шёлк на моём теле. Тесьма исчезла — облегчённый вариант корсета скользнул прочь, а мои бёдра судорожно сжались, вырывая хриплый рык из горла Арта. Новые, ещё более алчные поцелуи вновь накрыли мой рот, будто пытаясь забрать часть меня, словно требуя чего-то большего, чем просто прикосновения… Вот теперь напоминание о том, что я обручена с Амитом, заявило о себе по полной программе! По телу разлилась острая судорога. Она безжалостно забрала столь нужную эйфорию, награждая потоком боли, безжалостно погасившим всё былое. Это и вернуло в реальность.

Секунду уделила тому, чтобы мысленно проклясть всех кронпринцев во Вселенной, потом выпрямилась и отодвинулась от всё ещё настойчивых притязаний мужчины.

В любом случае я получила то, чего хотела. Жаль, конечно, что не всё. Зато теперь я могла не оставаться в поместье на легальных основаниях!

Повторно склонилась к чужим губам.

— Правда? — уточнила полушёпотом.

В ответ получила утвердительный кивок.

— Чудненько, — произнесла громко и бодро.

Понимание в зелёных глазах пробудилось далеко не сразу, но руки от меня архивампир всё же убрал. Десятисекундный перерыв после судороги позволил с лёгкостью спрыгнуть с мужчины. Подобрала бюстье и джемпер, прижав ткань к груди, а затем добавила:

— Я быстро переоденусь. Обещаю. Галстук завяжешь сам?

Подарила Арту лёгкую улыбку и скоренько ретировалась прочь. Повторно посмотреть в его глаза — смелости не хватило, как и дождаться ответной реакции.

Пока шла по коридору, назад не оглянулась ни разу. Почти добралась до двери в противоположном конце коридора, когда в покинутой мною комнате что-то грохнуло… Послышался звон разбитого стекла. Кажется, тот самый стул, что принёс мне столько радостных мгновений, только что совершил путешествие во внутренний двор поместья Деверо.

Рука дрогнула, когда повернула ручку двери в мамину спальню. Эмоции переполняли. Теперь, когда воздействие венца окончательно прошло, оставшиеся на коже следы от поцелуев буквально жгли. Сердце отбивало бешеный ритм. Небольшая победа в моём личном сражении самой с собой будоражила всё внутри. Хотелось танцевать и кружиться. Ещё свежие памятные прикосновения, которых мне так долго не хватало, вынуждали подзабыть о том, что браслет на ноге также оставил кучу ощущений, которые были не столь положительны. Смогла успокоиться только минут через десять. Всё это время так и стояла, прижимаясь всё ещё обнажённой спиной к двери. Может, простояла бы так ещё долго, но за дверью послышался строгий тон Арта.

— Ты обещала быстро. Я опаздываю, Ева, — сделал демонстративную паузу, а потом добавил со снисходительной усмешкой: — Если дойдёшь до гардеробной, думаю, процесс значительно ускорится.

Вздрогнула от неожиданности. Зато дрожь в руках прошла.

— Две минуты, — сказала тихо в ответ.

А сама так и продолжила бестолково улыбаться в никуда.

— Подожду в машине, — отозвался блондин. — И отойди уже от дверей… Осталось полторы минуты!

Невольно улыбнулась ещё раз. Пришлось приложить немалые усилия, чтобы и, правда, идти в сторону гардеробной, а не броситься открывать дверь в коридор.

Не знаю, за какой промежуток времени я действительно уложилась. Довольно долго всё-таки переодевалась в просторные чёрные брюки прямого кроя и того же цвета рубашку первой княжны Деверо. К тому же, пришлось приложить немало усилий, чтобы корону падшего Паладина устроить на голове в виде обода, который скреплял причёску. Как бы то ни было, Артур и правда ждал меня у машины, храня на лице абсолютно довольное выражение непонятно чем. Даже дверцу для меня открыл.

— Не делай так больше, — тихо произнёс он у моего виска полушёпотом. — В следующий раз могу и не сдержаться.

Замерла. Безотчётно прикусила губы и глаза прикрыла. Тут же возникло желание повторить всё то, чего он только что просил не делать. Уж слишком близко оказалось дыхание мужчины. Удавалось не только услышать, но и почувствовать каждый звук. Колени моментально дали слабину. А в довершение моих мучений, Артур так и не отстранился. Глубокое ровное дыхание стало тяжелее.

— Я подумаю, — ответила, как можно безразличнее. — Уверена, что в самоконтроле тебе можно только позавидовать.

Вот теперь отошёл… Одарил меня пристальным задумчивым взглядом, а уголки его губ приподнялись в лёгкой ухмылке.

— Если бы я не давал тебе то обещание… — только и произнёс он, оставляя мне возможность догадываться об остальном самостоятельно.

Тут в моей голове возникла новая мысль.

Интересно, а сколько мужчина может обходиться без полноты всех отношений в брачной жизни? Или… Не может вовсе?

Озвучить терзания вслух мне не позволили. Артур подтолкнул в салон и закрыл за мной дверцу. Первыми от поместья отъехали четыре внедорожника, а после нас — ещё две машины. Поскольку ремнём на этот раз меня не пристёгивали, смогла свободно развернуться в сторону водителя. Сняла туфли и подобрала колени к груди, обняв обеими

руками. Дорога должна была занять около получаса, если я правильно предполагала, поэтому решила, что займусь разглядыванием сосредоточенного лица как-бы-уже-супруга.

— Что ты делаешь? — полюбопытствовал Арт.

Светло-зелёные глаза смотрели строго перед собой — мужчина в мою сторону никакого внимания вообще не обращал, поэтому вопрос прозвучал для меня неожиданно. Вздрогнула.

— Теперь ты меня боишься, — дополнил в удивлении.

Вдохнула поглубже.

— Нет, — ответила тихо. — Разве может быть в тебе хоть что-то, что может заставить меня бояться?

Последовала мрачная ухмылка.

Ну да, пусть я слишком субъективна… И что с того? Верю, во что хочу!

— Арт?

— М-мм?

— Амит вернётся скоро.

Лицо архивампира озарила лёгкая полуулыбка. Он прекрасно понял, что я собиралась до него донести. Не гипотетическое присутствие официального жениха

— предполагаемое отсутствие совершенно другого события.

— Не думай об этом. Лучше подумай, чем займёмся вечером.

Как раз-таки, чем заняться вечером я и подумала, поэтому и вспомнила аксартонский артефакт. Но, то же про себя, а вслух:

— Насколько я свободна в выборе?

Автомобили остановились на светофоре у перекрёстка при въезде в город. Арт развернулся в мою сторону. Ласково улыбнулся.

— Сначала решу кое-какие вопросы. Потом можем делать что угодно, леди Ортего.

ГЛАВА 17

Как я и предполагала, путь из поместья Деверо завершился около серого пятиэтажного здания. Высокий фронт на главном фасаде, крыша с крутыми скатами и будто ломаными краями, большое количество расстекловки — офис холдинга, учреждённого четой Деверо, был выстроен в истинно английском стиле. Никогда прежде не была здесь, если не считать одного единственного помещения. Но ведь, то было изнутри. Снаружи даже на фотографиях не видела.

Первым припарковался внедорожник, изначально возглавляющий колонну. За ним — мы. После нас ещё одна машина такого же предназначения, что и первая. Остальные проехали дальше и свернули за углом здания.

— Готова к новому укладу жизни? — усмехнулся Артур.

Хороший вопрос… Ещё б знать на него ответ!

— Наверное, — пробормотала, занятая больше разглядыванием архитектуры.

После того как перед парадным входом появилось шесть охранников, мне позволили выйти. Исполненный в шахматном стиле вестибюль мы также преодолели в их сопровождении. Только в лифте я поднималась наедине с Артом. Остальные отправились по лестнице. И при том добрались до пятого этажа значительно быстрее, чем мы. Стоило створам открыться, как имела возможность убедиться в этом. Свита сопровождения уже ожидала нас там.

— Быстро вы, — озвучила мысль вслух.

На мои слова никто не отреагировал. Я же, быстренько смирившись с отсутствием вежливости у окружающих, принялась осматриваться дальше.

Площадь перед лифтом оказалась абсолютная пуста. Невзрачные стены и тёмный паркет, освещённый десятками потолочных светильников — ничего больше. Зону ожидания для посетителей перед рабочим местом секретаря украшал угловой кожаный диван и журнальный столик. Огромный аквариум с подсветкой, вмонтированный в стену, позади единственного громоздкого предмета мебели, разбавлял холодную скупость пространства. Двое из наших молчаливых спутников остались именно там. Дальше возвышалась стойка-ресепшен, поверх которой выделялась лампа с ярко-красной подсветкой. На фоне чёрной поверхности, освещение выделялось как нечто недозволимо броское.

Невысокая шатенка, знакомая мне со времён предыдущего визита в это здание, сосредоточенно читала какой-то документ в бумажном формате. При нашем появлении она почтительно поздоровалась и с Артуром, и со мной. Судя по очень заинтересованному жадному взгляду карих глаз, и усиленному мыслительному процессу, мгновенно отразившемуся на её румяном лице, женщина меня не помнила.

— Алиссия, принеси что покрепче, — бросил вместо ответного приветствия Арт.

— Кофе? — робко предложила она.

Секретарь даже и не посмотрела в сторону начальства. Так и продолжила гипнотизировать пристальным взглядом мою персону. Это не осталось без внимания. Мужчина сделал шаг в сторону, ограничивая собой угол обзора. Склонил голову чуть влево. Не видела, что выражали светло-зелёные глаза в тот момент, но в любом случае, жест подействовал.

— Поняла, — моментально потеряла всю рассеянность англичанка.

Порывисто поднялась и торопливо обошла своё рабочее место.

— И горячий шоколад, — насмешливо дополнил Артур. — Двойной.

Женщина понятливо кивнула и скрылась в дверях, которые прежде я не заметила.

— Идём, — блондин развернулся в мою сторону и даже за руку заботливо взял.

Один охранник из сопровождения тем временем отодвинулся к стене. Сцепил руки в замок и замер. Очевидно, он останется снаружи. Ещё один — открыл двери, на которой была надпись, свидетельствующая о самой высокой должности компании.

Прохладная ладонь архивампира повелительно потянула за собой. Не подозревая никакого подвоха, я подчинилась и пошла следом. Только когда переступила порог кабинета генерального директора, поняла, что в приёмной мне было бы гораздо удобнее. И даже оставшиеся позади четверо охранников уже нисколько не смущали своим присутствием. Девять персон, вальяжно расположившиеся в креслах за длинным столом для совещаний, — смутили гораздо больше. Причём довольно быстро. Каждый из присутствующих как один повернули головы в сторону входа и прошлись с ног до головы цепкими заинтригованными взглядами конкретно по мне.

Стало очень неуютно. Инстинктивно шагнула назад. Наткнулась на две широкие груди всё находящихся около нас невозмутимых изваяний. Сделала вывод, что отступление состоится вряд ли. Судорожно сглотнула и… малодушно спряталась за спиной как-бы-супруга.

И чего мне в поместье не сиделось?!

— Артур, я всё понимаю, — первым нарушил тишину брюнет с неживыми карими глазами, который сидел ближе всех к нам. — Но… Три с половиной часа?

Даже стоя за спиной Арта, уловила его надменный взгляд, полный ехидства. Судя по линзам, прикрывающим истинный цвет глаз, по пигменту кожи и тону произнесённой фразы… Точно вампир! И далеко не молодой, к тому же.

Прикинула обозначенное им время. Накатившее на ведьму смущение быстренько уступило место откровенному стыду. Они Арта тут три с половиной часа ждали, оказывается, а он со мной возился. Да и к тому же, всем находящимся здесь, это очень даже понятно! От осознания последнего чувство стыда во мне только усилилось. Венец уколол холодом. Артур внезапно вздрогнул. Медленно развернулся в мою сторону. Ласково улыбнулся.

— Леди Деверо, — милостиво произнёс он громко и неспешно, — можете уволить его, если желаете. Я совершенно не против.

Обращался ко мне, но говорил точно для другой персоны… Если сказанное и возымело результат, то я его пропустила. Грустно вздохнула, с огромным сожалением припоминая то обстоятельство, при котором не зря мамочка моя в своё время так старательно ограждала меня от всей этой жизни, являющейся когда-то неотъемлемой частью её самой.

Не для меня это всё! Ох, не для меня…

— Всё в порядке, — промямлила едва ли разборчиво.

В глазах цвета первой весенней травы отразилась тревога, а затем архивампир сжал мою ладонь ещё крепче прежнего. Болезненные ощущения, последовавшие от аксартонского артефакта, быстренько помогли мне вернуться в реальность. Хорошо, что накаляющуюся атмосферу разрядила подоспевшая Алиссия.

— Артур? — мягко произнесла она.

Женщина стояла за спинами охранников — встрявшими, как и мы, у порога. В руках

секретаря был небольшой серебряный поднос, благодаря которому протиснуться среди стоящих на пути ей бы не удалось при всём желании.

Архивампир тяжело вздохнул и потянул меня к своему законному месту. Стараясь не смотреть на лица, провожающие меня нечитаемыми взглядами, села на предложенное кресло. Генеральный директор остался стоять рядом. Через пару секунд передо мной был поставлен поднос. На нём — большая белая кружка с горячим шоколадом и стакан янтарно-жёлтого алкоголя со льдом.

Вот оно значит как — «что покрепче»…

Последующие три часа Артур упорно делал вид, что не замечает меня, а занимается насущными делами компании. Причём всё это время невозмутимо так и стоял рядом. Остальные тоже постепенно смирились с моим присутствием.

Представить ведьме сидящих поблизости никто не посчитал нужным. Как и им меня. Правда, лично моей персоне в этом смысле было немного легче. Исходя из беседы, сама определила, кто есть кто. Первый, что выразил своё недовольство — исполнительный директор. Помимо него, женщина с чёрными, как ночь волосами, в строгом брючном костюме — финансовый директор. Судя по хищной манере поведения, выверенным движениям, и столь же чёрным неестественным из-за контактных линз глазам, тоже не человек. Остальные — старшие менеджеры отделов. Они — как раз обычные граждане Соединённого Королевства Великобритании.

И всё бы ничего, даже уже задумалась о том, что в следующий раз точно не стану напрашиваться, как обстоятельства изменились с появлением второй ассистентки старшего менеджера по персоналу… Оливия. Жгучая брюнетка с пронзительным томным взглядом серо-голубых глаз. Фигура, что называется — песочные часики. Девушка, приблизительно лет около двадцати. На ней далеко не длинная юбочка бежевого оттенка вразлёт и пиджачок в тон на двух пуговицах. А вот под пиджачком ничего, кроме нижнего белья. И если я правильно оценила манеру обтягивания тканью её бёдер, второй составляющей костюма под юбочкой и того не было. Зато были чулочки в мелкую сеточку телесного цвета, ажурный край которых при каждом наклоне выглядывал на всеобщее обозрение. В добавление — высоченные лаковые каблуки, отбивающие по мрамору каждый раз, когда она обходила стол обязательно с нашей стороны, раскладывая, то документы, то папки, то ещё какую- нибудь хрень, о целевом предназначении которой я уже и думать была не в силах.

Может быть я бы и пересилила безосновательный приступ ревности, если бы девица не разубедила меня в обратном, окончательно и бесповоротно. Я, конечно, гипотетически могла и ошибаться, но поскольку Оливия за последние полчаса уже неоднократно задела своим пышным подтянутым задом край стола конкретно в одном и том же месте, что значилось в паре сантиметров от моего как-бы-уже- совсем-супруга, это не могло быть простым совпадением ну никак!

В итоге всего этого действа ведьма в моём лице тихо, мерно и очень даже закономерно стала погружаться в определённые не очень хорошие мысли. Такие агрессивно-маниакальные мысли, как минимум проклинательного, и как максимум (если не поможет первое) убивательного характера. Разозлилась я, в общем.

Венец уколол холодом. И ещё раз. И ещё. Раз за разом, словно обливая все ощущения своеобразным лидокаином, алнаирийский артефакт активизировался как никогда ранее. Онемение по телу настигло в считанные мгновения полностью. А вот желаемое спокойствие — вообще никак, даже на малейшую толику, не настало.

План мести при повторном возращении в сие заведеньице сложился сам собой. Я бы его и в данный момент организовала с превеликим удовольствием, только вот ингредиентов под рукой не нашлось.

На секунду воздала себе пару немых упрёков за то, что позволила себе выйти из дома, не будучи подготовленной хоть отчасти. Но только на секунду, потому что Оливия снова повторила обход всех присутствующих, и снова *как бы совершенно случайно* прижалась к столешнице.

Не выдержала. Встала. Тут же получила кучу удивлённых взглядов. Смутилась. Ненадолго. Артур лишь вопросительно приподнял бровь.

— Хочется чаю, — оправдалась как смогла.

Постаралась выглядеть как можно более правдоподобно…

— Алиссия принесёт, — настороженно ответил архивампир.

Очевидно, мои актёрские данные оставляли желать лучшего…

— Сама сделаю, — мягко возразила я. — Как нравится, так и сделаю.

Получила от Арта ещё один рассеянный взгляд. Не дожидаясь, пока он придёт в себя, быстрыми шагами направилась в сторону приёмной. Даже ладонь на дверную ручку успела положить, но каменные изваяния в лицах приставленной ко мне охраны дружно шагнули навстречу, загораживая собой выход.

Вот же… Бездна.

— Ева, радость моя, а чай с чем будет? — заинтересовано спросил Древний.

Пришлось развернуться. В силу последнего действия, также пришлось убедиться, что любопытно дальнейшее не только Артуру, так как все присутствующие, с плохо скрываемым удивлением, уставились в сторону генерального директора.

Думать о том, что именно их там не устраивало — чай или то, как он меня назвал, возможности не было. Взгляд цвета первой весенней травы довольно требовательно гипнотизировал мою персону в ожидали ответа.

— Ладанник, — ответила, как можно беспечнее.

Не соврала даже. Ладанник — последний ингредиент, который закреплял эффект всех предыдущих. А то всё равно же блондин так и чует, когда я его обманываю.

— И…? — продолжил допрос как-бы-уже-супруг.

Очевидно, всеобщее обозрение ему не помеха. В отличие от меня.

— Мелисса. Она успокаивает, — отозвалась неохотно. — Нервы, знаешь ли.

И почему я всё ещё говорю?

— А ещё? — одарил новой ласковой улыбкой.

Венец уколол холодом. Если это и должно было чем-то помочь, всё равно не помогло.

— Мята, — уже не так уверенно, как ранее.

Бездна! Ну почему я не могу заткнуться?!

Исполнительный директор заметно напрягся. Финансовый — закашлялась в кулак, пытаясь скрыть улыбку. Генеральный — помрачнел, как грозовой день.

Архивампир на мгновение прикрыл глаза.

— Оливия, ты уволена, — сказал он сухо и властно второй ассистентке старшего менеджера по персоналу. — Список в течение двух часов, — это уже менеджеру по персоналу.

Последний неуверенно взглянул на сидящую напротив вампиршу, которая тут вроде как финансами заведовала. Женщина прекратила улыбаться и понятливо кивнула.

— Все свободны. Продолжим завтра, — добавил Артур.

Присутствующие поспешили собраться и направиться к выходу. Меня же аккуратно отодвинули с дороги… И не раз — подальше, когда Оливия покидала кабинет. К слову сказать, девушка не выразила ни единой эмоции по поводу увольнения. И вот мне очень интересно стало — почему?!

Помещение опустело, но дверь закрыться ещё не успела за последним вышедшим, а напрашивающиеся сами собой слова так и сорвались с моих уст:

— Ты с ней спал?

Не совсем поняла, что там выражал мой тон, но Артур несколько раз проморгался и тяжело вздохнул, прежде чем сесть на принадлежащее по праву должности кресло.

— Нет.

Да быть не может! Ну не могла же я ошибиться!

— Зачем уволил тогда?

— Для её же безопасности, — беспечно отозвался как-бы-супруг. — Кстати, у нас нет мелиссы.

— Листочки земляники тоже сойдут в качестве замены, — пробормотала машинально.

Меня уже не заботило, что он там подумал по этому поводу. Больше занимало, где я ошиблась, ведь Древний никогда не врёт, насколько успела себе уяснить.

Понадобилось около минуты, чтобы прокрутить разговор и понять что не так.

Ну конечно он с ней не спал! Формулировочка-то, более чем — обтекаемая!

— Близость? — поинтересовалась как можно спокойнее.

— Ни разу, — невозмутимо отозвался мужчина.

В светло-зелёных глазах зажглись задорные огоньки. Я же быстро уловил сакральный смысл… Этот коварный нагло вынуждает меня произнести вслух точную формулировку!

— Секс с Оливией?

Вот теперь блондин смолчал. Зато у меня молчать не получилось.

— Сколько раз? И как давно?

Что ещё хуже в этой неловкой ситуации — он призадумался. Надолго.

Создатель, и зачем спросила?! Ещё бы поинтересовалась, *как* долго. Бестолочь!

С отсутствием Оливии, злость тоже ушла. А вот чувство неправильности всего происходящего — осталось. Более того, укрепилось и преобразовалось в чувство стыда. Единственное, до чего смогла догадаться за всем этим — мой привычный способ избавления от неприятных событий. Побег.

Сделала шаг к дверям. Охрана снова сдвинулась, мешая пройти дальше.

— Прокляну, — пообещала торжественно.

Не среагировали.

— Будете любить друг друга даже на смертном одре, — добавила многообещающе, чтобы не сильно обольщались о пустоте моих угроз.

Мужчины переглянулись и синхронно свалили с пути.

— Ева, — устало протянул Арт.

Не смогла обернуться. Смелости не хватило.

Ну конечно у него были и другие, до меня! А чего я ожидала?!

Невольно вспомнила о том промежутке времени, что мы с ним знакомы. Тут же печально резюмировала про себя: «Не только до…». Если взывать к разуму, всё обстояло вполне закономерно, логично и нормально. Только вот здравомыслие отказывалось

преобладать. Да и на душе стало гадко.

Один из охранников несмело, с явной толикой сочувствия улыбнулся, и дверь открыл. Как только я вышла из кабинета, сдерживать бьющие по нервам эмоции, уже не осталось никакого смысла и сил. Солёные дорожки спустились с ресниц и потекли по щекам, а я прижалась спиной к деревянному полотну.

— А хотите чаю? — услышала робкий голос Алиссии. — Очень вкусный. Земляничный.

Наверное, она хотела как лучше. Только вот слёзы потекли ещё сильнее.

Скорее всего, я вознамерилась совершить ещё одну глупость, но всё же — почти ничего не чувствующими пальцами покрутила обрамление кровавого алмаза. На долю секунды показалось даже, будто ювелирное изделие сдвинулось чуть вверх. Однако иллюзия быстро растаяла. Тихий строгий голос архивампира, донёсшийся из-за двери, заставил вздрогнуть и прекратить попытки избавиться от титанового сплава.

— Отойди от дверей. Пожалуйста.

Утёрла слёзы. Сделала глубокий вдох. Но не отошла. Сделала это нарочно, поскольку дверь открывалась как раз в мою сторону — таким образом он точно не выйдет.

— Я поеду домой, — попыталась вложить в слова как можно больше спокойствия. — Одна. Не буду тебя отвлекать. Работай, — помедлила ещё немного и добавила совсем тихо: — Оливия ни в чём не виновата. Не увольняй её, — тут пришлось подавить волну горечи, смешавшуюся с отчаянием. — До вечера, Арт.

Понятия не имела на что рассчитывала, поставив самого упрямого и своенравного архивампира в известность о том, что с его мнением считаться я не намерена. Но ведь всё равно уже сказала.

— Хорошо, — на удивление ласково отозвался Древний. — Как скажешь, Ева.

Уже собиралась облегчённо вздохнуть и проследовать к лифту, как твёрдая поверхность, на которую опиралась моя спина в последние минуты, подала признаки движения.

Пока соображала, что происходит, входное полотно издало громкий треск и… приказало долго жить в руках как-бы-супруга! Вместе с дверным косяком! При всём при этом, ни находившаяся в приёмной пара из сопровождения охраны, ни Алиссия

— вообще никак не отреагировали!

С такой стороной Артура я ещё не сталкивалась… Стало страшно. Желание исчезнуть только обострилось. И сопроводилось очередным уколом венца Прайма Алнаира.

«Ну, вот. Теперь ещё и ноги плохо ощущаются. И как идти? — подумалось тоскливо.

— «Самое интересное, куда? — услужливо добавило сознание. — Сдаётся, поместье Деверо — не вариант теперь».

Пока я размышляла над своим невзрачным ближайшим будущим, архивампир отставил дверь в сторону.

— Свободны, — очень даже мирно произнёс он.

Через минуту опустел не только кабинет, но и приёмная, и зона у лифтов. Весь этаж!

Прохладное дыхание мужчины коснулось затылка. Гибкие пальцы забрались в мои волосы и вытащили одну единственную шпильку, которая скрепляла причёску.

По телу прошлась лёгкая судорога. Очень слабая. Не больно. Наверное, так аксартонский артефакт против чужих прикосновений протестовал.

— Почему тебя всё это так задевает? — тихо поинтересовался Арт.

Если бы я действительно саму себя понимала…

— Не задевает, — нагло солгала в ответ.

Получилось не очень убедительно…

— Врёшь, — озвучил Арт мою последнюю мысль.

Постепенно, прядь за прядью, что были завёрнуты вокруг платинового обруча, осторожно и неспешно он распустил мои волосы. Молча.

Сделала усилие и вспомнила, что надо бы возразить хотя бы для приличия. А то ещё немного и сама начну умолять его продолжать.

— Нет, — не сдалась, по крайней мере, словесно.

Даже твёрдости в голосе добавила.

— Да, — снова не поверил он. И, видимо, чтоб больше не обманывала, добавил насмешливо: — У тебя ритм сердцебиения учащается и напоминает ритм

фламенко, когда ты врёшь, моя маленькая ведьмочка.

Что тут сказать? Шах и мат мне…

— Почему ты не сказал остальным, что… — замялась, не зная, как правильнее подобрать значение нашему сильно странному союзу.

До кольца только дотронулась. Видимо этого было достаточно, потому что ответ получила незамедлительно… В виде нежного поглаживания прохладных ладоней вдоль шеи и плеч. Еле удержалась, чтобы не застонать от переизбытка чувств на такую незатейливую ласку.

— Так надо, — прозвучало холодно и отстранённо, вопреки прикосновениям.

То и помогло собраться.

— Лучше я пойду — сообщила сухо.

Даже шаг в сторону умудрилась сделать. Правда, неудачно. Нет, меня никто не удерживал. Просто ввиду плохой чувствительности собственного организма, оступилась и упала прямо в руки мгновенно отреагировавшего Высшего.

— Не думал, что будет настолько сложно… — печально улыбнулся он.

Пояснить дальше Артур не посчитал нужным. Снял венец и отнёс меня до серого дивана в директорском кабинете, куда и уложил благополучно. Сплав магии, платины и розового золота лёг на стеклянный столик неподалёку.

— Спасибо, — пробормотала в знак благодарности о проявленной заботе.

Мужчина ничего не сказал. Отправился к своему рабочему столу и достал из ящика белый пластиковый пакет, вскоре вручив пакет мне. Так и не произнёс ничего.

Уже и не надеясь ни на что хорошее, вскрыла содержимое.

Внутри оказалось два документа. Первый — британский биометрический паспорт в красновато-коричневой обложке. На моё имя. И фамилия значилась там не Деверо. Фамилия Артура. Интересно… Недоверчиво скосилась на Древнего и достала второй документ. Свидетельство о браке. Нашем! Датировано декабрём прошлого года — по прошествии двух дней после благотворительного вечера у Катарины.

— Арт, я, — единственное, что удалось произнести.

Он и правда позаботился о законности проведённого им ритуала!

Почти решила, что получила шах и мат повторно, но…

— Кстати, верность — главное условие поддержания действия обряда привязки, Ева. Сердце пропустило удар. Пальцы судорожно вцепились в бумагу, что я держала.

— П-правда? — промямлила едва ли разборчиво.

И, конечно же, снова расплакалась.

— Правда, — утвердительно кивнул мужчина. Помедлил немного, тяжело вздохнув, а

после продолжил с печальной улыбкой: — Потерпи ещё немного. Я должен найти того, кто открыл на тебя охоту. Потом мы можем остаться здесь насовсем. Если захочешь. Не обязательно ведь возвращаться обратно в Церу, — сгибом пальцев коснулся моего лица и бережно стёр проступившие слёзы. — Чуть позже и Кристиана можем забрать. С кесарем я всё улажу.

Не знала, что ответить. Всё обернулось совсем не так, как я ожидала.

Прикусила нижнюю губу, силясь сообразить ответ.

— Мир? — ласково предложил Артур.

Только и смогла, что улыбнуться.

Получилось довольно виновато…

— Ну? — уточнил блондин.

Порывисто прижалась к своему вот-уже-совсем-точно-супругу и обняла за плечи.

— Угу, — выдохнула радостно.

— Устала?

Столько нежности и заботы прозвучало в одном единственном слове, что в душе невольно разлилось тепло. Приятное чувство согрело сердце и позволило таять эффекту магического обезболивающего.

— Нет, — отозвалась решительно.

Но отстраняться не стала. Наоборот, уткнулась лбом в его плечо. Слишком много бессилия ощущалось на самом деле. А всё артефакты, в Бездну бы их…

— Снова врёшь, — протянул в насмешке супруг.

Прохладные ладони обхватили за талию и уложили к мужчине на колени. Я же подобрала ноги выше, наслаждаясь моментом недолгой близости. Плаза закрылись сами собой. Ещё с пару минут так и пролежала в полной тишине… Пока до моих едва успокоившихся мыслей не дошёл ещё один факт. Про список.

— Арт?

— Что?

— А список… Большой?

Древний немного помолчал, а затем неуверенно произнёс:

— Какой список, Ева?

Интонация архивампира только укрепила мои подозрения.

— Ну, тот, где значится, кого ещё уволить придётся.

Послышался тихий смешок.

— Ты, правда, хочешь об этом знать?

Конечно, хочу! Как минимум потому, что мне жутко любопытно. Имён там значилось явно не мало, раз целый список пришлось составлять! Уж очень интересно, какие они — другие женщины в жизни того, кто для меня один единственный.

Глубоко вздохнула и ответила:

— Нет.

Теперь глубоко вздохнул и Артур.

— Врёшь, — меланхолично резюмировал он.

— Вру, — согласилась покладисто.

Тяжёлая сильная рука забралась в мои волосы, убирая их назад, и замерла около предплечья. Архивампир склонился ближе и легонько поцеловал в висок.

— Не думай об этом, — отозвался устало. — Это вредно для нас обоих. Спи, Ева.

Поскольку мои глаза и так были закрыты, то исполнить приказ удалось довольно быстро. Объятия Морфея накрыли сознание, отбирая все тревоги и сомнения. Осталось лишь тепло души и сердца, которое дарило присутствие мужчины, превозносящего в реальность мой призрачный отрадный мир грёз, где я действительно могла бы быть счастлива.

ГЛАВА 18

Солнце слепит и мешает рассмотреть желаемое ближе, как и детские слёзы, переполняющие глаза.

— Костя! — зову своего защитника.

С разбитого колена сочится кровь, а я пытаюсь прекратить всхлипывать.

И почему так больно?

— Костя! — зову его снова.

Но он не отвечает. Наверное, ушёл в дом и не слышит. А ведь обещал, что присмотрит за мной, пока я катаюсь на велосипеде по двору.

— Ну, Костя, — причитаю жалобно, пытаясь встать с примятой летней травы самостоятельно.

Получается плохо.

— Ева…

— Ева, — позвал Арт уже во второй раз.

И во сне, и теперь, когда я уже проснулась, вздрогнув.

Прохладная ладонь сжала плечо.

— Плохой сон? — мягко поинтересовался архивампир.

— Нет. Просто странный, — отозвалась растеряно.

В помещении царил полумрак. Сквозь панорамные окна пробивалось блеклое сияние луны, а темноту в помещении разбавляла горящая на столе лампа.

Оказывается, проспала почти весь день, ведь мы прибыли сюда ещё до обеда. И всё на том же сером диване. Супруг успел сменить часть плохо подошедшего гардероба Александра на чёрный пиджак и белую рубашку. Дверь, пострадавшая частично по моей вине, стояла на месте в полном порядке. Не осталось ни единого признака того, что происходило днём. К ещё одному приятному удивлению, на столике неподалёку, рядом с венцом падшего Паладина лежал маленький букетик. Цельно-зелёные, словно полированные, листочки, обрамлённые множеством белоснежных соцветий. Мирт. Довольно символично. Должна признать, теперь, наверное, это будут мои любимые цветы. Рядом с букетом, перевязанным шёлковой белой лентой — довольно большая по объёму коробка.

— Что это? — не удержалась от вопроса.

Мужчина мягко улыбнулся. Взял коробку и положил рядом со мной. Тут мне пришлось сесть. В положении лёжа неудобно всё-таки открывать.

— Ну, ты задолжала мне один завязанный галстук, — флегматично пояснил Арт.

Я же сняла верхнюю часть коробки. Внутри на белой бумажной подложке и, правда, лежал чёрный галстук.

— Прямо сейчас одевать? — поинтересовалась недоумённо.

— Можно и так сказать, — улыбнулся он. — Правда к нему в комплекте есть ещё кое-какая деталь. Так что сначала разберёмся с ней, — подарил заинтересованный взгляд.

Такой… с дъявольщинкой.

Поскольку от Высшего ожидать можно всё что угодно, я с опаской подняла сначала галстук, потом и бумажную преграду до оставшегося содержимого. На дне коробки покоилось чёрное платье.

Достала. Развернула. Рукав три четверти. Вырез — лодочкой. Довольно облегающее,

если судить по внешнему виду и структуре атласа-стрейч. Длиной примерно чуть ниже колена. И вот в чём тут подвох?!

Пока ведьма в моём лице недоверчиво разглядывала предложенное и раздумывала над тем, что с платьем не так, архивампир, молча изучал взглядом то меня, то платье в моих руках. Никаких признаков потенциального коварства в его лениво-небрежной позе я найти не смогла.

А вот стоило подумать о самом элементарном!

Мужчина скрестил ноги, вытянув их вперёд. Поставил локоть на диванную спинку, подпирая кулаком щёку, и елейненько так протянул:

— Надевай.

Судя по тому, что в глазах цвета первой весенней травы поселилось предвкушение, сразу стало понятно — переодеваться придётся здесь и сейчас.

— Помочь? — довольно невинно поинтересовался в дополнение блондин.

Руки сами собой потянулись к сплаву платины и розового золота. Металл уколол холодом сразу же. Это помогло немного успокоиться. В конце концов, ничего такого, чего бы ни сделала я сама, архивампир пока не совершил.

В довершение к моим пошатывающимся нервам, Артур за долю секунды изменил своё местоположение и возник прямо передо мной. Зелёные глаза уже были не столь светлыми, как прежде. Быстренько уяснила себе ещё одно.

— Это месть за рубашку?

Как-бы-супруг улыбнулся. Нисколько не смутившись, склонился ближе.

— Определённо, — тихо произнёс он.

Тут же получила слабый разряд от аксартонского артефакта.

Бездна! Он даже ещё не прикоснулся ко мне! Так вообще… Нечестно.

Невольно помянула Амита всеми возможными проклятиями и быстренько собрала волосы в высокий хвост и продела сквозь обруч. Потребовалось ещё около минуты, чтобы поправить волосы вдоль платинового металла, заменяющего ободок. А потом понадобилось ещё несколько, чтобы выровнять дыхание, потому что, так и не дождавшись от меня ответа о том, нуждаюсь ли я в сторонней помощи, мужчина взял инициативу в свои руки.

По всей видимости, решив, что рубашка из гардероба леди Деверо больше не пригодится, одним резким движением Арт избавился от всех пуговиц, удерживающих верхнюю часть одежды в правильном состоянии. Прохладные ладони забрались под ткань и, не касаясь кожи, заскользили вдоль плеч, стягивая испорченную рубашку вниз. Чёрный кусок материи упал на пол совсем беззвучно, а я получила новый разряд от обсидиантового браслета. Колени мгновенно ослабли. Пришлось схватить блондина за локоть, чтобы не упасть.

— Мы же только начали, Ева. — последовало укоризненное замечание хриплым полушёпотом. — И, заметить, я тебя не тронул. Как и обещал.

В следующую секунду коварный искуситель развернул меня к себе спиной. Ещё немного погодя застёжка на брюках также была безнадёжно испорчена. В этот раз снимать ничего не пришлось. Свободного кроя ткань сама упала на тёмную мраморную плитку. И всё это, правда, не касаясь конкретно меня. Только того, отчего избавлялся.

Создатель! Я сейчас с ума сойду!

— Забери уже своё обещание обратно, — слабовольно не вытерпела я пытки. Почувствовала, как супруг замер в напряжении.

— Это ты зря сейчас сказала, — ухмыльнулся, уложив руки мне на живот. — Так и сделаю, — дёрнул назад, вдавливая в сильное, полное желания мужское тело.

С моих уст сорвался тихий стон. И не один, когда получила жадный алчный поцелуй в районе сонной артерии. И ещё несколько, как только вместе с далеко не мягкими прикосновениями, заработала череду судорог от аксартонского браслета.

— Останови меня, — предупредил Арт.

Прохладные ладони двинулись выше, сжимая бюстье, сдавливая грудь.

— Останови, — выдохнул он.

Последовал новый разряд от обсидиантовой змеи… И ещё один укол холода от венца падшего Паладина. Но ведь не зря говорят, будто власть Прайма Алнаира безгранична — мне не больно. Точнее, не настолько, чтобы я не могла не сконцентрироваться только на дыхании, смешивающегося с моим.

И всё, что осталось действительно важным — только зарождающаяся во мне волна сладостных ощущений, которые дарили руки мужчины, и пульс, бьющийся в ритм чужого сердца. Чувственные поцелуи обжигали тело, сознание и душу, пробуждая и усиливая лишь одну единственную важную эмоцию… Я была почти готова произнести её вслух, но гаджет в кармане пиджака Арта огласил помещение мелодичной трезвоном и стёр за собой уникальность момента.

В довершение ко всему, мужчина решил взять трубку. Правда, не сразу. Сначала гневно гипнотизировал экран, где было написано имя, которое я рассмотреть не успела, а потом судорожно сглотнул и отступил от меня на четыре шага. Лишь после этого ответил.

— Да.

Полоса на том конце связи я не расслышала, но разговор был явно не из приятных, поскольку лицо архивампира постепенно становилось всё более и более мрачным.

— Подожди, — холодно обронил он.

Вопреки тону разговора, ласково улыбнулся, бросив извиняющийся взгляд, и удалился из кабинета, оставляя меня в гордом одиночестве. Его не было довольно долго. Используя вместо зеркала отражающую поверхность глянцевой чёрной столешницы, я за это время успела и платье надеть, и причёску привести в надлежащий вид. Даже несколько бессмысленных кругов вдоль стола для совещаний сделала, думая о том, что раз уж я задержусь в этом мире, было бы неплохо тоже обзавестись средством связи. Свой ведь оставила в Цере… Наконец, Артур вернулся. Всё такой же мрачный. Окинул меня оценивающим взглядом.

— Идём, — сухо проговорил блондин. — С тобой кое-кто хочет увидеться.

— Кто?

По всей видимости, посвящать меня в подробности он не собирался и на этот раз.

— Увидишь.

Спасибо, руку в приглашающем жесте протянул, а то я совсем растерялась от столь резкой перемены настроения архивампира.

И почему у меня такое ощущение, что именно я и есть причина этого недовольства?

Приёмная была пуста. Площадь перед лифтом — также. Охраны нет.

— А мы будем одни? — спросила еле слышно.

Как-то не по себе от его холодности стало.

— Да, — всё также небрежно обронил Арт. — Пока что.

Не выдержала. Остановилась. Поскольку мы так и держались за руки, то моя остановка

повлекла за собой и остановку мужчины.

— Что? — обернулся блондин.

В светло-зелёных глазах кроме раздражения я больше ничего не нашла.

— Арт, что происходит?

Мужчина глубоко вдохнул и медленно выдохнул.

— Прости, — заговорил намного мягче. — Старший сын семьи Арсеньевых звонил. Хочет увидеться с тобой. К нему мы и поедем, — сделал паузу, позволяя мне осмыслить сказанное, а затем добавил насмешливо: — Или не хочешь?

Однозначность ответа я поспешила озвучить сразу же:

— Конечно, хочу!

В суматохе последних событий даже и не задумалась над тем, что Костя в большинстве своём основное время проводил в Лондоне. Поскольку новость была более чем радостная, то не смогла сдержать улыбки. И даже сохранившаяся мрачная отстранённость Арта не смогла ухудшить моего мгновенно приподнявшегося настроения. Тут же уцепилась за руку архивампира вновь и последовала за ним.

Всю дорогу до места встречи с Костей, блондин продолжал хмуриться, концентрируясь исключительно на дороге. На меня не взглянул ни разу. Сложилось впечатление, будто его вообще только скоростной режим интересовал в данный момент. Набрав на тахометре достаточно высокую отметку, Древний, нисколько не заботясь о правилах дорожного движения, обходил один автомобиль за другим, маневрируя излишне грубовато и резко. И только остановившись у парадного крыльца одного из лондонских развлекательных заведений, Арт соизволил произнести в мой адрес хоть что-то.

— Подожди здесь, — односложно и снова холодно-небрежно.

Вышел из машины. Набрал чей-то номер. Пару минут разговаривал по телефону. Только после этого дверца автомобиля с моей стороны открылась, а мужчина предложил выйти. Жестом. Не словами.

Венец уколол холодом, что помогло справиться с волной раздражения. Выдавила из себя подобие вежливой улыбки и вложила руку в протянутую ладонь.

«RubyLo» — сверкали мягким неоновым светом фиалковые буквы, обозначающие название заведения, в которое мы прибыли. Двое высоких охранников, затянутых в чёрную униформу фейс-контроля при нашем появлении дружно расступились.

— Ты здесь часто бываешь? — не сдержала удивления.

— Да, — не замедлил с ответом Арт. И, видимо, чтобы я снова не впала в буйство несуразных предположений, поспешно добавил: — Это собственность семьи Деверо, Ева. Бываю здесь по мере необходимости.

Казавшееся снаружи не очень большим, внутри заведение оказалось очень просторным. Венецианские своды и готические постаменты с мягко светящимися лиловыми огнями создавали необычную атмосферу.

По центру помещения, куда вы вошли, возвышалась закольцованная барная стойка. Вокруг неё — множество столиков с мягкими диванчиками из тёмно-красной кожи. Музыка лилась приглушенно, но в стене поодаль значилась просторная арка, а от неё чувствовалась вибрация — очевидно, танцпол и прочее, что ещё могло бы быть в таком месте, находилось дальше.

Несмотря на то, что на улице желающих попасть внутрь было немного, внутри клиентов оказалось более чем пара сотен однозначно. И это с учётом того, что мы дальше не

проходили.

— Ева! — окликнул мужской голос откуда-то справа.

Опомниться не успела, как меня подхватили на руки и закружили вокруг себя. Пришлось вцепиться в чужие широкие плечи, чтобы не упасть.

— Сестричка, когда же ты наконец подрастёшь? — рассмеялся Костя, так и не выпустив из объятий, а после изобразил глубокую задумчивость, пристально вглядываясь в моё лицо. — По-моему, ты стала ещё меньше, — взгляд со стальным оттенком в один миг стал строгим, а затем мужчина добавил не менее серьёзно: — Тебя не кормят?

Уголки его рта чуть дрогнули в намёке на улыбку. Но брови демонстративно нахмурились. Старший сын семейства Арсеньевых показательно перевёл взгляд с меня на стоящего позади Арта. Я тоже оглянулась.

Архивампир выглядел не менее мрачно, чем прежде. Никаких изменений. Разве что ещё и кулаки сжал так, что костяшки побелели.

И чего это с ним? Всё никак не пойму…

— Ладно, отпусти уже, — похлопала Костю по плечу.

— Ты по мне не скучала совсем, — удручённо вздохнул мужчина.

Широкие шершавые ладони ослабили хватку на моей талии и вернули мою персону в самостоятельное вертикальное положение. Вернули, но стоять так долго не позволили. Костя схватил за руку и потянул куда-то вглубь зала. Красный диванчик полукругом, расположенный в отдельной нише у восточной стены бара, как нельзя лучше подошёл для уединения от посторонних глаз. Я присела с краю, а Костя сел в противоположном конце. Только собралась подвинуться чуть дальше, как Артур сообщил, что ему нужно ненадолго уйти. В ответ лишь пожала плечами.

А что ещё я могла? Всё равно ведь объясняться не станет…

Как только архивампир скрылся из виду, тут же поспешила поинтересоваться у Кости в чём дело, ведь насколько я поняла, это он звонил моему как-бы-супругу тогда. Скорее всего, причина происходящего заключалась как раз в том разговоре.

— Что-то не так? — поинтересовалась тихо.

Названный брат удивлённо вкинул бровь.

— Ты о чём? — полюбопытствовал встречно.

Тяжело вздохнула.

— *Ты* звонил Арту, да? — акцентировала на «ты». — Где-то минут сорок назад.

В серых глазах поселилась задумчивость.

— Я, — настороженно подтвердил Костя.

Чем только укрепил мои подозрения!

— О чём разговор был? — продолжила допрос.

Мужчина ухмыльнулся… И промолчал!

Твою ж… Вселенную!!!

— Ну, Костя, — заныла я совсем как в детстве. — Расскажи мне, а?

Если в прошлом то и срабатывало, то теперь времена явно изменились. Сидящий передо мной нисколько не проникся, неопределённо пожав плечами вместо ответа.

Пришлось перейти на иную тактику ведения беседы.

— Я иногда его совсем не понимаю, — покаялась с тяжёлым вздохом. — Мне очень сложно. Он не хочет ничего обсуждать. Расскажи хотя бы ты. Пожалуйста.

Старший сын семьи Арсеньевых грустно усмехнулся.

— Вот, значит, как у вас всё, — только и сказал.

Но и того оказалось достаточно для меня.

— У нас? — переспросила в напускном изумлении. — И давно ты знаешь про «нас»?

Константин хитро улыбнулся. Неспешно снял пиджак и размял плечи. То, что поверх рубашки в мелкую клетку у него пара «M1911», покоившихся в подплечной кобуре, его нисколько не смутило. И это несмотря на то, что мы в общественном месте.

Таких как он, вообще мало волновало чужое мнение, поэтому я даже не удивилась. Да и место пусть и общественное, но всё равно в первую очередь, насколько я успела себе уяснить, — наше личное.

— А кто тебе паспорт делал, по-твоему? — усмехнулся названный брат.

М-да… Могла бы и сразу догадаться!

— Ладно. Не важно, — отмахнулась от этой темы и вернулась к предыдущей: — Так о чём вы так долго разговаривали?

— Подрастёшь — узнаешь, — хмыкнул собеседник. — А если о том, как оно у вас — наберись терпения. Артур просто хочет уберечь тебя… — договаривать он не стал.

А вот мне стало жутко интересно.

— Дальше?

— Подрастёшь — узнаешь, — повторно хмыкнул Костя.

Подарила ему презрительный взгляд. По всей видимости, вышло совсем плохо, потому что он в ответ лишь рассмеялся, а продолжить выспрашивать так и не удалось, потому что Артур вернулся.

В руках блондин держал бутылку «Hennessy» довольно внушительного объёма. Выглядел уже не таким мрачным и отрешённым, как прежде. Следом за супругом появилось ещё пять официантов, мгновенно заставивших стол фруктами, мясным ассорти, пирожными и салатами.

— Это чтоб подросла, наконец, — насмешливо пояснил архивампир.

Как следует задуматься об очередной резкой смене настроения Древнего я не успела. Следующие два часа мужчины всё время шутили, обмениваясь друг с другом воспоминаниями из совместного прошлого, и рассказывали мне разные истории. Много пили и не забывали при этом контролировать количество съеденного мною. И даже постоянно приходящие на гаджет Арта сообщения с интервалом в полминуты не портили ставшее очень приятным времяпрепровождение. Ровно до тех пор, пока сообщение не стало последним на сегодня.

Взгляд цвета первой весенней травы внимательно прочитал информацию. Потяжелел в одно мгновение.

— Беру свои слова назад, — сухо произнёс Артур, обратившись к Косте. — Ты был прав.

На лице Арсеньева плавно растянулась ехидная улыбка, а в серых глазах не осталось и толики былой беззаботности и веселья.

И тут я сразу поняла, что… ничего не поняла!

То, что явно что-то происходило, и снова в обход моей персоны — укрепилась внутри словно истина мироздания. Только вот легче от этого нисколько не становилось.

— Увидимся, сестричка, — как ещё одна неожиданность, сказал Костя, виновато улыбнулся и поспешил покинуть наше общество. На ходу надевая пиджак, он бросил замечание уже архивампиру: — Минута. ЖДу снаружи.

Нечто глубоко внутри ведьминской сущности так и подсказывало, что минута — ровно

столько, через сколько и Артура не станет рядом со мной, поэтому…

— Бл*, Арт. Ты достал, — довела до его сведения деланно безразлично.

Просто как данность. Всё равно уже ничего не изменишь.

Как и думала, бессовестного супруга не проняло ни на гран. Уголки его губ тронула задумчивая полуулыбка. Прохладные ладони обхватили моё лицо, а затем я получила лёгкий, чуть касаемый губ, поцелуй. Мужчина взял за руку и притянул к себе, крепко обняв за талию.

— Всё хорошо, — прошептал с явным сожалением. — Я скоро вернусь.

Гибкие длинные пальцы забрались в мои волосы. Последовал ещё один нежный поцелуй, на который даже аксартонский артефакт не отреагировал… Вот теперь меня охватила паника! Настолько же глубокая, насколько и бескомпромиссная. Сердце забилось так громко, что каждый удар отбивал по вискам. Ведь, когда собираются вернуться «скоро» — так не делают.

— Скоро? — выдавила из себя, шумно сглотнув.

Артур снова улыбнулся. Ласково и тепло. Словно на самом деле всё хорошо, как он и сказал. И я даже поверила на короткое мгновение. Невозможно не верить, когда он так близко не только телом, но и как будто душой. Стало так спокойно, будто и вовсе мужчина сейчас не собирался никуда уходить.

— Обещаю, — едва слышимый шёпот мне на ухо. — И потом мы поговорим, — ещё один короткий поцелуй. — Обо всём, о чём только захочешь.

Сердце замедлило ход. Но закономерно уточнить насколько обширно это его обещание рассказать «всё, что захочу» не удалось. Сияние радужного портала, открывающегося по воле Древнего, ослепило и застало врасплох.

Всего мгновение — я в гостиной поместья Деверо. Одна.

Камин полыхал жарким пламенем. Тоскливо усмехнувшись каменному изваянию, я выглянула в окно. Новая усмешка на моих губах наполнилась ехидством. Как и ожидала — по всему периметру охрана присутствовала в полном составе.

Немного понаблюдав за своими надзирателями, уселась на диван, собираясь там и дожидаться возвращения Арта. Не помню, сколько времени прошло с тех пор, но сквозь тяжёлые портьеры начали пробивались рассветные лучи солнца, когда меня сморило в сон.

ГЛАВА 19

Солнце слепит и мешает рассмотреть как следует до боли знакомый силуэт. А ведь так хочется прикоснуться к нему и почувствовать, что он действительно рядом!

Мужчина склоняется и присаживается на полусогнутых коленях. Непокорные солнечные лучи остаются за его спиной. Теперь я могу отчётливо видеть серый строгий костюм и белоснежную рубашку, как и светло-зелёные глаза, излучающие лёгкое беспокойство.

— Больно? — тихонько спрашивает Арт.

Пронизывающий до глубины сознания голос мужчины полон заботы и участия.

— Больно, — соглашаюсь также тихо.

И даже не потому, что больно. Просто не могу не соглашаться с ним…

Между нами проскальзывает тень. Она не столь уж и велика, однако с каждым мгновением становится всё больше и больше. В конце концов, она полностью окутывает собой мужчину и безжалостно поглощает столь нужный моему взору образ. Больше я не вижу его.

Хочется подняться с места и исправить эту странную неправильность, но не получается. Не могу встать. А тень разрастается всё сильней и сильней, касаясь уже и меня… И нет больше солнца. Только темнота… Я падаю в непроглядную пропасть. Необъятную, холодную, бездонную. Туда, где нет ничего. Только беспросветная Тьма и чувство, будто бы сама Преисподняя способна коснуться меня.

Сон был более чем пугающим. Хуже того: моего плеча и в самом деле кто-то касался. Вздрогнула и открыла глаза — всего лишь плед. Наверное, кто-то из охранников укрыл… В камине до сих пор полыхало пламя. И очень сильно. Но оно совсем не грело. Венец падшего Паладина колол холодом раз за разом с такой силой, что даже кончики моих пальцев побелели от низкой температуры тела.

Ещё какое-то время бессмысленно смотрела в потолок, пытаясь прийти в себя… Попытки вернуться в реальность давались плохо.

Не выдержала и скинула с себя алнаирийский артефакт. Не сняла, именно скинула. Показалось даже, что вещица оказала сопротивление, а может, просто пальцы плохо слушались… Едва успела сделать первый свободный вдох, как… стало ещё хуже, чем прежде!

Сознание опутало иное ощущение. То, что возможно почувствовать лишь перед надгробьем самого родного и близкого… Нет. Уже не холодно. Страшно. Очень. Так, как не было страшно никогда в жизни. Словно часть меня вот-вот просто перестанет существовать. Даже выдохнуть не смогла, не то, чтобы вдохнуть ещё раз. Будто бы сама Смерть схватила за горло.

Попыталась сдвинуться с места и сесть, но в итоге просто-напросто свалилась с дивана. Потребовалось около минуты, чтобы дотянуться до брошенного алнаирийского артефакта. Стоило коснуться платины, как металл тут же уколол пальцы холодом.

Выдох и вдох, Ева… Теперь, когда держала в руках венец — дышать стало возможно.

Снова холодно. И руки дрожат… Сделала усилие и поднялась на ноги. Ещё несколько усилий — получилось двигаться.

На термостате увеличила объём тепла, подаваемого в доме, до максимума. Прежде чем подняться по лестнице на второй этаж, пришлось сделать остановку и собраться с силами.

Наконец, самый нужный в данный момент конечный пункт оказался достигнут.

Ноги отказывались слушаться и держать ведьму в вертикальном положении. Уже посиневшими руками с четвертой попытки я смогла включить горячую воду. Сил и возможности раздеваться не было, поэтому так и рухнула в изваяние из белого мрамора. Головой ударилась, но боли не ощутила. Очевидно, способность к осязанию хоть чего-либо окончательно покинула меня… Устало прикрыла глаза.

Создатель. Да что это такое?!

Побочный эффект артефакта Прайма, о котором говорил кесарь?

Или… Арт!!!

Осознание пришло только сейчас!

Создатель, что с ним? И где он?!

Ведь уже вечер — прошли почти сутки, а его всё нет и нет, и… Уверена, что-то произошло. Прикосновение самой Преисподней во сне мне не показалось.

Древний и Высший действительно умирает!

По щекам скатились слёзы. Но подняться я всё равно не смогла, сколько бы ни старалась. Вода наполнила ванную и полилась через край, небольшими струйками стекая на пол, но остановить поток — за гранью моих возможностей. Я в силах лишь закрыть глаза и уснуть… Мир стал чёрно-белым и постепенно слился в бесцветное марево. Да, я поддалась слабости. Закрыла глаза. Пусть и знала, что делать этого не стоило ни в коем случае.

Наверное, я и вправду уснула. Правда, сон оказался более чем странный. Вокруг меня вился сплошной серый туман. Такой густой, что и не видно ничего кроме него. Субстанция заполняла всё пространство и алчно куталась под ногами. Явление сгущалось всё сильней и сильней — постепенно удалось ощутить каждое его прикосновение к моему телу. Туман не просто цеплялся. Буквально проникал внутрь меня самой… Ещё одно открытие накрыло вместе с волной паники.

Это не сон — грани!

Создатель… я умерла?!

— Нет, Ева. Ты не умерла, — произнёс тихий вкрадчивый мужской голос.

Сердце болезненно сжалось. Интонация — более чем знакомая. Так всегда говорила мама. И я могла бы поклясться, что услышанное — именно её слова, если бы голос не был мужским. Поскольку голос прозвучал позади — обернулась. За спиной и, правда, обнаружился незнакомый мужчина.

Первое, что отметила — глаза. Настолько глубокого чёрного цвета, насколько и бездонные в своей сути. Пронзительный взгляд смотрел пристально, изучающе. Прямые, чуть сведённые брови — тоже чёрные, короткие тёмно-каштановые волосы, крутыми маленькими завитками забавно закручивающиеся на кончиках… Он выше Арта. Кожа с бронзовым оттенком, а рельеф мышц, проступающий сквозь плотное тёмное одеяние, на вид твёрд как камень. Сразу понятно, — физически очень сильный, хоть и не широк в плечах.

— Кто вы? — спросила, продолжая разглядывать стоящего напротив.

Определённо — воин. Такие, как он — просто не могут быть иными. *Уж* слишком проницателен его взгляд. Да и холодно-небрежная отстранённость в его позе очевидно обманчива.

— Я не воин, — произнёс мужчина вместо ответа на мой вопрос.

Всем известно, грани — это наказание. Вероятно, я уже начала сходить с ума… Ведь именно так влияло место, отведённое после смерти для грешников. Оно пробиралось в душу, сердце и сознание. Претворяло в мнимую реальность все страхи, что таились в них. Путало мысли, смешивая и уничтожая личность изнутри.

— И ты не сошла с ума, — откровенным упрёком пресёк ведьминские терзания незнакомец. — Грани вообще не обратили на тебя внимания, Ева. Ты здесь по другой причине, — улыбнулся немного рассеянно.

Будто бы и не мне, а собственным мыслям… Которых, между прочим, *лично я,* в отличие от него — не слышала.

— Кто вы? И что за причина? — поинтересовалась ответно.

Довольно красивое волевое лицо озарила ласковая улыбка. «Не воин» шагнул навстречу, приблизившись до такой степени близко, что смогла ощутить чужое горячее дыхание на своём лице. Попыталась отойти назад. Не получилось. В один момент моё запястье оказалось сжато его стальной хваткой.

— Можешь звать меня… — сделал паузу и задумчиво прищурился.

Словно и сам не мог решить, как именно я могла бы его звать.

Спустя несколько секунд я всё же услышала его имя:

— Кир, — очередная предельно ласковая улыбка. — Зови меня Кир.

Быть может я бы и ответила соответствующей любезностью, вот только никак не покидало мерзкое ощущение того, будто в моём сознании уже властвовал кто-то ещё, помимо меня самой. И, поскольку нас тут двое, несложно догадаться, кто именно забрался в мою голову… Не до вежливости, в общем!

— Будет больно, — словно невзначай обронил мужчина. — Очень. Терпи.

В следующее мгновение озвученное обещание сбылось во всей обозначенной гамме!

Запястье, которое он удерживал, зажгло так, словно я положила руку в эпицентр адского пекла. Жар быстро распространился по всему телу. Меня буквально выжигало изнутри. Ноги вмиг ослабли — я упала на колени. Но взгляд чёрных глаз продолжал неумолимо сканировать. Единственно, Киру пришлось опуститься на колени рядом со мной.

— Хватит, — взмолилась едва различимым полушёпотом.

Попыталась отвернуться, но мужчина больно сжал подбородок свободной рукой и заставил смотреть в глаза цвета Бездны дальше.

— Ты ведь хочешь жить, да, Ева? — отпустил замечание небрежно.

Ответить не было ни сил, ни возможности.

Да и к чему отвечать? Раз уж влез в мои мысли, прекрасно понимал однозначность ответ!.. Хотя, скорее всего, именно поэтому он и задал этот вопрос.

Пришлось терпеть. Не знаю, сколько времени прошло. Показалось, целая вечность. Я искренне пыталась абстрагироваться от происходящего, но каждый раз, когда предпринимала новую попытку, боль только усиливалась. В конечном итоге, я просто-напросто приняла это мучительное ощущение, уже и не надеясь оставаться в сознании дальше. Именно в тот момент всё закончилось. Почти.

— Если спросят откуда, можешь ответить. Я не против, — констатировал сухо.

Уже собиралась спросить, что значит — «откуда», но необходимости не осталось. На внутренней стороне обеих рук, от запястья до сгиба локтя, проявились чёрные руны. Что они обозначали, я понять не смогла. Не альтеррская письменность. И даже не та, которая применялась в большинстве измерений.

— Что они обозначают? — нашлась с новым вопросом.

Уголки губ Кира приподнялись в лёгкой ухмылке.

— Я говорил Аэлин, чтобы она не отдавала тебе венец, — прозвучало для меня как новое открытие. — Но твоя мать всегда поступает по-своему, — усмехнулся и тронул кончиком указательного пальца один из знаков, — Это позволит тебе контролировать артефакт чуть больше, чем ты могла бы самостоятельно. А это, — прикосновение сместилось выше, — убирает некоторые побочные эффекты обряда привязки, проведённого архивампиром. Так ты будешь более свободна в своей воле.

Создатель! Раз ему по силам подобное… Да кто он такой?!

— А это ты поймёшь и самостоятельно, — отозвался на мой беззвучный крик. — Более важно другое: времени осталось маловато — кесарь и изумрудный дракон прилагают много усилий, чтобы вернуть тебя в реальность и совсем скоро это им удастся, — при упоминании обоих мужчин в тоне промелькнуло раздражение. — Когда я тебя отпущу и ты очнёшься, тебе предложат два варианта. Не соглашайся ни на один. Есть и третий. Тимур знает, Александр поможет с исполнением. Не повреди метки. Перестанут работать, — чёрные глаза блеснули азартом, а на лице мужчины растянулась небрежная усмешка. — И да. До встречи, маленькая ведьмочка.

Уточнить, что за варианты такие и с чем они связаны, мне, конечно же, не удалось. Серое марево почернело, а мой разум банально отключился.

ГЛАВА 20

Темнота планомерно отпускала разум. Первое что я услышала после того, как сознание вновь вернулось к реальности — глубокий ровный тембр кесаря Альтерры.

— А ты не перестарался? — недоверчиво произнёс архимаг Ашерро.

Значит, Кир сказал правду, а отчим и правда заявился в поместье Деверо. Судя по ощущениям, вокруг уже не холодно и не сыро — я больше не в ванной. Арханиэлиус и впрямь позаботился обо мне.

— Может сам тогда? — любезно предложил Тимур, не скрывая раздражения. — Всегда хотел посмотреть, как алнаирийский артефакт шмальнёт в тебя ещё раз.

Открыла глаза, осматриваясь вокруг. Оказывается, находилась на постели в спальне матери. Рядом сидел Тимур. От его ладоней плавно исходили изумрудные потоки тепла, впитываясь в меня. К облегчению отметила, что платье просто высушили, а не снимали. Артефакт падшего Паладина также при мне… Наткнулась на озадаченный взгляд князя Драконьего Предела. И смотрел он на мои новые татуировки.

— Арх, а давно у твоей дочери метки Метатрона? — задумчиво обронил Тимур.

Брюнет занёс руку над чёрными метками, но остановился в доле миллиметра, так и не решившись прикоснуться.

— Не понял, — отреагировал как-бы-родственник. — Что ещё за…? — кесарь осёкся, не договорив.

Взгляд цвета звёздной ночи устремился к внутренней стороне моего левого запястья. В отличие от Тимура, отчим не стал заморачиваться осторожностью и, быстренько преодолев расстояние между нами, тут же грубо схватил за руку.

— Кто?! — гневно прошипел Арханиэлиус.

В иной ситуации я бы и ответила, но…

— Спасибо, чувствую себя хорошо, — нагло проигнорировала заданный вопрос.

Обида мне показалась в данной ситуации самым эффективным способом заставить его быть повежливее. Да и стоило ли говорить ему о… Да и о ком? Я ведь так и не поняла, кто это был. Всё, что мне было известно — лишь короткое имя без обозначения принадлежности к происхождению его владельца.

И чего кесарь снова так злится?!

Отдёрнула руку и приподнялась к изголовью кровати. Отчима не проняло.

— Кто? — пусть уже не так злобно, но всё ещё требовательно повторил он.

Бездна. Не отцепится ведь!

— Кир, — сказала всё, что знала сама.

— Кто?! — прорычал власть имущий Альтерры.

Получилось так грозно, что я даже вздрогнула. Да и Тимур уж слишком резко встал между нами, загораживая собой ведьминскую персону… Явно неспроста.

Стены поместья Деверо, простоявшего в сохранности не один век, дрогнули.

— Мама, — в ужасе прошептала я.

— Кстати о ней, — невозмутимо произнёс Тимур. — Сдаётся мне, архимаг Камелия будет очень недовольна, если ты испортишь здание, — помолчал немного, а после добавил уж очень заинтересованно: — Ты же не хочешь её расстраивать?

«Разве ей не всё равно теперь?», — пронеслась истеричная мысль в моей голове, пока я

наблюдала, как руны земной стихии зажили своевольно гуляли по телу хозяина.

— Остынь, друг, — спокойно и твёрдо дополнил Тимур, похлопав мужчину по плечу.

Удивительно, но кесарь проникся. Мерцание магии стихии земля расторгло пространство, позволяя архимагу скрыться в портале.

— Э-ээ… а разве заглушка больше не работает? — только и смогла выдавить из себя.

Нет, я конечно была безусловно рада тому, что взбешённый непонятно чем отчим избавил меня от своего общества, но… Уж слишком Арта напомнил подобным поведением.

— Ты ещё о судьбе охранников поинтересуйся, — флегматично отчеканил Тимур. — И да. Всегда пожалуйста. Спасать ведьмочек, не контролирующих древние артефакты, для меня плёвое дело, — хмыкнул добродушно. — Хотя… — немного призадумался, по новой разглядывая метки на моих руках, — сдаётся мне, не один я тут приложил к этому усилия, — изумрудные глаза сверкнули усмешкой. Мужчина тяжело вздохнул и сел обратно на постель рядом со мной. — Арх вернётся скоро. Сейчас мы должны с тобой о другом поговорить. Ты должна знать: кое-что случилось. С Артом. И теперь у остаётся только два варианта, Ева. Ни один из них тебе не понравится точно, так что придётся выбрать, который из них менее плох в сложившихся обстоятельствах… — князь драконьего доминиона говорил и говорил без остановки ещё довольно долго.

Кажется, рассказывал о том, как двое самых дорогих мне мужчин решили самостоятельно справиться с ментальным магом, потому что на Земле это сделать намного легче, чем на Альтерре. И про то, как всё пошло совсем не по плану. Потом ещё что-то про земных ведьм упоминал, и даже про магистра Нинель добавил пару замечаний. Но в моей голове ярче всего этого пылали только слова чёрноглазого незнакомца: *«Когда я тебя отпущу, тебе предложат два варианта. Не соглашайся ни на один. Есть и третий. Тимур знает, Александр поможет с исполнением».*

— Артур не протянет больше суток, Ева. Придётся расторгнуть привязку, иначе ты тоже рискуешь попасть под влияние заклятья — это, во-первых. А во-вторых, в этом случае ты можешь воспользоваться артефактом падшего Паладина и попробовать спасти архивампира без его на то согласия. С учётом твоих новых рун, возможно, у тебя действительно получится. Альтернатива — ты добровольно передаёшь право властвования над венцом Арханиэлиусу. С помощью артефакта он поглотит ведьминскую магию вместо тебя. Тогда отменять привязку не будет необходимости, но и часть короны Кириниона назад ты не получишь.

Твою ж… Вселенную! Киринион… Кир… Падший Паладин собственной персоной!

Вот уж не думала, что и в самом деле когда-нибудь буду благодарна тому, кто забрал мир и покой нашей семьи. Наверное, если бы не разговор в гранях, я бы точно выбрала второй вариант. Не уверена в том, что справлюсь самостоятельно, да и потерять связь с Артом не хотелось абсолютно. Он мне дороже всего. И уж тем более значимее какого-то артефакта, пусть он и один из самых могущественных во всей этой Вселенной.

— Мне нужен телефон, — бесцеремонно перебила я князя.

Мои слова прозвучали таким ледяным тоном, что сама себе удивилась. А вот Тимур удивлялся недолго. Тут же встал и вышел. Не прошло и минуты, как он вернулся обратно, принеся с собой запрошенную мною вещицу.

Получив в руки заветный гаджет, набрала номер по памяти… Экран может и был чистым, но вот задняя панель всё равно оставила багровые отпечатки на моих ладонях. И что-то очень сильно подсказывало — кровь, как и аппарат связи, принадлежала одному из

тех, кто должен был охранять меня.

Твою ж… Артуру это точно не понравится.

Чуть поморщилась в реакции на осознание произошедшего во время моего сознательного отсутствия, но вслух ничего не сказала. Привередничать сейчас было бы, по меньшей мере, глупо. Да и волновало по большей части совершенно иное. Гудки всё шли и шли, но принимать вызов никто не собирался. Пришлось отнять трубку от лица и поставить на громкую связь, ткнув кнопку автонабора.

— Что с Константином? — поинтересовалась тем временем тихонько.

Гудки продолжали звучать, однако мой названный старший брат так и не реагировал на вызов.

— Он жив и здоров. Относительно, — заверил Тимур. — Ева, ты вообще слышала то, с чём я тебе говорил последние десять минут? Ты должна принять решение.

Ответить я не успела. Пространство озарилось магией рода Ашерро, а отчим вышагнул из портала. Вид у него был более чем сдержанный на этот раз.

— Уже обсудили? — бесцветным тоном произнёс он.

— Почти что, — отозвался вместо меня Тимур.

Взгляд изумрудных глаз вернулся к моей персоне. Оба мужчины ждали ответа. Вот только не они одни хотели знать развитие ближайшего будущего.

— Где Арт?

Отчим поджал губы, но всё же ответил:

— Я отправил его в Церу. Он в своём доме.

Большего мне и не надо… С сожалением посмотрела на телефон, который до сих пор безрезультатно набирал номер одного из Арсеньевых. Невольно усмехнулась с горьким сожалением и отключила аппарат, а затем поднялась с кровати. Жест вышел довольно резким — закружилась голова, да и слабость по телу стала ощущаться явственнее. Пошатнулась, переводя дыхание. Предложенная в качестве опоры рука изумрудного дракона пришлась весьма кстати.

— Венец не отдам. Я сделала выбор, — обозначила вслух решительно.

Архимаг Ашерро окинул меня в ответ пристальным взглядом, задумчиво почесав подбородок. Очевидно, он решил, что артефакт ведьме дороже, чем жизнь единственного мужчины всей моей жизни.

— Ну, пошли тогда, — спустя лишь минуту заговорил кесарь.

Мерцающее чёрным светом плетение озарило открывающийся портал. Я поколебалась лишь секунду, прежде чем сделать шаг навстречу терзающей душу неизвестности.

ГЛАВА 21

Мерцающее свечение магии рода Ашерро погасло за моей спиной. Мы оказались в главной спальне дома Артура. Вокруг царил полумрак. Плотные портьеры мешали проникновению лучам ещё не зашедшего альтеррского солнца. Стёганое мягкое изголовье постели было усыпано подушками, а на них лежал хозяин владений.

Бледный. Намного сильней, чем обычно. Глаза закрыты, но ресницы подрагивали время от времени. Дыхание мужчины медленное и прерывистое. Архивампира укрыли лёгким покрывалом, но даже так причина тяжёлого состояния оказалась видна — в районе оголённого предплечья проглядывались зеленовато-коричневые полоски, дублирующая линию кровеносной системы.

Не обращая внимания больше ни на что, устремилась к нему. Стало возможным рассмотреть симптомы лучше. Внешне я не нашла ни одного повреждения, а зеленовато-коричневая субстанция по линии вен — кровь архивампира. Эпицентр воздействия начинался от правого предплечья и простирался по всему телу. Эффект проклятия оказался более чем сильным.

Создатель! Что это?!

Магического фона не ощущалось совсем. Даже жалких отголосков остаточного воздействия. Ментальный маг, сколь бы ни был могущественен и искусен, не мог бы сотворить подобного никогда. Да и вообще ни одно боевое энергетическое проклятие не способно влиять на организм так тонко и неотвратимо быстро.

— Ведьма? — произнесла глухо.

Вопрос не предназначался конкретной персоне. Больше — констатация факта.

— Земная, — сухо подтвердил Александр.

Только теперь заметила присутствие князя доминиона Полуночников. Он сидел в кресле напротив постели. Его присутствие подарило долю спокойствия. Теперь я могла обозначить своё решение вслух свободно, не опасаясь, что его не примут.

— От Нинель никакого толку. Не сталкивалась с таким прежде. Выделяет ингредиенты уже вторые сутки, — продолжил носитель фамилии Деверо, злорадно усмехнувшись. — Сказала, что понадобится ещё минимум столько же времени, чтобы определить суть воздействия. Потом ещё неизвестно сколько — на противоядие.

— Вторые сутки? — растеряно переспросила я.

По моим подсчётам — срок в два раза меньше.

— В гранях время измеряется по-другому, — подметил кесарь.

— В гранях? — удивился Александр и перевёл задумчивый взгляд на мои руки, украшенные чёрными метками, а через паузу дополнил: — Метки Метатрона? От кого?

Пока я собиралась с пояснениями, за меня ответили.

— Угадай, — устало произнёс отчим.

Власть имущий измерения Альтерра мрачно ухмыльнулся. А вот князь Деверо в свою очередь улыбнулся вполне жизнерадостно и даже вроде как искренне. По всей видимости, ответ ему был досконально известен.

— Как кстати… — улыбнулся ещё шире.

Отрицательных эмоций в выражении лица избранного правителя Альтерры не стало меньше. Наоборот.

— Раз я больше не нужен, пойду, схожу за целителем. Если не справишься, с того света тебя вытаскивать на этот раз будет сложнее, — заявил он хмуро, обращаясь сначала ко мне, а затем повернулся в сторону Тимура. — Приглядишь?

Князь Драконьего Предела кивнул. Архимаг стихии земля шагнул вперёд и скрылся в мгновенно вспыхнувшем портале.

— Ева, повторно сотворить привязку не удастся. Ты ведь понимаешь, на что идёшь? — уточнил князь Деверо. — Уверена, что артефакт тебе дороже?

«Нет, конечно!», — так и вопило всё внутри ведьмы.

Но внешне я просто промолчала.

— Хорошо. Будь, по-твоему, — по-своему расценил князь. — Придётся кровь пустить.

Мужчина поднялся с места и подошёл ко мне.

— Мне нужна вещь, которой вы связаны. Где она? — уточнил бесцветно.

Тёмно-карие глаза выражали абсолютное спокойствие. И даже толики осуждения я не услышала в его тоне, но всё равно почувствовала себя ничтожной. Словно совершала сейчас самую постыдную вещь в своей жизни.

Ну вот. Теперь можно обсудить гипотетическую альтернативу настоящему!

— Я не буду рисковать и ставить эксперименты при помощи венца падшего. Расторгать привязку тоже не буду, — произнесла тихо, но твёрдо. — Кир сказал, есть другой вариант.

В тёмно-карих глазах Александра промелькнуло недоумение.

— Другой вариант? — переспросил и уселся обратно в кресло. — И какой же? — дополнил с искренней заинтересованностью.

Сцепил пальцы в замок, вопросительно приподняв бровь в ожидании… которого от меня всё никак не следовало.

— Я… не знаю, — призналась честно.

Архивампир открыто усмехнулся.

— Замечательно, — пробурчал с горькой усмешкой.

— Но он знает, — добавила к своей речи, бесцеремонно ткнув пальцем в Тимура.

Упомянутый изобразил не меньшее удивление, чем Александр совсем недавно.

— Я? — опешил изумрудный дракон.

И главное, так искренне у него это получилось! Я аж прониклась на мгновение.

— Ты, — подтвердила решительно.

Ну не мог же падший Паладин призвать меня в Грани, чтобы просто-напросто обмануть? Глупость полнейшая… Как и факт того, что я пыталась ему довериться.

— Ты, — подтвердила повторно.

Тимур задумчиво смотрел в никуда с парочку долгих минут. С грустью ухмыльнулся и перевёл взгляд на лежащего в бессознательном состоянии Артура.

— В теории, — нехотя сознался мужчина.

— И что за теория? — вставил Александр.

Князь Драконьего Предела чуть поколебался.

— Это маловероятно к исполнению, Алекс, — ответил он неуверенно. — Кроме того, это грозит мне смертью, вероятнее всего.

— Кир сказал, Александр поможет, — вспомнила я ещё об одной условии.

Подумала, что это избавит лучшего друга отчима от терзаний… Просчиталась. Изумрудный дракон одарил меня грустной улыбкой.

— Только с одной из частей, — Тимур глубоко вдохнул и только потом продолжил: —

А вот то, что Артур захочет моей крови, когда очнётся, это уже вряд ли будет подвластно даже Паладину. — Да и не уверен, что это будем наилучшим выбором. В первую очередь для тебя самой, Ева.

Грядущая неизвестность пугала меня и без того, а теперь, когда бесстрашный Высший представитель одной из самых могущественных рас сомневался, склоняла к определённым мыслям. Но я не колебалась. Пусть последствия и скажутся на мне. Любые. Я к ним готова. Я не готова потерять Артура. Вот мой приоритет!

— Сделаем именно так, — потребовала жёстко и непримиримо. — Мне без разницы, что будет потом.

Князь Деверо улыбнулся своим мыслям, наблюдая за моей решительностью.

— Ты слышал, Тимур, — вальяжно произнёс Александр. — Рассказывай.

Рассказывать Тимур не спешил.

— Сначала обсудить надо кое-что, Алекс, — отозвался, заметно скривившись.

Изумрудный дракон прошёлся по мне красноречивым взглядом, ясно давая понять, что это самое «кое о чём» будет только для них двоих. Архивампир нахмурился.

— Артуру очень не понравится то, что вы хотите знать. И ты не хуже меня знаешь, какие будут последствия, если его разозлить, — добавил Тимур, — а разозлится он *очень* сильно, — добавил многозначительно.

Опомниться не успела, только лёгкий ветерок прошёлся по моим волосам — я осталась в комнате одна… из тех, кто в сознании.

Бездна! И вот как это понимать?!

Прошло не меньше получаса, прежде чем мужчины вернулись. Тимур — мрачный. Александр — злющий. Даже злее чем кесарь в приступе бешенства. Никогда не видела, чтоб князь настолько терял самообладание.

— Ева, ты уверена, что не хочешь отдать артефакт Арханиэлиусу? — спросил он.

Да что такого ему рассказал изумрудный дракон?!

— Уверена, — отреагировала холодно. — А вы сами? Уверены, что не хотите поставить меня в известность о предмете вашего разговора? — добавила всё в таком же тоне.

Оба князя враз тяжело вздохнули.

— Сядь, Ева, — скомандовал Александр. — И венец убери подальше.

Он указал на кресло, в котором ещё недавно сидел сам.

Пришлось сесть. И снять артефакт, отложив в сторону.

— Объяснять не буду. Артур сам объяснит, — продолжил первый официальный супруг моей матери. — Тимур, принеси что нужно. Я пока выполню свою часть.

И вот как с ними разговаривать?!

Создатель, помоги мне! Теперь получается, что я выбрала то, сама не знаю что!

И судя по их лицам, ничего хорошего из этого не выйдет…

ГЛАВА 22

— Готова? — вежливо поинтересовался Александр.

Мужчина присел на полусогнутых коленях прямо передо мной, пока я всё никак не могла определиться с ответом, как и с правильностью собственного выбора… Ну, да и не потребовалось то в любом случае.

— Прости, девочка, — сдавленно дополнил архивампир.

К витающим в разуме противоречиям прибавилось ещё и удивление, поэтому в полнейшем непонимании я уставилась на князя. Видимо именно подобной реакции он и добивался, потому что, стоило взглянуть в тёмно-карие глаза, как сознание пронзило мириадами жгущих острых игл… Высший ломал эмпатический блок магистра Риуса!

Существующая лишь в моём сознании стена, ограждающая от вмешательства на ментальном уровне, рушилась очень быстро. Тело захлестнули волны взрывных судорог. Было настолько больно, что реальность вмиг пошатнулась и растаяла, оборачиваясь тьмой. Со мной остался лишь мрак. Спасительный, забирающий и уберегающий от боли… Очнулась я всё с той же головной болью. Правда, теперь явление больше напоминало жгучую мигрень, чем ментальный апокалипсис.

— Я немного порылся в твоих воспоминаниях, — оправдался Александр, до сих пор находящийся в прежнем положении. — Знаю, не очень аккуратно, — повинился вроде как даже искренне. — Старался, как мог… Артур всегда был искуснее меня в этом.

Последнюю фразу не совсем поняла. Да и сконцентрироваться на подобных размышлениях не получилось. Внимание отвлекли предметы, расставленные на прикроватной тумбе, под которые была подстелена белая плотная ткань: мука, вода, три свечи и красная двойная шерстяная нитка — элементарные составляющие для ведьминского обряда передачи. Ритуал, практикуемый только ведьмами измерения Земля.

Самое странное — я достоверно знала, что именно должна со всем этим сделать… Мне по силам самой спасти жизнь Артура! Без венца, без расторжения обряда привязки… И, если магистр Нинель оказалась бессильна, то… откуда мне знать подобное?!

Сухой бессознательный кашель Артура заставил прекратить тратить время в пустую на никому не нужные сейчас домыслы. Поднялась с кресла, старательно игнорируя донимающую слабость, и подошла ближе к постели.

— Перенесите на пол, — скомандовала сухо.

Тимур и Александр выполнили требуемое быстро. Дальше всё получилось на автомате. Словно действовала и не я вовсе.

Зажгла свечи… Пару слов над каждым пламенем… Слов, не дозволенных знать и понимать никому, кто не входит в священный круг ковена ведьм земного измерения… Вернула подожжённый воск к ногам лежащего архивампира… Собрала горсть муки, бросив её прямо на паркет…

— Вода, — обозначила следующее требование.

Обозначенное появилось также быстро.

Едва влага оказалась соединена с горкой на полу, собрала всё в комочек теста и слепила небольшое подобие куколки и накапала по семь капель воска от каждой из свечей, затем взяла нить и разделила её на две части — одну повязала на руку Артура, произнесла активацию на передачу… Эпицентр заклятья нехотя двинулся с предплечья архивампира в

сторону нити и замер, когда шерстяная частичка почернела… Вторую нитку повязала на шею созданной куклы, взяла мужчину за ту руку, что была повязана, повторила сказанное слово, добавляя просьбу на благословение завершения процедуры передачи, срезала прядь с головы Арта и вдавила её в куклу, связывая тотем с частью мужчины — ещё несколько слов для закрепления связи носителя ритуала с куклой. Нить на символичном тотеме почернела, а нить на архивампире вернула свой изначальный цвет.

Вены на теле супруга стали сменили свой оттенок на должный. Губительное ведьминское воздействие больше не властно над кровью Древнего. Дыхание Артура вместо тяжёлого и прерывистого превратилось в еле слышное и размеренное.

— Твою ж… Вселенную, — пробормотал Александр.

Я была того же мнения, но озвучивать вслух не стала. Вместо этого снова взялась за ножницы и срезала нитку с запястья блондина, чтобы и её повязать на куклу. Пара фраз — древних, как ковен ведьм, подаривших мне право знания, — заклятье чёрной магии зациклено на тотеме и оторвано от прежнего носителя окончательно.

Готово!

— Лично мне понадобилась пара часов, чтобы вернуться в сознание. Думаю, он справится быстрее, — задумчиво прокомментировал происходящее Тимур. — Это я собственно к чему… Было приятно увидеть вас всех!

Что?! Твою ж… Вселенную! Так я его и отпустила!

— Лично тебе понадобилось пара часов? — уточнила вкрадчиво. — То есть, вам известно кто мог такое сделать?

Спрашивать про то, откуда он знал, что я могу это исправить, только вот самым интереснейшим образом не помню об этом, так вообще напрашивалось само собой, но решила повременить с выдачей целого списка. Пусть хотя бы на первостепенное ответит.

— Все вопросы будешь задавать ему, — невозмутимо отозвался Тимур, ткнув пальцем по направлению к Артуру. — А мне давно пора… — сияние радужного свечения расторгло пространство, забирая трусливо сбежавшего князя Драконьего Предела.

Создатель! И вот что это только что было?!

— Бл*, как вы достали, — простонала устало.

Александр закашлялся в кулак, прикрывая тем самым напрашивающуюся насмешку

— Я тоже пойду, — проговорил поспешно.

Помещение озарилось ещё одним радужным порталом. Буквально через несколько мгновений в спальне остались только и я Арт… Да ещё множество нехороших мыслей, которые досадливым потоком скопились в моей голове.

Что ж, раз со мной остался только один-единственный, кто знал ответы, но пока не может их озвучить, придётся терпеливо дожидаться!

Глубоко вдохнула, стараясь унять разбушевавшиеся эмоции, и села в кресло. Ждать, когда чрезмерно умалчивающий многие обстоятельства супруг очнётся и выполнит данное мне не так давно обещание, пришлось недолго. Артур открыл глаза через несколько минут. Какое-то время молча просто-напросто смотрел в одну точку на потолке, потом судорожно сглотнул и перевёл взгляд на меня, так и сидящую немного поодаль.

— Ева?

«Нет, блин! Святая Дева Мария!», — так и подмывало сказать, но смолчала.

Венец уколол холодом, напоминая, что сдержанность в последнее время мне давалась всё хуже и хуже. А стоило бы… Да что со мной происходит?!

И… причём тут Святая Дева Мария?!

С тоской глянула на метки Метатрона.

Зашибись! Третье воздействие на одну меня.

Кстати, о воздействиях… Поднялась из кресла и пересела на край постели.

— Ты как? — позвала тихонько, аккуратно тронув за руку.

Не ответил. Зато взор светло-зелёных глаз изучал мою персону до того внимательно и придирчиво, будто Артур меня вообще впервые видел.

— Арт? — заговорила снова в том же тоне.

Ожидаемо… Промолчал.

— Так и будешь делать вид, что всё ещё в гранях? — усмехнулась невольно.

В тоне проскользнула горечь, а я сама вцепилась ногтями в мужское запястье гораздо сильней, чем следовало бы — чем изначально собиралась… Какое-то время так и просидели.

— Я не сдержал обещание, — соизволил, наконец, ответить после мучительно долгой пятиминутной паузы. — Прости.

«Ох, не за это тебе просить прощения придётся!», — так и выло всё внутри меня. Подавила волну раздражения, сделав огромное мысленное усилие.

— Тебя ведьма прокляла. Земная, — констатировала факт, решив начать с малого. Вновь промолчал. И губы поджал в напряжении.

— Я обезвредила последствия, — дополнила многозначительно.

Супруг заметно помрачнел.

— Ты? — переспросил с явным сомнением.

— Я, — улыбнулась тепло и ласково в лучших маминых традициях.

Ну а что? Раз уж начал паниковать… Так ему и надо!

— Рассказать как? — задала новый вопрос.

А то во взгляде цвета первой весенней травы кроме закрадывающихся подозрений так и не появилось ничего нового, а общаться со мной как того хотелось бы так до сих пор никто и не вознамерился.

— А может лучше ты сам расскажешь? — добавила многозначительно.

Как и думала, коварный Высший нисколько не проникся.

— Расскажу… что? — осторожно поинтересовался ответно Артур.

Так и знала! Врать не будет. Будет умалчивать.

— Всё, — улыбнулась повторно. — Ты же сам обещал.

Мужчина резко сел. Прикрыл глаза на пару секунд.

Точно размышлял о чём-то своём! Говорить так и не собирался.

— Александр сломал блок магистра Риуса… — начала озвучивать всё, что знала сама.

Но сказать что-либо ещё не удалось.

— Что-о-о?!

Вздрогнула. Не только от неожиданности. Уж слишком много угрозы чувствовалось в разъярённом голосе Древнего и Высшего. Судорожно сглотнула.

— Александр сломал блог магистра Риуса, — повторила почти беззвучно.

Вены на лице архивампира слишком стремительно приобретали багрово-чёрный оттенок, а это ни к чему хорошему явно не вело… Чтобы хоть как-то успокоить и его, и саму себя в первую очередь, пододвинулась ближе и обняла мужчину.

— Почему ты злишься? — спросила тихо.

Прохладные ладони легли мне на плечи и сдавили в крепких объятиях.

— Если Александр сломал блок, значит… Тебе было больно, — хриплым шёпотом отозвался Артур, прижавшись губами к моему лбу. — Поэтому я и злюсь.

Бездна… И как дальше с ним разговаривать, если он такой… неуравновешенный?

Ещё минут десять просто молчала, давая блондину возможность успокоиться. Сам архивампир заговаривать также не посчитал нужным. Всё это время он только гладил меня по волосам и прижимал к себе с таким рвением, будто если поступит иначе, я просто-напросто исчезну или перестану существовать.

— Арт?

— Да, Ева.

— Ты обещал, — напомнила о насущном.

Не выдержала столько длительной паузы.

— Знаю, — тяжело вздохнул супруг.

— И…?

Артур выпустил меня из объятий, немного отодвинувшись.

— Откуда у тебя метки Метатрона? — окинул цепким взглядом.

И вот умеет же перевести тему!

— Кир наградил.

Архивампир перестал дышать. На минуту — так точно.

— Ты была в гранях?! — снова перешёл на повышенный тон.

М-да… А когда-то был само спокойствие и хладнокровие!

— Была, — подтвердила вынужденно.

— И…?

Настала моя очередь умалчивать и недоговаривать.

— Сначала ты расскажешь мне то, что обещал, — нагло ушла от ответа, заодно и о былом ненавязчиво напомнила.

Архивампир нахмурился. Но, на удивление, возражать не стал. Лишь взял в свои ладони мои руки и опустил взор на чёрные метки, отозвавшись глухо:

— Спрашивай.

Поскольку довольно трудновато собраться с мыслями, когда он вот так медленно и нежно поглаживал символы Архангела, решила начать с того что попроще будет:

— Я вхожу в ковен ведьм земного измерения?

В правдивости собственный слов сомневаться не пришлось.

— Да, — последовало незамедлительно.

Твою ж… Раньше я вообще считала, что такового даже не существует!

— С каких пор?

И на этот раз ответ не заставил себя ждать.

— С рождения, Ева.

Тут я малость подрастерялась.

— Почему я не помню этого?

Очевидно, на этом моменте поток откровений в блондине иссяк, потому что ответа я не дождалась. Пришлось включить режим повтора:

— Почему, Арт?

Желание узнать ответ свербело в моей голове слишком навязчиво, чтобы я сдалась вот так легко. Словно я знала, это очень важно — знать именно сейчас, хотя ещё и не поняла по

какой причине. Будто бы это касалось не только меня саму… Но и его тоже. Было во всём этом нечто гораздо большее, нежели казалось на первый взгляд. И касалось конкретно нас двоих. Не зря же Тимур и Александр настояли на том, чтобы именно Артур мне всё рассказал!

— Почему? — спросила в который раз.

Уголки губ архивампира приподнялись в горькой усмешке, а взгляд заледенел.

— Я стёр некоторые твои воспоминания, Ева, — прозвучало как приговор. — Если быть точнее, несколько лет из твоей прошлой жизни.

Твою ж… Вселенную!

— Как это? — проморгалась непонимающе.

Я смотрела прямо в зелёные глаза и не верила… Но то, что видела в них, не могло быть обманом. Слишком много вины и раскаяния читалось во взгляде Высшего.

— Несколько лет… — пробормотала самой себе, пытаясь переварить услышанное. Внутри будто бы умерло что-то…

И вот что мне делать теперь?

Закатить истерику?

Так вроде тут уже один из нас и так на грани…

Попросить объяснения?

Сидящий передо мной в звании «умолчун» и «недоговорщик» — просто чемпион на мой взгляд — не поможет ничем всё равно.

Уйти?

Наверное. Только чем *это* поможет?

Создатель, как же трудно!

— Идём, — взял за руку Артур, помогая вернуться в реальность. — Надеюсь, ты поймёшь, — поднялся с постели и потянул следом за собой.

Сияние радужного свечения озарило пространство — меня толкнули в портал первой.

ГЛАВА 23

Сияние радужного портала померкло, едва я ступила на светлый паркет, покрытый лаком. Мы оказались посреди очень просторного помещения, площадью не меньше чем в пятьсот квадратов. Вокруг стен по всему периметру высились стеллажи, забитые книгами. Они уносились ввысь на пять уровней, до самых сводов стеклянного потолка. Сквозь высокие панорамные окна, изредка выделяющиеся потоками обильного солнечного света, были видны вершины заснеженных гор и зелёная долина у их подножья. И я уже наблюдала подобную картину раньше. Только с высоты, а не так, как сейчас. Каньон Полуночника — Артур привёл меня в сердце своего доминиона.

— Мама! — заставил вздрогнуть и обернуться детский визг. — Она меня снова ударила!

Малыш примерно лет четырёх сломя голову нёсся по ступенькам, соединяющим между собой уровни с деревянными нишами. Кудрявые каштановые волосы подчёркивали светло-серые глаза, а курносый носик, усыпанный веснушками, забавно морщился в явной досаде.

— Мама! — истошно причитал мальчишка, спустившись с лестницы. — Мама! Адель снова дерётся!

Кого звал малыш, я поняла только после того, как двери не иначе как библиотеки распахнулись, а следом вошла девушка. У неё были такие же светло-серые глаза и каштановые волосы, рассыпающиеся по плечам каскадом буйных кудряшек. Она выглядела младше меня (по крайней мере, на первый взгляд) — не больше семнадцати. Заметив нас, девушка поначалу замерла от удивления, но быстро взяла себя в руки.

— Добрый день, Артур, — поздоровалась приветливо незнакомка.

Она перевела взгляд в ожидании, полного интереса, на мою персону.

— Добрый день, Кейт, — поздоровался и Артур.

Я же заметила, как ребёнок, усевшийся на последнюю ступень лестницы, успел подзабыть свои жалобы и не по-детски серьёзным взглядом разглядывал… ну, конечно же, тоже меня.

— Ева, — тихонько произнёс архивампир.

— Добрый день, Ева, — в голос поздоровались со мной и мать и дитя.

— Твоя гостья надолго задержится? — поинтересовалась девушка.

— Моя жена пробует здесь до завтра, — отозвался блондин.

Интерес на лице Кейт мгновенно перерос в неприкрытое любопытство.

— Жена, — еле слышно повторила она.

Мне стало совсем неловко. А девушка тем временем без зазрения совести разглядывала меня, словно я нечто невероятно непостижимое.

— Дядя Артур женился! — нарушил недолгую тишину крик малыша. — Ада! Ты слышала?! — поднялся с места и… исчез.

Неожиданное открытие застало меня врасплох. Никогда прежде не видела архивампира — ребёнка. И вообще считала всегда, что подобных их виду — только дюжина! Видимо последнее прекрасно отпечаталось у меня на лице, потому что Кейт торопливо попрощалась, обещая вернуться позже. И даже когда двустворчатые двери библиотеки захлопнулись за ней, я всё так и стояла с приоткрытым ртом.

— Думала, что… — попыталась сформулировать хоть подобие собственных мыслей.

Да только вот так сразу и не нашлась с тем, что действительно следовало бы сказать.

— Все так думают, — не стал дожидаться продолжения Артур. — Посторонние. Мы бережём родных так, как считаем нужным, Ева.

Пальцы супруга скользнули по моим плечам и забрались в волосы. Обжигающее холодом дыхание коснулось затылка.

— Теперь понимаешь, насколько ты важна для меня? — тихим шёпотом спросил он.

Понимала. Прекрасно. И уже давно. Только вот никак не понимала, каким образом всё это относилось к тому, что Древний мне память подчистил.

— Арт? — позвала растеряно.

Не ответил сразу. Подтверждая в очередной раз мои домыслы о его нездоровом мышлении, архивампир глубоко вдохнул и коснулся моей шеи лёгким поцелуем. Мужские ладони опустились ниже, сжимая в крепких объятиях за талию. И ещё довольно долгое время Артур вот так просто стоял, больше не шевелясь.

— Способности ведьм Альтерры и Земли расходятся ещё в самом начале своего пути, — едва слышно произнёс он спустя минут десять. — Источники силы разные. И способы воздействия тоже. Здесь ведьмы берут в дар то, что даёт природа. То, что сделала ты, чтобы вернуть меня — иное. Это тьма, Ева. Из неё нет пути назад.

«Сказал архивампир, который пьёт чужую кровь, чтобы поддерживать своё бессмертие», — проснулось моё сознание, встревая в монолог.

Венец уколол холодом — сознание стыдливо заткнулось.

Прохладные ладони архивампира отпустили мою талию и скользнули вдоль меток Архангела, замерев на запястьях. Артур поднял левую руку вместе с моей, и указал на заснеженные вершины гор.

— Здесь ты можешь быть кем хочешь. Никто не осудит тебя. Но там, — изменил направление за пределами границы доминиона, — никто не должен знать о том, что ты можешь. Даже кесарь не убережёт тебя от гнева этого измерения, если остальные узнают откуда берёт своё начало источник твоей истинной силы.

О том, что между ведьмами земного измерения и ведьмами этого мира существовали разногласия, я знала (именно поэтому ведьмам, прошедшим обучение в стенах АБМ под страхом смерти было запрещено покидать Альтерру), поэтому пояснение прозвучало довольно правдоподобно, хотя всё равно расплывчато.

— Если хочешь быть частью земного ковена ведьм, знай — на Альтерру ты не вернёшься никогда больше. Можешь считать меня кем хочешь, но мы сделали то, что посчитали нужным, чтобы уберечь тебя, — дополнил между тем Артур.

И ключевое здесь — *«Мы»!*

— Так приказала моя мать, да, Артур? — подытожила вслух.

Он молчал. Да и отвечать не имело смысла. И так всё понятно.

Наверное, сейчас я должна была сожалеть или злиться. Но я не знала, что чувствовать. Да и венец повторно уколол холодом, притупляя чувства.

— Тебе нужно время, — продолжил Древний довольно сухо. — Кейт покажет тебе здесь всё. Если захочешь поговорить ещё, я буду здесь до вечера. Потом уйду. Вернусь завтра. Думаю, этого периода вполне достаточно, чтобы ты решила как быть дальше, — последнее из того, что он сказал.

Только лёгкий ветерок прошёлся по моим растрёпанным волосам, а прикосновения супруга исчезли. Как исчез и сам архивампир.

Ещё некоторое время я так и стояла, не шевелясь. Выводы о произошедшем сложились

сами собой: мама пробыла в земном измерении почти пятнадцать веков, наверное, тогда обучить меня магии земных ведьм было хорошим решением, а ещё оно перестало быть таковым, когда Сумрак, дающий жизнь демонам всех категорий, рассеялся, и жизнь на Альтерре вновь стала возможна. Это вполне предсказуемо, если учесть то, какой была архимаг Лилит Аэлин Камелия Де Алькарро. И уж конечно теперь вопрос с тем, почему все вокруг с Артуром знакомы, а я нет, теперь отпадал сам собой. Если мама решила вычеркнуть определённый период моей жизни для моей же безопасности, вероятно и все, кто ему сопутствовал, также были забыты мной. Ничего невероятного и ничего преступного в этом не было. Всё для моего блага… Но тогда почему сердце сжимается болью так, будто меня предали?

— Ева, — послышался за спиной голос Кейт.

Не слышала, как она вошла.

— Добрый день, — поздоровалась я за неимением других мыслей по поводу общения.

Девушка улыбнулась.

— Скоро будет обед. Сможешь познакомиться со всеми остальными, — предложила она.

Я согласно кивнула.

— Идём?

Кивнула снова. Кейт рассмеялась.

— Мне тоже было неловко поначалу, — пояснила причину внезапного веселья. — Ты быстро привыкнешь. Наша дюжина не так уж и страшна, как кажется на первый взгляд.

Кивнула ещё раз. Кейт снова улыбнулась и открыла дверь на выход из библиотеки. Вышла первой — мне ничего не осталось, как следовать за ней.

Путешествие по княжеской резиденции оказалось недолгим. Мы оказались в узком светлом коридоре. Какие-либо предметы мебели там отсутствовали напрочь. Каменный потолок замыкался арочными сводами на высоте не меньше пяти метров и был подсвечен самыми обычными точечными светильниками. Каменный пол с центральным панно, изображающим замысловатые орнаменты, разносил звонкое эхо от стука моих каблуков при каждом шаге. Помня о том, какой прекрасный слух у обитателей этого доминиона, стало ещё более неловко. На Кейт были белые вязаные балетки, и её шаги в отличие от моих, были неслышны. По пути изредка встречались и другие двери. Все были одинаковыми. Оставалось лишь догадываться, что скрывалось за ними. В конце коридора у точно такой же двери с матовыми цветными витражами Кейт остановилась.

— Пришли, — многозначительно улыбнулась девушка.

Открывать произведение альтеррских столяров Кейт не спешила, она просто ждала моей реакции. В который раз я кивнула.

Конечно, готовой к встрече с архивампирами в полном составе точно не была, но выбора у меня всё равно не было. Прошлая встреча с двенадцатью Древними прошла не очень гладко и, вспомнив о ней, стало неловко ещё больше.

Кейт окинула меня хмурым взглядом, поджав губы.

— Арта очень любят и уважают здесь, — зачем-то сказала она. — Больше, чем кого-либо.

Причём тут взаимоотношения внутри клана, я не поняла. Задать вопрос об этом также не успела, потому что Кейт толкнула створки, открывая путь вперёд.

Первые шаги я сделала, глядя исключительно под ноги. Ощущение неловкости так и не

покидало, а ноги вообще отказывались выполнять свою задачу, поэтому самым важным для меня занятием осталось — не упасть. Стараясь не упустить из виду шагающие впереди меня белые балетки Кейт, успела оценить красоту художественной кладки из белого камня. Виртуозная роспись узора цвета тёмного шоколада, покрывавшего рельефную поверхность, напомнила о маме. В холле её английского поместья точно такое же напольное покрытие.

Венец уколол холодом. Это придало спокойствия и в какой-то степени уверенности. Сдавалось, чёрные метки, оставленные Киром, чуть шевельнувшиеся при активации артефакта, тоже причастны к ощущению уравновешенности.

Даже в такие времена мама до сих пор заботится обо мне…

Улыбнулась про себя, вспомнив гордую, непоколебимую первую княжну Деверо, и подняла голову. Если она всегда была такой, то и я должна соответствовать!

Только теперь поняла, что мы давно за пределами здания. Крытые прозрачными витражами с геометрическим орнаментом стены просторной террасы великолепно пропускали солнечный свет. Вокруг всё утопало в зелени — цветах гортензий, мирта и дикого винограда. В центре пространства находился огромный обеденный стол прямоугольной формы — массивный, из тёмного дерева, на гнутых ножках. Около него я успела насчитать двадцать восемь стульев, внешне ничем не уступающих главному предмету террасы. Также присутствовало огромное количество белоснежного фарфора, наполненного самыми разнообразными блюдами. По большей части, это было мясо. Но фрукты и сладости тоже были в изобилии.

Уже собиралась поинтересоваться, когда прибудут остальные, но двери, закрытые за мной Кейт, распахнулись и с шумом ударились о мраморные колонны. Появившиеся следом дети неспешно шагали в нашу сторону. То и дело, толкая друг друга, они шумно обсуждали… меня. Новость о том, что «дядя Артур женился» так и лилась из уст каждого ребёнка. Главным рассказчиком был сын Кейт, громче всех кричавший о том, какая «тётя, конечно, красивая, но странная и грустная».

— Это потому, что дядя Артур её прятал долго в подземелье! — выдвинула гипотезу девочка лет четырёх, объясняя причины моего состояния на свой лад.

Судя по тому, что малютка держала мальчика за руку, я решила, что она и есть Адель. Предположение подтвердилось буквально сразу же.

— Ада, ты совсем глупая что ли?! Мы там вчера с дядей Алексом были — не было там никого! — громко возразила девочка с буйными рыжими кудряшками.

На вид ей было не больше десяти лет.

— Али, ты вообще ничего не понимаешь! — парировал ей сын Кейт. — Дядя Артур умеет играть в прятки лучше всех! Он её так спрятал, что вы не заметили!

— Ага, — встал на его сторону мальчик лет двенадцати. — Бран дело говорит. А вы кроме конфет вообще ничего путного не можете разглядеть! — серьёзно заявил он.

Девочки мгновенно насупились, стараясь как можно незаметнее проглотить сладости, которые до этого момента старательно жевали. Мальчик же довольно хмыкнул и прошёлся рукой по своей чёрной шевелюре, забирая попадающую на глаза чёлку назад… Детские взгляды как один скрестились на мне.

— Добрый день, леди, — поздоровался самый старший из вновь вошедших.

Он так и продолжил невозмутимо оценивать мою ведьминскую персону небесно-голубым взором. На ту, что привела меня сюда, даже мимолётно не взглянул.

— Леус, а можно про подземелье ещё раз? — усмехнулась Кейт.

Мальчишка сморщил нос. С досадой покосился на девочку с рыжими волосами. Али лишь лучезарно улыбнулась в ответ и поправила немного задравшийся подол пышного коротенького зелёного платья.

— А может вы сидели в другом подземелье? — вмешался в разговор Бран.

Вопрос предназначался мне, но с ответом так сразу я не нашлась.

— В академии магистра Риуса! — подхватил Леус. — Они как раз уже несколько дней сбежавшую ведьму ищут! Вы же ведьма, да?

И тут я не успела ответить.

— Ведьма? — недоверчиво переспросила Адель. — Настоящая?

— Настоящая, — раздался насмешливый баритон.

Архивампир с чёрными, как смоль, глазами стоял в проходе, упираясь плечом о дверной косяк. Он сложил руки на груди и довольно тепло улыбался детям. Порывшись в памяти, вспомнила, что князь Деверо называл его Леоном.

— А потрогать можно? — спросила у него Адель.

Архивампир перевёл взгляд с девочки в мою сторону, любезно предоставляя возможность выбора.

— Можно, — усмехнулась я невольно.

Большего ей не потребовалось. Девчушка с восторженным криком пронеслась мимо остальных детей и с разбегу прыгнула на меня, обвивая руками за шею. И это притом, что я стояла, а она — едва метр ростом.

— Тёплая, — восхищённо произнесла потомок рода архивампиров.

Я ответно обняла ребёнка и не смогла сдержать улыбки.

— Ада, — требовательно позвала Кейт. — За стол.

Девочка разжимать объятия и не подумала.

— Если дядя Артур будет тебя обижать, ты мне скажи, — заявила Адель. — Мой папа ему по шее надаёт.

— Обязательно, — не менее серьёзным тоном, чем у неё, ответила я.

Кто её папа я не знала, но расстраивать ребёнка не хотелось.

— Леди Де Алькарро, — на террасе появился ещё один архивампир.

Мужчина в чёрных брюках и кремовой рубашке недоумённо взирал то на меня, то на Адель.

— А вот и папа, — подсказал Леон.

Имя отца Адель я не знала, но прекрасно помнила, как он тогда в пряничном домике интересовался мной, пока Арт не обозначил мои родственные отношения с родом Де Алькарро. Взор светло-серых, похожих на горный хрусталь глаз, изучающе сверлил мою персону. Теперь в них не было той холодной насмешки и небрежного оскала былого хищника. Только настороженность. Очевидно, архивампир был последним, кто не в курсе по поводу последних событий в резиденции Каньона Полуночника.

— Папа! — поёрзала у меня на руках Адель, но спускаться не собиралась. — Дядя Артур держал Еву в подземелье, а она ведьма! Настоящая! Её магистр Риус уже столько дней ищет — ищет, а она — вот! У нас! Тёплая и грустная!

Детские ручки сжались вокруг моей шеи ещё плотнее. Так, что дышать стало проблемно. Силы у ребёнка больше чем у меня — точно.

Растерянность в светло-серых глазах сменилась живым интересом.

— В подземелье? — усмехнулся архивампир.

Я лишь неопределённо пожала плечами. Говорить, почти задушенная нисколько не ослабевшими объятиями Адель, оказалось затруднительно. Чтобы дать себе возможность вдохнуть посвободнее, перехватила ребёнка поудобнее и подняла её повыше. Взгляд хрустальных глаз моментально уцепился за синий титан, обрамляющий кровавый алмаз на моём безымянном пальце.

— Поздравляю с приобретением четвертой фамилии, леди Ортего, — произнёс отец Адель, наконец, сообразив, что тут к чему. — Юлиан.

Плечи архивампира заметно расслабились. И улыбка уже не казалось натянутой. Теперь она выглядела вполне искренней.

— Мы обедать будем сегодня? — хмуро поинтересовался Бран.

— Будем, — отозвались Кейт и Леон в один голос.

Оба тут же подарили друг другу ласковые улыбки. Дети в момент ринулись усаживаться за стол, а я сделала вывод что Леон — отец Брана. Чуть позже, когда все уже расселись за столом, поняла, что не ошиблась.

Место во главе стола так и осталось пустым. Насколько я поняла, Александра не было в резиденции. По левую сторону от места князя Деверо стул также пустовал. Исходя из того, что меня посадили рядом с пустующим стулом, по всей видимости, пространство принадлежало Артуру. По правую сторону от места главенствующего архивампира сел Леон. Рядом с ним — Кейт. Чуть дальше расположились Юлиан и Адель. Несколько мест пустовало. В конце стола сидели остальные дети. Во время обеда присоединилось ещё восемь архивампиров. Все они прибыли с жёнами. Обед длился больше часа. Все весело болтали. Каждый успел представиться и рассказать немного о себе, а ещё больше — об Артуре. Вот только недолго длилась всеобщая беззаботность.

Болтовня «ни о чём» резко прервалась, когда на террасе появился князь Деверо. Мрачный, угрюмый и жутко злой. Даже дети притихли, прикрыли ротики и уставились в тарелки.

Александр обвёл ничего незначащим взглядом всех присутствующих. Чуть дольше, чем на остальных, задержал взгляд на мне. Молча сел. В течение минуты он поглощал мясо прямо с общего блюда. Его чёрный смокинг был, как всегда, превосходно выглажен и чист. Белая рубашка выглядела идеально. Но при этом от него так и разило запахом крови!

Смрад смерти, который он принёс вместе с собой, так и витал в воздухе. Дети сбежали с террасы первыми. Меня тоже посетила эта мысль, но Кейт сидела напротив, сосредоточенно ковыряясь вилкой в листьях салата, а куда я ещё могла бы пойти — неизвестно. К тому же, венец падшего вновь напомнил о себе. Колол холодом снова и снова. Помня о том, чем закончилось магическое переохлаждение, когда артефакт решил вот также разойтись, я была вынуждена заговорить первой.

— А где Артур? — поинтересовалась еле слышно.

Александр продолжал смотреть строго на белое блюдо с хорошо прожаренной бараниной и не выдал ни единого признака того, что услышал меня.

А ведь должен был!

По телу прошлась очередная волна холода. Эта же волна принесла с собой раздражение, напрочь выметающее всё стеснение.

— Где Артур? — переспросила громко.

Александр ухмыльнулся.

— Я бы тоже хотел это знать, — спокойным ровным тоном ответил князь.

— Понятно, — пробурчала машинально.

А ведь обещал, что будет здесь до вечера!

Сбежал от меня? Или пошёл за ведьмой?!

— Ева? — тихонько позвала Кейт. — Можем поискать его вместе, — предложила она. Леон тут же бросил в сторону жены осуждающий взгляд.

Интересно… Причём интерес вызвало оба факта: то, что она предложила поискать Арта (либо знает — как, либо — где), и то, что Леон явно против.

— Я только вернулся, — наконец, соизволил ответить Александр. — Ещё не знаю, где Артур, Ева.

— Должен быть где-то здесь, — отозвалась тихонько.

Князь пожал губы, с особой маниакальной яростью врезая вилку в кусочки баранины на блюде.

— Тебе стоит отдохнуть. Знаю, ты устала, — заговорил вновь Александр.

Намёк о том, что Арта мне искать сейчас не стоит, оказался весьма прозрачным.

— Да, — согласилась покорно.

Мне ж не привыкать соглашаться с ними!

Князь Деверо благосклонно улыбнулся и бросил взгляд в сторону Кейт.

— Я провожу, — сказала она.

Девушка поднялась с места, а я следом за ней.

Искусственный сад оказался гораздо больше по площади, чем я предположила изначально, попав сюда. Терраса опоясывала собой почти всю южную сторону резиденции и поворачивала на часть восточной. Широкая аллея, по мере углубления дальше, становилась всё более и более узкой, постепенно перерастая в лабиринт из живых изгородей винограда. Если бы не Кейт, я бы точно заблудилась в его недрах. Спустя минут пятнадцать блуждания среди сказочных пейзажей лабиринта, небольших фонтанчиков и мраморных статуй древних богов, самонадеянно возведших себя в этот ранг, мы всё же пришли. Кейт остановилась перед высокими двустворчатыми дверями. На них не было цветных витражей, как на остальных.

— Это апартаменты Артура. Мне туда запрещено, — пояснила причину остановки девушка.

Рассеянно кивнула ей в ответ и коснулась ладонью тёмного дерева. Но войти не спешила. Медлила. Обратную дорогу я вряд ли найду самостоятельно, а мне только что дали понять, что останусь одна — сомневаюсь, что Артур ждал меня там.

— Вернусь к ужину, — правильно расценила моё промедление Кейт.

Вынужденно кивнула. Девушка развернулась в обратную сторону и сделала пару шагов, а потом остановилась.

— Ева, — произнесла она, не оборачиваясь.

— Да?

— Не суди его слишком строго. Ему и так несладко, — добавила тихо Кейт.

Не дожидаясь моей реакции, она удалилась. Мне же ничего не осталось, как пойти туда, куда указано… Двустворчатые двери из морёного дуба легко подались на мой толчок. Внутри оказался длинный ярко освещённый мерцающими фонариками коридор. По его периметру возвышалось семь дверей — по три с каждой стороны и одна в конце пути. Не знаю почему, но я сразу взяла направление к дальней.

Стук каблуков разносился по каменному, ничем не прикрытому полу, действуя на

нервы. Я конечно не архимаг, не магистр и даже не ведьма, закончившая обучение, но всё равно сразу поняла, что здесь совершенно одна.

За нужными мне дверями обнаружилась спальня, как и предполагала. Один в один как та, что была в столичном доме Древнего. Разве что здесь преобладала золотисто-бежевая монохромность, а не серебро, да нетронутый никем до меня слой пыли свидетельствовал о том, что сюда давно никто не заглядывал.

За спиной хлопнула дверь, вынудив вздрогнуть и обернуться. Позади никого не было. Но я точно помнила, что прикрыла её за собой! А значит…

— Арт! — позвала громко.

Повсюду царила абсолютная тишина, вот только это ещё не повод поверить в собственные галлюцинации… Волна раздражения нахлынула так внезапно и сокрушительно, что следующий мой порыв демонстрировал моё состояние крайней озлобленности очень ярко.

— Бл*, Арт! — выкрикнула гневно, ничуть не стесняясь разговаривать самой с собой. — Как ты достал уже!

Быстрыми шагами направилась обратно в коридор, но там было пусто.

— Бездна, — произнесла снова вслух, но гораздо тише.

Вышла обратно на террасу, однако и там не нашлось ни души. Возвращаться в пустые безликие апартаменты мне не хотелось, поэтому устроилась прямо на каменной плитке посреди цветущего мирта, решив дождаться столь же Древнего и коварного, сколь и жутко вредного супруга. Прикрыла глаза, подставляя лицо под падающие солнечные лучи. Потом и вовсе придвинулась спиной к каменной кладке стены резиденции, увитой вечнозелёными веточками кампсиса.

Мысли о последних событиях плавно перетекали в голове, смешиваясь в сплошную кашу. Догадки, предположения, сплошные вероятности произошедшего… Ничего достоверного. Наверное, я и правда устала, потому что сама не заметила, как уснула.

ГЛАВА 24

Солнце слепит и мешает рассмотреть желаемое ближе, как и детские слёзы, переполняющие глаза.

— Костя! — зову своего защитника.

С разбитого колена сочится кровь, а я пытаюсь прекратить всхлипывать.

И почему так больно?

— Костя! — зову его снова.

Но он не отвечает. Наверное, ушёл в дом и не слышит. А ведь обещал, что присмотрит за мной, пока я катаюсь на велосипеде по двору.

— Ну, Костя, — причитаю жалобно, пытаясь встать с примятой травы самостоятельно.

Получается плохо.

— Ева, — ласково улыбается Артур.

Он присаживается прямо передо мной на полусогнутых коленях. Его улыбка, как и всегда, привносит в мой призрачный отрадный мир покой и умиротворение.

— Больно? — спрашивает Артур.

Белая рубашка и костюм стального цвета, как и всегда, подчёркивают его внешнюю собранность. Образ мужчины вселяет уверенность в том, что всё будет хорошо.

— Больно, — соглашаюсь, всхлипнув.

Боль действительно не ушла, хотя для меня существуют сейчас только светло-зелёные глаза, ради которых я готова забыть обо всём.

— Хочешь, помогу? — предлагает беззаботно и протягивает ладонь.

— Неа, — отказываюсь я.

Пусть это на самом деле и не так.

— Почему? — удивляется он.

— Пусть Костя придёт, — отвечаю упрямо.

— Я тоже могу помочь. И я точно не хуже, чем Костя…

Проснулась, будто насильно вытолкнули из мира сновидений. А ведь так хотелось узнать, что там будет дальше… Села, огляделась вокруг.

Огромная кровать, кресло у стены между двух панорамных окон, плотно закрытых тяжёлыми портьерами, пышный ковёр персикового цвета посередине комнаты — спальня Артура в княжеской резиденции.

Но ведь уснула в ином месте!

— Арт, — позвала достаточно громко.

Ответом послужила лишь тишина.

— Ну, конечно, — проворчала вслух, подымаясь с постели. — Притащил неизвестно куда и бросил размышлять неизвестно о чём!

Подошла к окну и отдёрнула портьеру жемчужного цвета. Темно.

— Зашибись, — приступ ворчливости заметно усилился.

Вдохнула поглубже и попыталась сообразить что делать дальше. Решила для начала разведать обстановку. Вышла обратно в коридор и открыла соседнюю дверь. Пусто. За второй — тоже самое. Как и за всеми остальными. Лишь голые каменные стены и пол с налётом многолетней пыли… Направилась на выход.

Сквозь разноцветные витражи крыши террасы виднелось тёмно-серое небо. Густая россыпь созвездий разгоняла ночной мрак. Судя по тому, какая тишина царила вокруг, никто за мной приходить к ужину не собирался. Да и ужин, наверное, давно уже закончился.

«Ну что ты за ведьма такая — нерадивая?! Никаких сподручных средств при себе», — съехидничал внутренний голос.

«Зато вокруг полно. А ещё полно охранных амулетов», — пронеслась ещё одна мысль следом в защиту предыдущей.

Надеяться на венец падшего бессмысленно — он активизировался тогда, когда сам считал нужным… Пришлось вспоминать лекции магистра Нинель.

Кроме брачных обрядов и ритуалов приворота, мирт, насколько я помнила, использовался для призыва удачи. Не самое лучшее заклинание, всегда с нехорошими последствиями, но ввиду того, что на большее в данный момент я не способна, — решила остановиться на этом. Сорвала несколько вечнозелёных веточек с белыми соцветиями… Лучше бы это были синие ягоды, но и так сойдёт. Наверное.

Понадобилось около получаса, чтобы соорудить венок, вплетая туда и слово истинной ведьмы. Подумала немного и добавила виноградные листочки для перестраховки. Чтоб этой призванной «удачей» меня потом не прибило. Чужеродные растения должны ослабить эффект. Опять же в теории.

Поколебалась ещё пару секунд, а потом всё же надела венок на руку. На голове и так венец падшего — ещё одну магическую конструкцию надевать туда же не решилась. Стоило произнести заключительное слово, как пространство озарила ослепительная вспышка, а алнаирийский артефакт несколько раз уколол холодом.

Очевидно, сработала моя «призванная удача с последствиями»…

Улыбнувшись самой себе, облокотилась о каменную кладку стены, увитую лианами, и приготовилась ждать. Если я всё правильно рассчитала, то охранные амулеты уже обозначили для князя Деверо, что в его резиденции не всё как обычно.

Ждать пришлось не долго. И минуты не прошло, как на террасе появилось целых два архивампира. И Артура среди них не было. Обидно.

— Добрый вечер, — вежливо поздоровалась первой.

Леон и Юлиан остановились как вкопанные, не дойдя до меня пяти шагов.

— Что произошло? — осторожно спросил Леон, недоверчиво косясь на браслет из растительности на моей руке. — Всё хорошо?

— Ведьма устала от одиночества, — также вежливо пояснила с нежной улыбкой.

В исполнении мамы подобные манипуляции всегда действовали безотказно. У меня видимо тоже получилось неплохо, потому что архивампиры дружно отступили на шаг назад. Леон мимолётно окинул взглядом территорию.

— Что-то потерял? — спросила тихим вкрадчивым тоном.

Юлиан судорожно сглотнул. Леон сделал ещё шаг назад, потянув друга за собой, вместе с тем деланно спокойно обозначив:

— Артур придёт позже. Я позову Кейт, — так и не отвёл взгляда от моего запястья.

Странное дело, всем известно: самое опасное, что было при мне — венец падшего Паладина, но Древний остерегался сооружения из мирта явно больше. Такие как он всегда чувствовали проявление магии на интуитивном уровне, а значит, «венок на удачу» меньшая из забот, если только… ну конечно!

— Кейт ведь ведьма, — быстренько догадалась я.

Отрицать никто не стал, тем самым лишь подтвердив мои догадки о том, почему Леон так опасался ведьминских чар больше, чем одного из самых могущественных артефактов во Вселенной! Знал, на что мы способны…

Правда, то, что из меня ведьма — хуже некуда он явно не в курсе, судя по реакции.

— Не надо звать Кейт, — улыбнулась ещё шире и шагнула им навстречу.

Архивампиры замерли.

— Вы же здесь — можете и сами меня проводить, — предложила мирно в дополнение. Мой самый закономерный вывод архивампиры не поддержали.

— У нас вообще-то дела есть, — оправдался Юлиан.

Оба моих недолгих собеседника развернулись в явном намерении направится восвояси. Помня о том, какая у них скорость, тут же пресекла попытку к бегству.

— Стоять, — очень постаралась, чтобы тон звучал тихо и вкрадчиво.

Кричать было бы неуместно. А к подобной интонации они привыкли, если учесть опыт общения с моей матерью… Последнее, по всей видимости они и правда помнили хорошо, потому что снова замерли на месте.

— Арт в резиденции?

Леон тяжело вздохнул. Юлиан неуверенно кивнул.

— Я пропустила ужин, — переключилась на другую тему разговора. — Есть хочу.

После того, как оба Древних вышли из ступора, явно так и не осознав логической последовательности моих мыслей (я её и сама осознавала плохо), жестом пригласили идти следом.

Отвели в библиотеку. К Кейт.

Девушка сидела за письменным столом, внимательно читая свод по нежити. Она слабо улыбнулась супругу при нашем появлении и с шумом захлопнула книгу.

Дети в полном составе носились по лестницам от уровня второго этажа к четвёртому. Они выкрикивали лозунги об убиении Аскары — демона среднего порядка, и то и дело прятались между стеллажей. Причём, судя по всему, один из них и был в роли демона, только я не успела понять кто именно.

— Принесу что-нибудь сюда, — быстренько ретировался за двери Леон, удостоверившись, что Кейт здесь.

Юлиан в помещение зайти вообще не потрудился.

Едва двери плотно закрылись, я не смогла удержаться от вопроса:

— Они меня боятся. Почему?

Кейт едва уловимо усмехнулась. Отложив закрытый свод в сторону, она перевела взгляд на венок из мирта на моём запястье.

— Призвала удачу? — поинтересовалась она.

— Хотела обратить на себя внимание, — отмахнулась вяло.

Девушка тяжело вздохнула. Я же огляделась по сторонам и села в ближайшее кресло у окна, всем своим видом демонстрируя, что жду пояснений.

— Ходят слухи, что… — она сделала паузу, пытаясь подобрать слова тщательнее, — алнаирийский артефакт однажды уже повлиял на твою мать… радикально. И насколько мы поняли, обряд привязки Артур совершил уже давно. Где-то, год назад. Верно?

Я согласно кивнула, а она продолжила:

— Всё это время он не сообщал нам об этом. Причины должны быть очень вескими. Вот кое-кто и сделал вывод, что ты можешь быть слегка… опасна. Это объяснило бы, почему

тебя так долго держали… в изоляции.

Стены библиотеки в один момент наполнились громким истеричным смехом. Моим, конечно. Это я опасна?! Так вот значит, почему меня отвели в самый дальний, заброшенный всеми угол и оставили там в одиночестве!

— Держали в изоляции, значит, — прошипела я злорадно. — Опасна, значит.

Терпение у ведьмы в моём лице окончательно испарилось. Венец уколол холодом, но мои расшатавшиеся нервы это нисколько не успокоило.

Ну, Артур! Ты мне ответишь! За всё! Если не помню, за что там должен ответить в прошлом, то за настоящее — знаю точно!

— Где он, — на удивление холодным спокойным тоном спросила я Кейт и поднялась из кресла, не видя смысла уточнять кто именно этот «Он».

Девушка прикрыла ладонью лоб, а на её губах мелькнула улыбка.

— Всё не так, да? — тихонько произнесла она. — Если честно, я так и думала.

— Где он? — повторила ещё раз медленно и с расстановкой.

— Артур с Александром. Через террасу на западную сторону. Первая дверь.

Этого было вполне достаточно. В полной решимости развернулась в указанном направлении… Но тихий ехидненький голос Кейт вынудил притормозить.

— Будешь мстить? Интересно, каким образом?

Действительно. Что я могу? Накричать на него? Потребовать ответа?

Организм отчаянно требовал именно этого, но… чем мне это поможет?

Этот номер я проходила уже не раз. Кейт права. Надо сначала обдумать некоторые моменты, а уж потом и разговаривать. Или не разговаривать вообще?

— Могу помочь, — меланхолично добавила девушка.

Заинтересованно обернулась в её сторону.

— Он мне кое-что задолжал. Давняя история, — пояснила ведьма.

— Да? Расскажешь? — полюбопытствовала ответно.

Природная склонность «лезть куда не просят» моментально погасила гнев.

— Обязательно, — ответила она. — Только позже, а то мы можем не успеть.

— У тебя есть идея?

— Ещё бы, — хмыкнула девушка.

Кейт поманила к себе пальцем. Как только я подошла ближе к столу, она открыла свод, который читала прежде. Среди страниц, характеризующих повадки и способы изведения нежити обнаружились пергаментные листочки, исписанные мелким почерком. Они явно совсем не принадлежащие книге.

— Утром они собираются на охоту, Ева, — пояснила Кейт. — Уйдут все. Я видела, что та ведьма сделала с Артуром. Не хочу, чтобы с Леоном случилось то же самое. Поэтому я не только подготовилась, но и тебя в долю возьму, — замолчала, опустив взгляд.

Она склонила голову, словно прислушивалась к чему-то. Спустя несколько секунд входные двери распахнулись — вошёл Леон. Мужчина принёс стальной поднос с мясным рагу и нарезанными фруктами.

— Спасибо, — взяла его ношу.

Леон натянуто улыбнулся и ушёл. Кейт напряжённо замерла на месте, едва двери захлопнулись за его спиной. Расслабилась она лишь спустя минуту.

— Ты можешь слышать его приближение? — прошептала удивлённо.

Ничем иным объяснить её поведение на ум не приходило.

— Не слышать, — скупо улыбнулась Кейт. — Чувствовать… Это одно из преимуществ привязки, — перевела задумчивый взгляд от письменного стола на меня. — А ты — нет? — усмехнулась понимающе, уже явно зная ответ, а через паузу продолжила в пояснении: — Если так, значит Артур блокирует взаимосвязь… Странно. Это существенно облегчает эмоциональное понимание между друг другом.

Твою ж… Вселенную!

— Да, — согласилась вынужденно. — Если нечего скрывать друг от друга, — дополнила в открытом раздражении.

Девушка снова усмехнулась, но на этот раз уже с оттенком горечи.

— Он долго был один. Очень долго. Дай ему время, Ева, — посоветовала она.

Ведьма встала из-за стола, сжимая пергаментные листки с мелким почерком пока что неизвестного мне обряда в кулаке, а затем мы последовали на самый верхний уровень библиотеки. Дети даже не обратили внимания на нас, когда мы проходили мимо. Новая игра под названием «заточи ведьму в подземелье» целиком и полностью занимала их внимание.

— Леон против того, чтобы я занималась практикой, — произнесла она на ходу. — Но на крайний случай у меня всё же есть небольшие запасы.

Кейт остановилась у самого дальнего стеллажа. За пылившимися там годами фолиантами она достала небольшой бархатный мешочек коричневого цвета и высыпала часть содержимого себе на ладонь.

— Разве старые книги могут скрыть от архивампира наличие ведьминских трав? — не удержалась от вопроса.

Состав я определила быстро: валерьяна, лаванда, первоцвет, ромашка, вереск, зверобой, мята, соплодия хмеля — основа для сонного зелья.

— Не могут, — подтвердила Кейт.

Дальше объяснять она не стала. Просто смела все книги со средней полки, чтобы я смогла рассмотреть то, что находилось за ними… Зеркало.

— Помоги, — скомандовала ведьма.

В следующие пять минут мы старательно расчищали все полки, закрывающие от посторонних глаз не иначе как артефакт.

— Магический фон не чувствуется, потому что архимаг Де Алькарро заглушила его в своё время, чтобы вещь было невозможно обнаружить поисковыми сетями и другими возможными неестественными способами, — пояснила Кейт. Поглощающий диапазон даёт возможность скрывать близлежащие объекты, чем я и воспользовалась.

— Это то, о чём я думаю? — машинально ткнула в зеркало пальцем. — Зеркало временных отражений?

Моему удивлению не было предела. Оно ведь вроде как находилось в закрытой библиотеке резиденции избранного кесаря! Так я думала, по крайней мере, раньше…

— Оно самое, — подтвердила собеседница.

Почему самый ценный артефакт Альтерры здесь за пыльными стеллажами? Почему моя мать скрыла его от собственного супруга? Она не доверяла ему?!

— Ева, — требовательно позвала Кейт, не оставив возможности мучиться мысленными терзаниями и дальше. — У нас нет времени. Всё остальное — потом.

Молча кивнула. Слова застряли в горле, и говорить я просто не могла.

Да всё вокруг меня насквозь фальшивое!

— Ева, — уже с упрёком сказала ведьма. — Соберись.

Мне понадобилось не меньше минуты, чтобы совладать с собой.

— Что дальше? — наконец, отозвалась я.

— Как уже говорила, они пойдут за ведьмой, чуть не отправившей Артура к праотцам. Я планировала проклясть Леона. Он конечно со мной потом несколько лет разговаривать не будет, но зато точно останется живым, — девушка злорадно хмыкнула. — Ведьма земного ковена, обучавшаяся в АБМ — это не какой-нибудь демон низшего порядка, с которым можно расправиться без особых усилий. Артуру крупно повезло в прошлый раз. Да, они тщательно подготовятся к повторной встрече, но и она тоже далеко не дура… — дальше я не слушала.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

На мгновение показалось, что моё сердце перестало биться. Ведь я знала только трёх ведьм, которые подходили под обозначенные Кейт параметры. Я, Маша и… Ангелина. И что-то очень навязчиво подсказывало — ставку стоило делать именно на последнюю.

Бездна! Да быть не может этого!

— Ева, — прошипела раздражённо Кейт. — До твоего появления я рассчитывала именно на тот вариант. Но ты можешь вырубить Артура и Александра, тогда остальные останутся на месте. Если согласишься, они все останутся целы. Эффект продлится более суток. За это время мы что-нибудь придумаем. На тебе артефакт семьи Ашерро. Ты можешь попросить кесаря позаботиться о ведьме. Или магистра Риуса, или… — чем дальше она говорила, тем более сбивчиво звучала её речь.

Так-с, по всей видимости, истерика теперь не у меня.

— Позабочусь, не сомневайся, — успокоила я.

На не по годам молоденьком личике ведьмы вспыхнуло облегчение.

— Спасибо, Ева, — девушка благодарно улыбнулась и крепко сжала мои ладони, вкладывая туда коричневый мешочек. — Что касается обещанной мной мести: детки с превеликим удовольствием помогут заковать твоего ненаглядного архивампира на подземных ярусах и поиграть с ним в «пленник и каратель» суток эдак… сколько захочешь.

Не смогла сдержать улыбки. Предложение оказалось более чем заманчивым. Древний мне, конечно, потом это не просто припомнит — совершит что-нибудь более коварное, но всё равно понаблюдать за подобным того определённо стоило.

— Или, раз уж Артур подавляет вашу связь, могу предложить кое-что получше… — ладонь Кейт скользнула под стеллаж. Спустя пару секунд в её руках красовалась резная деревянная шкатулка размером с пол-ладони. — Adge nures, — прошептала ведьма над крышкой шкатулки.

— Adge nures, — повторила я машинально.

Внутри так и засела мысль, желающая дать знать, почему эти слова оказались мне знакомы. Только вот сосредоточиться на ней никак не получалось… Нечто очень важное и нужное, являющееся неотъемлемой частью меня банально ускользало из разума, не желая быть озвученным.

От кратких раздумий меня оторвала неожиданная реакция Кейт.

— Ты… — ошеломлённо произнесла ведьма, отшатнувшись, — как я… Кто ты?

Да что за неделя у меня такая? Сплошные открытия!

— Ты посвящена в ковен, — усмехнулась я горько.

Уточнять в какой конкретно ковен — нужды не было.

О, теперь понятно, чего Леон так против того, чтобы она могла практиковать! Смятие в

глазах ведьмы длилось недолго. Она быстро взяла себя в руки.

— Adge nures, — произнесла снова, закрыла глаза и тихонько подула на дерево.

Механизм внутреннего замка щёлкнул, и крышка откинулась вверх. Изнутри шкатулка была обита чёрным бархатом, а в углублении покоилась прозрачная колба с бесцветной жидкостью размером с указательный палец.

— Пентонал натрия с добавлением «Привета» из алхимических лабораторий измерения Земля, — подмигнула девушка, вручая мне дар. — Для укрепления вашей привязки, так сказать.

Колбу я из шкатулки вынула. Бережно положила хрупкий предмет во внутренний карман платья и улыбнулась Кейт в знак благодарности.

— Расскажешь потом? — сверкнула задорным взглядом ведьма.

— Расскажу, — вздохнула ей в ответ.

Раз уж подруг у меня не осталось, новая не помешает… При мыслях об Ангелине сердце пропустило удар. В свете последних событий, я уже и не сомневалась, что речь идёт не о Маше. Но и… Не верю. Не может быть!

Именно по этой причине я и согласилась временно вывести из игры старших архивампиров каньона Полуночника. Мне нужна фора. Я сама разберусь во всём случившемся. Должно быть какое-то оправдание. Должна быть причина. Она не могла так со мной поступить. Только не Ангелина.

За что?!

— Сыворотка не определяется магическим путём. Склянка заговорена. Пока не откроешь колбу, никто не поймёт, — проинструктировала тем временем Кейт. — Сбор держи рядом с венком мирта. Так будет сложнее понять, что на тебе есть что-то из нашего ремесла.

— Не беспокойся. Справлюсь, — заверила её.

Мешочек спрятала в соседнем кармане, который с той же стороны, где букет из виноградных листьев и мирта сплетён.

— Идут, — прошептала Кейт почти беззвучно.

В этом едва различимом звуке послышалось столько паники!

Взмахом руки ведьма приказала мне следовать вниз, а сама принялась лихорадочно собирать книги и составлять их обратно на полку.

Что ж, очевидно, отвлекать Древних, пока она прибирается — явно моя привилегия…

ГЛАВА 25

Двустворчатые двери отворились не слышно. И звуков шагов я тоже не слышала. Просто почувствовала. Словно негласное напряжение витало в воздухе. Бросила последний взгляд на зеркальный артефакт и направилась вниз по лестнице.

Артур неспешно поднимался мне навстречу. Взгляд цвета первой весенней травы был устремлён под ноги. Я заметила его, когда спускалась с третьего яруса. Он поднимался ещё на пролёте второго. За ним чуть отстав, шли Леон и Александр.

Создатель! Кейт не успеет!

Хотя с другой стороны, а какая разница? Порошочек-то всё равно у меня.

«Ну не зря же она тебя отправила», — проснулась во мне ехидная, вновь жаждущая мести, ведьмочка. К ней присоединилась и совесть: — «Только о себе думать нехорошо. Она поделилась, следует отдать должное ведьме».

— Арт, — позвала в итоге.

Встала посредине пролёта, загораживая собой дорогу. Руки по бокам, чтоб точно не прошли, ну и плюс к этому вид, соответствующий настроению.

Архивампир остановился. Медленно поднял голову.

— Где ты был? — поинтересовалась очень злобно, и не менее нагло, глядя в упор.

Леон спустился на ступеньку ниже, опасливо косясь на венок из мирта на мне.

— Где Кейт? — напряжённо поинтересовался в ответ Артур.

Улыбнулась. Нежно, ласково. Многообещающе.

— Ты глухой? — выдавила искусственно милую улыбку. — Я тебе вопрос задала!

Князь Деверо закашлялся в кулак. Мужчина с интересом перевёл внимание от меня к Артуру, ожидая дальнейшего. Леон спустился ещё на одну ступеньку вниз. На супруга эмоциональное воздействие эффекта не возымело. Привык, наверное, ещё со времён общения с моей матерью, ведь как выяснилось, у них оно точно было.

— Где Кейт? — нисколько не проникся моим настроением Артур.

И чего он такой злой?! По идее это я должна злиться сейчас, а он — виноватым быть.

Как-то наоборот всё происходит. Неправильно.

— Я её не убила, если ты об этом, — отозвалась флегматично.

В зелёных глазах промелькнуло непонимание.

— Ну, я же настолько опасна, что ты был вынужден меня ото всех отгородить. Вдруг ещё наврежу кому-нибудь, — пояснила охотливо.

Древний прикрыл глаза и сделал глубокий вдох.

— Ты о чём? — спросил тихо.

Отвечать и не собиралась. Собиралась поиграть в обиду, оттягивая время для Кейт.

Демонстративно перевела взгляд на архивампиров за спиной супруга. Артур обернулся. Александр замешкался на секунду, но вскоре мы всё же остались одни.

— Где Кейт? — в который раз спросил Артур. — Леон сказал, что что-то не так.

«Вот тебе и «преимущество» привязки», — хмыкнула про себя. — «Она запаниковала, а тот сразу всё просёк. Интересно, со мной тоже всегда так?».

— Ева, где Кейт? — продолжил стоять на своём блондин.

Когда ничего толкового больше сказать не можешь — пора закатывать истерику.

— Ты оставил меня одну, — надавила на больное.

Последовал очередной тяжёлый вздох. Не мой, конечно.

— И ты обещал мне ответить на все вопросы, — продолжила невозмутимо. — А ещё я узнала, что обряд привязки предполагает взаимное ощущение друг друга, а не одностороннее как у нас с тобой. Ничего не хочешь сказать по этому поводу?

Пальцы носителя фамилии Ортего добела сжались на перилах. В то же время где-то на четвёртом уровне раздался восторженный возглас Адель. Ей ответила Кейт.

Вздох облегчения вырвался у меня сам собой. Артур удивлённо вскинул бровь.

Бездна. Так и попасться недолго!

— И вообще, ты меня достал, — сказала первое попавшееся, что пришло в голову.

Да, в импровизации я не сильна…

— Поговорим позже, хорошо? — устало отреагировал архивампир.

— Не хорошо, — ответила с откровенным вызовом.

— Не хорошо? — удивлённо переспросил Артур.

— Не хорошо, — подтвердила всё также нагло.

— Не хорошо, — ещё раз повторил супруг задумчиво. — А как хорошо?

Как мне хорошо — мог бы и не спрашивать. Если до сих пор не понял, то вообще не понятно, зачем женился. Но это я про себя подумала, а вслух:

— Уже довольно поздно. Я здесь до утра не останусь. Твоя спальня тут, знаешь ли, не самая лучшая из всех, в которых доводилось ночевать прежде.

— Ладно, — покорно согласился Артур. — Найдём другую. Их тут полно.

Как раз в этот момент в голове возникло видение того, как мне выполнить обещанное Кейт. Что называется, совместим приятное с полезным!

— Не хочу другую, — произнесла вслух как можно более обиженно. — Хочу привычную. Отправь меня в поместье Деверо. Я подожду тебя там.

— Нет, — холодно и резко ответил Древний.

Ну, вообще-то я это и без его слов знала. Ещё до того, как вопрос вслух задала.

— Я тебе не комнатное растение, которое ты можешь ставить, где хочешь, — вновь повысила голос.

— Ева, — предупреждающе произнёс он.

Отцепился от перил и сомкнул объятия на моей талии, самым бесцеремонным образом сдёрнув со ступени вниз, располагая слабую ведьму рядом с собой.

— Что, Ева? — передразнила невольно. Вот сейчас бы ещё слезу пустить, но это вряд ли получится. За неимением актёрского таланта, просто опустила голову вниз, уткнувшись в его грудь. — Тебе, по-моему, просто нравится издеваться надо мной, — произнесла тихо, и даже чуть жалобно. — Я устала. Я так больше не могу, — почувствовала, как чужие ладони на моей талии сжались сильней. — Амит бы так никогда не сделал, — бросила едва слышно «последний — контрольный».

Услышала, как мужчина судорожно сглотнул и сделал пару глубоких вдохов.

— И…? — холодно-небрежно произнёс архивампир.

— И всё, — будто бы сдалась я.

— Если всё, скажу Кейт, чтобы она подобрала для тебя другую комнату, — проговорил в прежней манере.

Отстранился от меня и направился дальше по лестнице. Успел подняться на две ступени, прежде чем я перехватила его за руку.

— А кроме Кейт больше некому? — поинтересовалась мягко.

Уголки губ архивампира дрогнули в усмешке.

— Что за творение? — бросил мимолётный взгляд на повядшую зелень мирта.

Сжал мои пальцы и направился вниз по лестнице, утягивая за собой.

— Хотела привлечь твоё внимание, — созналась честно.

— Прости. Занят был, — ответил бесцветно.

Чем Артур был так занят, спрашивать не стала, хотя комментарии о том, как он бессовестно сбежал от меня, прикрываясь какими-то делами, так и напрашивались быть озвученными. Но я упорно молчала и делала вид, будто мне действительно интересно рассматривать предложенные им спальни. Остановилась на четвертой. Так, из побуждений «типа я выбирала». На самом деле я даже и не помнила, как выглядела эта спальня, и все предыдущие, потому что всё моё внимание было занято предстоящей подлостью по отношению к супругу.

Едва успевший вспыхнуть свет светильников я тут же погасила.

— Ева?

Закусила нижнюю губу, стараясь унять дрожь в коленях. Не была уверена, сработает ли мой фокус во второй раз. Прижалась спиной к закрытой двери.

— Что ты делал целый день? — полюбопытствовала за неимением большего.

Артур подошёл ближе. Прохладное дыхание опалило висок.

— Тебя интересует, что я делал сегодня? — задал встречный вопрос в явной усмешке. — Именно поэтому мы тут в темноте стоим, да?

Колкость пропустила мимо ушей.

— Помоги снять этот дурацкий венок, — попросила тихо.

Подняла руку аккурат перед лицом архивампира. Конечно, тут даже самый тупой понял бы, что я и сама могла бы это сделать, но ведь суть происходящего не в изъятии растений с запястья.

— Пожалуйста, — добавила вынужденно.

Длинные гибкие пальцы скользнули по руке, разрывая плетение вечнозелёных веточек. Венок упал на пол. Но руки супруг с моего запястья не убрал.

— Тебе очень надо идти сейчас? — поинтересовалась едва слышно.

Глаза уже успели привыкнуть к темноте. Теперь в полумраке я смогла различить, как блондин тепло улыбнулся в ответ.

— Не очень, — произнёс полушёпотом.

Как очередной закон подлости, аксартонский артефакт напомнил о существовании Амита в качестве моего жениха. От лодыжки прошёлся лёгкий разряд, замирая в области колен. Достаточно больно, но терпимо.

Ну, наконец-то! Раз работает, значит, я на верном пути…

— Почему падший Паладин помог мне?

Пальцы, обхватывающие моё запястье, мгновенно напряглись. Замерли на пару секунд, а потом прошлись вдоль чёрных рисунков, символизирующих защиту Архангела, повторяя каждый контур. Разряда не последовало.

Плохо. Не туда я свернула в разговоре. Переборщила. Надо было что-то попроще.

— Отчим взбесился сильно, когда увидел, — продолжила совершенно ненужный разговор, раз уж начала.

— Не беспокойся о нём. Здесь ты в полной безопасности.

«Скорее в полной изоляции. Почти как в тюрьме», — перефразировало моё сознание.

— Знаю, — ответила, вопреки внутреннему голосу.

Улыбнулась как можно более искренне.

— Ты сказал, когда я буду готова, мы можем поговорить, — напомнила о былом.

— Да, — односложно ответил супруг.

И руки от меня убрал.

— Пока тебя не было, я немного подумала и решила… — сделала паузу, подбирая слова как можно тщательнее, чтобы казалось более правдоподобно, особенно в свете того, что он прекрасно чувствовал мою ложь. — Знаю, стёртую память ты мне не вернёшь в любом случае, — замолчала, ища реакцию на его лице.

Он немигающим взглядом смотрел на моё плечо и не смотрел мне в глаза. Вот точно также, как тогда на берегу озера Аннарим, после чего я не видела его целый год.

— Если честно, ещё не поняла, плохо это или хорошо. Но точно поняла, что не хочу… быть как Кейт. Поэтому я не буду заставлять тебя исправить то, что было сделано давно и не по твоей воле, — повременила ещё немного, про себя добавив, что обязательно найду озвученному другую альтернативу, — поэтому я думаю, что мы можем вернуться в Лондон и остаться там, как ты и предлагал, — оттуда проявлять самостоятельность будет явно проще, чем из этой неприступной крепости, в которой даже неизвестно где выход. — Вот как-то так…

Артур с полминуты молчал, продолжая изучать край выреза на моём платье.

— Арт? — позвала вынужденно.

Мужчина вздрогнул и посмотрел мне в глаза. Слабо улыбнулся.

— Хорошо. Больше мы к этому разговору не вернёмся, — сказал отчуждённо.

Не такого ответа я ожидала… А где объятия, а где вздох облегчения? Я же вроде как смирилась с ситуацией!.. Изначальный Хаос пойми ход его мыслей!

— Завтра вечером мы вернёмся в поместье Деверо, — добавил он.

Всё также холодно и небрежно.

— Ладно, — ответила, пытаясь скрыть волну раздражения.

Получалось плохо. И если совсем недавно я сожалела о том, что пустить слезу не получалось, то теперь непрошенные признаки обиды проявились сами по себе.

Да в Бездну всё! Пусть идёт куда хочет! Пусть делает что хочет!

Я тоже могу жить самостоятельно! Могу и буду!

Вот только из этого проклятого доминиона выберусь, и обязательно буду!

Толкнула его в грудь, пытаясь обойти.

Ага. Так он и сдвинулся с места… Размечталась.

— Ты уже достал! — невольно перешла на крик.

Супруг нахмурился. Обхватил за талию, прижимая к себе одним рывком.

— Сильно достал? — елейно поинтересовался на ухо.

— Ты больной? — поинтересовалась в свою очередь.

На лице архивампира растянулась беззаботная улыбка.

— Да, больной. Со старческим синдромом, — принялся перечислять он, припомнив мне прошлое, — а ещё с недавних пор и глухой, — немного помолчал, и добавил едва различимым шёпотом: — Мир?

— Я войну и не начинала. Это ты ведёшь себя как… — очень напрашивалось произнести вслух слово, обозначающее животное — которое рогатое, и часто заменяет обозначение нехорошо поступающих в отношении женского пола мужчин, но всё же не

осмелилась, — тиран и деспот.

— Простишь? — нисколько не смутившись, спросил тиран и деспот.

— Нет, — также, нисколько не смущаясь, ответила я.

— И что будем делать? — меланхолично поинтересовался супруг.

— Придётся тебе заслужить прощение, — пробурчала вслух.

Обида, внезапно нахлынувшая, также внезапно и ушла. А вот слёзы на щеках остались. Артур ласково улыбнулся и собрал их губами, нежно целуя.

— Придётся… — прошептал он.

— Прямо сейчас… — согласилась и я.

Мужские ладони легли на шею, вынуждая податься вперёд и запрокинуть голову.

— Если… — собирался сказать, но я его перебила, подарив нежный ласковый поцелуй.

И без того знала о чём речь.

— Скажу, — заверила с мягкой полуулыбкой.

Снова поцеловала супруга. Ответный поцелуй не заставил себя ждать. Чёрный атлас соскользнул с моих плеч, ведомый волей Древнего. То же самое я проделала с его рубашкой. Дыхание Артура стало тяжелее и глубже, а поцелуи более требовательными, быстрыми и настойчивыми. Я же старалась дышать ровно и не думать о том, как аксартонский браслет снова и снова бил по мне постепенно усиливающимися разрядами тока. Пыталась абстрагироваться от внутренних болезненных ощущений, концентрируясь на прикосновениях, обжигающих одновременно и ознобом, и желанием согреться в нём.

Венец уколол холодом. Чёрные метки на руках разлили по телу тёплую волну, стирая неприятные ощущения после воздействия алнаирийского артефакта. За ним аксартонский артефакт ударил болью по венам. Ощущения превратились в своеобразный круговорот, повторяясь бесконечное множество раз. Старалась не думать об этом и концентрироваться только на том, как сильные руки самого желанного для меня мужчины блуждали по спине, плечам, ключицам и груди, лаская предельно нежно и медленно.

Всё смешалось. Голова закружилась. Ноги совсем ослабли. Я уже и не помнила, как дышать. Из груди вырвался мучительный стон — звук, смешавший в себе коктейль сладости острого желания и жгучей боли, которую оно несло вместе с собой.

Артур замер.

— Если ты остановишься, я убью тебя вместо Ангелины, — прошептала бессвязно. Почувствовала, как под моими ладонями напряглась широкая спина.

Бездна! Ну, вот кто меня за язык тянул?!

— Ты знаешь?

Требовательность, с которой смотрел прямо в глаза Артур, не оставила иного выбора, как сознаваться.

— Тут даже четырёхлетка знает, — ответила и вновь прижалась к нему. — Не останавливаться… — напомнила полушёпотом.

Лицо Древнего озарила вальяжная улыбка бывалого хищника.

— Совсем?

Ну почему с ним так трудно?! Неужели и так непонятно?!

— Совсем, — проворчала, расстёгивая последние пуговицы на его рубашке.

И руку его с моей талии поверх бюстье переложила. Чтоб не останавливался и чтоб склянку не нашёл во внутреннем кармане платья, пока ещё покоившегося на бёдрах.

— Я спрашивал, — ухмыльнулся архивампир.

Дарящая прохладу и кучу приятных ощущений ладонь сжала грудь, вырывая ещё один стон с моих уст. И снова двинулась вниз. А там ведь ещё в складках ткани и мешочек с ведьминским сбором! Пришлось окончательно стянуть платье самой. Атлас бесшумно шлёпнулся под ноги, а руки супруга легли на бёдра. Одним резким движением, он поднял меня выше и прижал к стене.

«Не о такой первой брачной ночи, которая закончится точно плохо, я мечтала!» — пронеслось в подсознании совсем некстати.

Но ведь останавливаться — тоже не вариант.

По поводу «первой брачной ночи» супруг видимо тоже вспомнил, потому что в следующее мгновение уложил меня на что-то мягкое и просторное. Гибкие сильные пальцы прошлись по линии живота, расстегнули боковую молнию на бюстье, тут же избавившись от мешающей вещи, уцепились за ажурный край последнего предмета одежды на мне… И снова Артур замер.

Нахмурился и шумно втянул воздух. Потом и вовсе громко выругался, поднимаясь с постели. Пока я пыталась сообразить, что произошло, блондин направился к дверям. Через две секунды где-то издали донёсся хлопок. Архивампир поморщился, проворчал, что и, правда, надо было отправиться в английское поместье, после чего поднял с пола рубашку и спешно оделся.

Дверь на несколько мгновений пропустила узкую полоску коридорного освещения, а затем комната вновь погрузилась в полумрак, оставив меня в одиночестве. Послышался взволнованный голос Адель и мягкий успокаивающий Артура.

Это мой шанс!

К тому времени как Древний вернулся, я тысячу раз пожалела о том, что собиралась сделать. Было страшно представить, что могу оказаться не права, и в этом случае меня ждала только смерть. Ранее казавшееся самым правильным решение уже не казалось таким верным. Сомнения поглотили разум, множественными «а что, если», закручиваясь в поток нерешительности. В итоге успела даже прочувствовать сожаление о том, что, скорее всего, так и не узнаю всей полноты супружеской жизни. Вообще-то это было меньшее из всех бед, которые должны действительно беспокоить, но тревога о том, что будущее слишком сумрачно и неопределённо, буквально въелось в сознание, заставляя отступиться.

— Жизнь Арта — важнее всего, — сказала сама себе, прогоняя смятение.

И это пересилило всё остальное. Именно поэтому, едва Высший успел войти и прикрыть за собой дверь, ведьминский сбор воспарил в пространстве въедливым облаком древнего ремесла, а супруг рухнул на пол.

Так спешно я не одевалась ещё никогда в жизни, а после — просила Создателя, чтобы обыск мужской одежды в поисках кристалла с одноразовым порталом оказался успешным. Может быть сплетённый венок призыва удачи помог, а может Создатель и правда внял беззвучной мольбе услышал — искомое оказалось в моих руках довольно скоро.

Сияние радужного свечения озарило спальню, забирая с собой и меня, и супруга. В случае, если не умру в ближайшие сутки, всё-таки наметила с лёгкой руки Кейт мероприятие по перевоспитанию одного конкретного архивампира, поэтому и забрала его с собой… Очутившись в поместье Деверо, первым делом развела огонь в камине. Мама всегда так делала. Артур тоже говорил об этом. Да и уютнее так. А то совсем одиноко я себя почувствовала, очутившись в огромном пустом доме.

Больших усилий стоило переложить спящего супруга с ковра на диван. Улыбнулась,

глядя на безмятежное спокойствие, царившее на его лице, и провела рукой по немного спутавшимся платиновым волосам. Очень хотелось запомнить любимые черты и ощутить столь нужное прикосновение. Быть может больше я уже не смогу повторить эти простые действия никогда.

Сердце болезненно сжалось. Оно снова разрывалось тоской, одиночеством и горечью. А ведь я только недавно склеила его разбитые осколки.

— Люблю тебя, — произнесла вслух.

Пусть не слышит. Зато не нужно ждать ответную реакцию. Того, что я чувствую к нему — достаточно. Всё остальное неважно. Ведь знаю, что нужна ему. Не важно, любит ли он меня. Главное, Артур нуждается во мне. А ещё важнее то, что я нуждаюсь в нём ещё больше и не смогу жить, если не будет жить он…

Прильнула губами к щеке мужчины, мысленно прощаясь с единственным и любимым.

— Люблю больше жизни, — сказала напоследок.

Прикрыла глаза, позволяя слезам спуститься с ресниц. Тут же решительно смахнула их прочь. Поднялась с места, собираясь наведаться в гараж.

Мне нужно в город, ведь надо раздобыть ещё пару порталов. Очень надеюсь, что статус графини Деверо мне в этом поможет. При Артуре кристаллов больше не было. Уверена, супруг изъял их и отсюда, подготавливая поместье для моего проживания. Да и Александр пока ещё бодрствовал, а это могло сильно помешать.

Плохо представляя себе, как смогу проклясть всегда осторожного князя каньона Полуночника, направилась в сторону кухни.

Не смотрела вперёд. Смотрела под ноги. Потому что так легче. Слёзы не переставали литься, и я не успевала избавляться от них своевременно.

— Больше жизни? — раздался заинтересованный голос за моей спиной.

Бездна…

Пришлось остановиться. Разворачиваться не стала. И без того поняла, кто мой гость. К тому же выиграть несколько секунд, чтобы утереть влагу с лица, не помешало бы.

— Как вы здесь оказались? — спросила, опуская ладони в карманы.

Мешочек с травами был развязан и взять необходимое не составило сложности.

— Ну, это когда-то было и моим домом, если помнишь, — беззлобно усмехнулся Александр.

«Зато теперь проблема с поисками князя отпала», — попыталась успокоить саму себя.

— Если ты решишь проклясть меня прямо здесь и сейчас, клянусь Создателем, Ева

— даже моя преданность к роду Де Алькарро тебя не спасёт, — предупредил князь Деверо строгим тоном.

Резко развернулась, так и не вынув руки из карманов.

— Что вы хотите? — решила сразу перейти к делу.

В тёмно-карих глаза блеснуло злорадство.

— Просто хотел проверить всё ли у вас в порядке. Ты же помнишь, что я знаю обо всём, что происходит в моих владениях? — поинтересовался он ехидно.

— Помню, — ответила холодно.

Стоящий в арочном проёме между гостиной и холлом архивампир демонстративно обратил внимание в сторону Артура.

— Быстро ты управилась, девочка, — ухмыльнулся он. — Со мной будет потруднее.

Мужчина натянуто улыбнулся и скрестил руки на груди. Он склонил голову чуть вправо,

окидывая меня оценивающим взглядом с ног до головы.

— Мне нужно в город, — сказала первое, что пришло в голову.

— Зачем? — удивлённо спросил Александр. — Что-то не припомню, что б ты любила Лондон.

Архивампир запустил руку в карман брюк и извлёк горсть кристаллов, переливающихся всеми цветами радуги.

— Не за этим ли случайно? — поинтересовался меланхолично.

— За этим, — не стала отрицать.

Просить порталы у него показалось унизительным, поэтому развернулась обратно в сторону гаража, намереваясь продолжить свой путь.

В конце концов, просто попрошу Арха, чтобы он отвлёк его чем-нибудь. Он мне всё равно ближе, чем Александр, несмотря ни на что. Не хотелось рисковать с проклятием, чтобы потом и самой оказаться за пределами сознания. До рассвета в каньоне Полуночника у меня было ещё часа три, а значит, вполне возможно успеть справиться с ситуацией и по-другому.

— Я помогу тебе, — заставил остановиться голос Александра.

Удивлённо обернулась.

— С чего это?

Мужчина печально ухмыльнулся. Прошёл в гостиную. Расположился в кресле около камина. Мне пришлось проследовать за ним. Присела на край дивана около супруга и выжидающе уставилась на неожиданного сообщника.

— Видишь ли, Ева, — начал Александр. — Артур уже пытался справиться с этой проблемой. И если бы не твой названный брат, у него бы получилось, но во второй раз она не подпустит его так близко. Кроме того, если уж кто и сможет понять ведьминские мотивы — так это точно ты. Ты ведь уже в курсе за кем охотился Арт?

Молча кивнула в ответ.

— Хорошо, — улыбнулся он. — Если в тебе есть хоть капля упорства как в Камелии, ты не отступишься в любом случае. Артур не желает этого понимать. В отличие от меня. Для всех нас будет лучше позволить тебе поступить так, как ты считаешь нужным. Род Де Алькарро ещё никто не смог переубедить в чём-то, — князь сделал паузу и улыбнулся своим мыслям. — Так что уж лучше ты пойдёшь подготовленной сейчас, чем пойдёшь не подготовленной после, — Александр отвёл взгляд от моего лица, всматриваясь в полыхающие оранжево-синие блики пламени камина. — Самое время проклясть меня, если не передумала ещё, — тихо произнёс он, откидывая голову на спинку кресла. — И да… Чуть не забыл. Я обнулил код открытия входа в оружейную, так что можешь взять что хочешь.

Князь замолчал и снова принялся гипнотизировать камин.

— Спасибо, — произнесла тихонько, распыляя ведьминский сбор в воздухе.

Александр попытался в который раз улыбнуться, но не успел. Всего одно мгновение прошло, а желтовато-коричневое облако накрыло главного среди архивампиров, отключая сознание.

Ещё несколько минут я так и стояла посреди гостиной, переводя взгляд с одного Древнего на другого. Потом поднялась наверх. Обильный поток горячей воды в душевой помог унять дрожь в руках. Помня о том, что в северной столице в это время года всё ещё холодно, надела тёплый джемпер, простые удобные джинсы, сапоги до колен на прямой подошве и накинула сверху чёрное драповое пальто. Ароматный шлейф мёда и ванили,

витавший в гардеробной матери, проследовал вместе со мной, когда я покинула самую просторную спальню поместья.

Мне понадобилось ещё около получаса, чтобы перекодировать пульт управления входа в подвальных владениях архимага Де Алькарро и выбрать более подходящие для меня предметы, которые могли бы пригодиться. Затем вернулась в гостиную, забирая из разжатой ладони Александра горсть кристаллов. Бросила ещё один взгляд на Арта, закрепляя в памяти самое дорогое моему сердцу. Сделала несколько глубоких вдохов, собираясь с концентрацией.

Теперь сомнений быть не должно. Единственное, что я себе хорошо уяснила за время недолгого обучения в АБМ: если решил выйти на охоту, чтобы ни случилось — только хладнокровие поможет остаться в живых и вернуться обратно.

Мысленно представила нужное мне место. Сияние радужного свечения послушно озарило пространство, обрывая последнюю возможность передумать и отступить.

ГЛАВА 26

Жилой комплекс, в котором я не была с малолетства, по всему периметру обнесён кованым забором. На бледно-розовом фасаде отражались блики стоящего в зените солнца. Лучи ласково касались холодных бетонных блоков и падали на землю, запорошённую скупыми остатками снега. Доступный вход на прилежащую к зданию территорию пролегал через пост охраны и был закрыт шлагбаумом. Его преодолела без проблем. Никто не спросил, куда я направлялась, и кто вообще такая, когда шла мимо. Единственная неприятность — всюду камеры видеонаблюдения. Если что-то пойдёт не так, Артуру и дяде Андрею не составит труда узнать о случившемся.

У дверей до боли знакомого второго подъезда пришлось бестолково простоять какое-то время. У меня не было ключей. Спустя минут двадцать моих тихих проклятий, всё же показалась школьница, спешащая домой. Чуть выше метра ростом, девчушка с забавными топорщащимися в разные стороны косичками и огромными бантами использовала домофонный ключ и зашла внутрь.

Я вошла следом за ней, успев вовремя придержать железную дверь носком сапога. На седьмой этаж подниматься на лифте не стала. Наверное, хотела вспомнить былое прошлое, когда мы вместе с Ангелиной бегали по этим самым лестницам, ещё в дошкольное время, а может просто хотела оттянуть момент встречи.

Сердце шумно отбивало удары, отдаваясь тревожными звоночками в душе, когда шла по длинному пустому коридору. Тревога только усилилась, перерастая в откровенный страх перед будущим, когда я остановилась на перепутье, прежде чем свернуть влево. Каждый мой следующий шаг становился всё более и более медленным, чем предыдущий. Эти восемнадцать шагов оказались самыми долгими и трудными в моей жизни.

Ещё некоторое время я неподвижно стояла перед стальной сейф-дверью. В голове не осталось ни одной мысли. Перед глазами стояли только три цифры, витым каллиграфическим почерком выведенные на металле позолоченной краской.

Венец уколол холодом. Это помогло прекратить терзаться неизвестностью и нажать кнопку дверного звонка. Трель лесных птичек прозвучала за пределами коридора отдалённым эхом. Прошло около минуты, но никто не открыл.

Пальцы дрогнули, когда я повторила нажатие кнопки. И снова лишь гулкое эхо прошлось за стенами, заканчиваясь тишиной.

Я не могла ошибиться. Ей просто больше некуда пойти!

Сжав руки в кулак, решительно развернулась к дверям напротив. Если я не права — стоило выяснить. И тогда мне уже придётся искать её в другом месте.

Идентичная сейф — дверь, только с другим набором цифр, также подарила глухой отзвук точно такого же звонка. И на этот раз мне никто не открыл.

Усмехнувшись собственной самонадеянности, развернулась в сторону боковых соседствующих дверей. Именно в этот момент из-за угла, окрашенного белой водно-дисперсионной краской, показался знакомый женский силуэт.

Ранее всегда идеально уложенные волосы на этот раз были небрежно собраны в высокий хвост. По обыкновению, ухоженное лицо Ангелины не было тронуто и граммом косметики. Физическая усталость девушки отражалась в виде залёгших тёмных кругов под глазами. На ней — простые джинсы и кожаная куртка, скромно отороченная изнутри

коротким мехом.

Одной рукой подруга детства держала довольно внушительный по объёму картонный чёрный пакет, а вторая — засунута в карман куртки.

Ангелина замерла, заметив меня. Резко обернулась назад. Снова повернулась ко мне. Я несмело улыбнулась ей в ответ. Девушка настороженно обернулась ещё раз, а затем некоторое время смотрела куда-то сквозь меня.

Наверное, я просто обязана что-то сказать, но слова застряли в горле. Даже пропустила тот момент, когда она совершила первый шаг навстречу.

В руке ведьмы появился «GLOCK-17». Я слышала, как щёлкнул затвор предохранителя Мои пальцы непроизвольно согнулись, кончиками дотягиваясь до браслетов на моих запястьях.

Александр разрешил взять из маминых смертельных игрушек что пожелаю, и я остановила свой выбор на браслетах, собранных из тонкой золотой нити. Они не были предназначены для защиты. Только для нападения. И единственное, что позволяло оставаться на месте, повременить с их применением — прицел огнестрела в руках движущейся в мою сторону брюнетки смотрел в пол, а не на меня.

Ангелина преодолела разделяющее нас расстояние и остановилась в трёх шагах.

— Ты одна? — глухо спросила девушка.

— Одна, — ответила в той же тональности.

— Арт?

Кто-то внутри меня так и вопил, что не стоило отвечать на вопрос, но голос сердца усиленно затыкал его. В конечном счёте, я и так не всегда отличалась разумностью, поэтому ответила честно:

— Он не в курсе того, что я здесь.

Заметила, как рука, судорожно сжимающая самозарядный пистолет, — дрогнула. Спусковая тяга крестообразной формы вернулась в безопасный режим. Картонный пакет глухо ударился о бетон. Ангелина рухнула на пол. Первый образец австрийского вооружения лёг рядом с пакетом.

Девушка накрыла лицо руками и беззвучно зарыдала. А я не стала задавать вопросов. Просто склонилась и обняла её, прижав к себе. Если при ней и были ведьминские зелья — на другую ведьму они всё равно малодейственны, а самое опасное, что смогла определить при ней, уже лежало на расстоянии даже ближе ко мне, чем к владелице. По щекам брюнетки лились слёзы. Влага просачивалась сквозь тонкие пальчики и падали на рукава моего пальто.

— Ну, всё будет хорошо, — подбодрила я. — Коварный архивампир обезврежен мной лично, — решила пошутить, чтобы хоть как-то отвлечь подругу. — Он не причинит тебе зла. Обещаю. Артур вообще-то обычно более сдержанный обычно… Просто его так не отдача мной супружеского долга из себя выводит.

Да, несла полнейший бред. Зато он помог. Ангелина прекратила рыдать. Она удивлённо распахнула опухшие глаза и внимательно посмотрела в моё лицо.

— Супружеский долг? — переспросила она.

Виновато улыбнулась ей в ответ и кивнула. Обняла её ещё крепче.

— Расскажешь, как вы докатились до такой жизни? — спросила она с тихим смешком.

— Расскажу. Если расскажешь, как *вы,* — выделила последнее слово, — докатились до такой жизни.

В том, что произошло жуткое недоразумение, я уже убедилась. Осталось только разобраться в причине оного. Зная Артура и его неспособность к конструктивному диалогу, нисколько не удивлюсь, если объяснение будет самым элементарным и простым.

В правом крыле коридора показался мужчина с питбулем на поводке. Он был на достаточно далёком от нас расстоянии и не мог разглядеть лежащий рядом с подругой «GLOCK», но всё же оставаться вот так в коридоре — не есть хорошо. Да и бетонный пол холодный и грязный… Спустя полчаса, когда мы мирно расположились на кухне в квартире матери Ангелины, я поняла, что объяснение действительно простое, правда до глубины души пронизанное предательством. Причём от того, от кого я совсем не ожидала. Как и Ангелина…

На восьми квадратных метрах звучно шумел электрических чайник. Подруга детства неспешно выкладывала содержимое из принесённого с собой пакета, складывая продукты в холодильник. Небольшое пространство кухни было наполнено множеством шкафчиков, полок и прочих мест для хранения. Скруглённые углы и глянцевые фасады сливочного цвета гарнитура создали ощущение лёгкости и не обременяли маленькое пространство. На полу лежал пёстрый ковёр из метлахской плитки. Яркое украшение пола были исписано въевшимися узорами чёрного маркера… До сих пор помню, как мама Ангелины ругалась на нас почти целую неделю за подобное произведение искусства.

Не смогла сдержать усмешки при мысли, что вот такую мелочь я отчётливо помнила, а вот столь содержательную вещь как обучение чёрной магии — нет.

— Я не хотела проклинать Артура. Просто они не оставили мне выбора, — сказала Ангелина. — Надеюсь, вы оба сможете простить меня, — замолчала, а я не стала торопить её с рассказом.

Девушка заварила ромашковый чай, добавив туда капельку мёда. После аккуратно выставила фарфоровые вазочки со сладким. Только потом присела за обеденный стол. В небольших беленьких кружечках дымилась золотисто-янтарная жидкость, и так и не сделав даже глотка, подруга продолжила свою речь:

— Я думаю, всё началось в тот день в «Landone», — опустила взор на кружку с чаем и горько усмехнулась. — По крайней мере, для меня — точно, — на её глазах навернулись слёзы. — Младший сын князя Маранского доминиона, — последовала очередная усмешка. — Максимилиан. Он казался мне таким привлекательным. Нет, я, конечно, прекрасно понимаю, что все из клана Мараны такие, но он был… — девушка прикрыла глаза, а потрескавшиеся искусанные губы тронула едва заметная улыбка ностальгии по прошлому, — был таким… понимающим, и казался таким родным. Знаешь, ведь как это бывает, — продолжила гипнотизировать настой ромашки и мёда. — Высокий, красивый, широкие плечи и сильные руки, которые так тепло и нежно обнимают, даря мир и покой. С ним я не чувствовала себя одинокой. И мне больше не хотелось жить прошлым, — перевела взгляд на детские каракули на полу.

Я всегда знала, что потеря матери оставила в душе ведьмы неизгладимый отпечаток. И теперь, когда сама испытала ту же потерю, могла понять её ещё лучше. Ведь я почти целый год чувствовала то же самое: холод, сковывающий чувства, одиночество, даже если вокруг целая толпа. И мне тоже не хватало тепла души, не хватало покоя. Подруга — это конечно хорошо, но она никогда не заменит пустоту сердца, вырванного тоской по самому близкому и родному в жизни человеку. К тому же, я не всегда была такой уж и хорошей подругой. Спасибо Создателю, что Ангелина была такой, несмотря ни на что. И осталась.

— Мне так хотелось тонуть в тёмных омутах его глаз и забывать обо всём, — снова замолчала, кусая губы.

Она нервно крутила кружку в руках и глотала текущие слёзы. Я тоже молчала. И без того ей сейчас трудно.

Создатель! Как же я не поняла раньше!

— А ведь именно Данил — сын хозяина того клуба познакомил нас, — хмыкнула брюнетка. — Я сначала не поверила, что Макс принадлежит к правящей ветви доминиона Альтерры. Думала, он просто хочет произвести на меня впечатление, раз я знакома с альтеррской принцессой. Да и с чего бы это сыну князя обращать внимание на обычную ведьму без выдающихся способностей? А потом для меня это уже не имело значение.

Ну конечно! Вот я дура! А ведь Артур говорил, что… картинка, виденная мною единожды в закрытой комнате за стеной кабинета генерального директора холдинга Деверо из сотен заметок и фотографий начала обретать смысл.

Ну, да ладно. Сначала Ангелина, потом всё остальное!

— Инкубы, как и архивампиры не обладают открытой магией, — продолжила она, — но ведь ты уже тоже поняла, что не всё так просто.

Я согласно кивнула.

— Если у доминиона Каньона Полуночников есть способности к ментальному воздействию, то хотя бы это знают все. Я вот лично не знала, что высшие инкубы могут обладать способностью к гипнозу. Конечно, это не так легко получается, как у дюжины Древних, но после свадьбы у Макса было достаточно времени, чтобы испробовать на мне абсолютно все стороны своих наклонностей, — негромко всхлипнула, размазывая по лицу солёные дорожки, а я тепло улыбнулась ей в знак поддержки. — Однажды Максимилиан сказал, что у таких как он нет души, и они просто не способны любить. Все они не умеют любить, Ева, — закончила жалким полушёпотом Ангелина.

Её слова отозвались в душе болью. Склеенные осколки разбитого сердца и до этого момента трещали по швам, а теперь где-то на краю сознания я нашла и свой отклик в словах младшего сына князя Маранского доминиона. Ведь Арт никогда не говорил мне ничего подобного. Не в тот раз, когда я призналась ему первой, ни во все последующие, когда он раз за разом заставлял признавать, что я дорога ему.

Дорога. Нужна. Но не любима. Просто та, в которой он нуждается. Конечно, не знаю почему, да и он не скажет, но всё равно, чтобы это ни было — не любовь.

— Он просто использовал тебя, чтобы добраться до меня, — только и сказала я. Подруга пристально посмотрела в мои глаза.

— Ты мне веришь? — спросила она.

В её голосе было столько мольбы получить положительный ответ, что я только утвердилась в том, что права. Я знала её с детства. Она никогда не умела достоверно врать.

— Верю, — тихо ответила ей.

— Ты — да. Артур и остальные — нет, — девушка решительно поднялась из-за стола. — Если ты здесь, они тоже скоро придут. Мне нужно уйти.

Ангелина рассеянно осмотрела кухню и направилась в сторону коридора.

— Сядь, — приказала спокойно и твёрдо.

Брюнетка замерла. Помедлила немного, но всё же вернулась.

— Ева, я не хочу умирать, — снова взмолилась она. — Никто не захочет меня слушать, да и доказательств у меня нет!

— Если нет — раздобудем, — возразила я уверенно.

Подруга едва слышно простонала.

— Что мы можем? Они гораздо сильней! — не согласилась она.

— Сильней? — откровенно усмехнулась я. — Не ты ли смертельно прокляла самого сильного из архивампиров на днях?

Ангелина побледнела.

— Я не хотела. И зелье… я не знаю, откуда оно. Макс дал. Он приказал… — подруга замялась на мгновение, но потом всё же дополнила, — отравить Артура и Костю.

На моих губах непроизвольно заиграла улыбка, полная печали и горечи.

— Я не хотела, — повторила Ангелина уже сказанное. — Он меня заставил. Клянусь жизнь своей матери, Ева — он меня заставил!

— Да поняла я. Семь раз повторять не обязательно.

Венец уколол холодом, и мои слова также прозвучали холодно. Пусть и не хотела грубить подруге. Она вновь опустила взгляд в кружку с янтарно-золотистой жидкостью. Послышался очередной всхлип с её стороны.

— Ешь. После мы уходим отсюда, — скомандовала я снова.

— Уходим? — слабо отозвалась Ангелина.

— Уходим, — подтвердила охотно. — Пора одному из доминионов Альтерры напомнить, что значит сила семьи избранного кесаря Ашерро.

Подруга вымученно улыбнулась.

— Не хочется есть, — пробормотала она.

— Понимаю, — поддержала сказанное.

Мой взгляд уцепился за лежащий на кухонной столешнице GLOCK. Подняла его и вложила в руку Ангелины. Приободряюще улыбнулась. В глазах черничного цвета промелькнула паника, и я крепко сжала её ладонь.

Осознавая, что дальше требуются только действия, активировала амулет с одноразовым порталом. Сияние радужного свечения озарило пространство, а уютная кухня матери Ангелины осталась в другом измерении.

Вокруг ярко светило солнце, отбрасывая золотые блики на резиденцию кесаря Альтерры, что возникла прямо перед нами. К моему облегчению, никого на улице не было. Дежурные отряды находились на стене и в сторожевых башнях на большом расстоянии отсюда. Обзор с них был недоступен, а на перемещение с разрешённым доступом никто реагировать не станет.

— Уверена, что архимаг Ашерро здесь? — тихо спросила Ангелина.

— Его здесь нет, — без раздумий ответила я, быстрым шагом беря направление к серому таунхаусу.

Тут и способностями к поисковым сетям обладать не надо. Достаточно помнить, что отчим со дня смерти мамы территорию резиденцию не посещает, если не случается чего-то грандиозного.

— Разве нам не нужно его найти? — удивилась Ангелина. — И вообще, ты уверена, что он поверит и поможет? Вдруг Максимилиан уже и об этом позаботился.

— Не беспокойся. На сто процентов уверена, что кесарь в любом случае нам не поможет, — ответила ей спокойно. — Независимо от того, что там ещё успел натворить Максимилиан.

Почувствовала, как напряглись тонкие девичья пальчики, которые я до сих пор

сжимала.

— Тогда зачем мы здесь? — совсем растерялась девушка.

— Его помощь нам и не нужна, — отвела спокойно.

Теперь, когда всё расставилось по своим местам, в моей душе прочно поселилось хладнокровие. На данный момент единственно важным стал только порыв расправиться с предателем. До того момента, как Артур очнётся.

Что будет дальше, я не думала. Подобные мысли точно будут дурно влиять на поддержание существующего спокойствия, вот и не думала.

Входная дверь беззвучно впустила нас в стены дома, где я прожила в одиночестве почти целый год. Сухой бездушный интерьер в стиле «Да здравствует Спарта!» встретил, как и всегда равнодушным полумраком. Шторы были плотно задёрнуты — менять что-либо я не стала. Вместо этого поднялась в спальню, чтобы забрать две стандартные униформы академии боевой магии с метками рун на правом предплечье коричневого цвета. Так будет удобнее, комфортнее и так мы не будем сильно бросаться в глаза, когда выйдем в город.

— Расскажи всё, что знаешь о нём, — попросила, бросая форму подруге.

Ангелина поймала вешалку с одеждой и жадно прижала её к груди. Девушка прикрыла глаза и сделала глубокий вдох.

— Соскучилась, — пояснила она свой манёвр.

Я лишь хмыкнула.

По-моему, каждый, кто хоть раз надевал подобную вещь, будет скучать по ней до конца жизни, если её отобрать — комфортно в движении благодаря бесшовной, мягкой и дышащей структуре, защищает от большинства видов ядов, если не нарушена целостность, к тому же обладает прочностью и износостойкостью.

Ангелина ещё с несколько секунд полюбовалась на одеяние, а затем начала переодеваться, попутно отвечая на заданный мною вопрос:

— Обладают хорошей регенерацией, если подпитаться… — заметно смутилась, — сама знаешь чем. Ну, это известно всем. Про силу как у несущегося на полной скорости экспресса мы ещё с вводного курса знаем. Про гипноз я уже говорила. Не смотри ему в глаза дольше двух секунд.

Две секунды! Мать моя… Бездна.

— При воздействии могут возникнуть галлюцинации или он может заставить исполнять свою волю, — продолжила она деловито. — Я пробовала сопротивляться. Основной блок, который нам ставили в начале учебного года, он сломал как соломинку. Правда эффект длится недолго, если нет прямого контакта. Смогла обрести контроль над собой только потому, что благодаря Артуру, оставалась одна. Точно не могу сказать, но думаю — минут десять где-то, — замолчала, явно обдумывая количество времени, которое не смогла точно определить.

— Не подходить близко, не смотреть в глаза, — обобщила я самой себе. **И** добавила то, чего не сказал Ангелина: — Вырвать сердце и снести голову — единственный способ избавиться от Высшего раз и навсегда.

Ангелина поджала губы. В комнате повисла тишина. Процедура переодевания так и завершилась в полном молчании. Чуть позже, на кухне, где я придирчиво рассматривала наличие того, что могло бы нам пригодиться, Ангелина негромко спросила:

— Мы его убьём?

«Конечно, да!» — вопило моё сознание.

«Если сможешь», — ехидно нашёптывала совесть.

— Посмотрим, — сказала я вслух.

Внимание черничного взора сконцентрировалось на лежащем на каменной столешнице пистолете.

— Ты хоть раз пользовалась им? — не удержалась от вопроса, проследив за последним.

Ангелина тяжело и виновато вздохнула.

— Понятно, — улыбнулась я. — Думаю, он нам не пригодится, но всё же — там в обойме хоть что-то есть?

— Есть, — обиженно отреагировала ведьма. — Обойма полна.

— Где взяла?

В первую очередь было необходимо узнать, потому что от этого могла зависеть работоспособность оружия. Хотя откуда у неё такие связи — тоже интересно.

— Это Макса, — не сразу ответила Ангелина.

— Понятно, — пожала плечами в ответ.

Объяснение оказалось более чем банально, и в дальнейшую дискуссию вступать смысла не было.

— Возьми с собой. Пригодится. Для поддержания дистанции, — только и дополнила я по этой теме.

Девушка согласно кивнула.

— В их владения мы не пойдём. Времени у нас осталось мало. Есть место, где он бывает постоянно и желательно в одиночестве?

Ангелина задумчиво сморщила лоб.

— Нет, Ева. Я что-то не припомню, — виновато ответила она в итоге.

Новость совсем не радовала.

— Плохо, — резюмировала я. а девушка снова тяжело вздохнула. — Но не смертельно,

— добавила тут же.

В черничных глазах блеснула надежда. Я лишь улыбнулась и достала прозрачный контейнер на краю стола, в котором покоился стандартный ведьминский поисковый набор. Продолжая хранить на лице признаки скорого коварства, достала из контейнера заветный красный бархатный мешочек, потом установила на столе пару свечей и отмерила необходимое количество шерстяной нити.

— Ищи его.

Ангелина слабо улыбнулась в ответ и понуро потянулась к кристаллу, являющемуся ключевым элементом обряда. Чуть позже не один десяток раз загорались и тухли свечи. Столько же раз было рассыпано по кругу содержимое ведьминского мешочка. Мы просидели на кухне почти до самого заката. Ровно до тех пор, пока конечный результат не оповестил нас о том, что младший сын князя Маранского доминиона где-то поблизости. Если учесть, что владения княжества инкубов находились довольно далеко, то нетрудно догадаться, что теперь Максимилиана уже не защитят стены резиденции его отца.

Изнурённые и усталые однообразием действий, но весьма довольные собой ведьмочки в нашем лице вышли из серого таунхауса под покровом ночи. Ведомые бледно-серым дымком, который плавно стелился по земле, мы шли к объекту нашего поиска.

ГЛАВА 27

И в эту ночь «Пряничный домик» как всегда сиял. Свет цветных прожекторов ярко освещал территорию. И народу здесь было много. Очень-очень много.

Ангелина невольно застонала, окидывая взглядом толпу, и даже шаг сбавила.

— Мы не сможем, — сказала она едва слышно.

— Сможем, — твёрдо оборвала я сомнения.

Конечно, мы сможем. У нас выбора нет!

Если не сможем, тогда Арт… даже думать не хочется, что будет тогда.

Натянув капюшон куртки, мы обе двинулись по направлению к центральному входу.

Шероховатая сухая кора, декорирующая двери заведения, послушно пропустила нас, а вместе с тем — целую толпу светлых эльфов. Ангелина придирчиво оглядела рядом идущих с нами и нервно закусила нижнюю губу. На третьей ступеньке она и вовсе остановилась, позволяя потоку гуляющих обогнуть её. Девушка бездумно уставилась в серый гранитный пол, явно намереваясь остаться здесь насовсем. Пришлось толкнуть не вовремя начавшую сомневаться подругу вперёд.

— Ев… — собралась возразить.

— Ты жить хочешь? — прервала её холодно.

Она неуверенно кивнула.

— Из вас двоих — это возможно лишь для одного. Так что соберись уже! — добавила грубо.

Ангелина снова кивнула, а я в этот момент постаралась вернуть былую волну хладнокровия, которая быстро исчезла под натиском раздражения.

Я всегда помнила подругу как человека решительного и знающего чего хочет от жизни, а теперь она похожа на безвольную куклу. И меня это бесило. Неимоверно.

Да как он посмел вообще сотворить с ней такое?!

Первый же столик, попавшийся на пути, был занят завсегдатаями.

— Ведьма! — хором протянули орки при моём появлении.

Невольно скривилась от столь индивидуального постоянства и прошла мимо, визуально не обращая внимания на четверых рослых широкоплечих воинов. Самое интереснее, на этот раз здесь были и другие ведьмы, да и на Ангелину орки никак не отреагировали. Только на меня.

Серая дымка поискового заклинания успела раствориться в атмосфере. Пришлось искать младшего сына князя Маранского доминиона самостоятельно. Количество посетителей одновременно мешало, потому что передвигаться было затруднительно, и в то же время играло нам на руку. Мы Макса увидели, а он нас нет. Инкуб, храня хмурое выражение на лице, обитал за барной стойкой и с интервалом в полминуты поглощал по порции текилы, ничем не закусывая. Рядом с ним я опознала Грега и Роба — тех, кто должен был составить нам с Машей пару на вечеринке для адептов АБМ, устроенную мною же.

— От них надо избавиться, — произнесла я тихо.

— Да, ты права, — подтвердила Ангелина. — И увести его отсюда.

В голову ударила шальная идея.

— Разберись с сопровождающими, — бросила я подруге, разворачиваясь обратно.

По направлению к оркам.

— Ты куда? — встревожено поинтересовалась подруга.

— Импровизировать, — ответила ей с улыбкой.

Девушка слабо кивнула и пошла в сторону ведьм с третьего курса АБМ.

Орки заинтересованно уставились в мою сторону, как только я приблизилась на расстояние двух шагов. Мило улыбнулась им и сняла капюшон.

— Добрый вечер, господа воины, — поздоровалась вежливо. — Ева, — представилась и руку, на которой кольцо с кровавым алмазом одето, положила на спину сидящего поблизости.

Да, проявила вольность — надо же как-то подружиться за минуту. Знак принадлежности к архивампиру, как я понадеялась, освободит меня от излишнего внимания, и они поймут меня правильно.

Ввиду расовой особенности, очень сильно развитая спинная мускулатура орка под моими пальчиками шевельнулась и напомнила гуляющий шкаф, но я удержала порыв отдёрнуть конечность. Орк повернул шикарную густую гриву ярко-рыжего оттенка выше, заглядывая мне в лицо.

— Харг, — представился он.

Темнокожий, с большим выдающимся орлиным носом и широкими скулами, орк белозубо улыбнулся. И вроде как дружелюбно, но сердце моё забилось чаще. Уж больно страшный был Харг. И улыбка его больше напомнила кровожадный оскал, чем признак приветствия.

— Бироз, Синхр, Орт, — представил Харг своих друзей, по очереди кивая в их сторону.

Бироз был более широк в развороте плеч, но чуть ниже Харга. Чёрные кустистые брови орка высоко приподнялись, когда он склонил подбородок в знак приветствия. Синхр обладал самым внушительным ростом из всей четвёрки. Разбитые проседью виски чёрной шевелюры и цепкие тёмно-карие глаза выдавали в нём также и возраст старше, чем у остальных. Орт, — очевидно, самый молодой, широко улыбнулся, обнажая отсутствие двух передних зубов. У воина были длинные волосы, искусно сплетённые в мелкие косички и закреплённые на затылке в хвост.

— За дочь избранного кесаря! — тут же громким хором провозгласили тост орки.

И конечно это слышали все… Бездна.

Максимилиан замер, удерживая поднесённую ко рту стопку с алкоголем. Уже через секунду инкуб смотрел на меня в упор. Чувство досады не заставило себя ждать.

— У ведьмочки неприятности? — низким хриплым голосом поинтересовался Синхр.

— Да. Инкубы задолбали, — созналась я честно.

Краем глаза отметила, как орки дружно переглянулись. Макс продолжал смотреть на меня, и я не стала отводить взгляда.

— Хороша была вечеринка, — вальяжно протянул Орт.

Мне понадобилось несколько секунд, чтобы сообразить, о чём это он.

— Нам бы проучить одного из них. Помощь нужна. Не окажете? Расплачусь щедро, — сказала им, и в то же время одарила Макса открытой, полной предвкушения улыбкой.

Рукой помахала даже в знак приветствия, раз уж он меня увидел всё равно.

Мужчина выдавил ответную улыбку и отсалютовал стопкой с текилой. Мой плотоядный взгляд не остался без внимания орков. Все как один в раз нахмурились.

— Отчего не поучаствовать, — первым ответил Харг. — Мне их рожи уже давно не нравятся. Ходят тут, как княжеская семья.

Замечание о принадлежности к власть имущим я пропустила мимо ушей. Вдруг если они поймут, что так и обстоит всё на самом деле — откажутся.

— Ноги переломать? — загорелся энтузиазмом Бироз.

— Шею свернуть, — подхватил Синхр. Потом призадумался, вероятно, о способности инкубов к регенерации и добавил: — Раз двести.

— Мы сами, — отказалась вежливо.

Представители самых сильных и безжалостных воинов Альтерры удивлённо пооткрывали рты. Харг почесал затылок. Орт сморщил лоб, отчаянно пытаясь что- то сообразить. Синхр насмешливо окинул меня с ног до головы, демонстрируя скептицизм по поводу моих физиологических способностей. Бироз неодобрительно хмыкнул.

— Я не так мила, как кажусь на первый взгляд, — решила пояснить присутствующим.

Орки не поверили, поэтому мне пришлось приподнять рукава куртки. Изначально я хотела им браслеты продемонстрировать, но орки больше прониклись наличием меток Архангела.

— Так от нас-то чего требуется тогда? — задумчиво спросил Харг.

Отвлеклась от Макса всего на пару секунд, но, когда вновь посмотрела в его сторону — он был уже в одиночестве. Роба и Грега рядом не было. Поискала взглядом ведьм, к которым ушла Ангелина. Их тоже не было. Как и самой подруги.

Ага, значит справились…

— Домик двухуровневый, так? — полюбопытствовала риторически.

На втором этаже располагались «комнаты для отдыха». И я это помнила прекрасно.

Орки дружно кивнули.

— Можете сделать так, чтоб нас никто не беспокоил там, и в то же время, чтобы ни один посетитель не покинул территорию заведения?

Синхр прищурился, а через мгновение утвердительно кивнул. Орки дружно поднялись с места. Две фигуры, больше напоминающие глыбы мускулов, чем живых существ, двинулись по направлению к лестнице, ведущей на второй этаж. Ещё две — в сторону улицы.

— Твоя мать бы гордилась тобой, — бросил напоследок Харг, задорно подмигнув.

Какое-то время я продолжала стоять у опустевшего столика, пока на лестнице не стали появляться недовольные парочки. Через несколько минут за ними спустились и мои новые знакомые. Синхр остался стоять на последней ступеньке, а Харг пошёл куда-то в сторону дверей, откуда официанты выносили подносы с угощеньями.

Максимилиан поднялся со своего стула. Он быстро расплатился с барменом и взял направление к выходу. Ангелина так и не появилась.

Венец уколол холодом, помогая справиться с начинающимся приступом тревоги. Что-то явно было не так. Только не могла пока определить, что именно.

— Доброго вечера, — застал врасплох возникнувший прямо передо мной младший сын князя Маранского доминиона. — Как жизнь? — поинтересовался участливо.

Сердце участило ритм. Я судорожно сглотнула. Венец одарил очередным уколом.

— Доброго, — изобразила милую улыбку. — Где твоя супруга? — задала встречный вопрос, так и не ответив.

Стройный, сложенный в лучших атлетических традициях мужчина одарил меня задумчивым взглядом своих тёмных глаз. Я же указала жестом на стул напротив и сама обратно села.

— Мне вообще-то надо идти, — не стал садиться Макс. — Меня отец ждёт.

Ага! ЖДёт его отец… Вот всего две минуты назад, пока он пил, как сантехник со стажем лет в пятьдесят, его никто не ждал.

— Максимилиан, сядь, — приказала холодно.

Брюнет от удивления даже дышать перестал.

— Сядь, я сказала, — повторила медленнее и также холодно.

Инкуб такой наглости точно не ожидал, поэтому растерялся. Так и остался стоять в шаге от меня.

— Бездна, и почему вы все такие тормоза? — проворчала вслух.

Просто упрямство Арта вспомнила, вот и огорчилась так сильно.

У Макса брови вверх от изумления взлетели, но он смолчал.

— Поговорим? — предложила в свою очередь.

— Поговорим? — переспросил он. — О чём?

— О твоей жене, например, — ещё раз улыбнулась.

— А что с ней не так? — сделал вид, будто бы не понял.

— Ну не знаю, — пожала плечами. — Она Арта вот убить пыталась на днях… Об этом можем поговорить.

Мужчина мгновенно помрачнел.

— Не здесь, — ответил коротко.

Развернулся к выходу и скорым шагом покинул общий зал. Я же осталась сидеть на месте.

Куда он денется?! Орки — народ суровый.

Орки ожидания оправдали. Макс вернулся — не прошло и полминуты.

— Зря ты так, маленькая ведьмочка, — раздался его гневный шёпот над моим ухом. Он подошёл сзади. Но я реагировать не стала.

Здесь, где полно свидетелей — дочери избранного кесаря Альтерры ничего не грозит.

Уловила, как инкуб желчно усмехнулся. А в следующее мгновение на округлой столешнице прямо передо мной появился GLOCK-17. Я могла бы подумать, что это ещё один подобный экземпляр, раз уж Ангелина забрала предыдущий у Макса, но небольшая царапина, ранее замеченная мной у снования обоймы, ясно свидетельствовала о том, что огнестрел тот же самый — «GLOCK-17», который ещё недавно держала в руках Ангелина.

Твою ж… Вселенную!

ГЛАВА 28

— Где Ангелина? — спросила глухо.

Горячее мужское дыхание опалило висок. По моему телу прошлась дрожь.

Но это был не страх. Отвращение.

— Пока жива. Временно, — ответил младший сын князя Маранского доминиона.

Послышалась очередная усмешка. Инкуб коснулся моего плеча.

— Наверх? — протянул ехидно. — Тебе же так нравится уединение с малознакомыми мужчинами. Почему бы не повторить с моим участием?

Резко поднялась с места, сожалея лишь о том, что реакция у мужчины оказалась хорошей, и он вовремя отпрянул. А так хотелось заехать ему по роже невзначай…

На второй этаж поднималась словно кукла. В голове билась лишь одна мысль: «Я не жертва, я охотник. И если сегодня кто-то умрёт, это точно буду не я».

Повторяла эти слова снова и снова. До тех пор, пока не оказалась в небольшой комнате, один на один с тем, кто решил, что охотник — это он. Как и в случае с оборотнем, помещение не отличалось богатством и обилием интерьерных составляющих — обитые тонкими рейками из дерева золотисто-орехового цвета стены, идеально ровный белый потолок, по краю которого висели маленькие точечные светильники, огромная двуспальная кровать по центру, и комод напротив. Во всю восточную стену расположилось огромное трёхстворчатое окно и балкон. Окно, как и дверь, ведущие на улицу, были распахнуты настежь. Именно на них я и смотрела, как только вошла. И продолжала смотреть, когда дверь за моей спиной захлопнулась, после чего послышался звук сработавшего затвора.

— Ты как предпочитаешь? С прелюдией или сразу? — ехидно поинтересовался инкуб.

Тяжёлые ботинки отбивали каждый шаг мужчины, когда он шёл до центра комнаты.

Венец уколол холодом, помогая вспомнить о хладнокровии, которое сейчас мне было так необходимо. Пальцы рефлекторно коснулись тонких золотых нитей артефактов на моих запястьях. В то же время постель прогнулась под весом врага, хотя он присел на самый край.

— С прелюдией, — отозвалась спокойно.

Сделала четыре шага вперёд. Браслеты послушно скользнули вниз, расправляясь в кнуты. И также послушно обвили основание ладоней, приготовившись к своему основному назначению. Брови инкуба приподнялись в удивлении, а затем на губах заиграла улыбка с оттенком в стиле отъявленного садиста.

— Смотрю, что одна, что вторая — любит пожёстче, — отозвался Макс.

Его слова заставили моё сердце сжаться болью. Всё это время, пока я пребывала в состоянии вакуума от остального мира, моя подруга страдала. Довольно долгое время. А я даже не заметила. Как и многие другие вещи.

— Зачем? — спросила тихо.

— Зачем — что? — заинтересованно переспросил Макс.

— Зачем всё это?

Инкуб тяжело вздохнул.

— Дело не в тебе, уж извини. И не в ней. Просто мне очень нужно от вашего рода кое-что. Задолжал я одну услугу Высшему. Вот и приходится возиться с вами, — в добавление к сказанному мужчина равнодушно пожал плечами.

— Высшему?

Уж слишком определение расплывчатое. Таких — сотни в этом мире!

— Высшему, девочка. Высшему, — ухмыльнулся он.

Высокая статная фигура былого хищника плавно поднялась с постели и оказалась совсем близко ко мне. В тёмных глазах мелькали отблески освещения. И это казалось таким завораживающим… Венец уколол холодом.

Две минуты!

Тряхнула головой и попыталась отойти назад, отводя взгляд в сторону.

Его пальцы жёсткой болезненной хваткой сдавили мои плечи.

— В глаза смотреть, — приказал холодно.

Судорожно сглотнула и подняла лицо, глядя в упор на мужчину.

— Умница, — прошептал инкуб. — Если бы знал, что ты более податлива, чем твоя строптивая подруга, сразу бы женился на тебе. Не пришлось бы тратить столько времени зря. Хочешь спросить ещё о чём-то, пока можешь соображать?

— Хочу, — согласилась покорно.

В кои-то веки моя покорность сыграет мне на руку.

— Только сначала окажи мне одну услугу, сладкая, — прошептал инкуб, склоняясь к моим губам.

Отвечать не стала, да и не было смысла. Аромат текилы, исходящий от Макса, вскружил голову. Колени ослабли, и я намерено позволила ногам подогнуться. Упасть всё равно не получится, ведь его хватка до сих пор удерживала меня.

— Точно знаю, Древний ещё не успел, — продолжил тихо нашёптывать инкуб. — Так я буду первым. Подпитка никогда не помешает.

Едва заметное бледно-синее сияние озарило всё тело мужчины, плавно отражаясь от его кожи и направляясь ко мне.

— Подари мне минуту своего тепла, — добавил он.

Прочно сжимающие мои плечи пальцы сжались ещё сильней, вынуждая застонать от боли. Мягкие, полуоткрытые губы коснулись моих. На мгновение. Почти не ощущаемо. Не поцелуй — всего лишь прикосновение.

Венец уколол холодом. Однако аксартонский артефакт не подавал никаких признаков вмешательства. Предатель.

Создатель! И почему жизнь так несправедлива?!

Едва осязаемое касание чужих губ быстро переросло в яркие эмоции острого желания внутри моего тела.

Мать моя… Бездна. Как так?!

Широкие ладони спустились с плеч, плавно заскользив ниже.

— Нравится? — услышала тихий шёпот, смешивающий дыхания.

Ответить, конечно же, не смогла. Потому что — да! Нравится! Только подалась вперёд, прижимаясь к телу, которое в данный момент так хотела ощутить.

— Нравится, — сам ответил на свой вопрос инкуб.

Невольно потянулась к нему, обнимая ненавистного и такого желанного мужчину за плечи. Руки сами собой обвились вокруг его шеи, а затем склонили красивое загорелое лицо ближе.

— Нравится, — прошептала в подтверждение ему на ухо.

Венец уколол холодом, но я уже не обращала на него внимание. И без него в моей голове уже всё было ясно. Либо сделаю это сейчас, либо никогда.

Сделав вдох поглубже, повернулась к нему спиной. Руки с его шеи так и не убрала. Лишь перехватила кнуты меж своих ладоней покрепче. Чуть подалась вперёд, делая упор на левую ногу, и прижалась правым бедром к мужскому телу. Позволила ему вновь наклониться ко мне. Сильные мужские руки сжали мои бёдра… А предательский артефакт кронпринца Аксартона так и не реагировал, зараза!

С моих уст сорвался тихий стон. Максимилиан расценил это как сигнал к дальнейшему действию. С моей же стороны это была всего лишь досада.

Сделала вдох поглубже, и выгнула спину, концентрируясь на том, чему учил Амит. Инкуб и опомниться не успел, как тонкая золотая цепь вдавилась в его кожу, демонстрируя основы законов физики. Мне осталось лишь совершить рывок, и наклонить корпус ниже. Младший сын князя Маранского доминиона был тяжёлым, но, однако это не помешало ему пролететь через моё плечо и приземлиться на обработанную лаком половую доску.

Глухой удар спины тяжеловеса о дерево, звонкое ругательство из уст Максимилиана, рассекающие воздух парные артефакты, сорвавшиеся с моих ладоней — всё это произошло одновременно. Вскоре инкуб мирно лежал, не в силах подняться.

Во-первых, я нагло наступила ему на грудь, а во-вторых, боевые плети алнаирийского происхождения сковали его намертво, опоясывая собой от начала шеи до самых ног. Разорвать или ослабить путы ему было не по силам. Не зря же артефакты должны были храниться в закрытом мире. Эта игрушка сильнее многих. По крайней мере, сильней, чем среднестатистический высший инкуб — так точно.

— Так мне нравится ещё больше, — хмыкнула я, довольная собой.

Вдавила подошву сапога сильней, сожалея лишь о том, что на мне не каблуки.

— Ссу… — прохрипел инкуб, так и не закончив слово.

Улыбнулась ему в ответ.

— Да, — протянула вальяжно. — Есть немного, — не стала отрицать, быстренько сменив тему: — Где Ангелина?

Макс лишь ухмыльнулся, не намереваясь отвечать.

— Ладно, — пожала плечами и опустилась на колени перед обессиленным и неподвижным. — Древний тебе обязательно припомнит всё то, что ты вознамерился сделать в его отсутствие, — пообещала ласково.

Игравшая на загорелом лице ухмылка исчезла моментально.

— Но это будет позже, — добавила я. — И так, — сделала паузу, чтобы выделить следующее слово, — *сладкий,* начнём сначала. Зачем ты устроил на меня охоту?

Инкуб, конечно же, промолчал. Пришлось пошарить по его куртке и вынуть «GLOCK».

Рука не дрогнула, когда затвор спусковой тяги быстро перевёл оружие в боевой режим. И не дрогнула, когда я спустила курок. Не дрогнула даже тогда, когда в воздухе прогремел оглушительный звук выстрела.

Запах пороха мне знаком, а к отдаче я была готова. Рука дрогнула лишь тогда, когда в районе левого колена инкуба расплылось багровое пятно, отчётливо смешавшееся с жидким серебром. И если до этого момента я ещё сомневалась, стоит ли тратить дар Кейт на такое отродье, как Максимилиан, то теперь сомнения бесследно исчезли.

Пока мужчина плотно сжимал губы, стойко перенося боль без единого звука, я достала из кармана склянку из запасов ковена земных ведьм.

— Пентонал натрия, приправленный парочкой алхимических ингредиентов и чёрной магией, — любезно пояснила инкубу.

В тёмных глазах появился откровенный страх.

— Adge nures, — прошептала едва слышно над крышкой.

Лёгкое дуновение, сорвавшееся с моих губ, а в глазах инкуба страх сменился леденящим ужасом от осознания, что перед ним не просто ведьма.

— Что, уже передумал жениться на мне? — усмехнулась ехидно.

— Ты… — только и пробормотал Максимилиан.

Дальнейшие слова будто бы застряли у него в горле.

— Я, — не стала отрицать.

— Ковен чернокнижных ведьм, — явно самому себе не веря, добавил он.

— Ага, — отозвалась беспечно.

И, пока у него рот от удивления был открыт, влила треть флакона в его горло.

— А теперь вернёмся к тому, с чего начали, — подбодрила инкуба.

Для ещё большего приободрения переместила ногу с его груди на простреленное колено. Знаю, что пытки уже не к чему, но мне уж очень хотелось… Пусть почувствует хотя бы толику того, что он сотворил с Ангелиной!

К моему сожалению, внешних признаков болевых ощущений со стороны Макса не последовало. Только вытянувшиеся в тонкую белую линию губы позволяли надеяться, что ему действительно больно.

— Рассказывай, *сладкий,* — протянула елейно.

Инкуб зажмурился, очевидно пытаясь справиться с порывом излить душу.

— Говори, — сменила тон на приказной.

— Там, — сквозь зубы просипел инкуб.

Чёрные, помутневшие глаза обратились в сторону изголовья кровати.

Чего-то я определённо не понимала…

Нахмурилась и надавила всем своим весом, делая упор на ногу, что погрязла в его крови.

— Там, — снова прохрипел Макс.

И снова посмотрел в ту же сторону.

— За стеной, — добавил он. — Ангелина.

— Так бы сразу и сказал, — наконец, дошло до меня. — Ты тут не скучай. Я вернусь быстро, — добавила и отправилась в соседнюю комнату.

Двери смежного помещения, конечно же, оказались заперты. Звать орков не хотелось. Ломать двери самостоятельно мне точно не под силу. Вспомнила про открытый балкон и вернулась обратно.

Инкуба на полу не было! А ведь и полминуты не прошло!

— Твою мать… — вырвалось вслух.

Не закрытая за мной дверь громко хлопнула в то же мгновение. Я только и успела развернуться. Не осознала даже что произошло, как мужские пальцы сжались на моей шее стальной хваткой.

— Игры кончились, ведьма, — злобно прошипел Макс.

В доказательство к своим словам он вытянул руку, приподнимая меня в воздухе. Мужчина насмешливо уставился на оружие, которое всё ещё было в моих руках. Я думала об этом же, только вот никак не могла решиться. К тому же руки словно онемели. Но выстрел всё же последовал. Прямо в сердце.

Инкуб дёрнулся, но хватка его ладони на моей шее не ослабла. Единственное послабление, которое он выказал — мои ноги вновь коснулись напольного покрытия.

— Этого недостаточно, — процедил сквозь зубы Макс.

Высший и, очевидно, трудно-убиваемый-инкуб двинулся к балкону. Медленно и сильно хромая, он потащил меня за собой. Кровавое пятно на нём стремительно расплывалось по белой футболке, но не унимало сил их носителя.

Кислород в моих лёгких почти совсем кончился, и я была рада оказаться под ночным небом. Хвойная свежесть сосен, закрывавший собой периметр этой стороны заведения, помогла остаться в сознании.

— Снимай дар падшего или твоя подруга умрёт, — приказал инкуб.

Задуматься о правдивости угрозы я не успела. Максимилиан развернул меня лицом по направлению к соседнему балкону. На деревянном настиле лежали четыре ведьмы. Три адептки с третьего курса АБМ и Ангелина. Все связаны и все без сознания. Грег и Роб не заставили ждать своего появления. Оба сподручных младшего сына князя Маранского доминиона хищно оскалились в мой адрес, изобразив приветствие.

— Убейте одну, — приказал Макс.

— Не надо, — взмолилась тихонько.

Инкуб отпустил меня и поднял левую руку, сжимая её в кулак в команде повременить с былым велением. Я грохнулась на колени, а он ухмыльнулся и уставился в ожидании.

Даже не раздумывая о том, что мои действия приведут к смерти уже не четверых, а пятерых ведьмочек, сняла артефакт падшего Паладина и просто-напросто бросила. Сплав платины и розового золота звонко ударился об пол. Обруч покатился и упал за пределы кованого парапета. Инкуб недовольно поморщился и склонился надо мной.

Стало так тихо. Вообще везде. Больше не доносился смех посетителей пряничного домика. Не стало разговоров. Не слышалось пение ночных сверчков. И даже движение жизни будто бы замерло. Лишь сверкающие ночные светила отражали присутствие реальности этого мира. Эти же звезды отразились в тёмных глазах Максимилиана. Не поняла даже, что оба инкуба на соседнем балконе тоже исчезли.

— Сначала я себя подлатаю, а потом мы продолжим нашу милую беседу, — ухмыльнулся мужчина.

Снова схватил за шею и заставил подняться. Бледно-синее свечение озарило его силуэт, высвобождая сущность хищника.

— Теперь ты уже не сможешь сопротивляться, ведьма, — добавил злорадно.

Одной рукой он удерживал меня, а второй рукой больно надавил на мою ладонь, которая всё ещё судорожно сжимала GLOCK.

— Позволю тебе сделать это ещё раз, — милостиво пояснил он. — Чем больше вреда моему организму, тем большее количество энергии я смогу выпить, самостоятельно перевёл прицел в сторону своей груди.

«Мазохист, что ли?» — подумалось тоскливо.

— Ну же, — предложил инкуб. — Смелей, ведьма. Давай развлечёмся, — загорелое лицо озарила мстительная улыбка.

«Нет, не мазохист. Просто сумасшедший», — подсказало сознание.

— Не хочешь, — грустно произнёс Максимилиан, через короткую паузу добавив наигранно беззаботно: — Ну и ладно!

Он резко надавил на запястье — GLOCK-17 выпал из моих рук. Металл, обрамлённый в пластик, приглушённо ударился о край балконного ограждения, отразившись далёким эхом в сознании. Бледно-синее свечение, исходящее от инкуба, проникло в лёгкие. Одновременно с

тем аксартонский артефакт подарил мощнейший разряд боли, сковывая всё тело множественными приступами судорог.

— В этот раз не буду так нежен, сладкая, — услышала я последнее от него.

Жёсткий властный жест коснулся моих губ. Не поцелуй. Требование отдать. Тонкой струйкой потекла энергия из моего организма в тело инкуба. До этого момента я знала только в теории, как они питаются. Страшно не было. Разве только немного тревожно. Боль в груди затмила электрические разряды от браслета Амита. Да и вскоре мне было абсолютно всё равно, что я чувствовала.

Усталость накатила волной. Пустота постепенно стала заполнять всё внутри. Остальное уходило… Боль… Тревога… А следом и силы покидали меня. Глаза стали закрываться сами собой. И даже для того, чтобы сделать ещё один новый вдох не осталось ни сил, ни желания. Разум опутала тьма. И лишь образ светло- зелёных глаз, ради которых я совершила эту глупость, согревал моё стынущее сердце.

Хруст чьих-то костей заставил удержаться в реальности. Просто потому, что моей ведьминской сущности стало жутко любопытно. Не хотелось бы отдать свою жизнь вот так — ни за что. Хотелось верить, — это не шея Ангелины.

Только теперь осознала, что меня больше никто не удерживал. Отшатнулась назад и распахнула глаза. Наверное, начались галлюцинации, потому что Максимилиана в поле зрения не было. Был виден только Артур. По локоть в крови, он сжимал в левой руке что-то отдалённо похожее на человеческое сердце.

— Прости, — прошептала едва слышно.

Сил говорить громко и внятно не осталось. И так сойдёт. Древнего здесь всё равно по настоящему и быть не может. А попросить прощения всё равно надо, потому что теперь, когда ничего не осталось, чувство вины давало о себе знать.

Галлюцинации отразили безмолвный гнев в светло-зелёных глазах. Не смогла удержать улыбки.

Выражение было таким знакомым и родным… И, правда, как настоящий.

— Накажу, — холодно произнесло видение, напоминающее архивампира.

Подумала о том, что раз уж это всё равно видение, — стоять не обязательно. Ноги решили точно также, и я плавненько отправилась на встречу с деревянным настилом балкона. Глаза окончательно закрылись.

Но мои галлюцинации меня всё равно не покинули. Чужие ладони подхватили, укладывая меня на что-то твёрдое, мерно дышащее и прохладное.

— Накажи, — выдохнула, запоздало соглашаясь со своим видением.

Вообще была согласно на что угодно, лишь бы галлюцинации продолжались, а Максимилиана я бы больше никогда не видела.

Ночной ветер прошёлся по лицу, даря приятные прикосновения. Успокаивая и заставляя забыться. Безмятежность накрыла уютными объятиями.

— Люблю тебя, — в который раз обратилась к своему видению.

Улыбнулась ещё раз, потому что в отличие от реальности, видение не стало замирать, становиться похожим на камень и сбегать от меня. Лишь прижало к себе ещё сильней.

Уже почти погрузилась в спасительные объятия сновидений, как галлюцинации добавили холодно-отрешённым тоном, очень свойственным Артуру:

— Если ещё раз решишь выступить против Высшего, помни — два выстрела в упор прямо в сердце и три в голову. Пули должны быть разрывными, Ева.

Кивнула в ответ, пока тьма не поглотила разум окончательно. Она несла меня на покачивающихся волнах умиротворения и почему-то ясно давала понять, что теперь всё будет хорошо.

ГЛАВА 29

Голова раскалывалась от боли. В ушах звенело. Встать, как и открыть глаза, тоже было проблематично.

— Проснулась, — обронил спокойный голос Арта с ледяными нотками.

— М-мм… — только и смогла произнести.

— Больно? — ехидно поинтересовался супруг, а затем, усмехнувшись, сам на свой вопрос и ответил: — Знаю, что больно. Лежи.

Отвечать сил не было. Как и сопротивляться, когда мне в рот полилась порция крови архивампира. Я послушно выпила предложенное. После этого стало возможным открыть глаза. Даже сесть смогла.

Лучше бы и не просыпалась!

Золотисто-бежевая монохромность обстановки и обитые шёлком стены сливочного цвета спальни сразу помогли сообразить, что я не иначе как в резиденции каньона Полуночников. В том самом жутко одиноком и забытом всеми крыле.

Супруг уже отошёл от постели и был занят тем, что сосредоточенно поправлял рукава белоснежной идеально выглаженной рубашки.

— Создатель, — жалобно простонала вслух.

— Он тут явно не причём, — не замедлил съязвить Арт. — Причём — маленькие глупые ведьмочки, сующие свой нос, куда не просят.

На очередь пришли запонки — Древний всё также сосредоточенно застёгивал их и игнорировал меня визуально.

— Где Ангелина? — спохватилась запоздало.

Архивампир мрачно ухмыльнулся.

— В резиденции кесаря она. Жива.

— И…?

Того, что она жива, мне было мало.

— И всё, — отрезал супруг небрежно.

— Арт? — откровенно взмолилась. — Пожалуйста, скажи, то с ней всё в порядке!

Запонки не хотели поддаваться, и мужчина заметно нервничал, совершая очередную попытку в сражении с предметами своего гардероба. На мой вопрос он отвечать не стал.

— Ты ведь понимаешь, что если бы я не успел, то всё могло закончиться плохо?

Я понимала. Прекрасно. Но признавать не стала.

— Мне нужно к отчиму, — сказала и попыталась встать с постели.

Только сейчас осознала, то на мне даже нижнего белья не было. Единственное, что прикрывало ведьминское обнажённое тело — атласная простынь, которую я успела руками подхватить. Ну, ещё в наличии имелся аксартонский браслет, от которого толку вообще никакого… Супруг видимо подумал о том же, потому что обратил в мою сторону первый за всё это время взгляд. Светло-зелёные глаза хранили мрачность, а на губах их владельца расплылась ехидная ухмылка.

И вот сейчас я совершенно ясно осознала, что мои галлюцинации, которые пообещали наказать, оказались более чем реальными!

— Раз надо — иди, — беспечно отозвался Арт, равнодушно пожал плечами и снова принялся за сражение с запонками.

Подавила волну раздражения. На мне не было не только одежды, но и венца падшего. Так и стояла несколько минут, пытаясь осознать все стороны произошедшего. Не сразу удалось вспомнить, что я намеренно с балкона швырнула столь важную для большинства вещицу.

— Арт? — позвала тихонько.

Надо же вроде как извиниться, и ещё что-то сказать, чтобы уже эта глыба векового айсберга оттаяла. Хотя бы самую малость. А то так совсем неуютно. Он такой безразлично холодный, а я… без одежды и уйти не могу.

— Что, Ева? — устало и всё также холодно отозвался мой личный айсберг.

— Как ты вообще там оказался?

— Ты — не единственная чёрная ведьма в этом измерении, — сквозь зубы процедил супруг, явно начиная злиться ещё больше прежнего.

— Понятно, — понуро пожала плечами.

Вышло совсем уж жалко, но архивампира не проняло ни на грамм.

Так и не застегнув запонки, он швырнул ими об стену.

— Чего тебе понятно? — вспылил со злобным рыком. — Что тебе жить не хочется?!

Резко развернувшись, он впечатал кулак в стену. На месте шёлковой обивки проявилась вмятина. Большая такая, широкая и глубокая…

Решила, что мне стоит помолчать. Только вот рот открылся сам собой:

— Не хочется, — прошептала еле слышно.

— Повтори, — совсем уж тихо и мрачно попросил супруг.

Ничего не сказала. И взгляд в ковёр персикового цвета опустила. Язык словно онемел и не желал произносить уже сказанное. Просто интуиции так и вопила, что лучше не повторять.

— Понятно, — последовала очередная злорадная усмешка. — Понравились острые ощущения?

Наверное, именно этих слов не хватало. Нерешительность и смущение быстренько испарились под натиском чужого издевательства.

— Понравились, — не стала отрицать.

Взор цвета первой весенней травы стремительно потемнел. По лицу Древнего расползлись багрово-чёрные пятна. Всего мгновение — блондин стоял рядом, с хрустом сжимая кулаки.

— А ты такая разговорчивая стала, — процедил сквозь зубы.

— Накажешь? — поинтересовалась спокойно.

Дрожь перед лицом взбешённого архивампира, наполовину в состоянии истинной ипостаси никто не отменял, но всё равно интересно.

— Накажу, — охотно подтвердил супруг.

— Как?

Ну, интересно же!

Из груди архивампира раздался утробный рык. На моём лице отразилась милая улыбка. Сама не понимаю, откуда во мне в последнее время столько стервозности взялось. Вроде и артефакта закрытого мира нет, а всё равно так и тянуло выдать что-нибудь «независимое».

Супруг на мгновение прикрыл глаза и шумно втянул воздух. Сильные гибкие пальцы сцепились на моей шее так внезапно, что я вздрогнула и улыбаться перестала. Сейчас главное, чтобы кислород в лёгкие поступать не перестал. Не до улыбок уже.

— Страшно? — флегматично поинтересовался супруг.

— Нет, — пожала плечами в подтверждение.

Он смотрел на меня немигающим взглядом, полным непреодолимого гнева. Так долго, что постепенно появилось ощущение, будто я тону в этом болоте. Не в силах отвести взгляда, не в силах пошевелиться. Словно растворяюсь, исчезаю, и меня уже нет. Есть только трясина, которая всё глубже и глубже тянет в неизвестность. В непроглядную темноту, где полно боли и страдания, отчаяния и страха.

Создатель! Это не мои эмоции! Это то, что чувствует Арт!

Прижалась к сильному телу и обняла мужчину за плечи. Хватка прохладной ладони Древнего превратилась в ласковые поглаживания.

— А тебе? — прошептала тихо.

Уже знала ответ. Только что почувствовала всё сама.

— Очень, — ответил он также еле слышно.

Ладонь на шее скользнула на затылок и прижила к себе сильней. Вторая рука супруга обняла за поясницу и сделала то же самое. Он глубоко вдохнул, прижимаясь щекой к моим волосам. Артур стоял, больше не шевелясь, ещё долгое время.

Не стала отстраняться и не пыталась заговорить. И сердцем, и душой я прекрасно понимала, что ему сейчас нужно просто быть рядом. Единственное, что от меня требовалось в данный момент — проявить покорность и ждать, когда он успокоится.

— Князь Маранского доминиона приносил клятву верности избранному кесарю, как и остальные. Он не может быть причастен к тому, что с тобой сделал его сын. Максимилиан в свою очередь не мог провернуть столько дел в одиночку. Те двое, что сопровождали его, также всего лишь пешки, Ева, — негромко заговорил Артур спустя паузу. — С учётом того, что ты защищала Ангелину, кесарь Ашерро сделал послабление. Она пока жива. Ей придётся пройти тотальную проверку на ментальном уровне, потому что кроме её слов других подтверждений нет. До тех пор она останется под замком.

Создатель! Я не ослышалась? Тотальное ментальное вмешательство?!

Да после такого остаться в здравом рассудке практически невозможно! Это не допрос с пристрастием! Это казнь на психологическом уровне!

Так точно не пойдёт! После всего, через что прошла Ангелина из-за моей невнимательности, я не могу допустить ещё и этой пытки!!!

Собралась возразить вслух, но мне не позволили.

— Т-шш… — выдохнул мне прямо в губы. — Это уже не тебе решать. И не мне. Власть кесаря Альтерры провозглашает подчиняться беспрекословно. Все должны помнить и знать это. Другого варианта просто не может быть. Ситуация с сыном Маранского доминиона уже не является разновидностью охоты на ведьму. Это государственная измена, Ева. Наказание обязательно последует. Наказание для всех, кто, так или иначе, замешан в этом. Даже косвенно. Без исключений.

Сама не поняла, когда слёзы начали катиться по моим щекам.

Да, Ангелина не умрёт. Но то, что с ней сделают, гораздо хуже смерти!

Мысли мрачными тучами затянули разум. С одной стороны, я должна подчиниться, ведь власть кесаря непоколебима — так было установлено, на этом держится наш мир. С другой стороны — в том, что случилось с Ангелиной, целиком и полностью виновата я, поэтому никак не могу остаться безучастной.

Что мне делать?!

— Не думай об этом, — словно прочитал мои мысли Арт. — Ангелиной займутся не раньше, чем через лунный цикл. Она будет в полной изоляции до тех пор. И в полной безопасности соответственно. У нас есть дела посущественнее на сегодня.

Эта новость пусть и немного, но обрадовала. Ведь появилось время всё обдумать, как следует, и не наложать, как в случае с Максимилианом! Но об этом я подумаю потом. В одиночестве.

— Что за дела? — поинтересовалась вслух.

Архивампир ласково улыбнулся и провёл костяшками пальцев по моей щеке.

— Ты пытала сына князя одного из сильнейших кланов нашего измерения. Я ему вообще случайно сердце вырвал и голову снёс. Не смог удержать эмоции под контролем. Мы должны это как-то объяснить для мира. Мало кто узнает о том, что совершил Макс. Об этом очень просил князь Маранского доминиона. Его поддержали остальные князья. Твой отчим также солидарен, потому что сокрытие случившегося поможет разобраться в происходящем без лишнего шума.

Непонимающе уставилась на архивампира. Замечание по поводу «случайного» отделения жизненно важных органов инкуба я нарочно пропустила мимо ушей. Известие о том, что Максимилиана похоронят, исказив обстоятельства его смерти, мне тоже не понравились, но я уже привыкла к подобным решениям со стороны власть имущих. А вот к чему клонит Артур, так и не поняла.

Лицо Древнего озарилось в плотоядном оскале бывалого хищника. И что-то мне очень сильно подсказывало, что добыча здесь определённо — я. К тому же, во вновь ставшем светлым взоре промелькнула дъявольщинка.

Определённо задумал что-то коварное и точно непредсказуемое!

Так и оказалось…

Артур склонил голову чуть влево. Он одарил меня коротким едва осязаемым поцелуем в губы, а затем, словно шаровая молния прошлась по мне прямым попаданием в сердце вместе с его словами:

— В резиденции избранного кесаря Ашерро сегодня будет наша свадьба, моя маленькая ведьмочка. Таким образом, все поймут, что я отправил инкуба в мир иной из ревности, и ни у кого не возникнет лишних вопросов.

— Ты больной?! — слова сорвались с уст, опережая мысли.

Точно знаю, должна была сказать совершенно другое. Да и оригинальностью я явно тут не отличилась. Просто иное ну никак вслух не произносилось.

Левая бровь уже-и-так-супруга взлетела вверх в порыве удивления. Последовал шумный печальный вздох.

— Вот именно поэтому в прошлый раз я тебя и не предупредил, — разочарованно покачал головой Арт.

Взгляд светло-зелёных глаз прошёлся по комнате в поисках, после чего архивампир подхватил с изножья постели пиджак и надел его. Уже через пару секунд он снова старательно застёгивал запонки, всем своим видом демонстрируя, что ему по большей части всё равно, что я думаю по поводу происходящего.

Ну конечно! Кто б сомневался, что будет иначе!

Смерила блондина надменным высокомерным взглядом с ног до головы. Костюм на нём был чёрного цвета с шёлковыми отворотами. Манжеты рубашки едва заметно, как и положено, выступали за края рукавов пиджака. Лаковые ботинки, как и всегда, выглядели

идеально, словно новые.

Разглядывая чарующего в своей неотразимом внешнем облике архивампира, до меня постепенно стало доходить, что костюм на мужчине — тот же самый, что и на вечере у Катарины.

— Смокинг тот же самый, — выдала я вслух свои умозаключения.

— Тот же самый, — не стал отрицать Арт.

Вот же Бездна! Я даже ещё не проснулась, а он уже на свадьбу собирается!

У меня в голове, словно что-то перещёлкнуло. Обида за то, что не поинтересовались моим мнением, мгновенно переросла в гнев от того, что моим мнением не поинтересовались ни только что, ни потом, ни до этого. Да что там — вообще никогда моим мнением никто интересоваться не будет!

— Ну, поскольку в этот раз я в курсе, то могу и отказаться, — произнесла с вызовом. Чтоб не стоял как ледяной равнодушный айсберг.

— Не понял, — мрачно произнёс Артур. — Отказаться?

— Отказаться, — охотливо повторила свои же слова.

И раз уж на него подействовало, и он больше не делает вид, будто существует на этой планете один, то добавила ласковую улыбку.

— Ты не можешь отказаться, Ева, — всё также мрачно возразил Древний.

— Могу, — беспечно пожала плечами.

И руки на груди сложила, потому что пока плечами пожимала, края простыни, в которую я завернулась, поползли вниз. Поза получилась весьма воинственной. Артур мой внешний вид оценил быстро. Стал ещё мрачнее, чем прежде.

— Ты забыла, что мы с тобой как бы уже дважды женаты? — флегматично поинтересовался супруг. — По закону моего доминиона и даже по меркам земного измерения.

Аргумент весьма сильный, но на меня малодейственный.

— По закону соединённого королевства Великобритании и Северной Ирландии мы может и женаты. Прошу заметить, вообще без моего участия. По меркам вашего доминиона тоже. Прошу заметить, без моего на то ведома. И снова ты поступаешь в этом же духе! Так не пойдёт, Арт, — выдала я на удивление спокойно, хотя внутри всё так и кипело в негодовании.

— Почему? — искренне удивился архивампир.

— Точно больной, — вздохнула печально.

Артур замечание о состоянии своей психики пропустил мимо ушей.

— Что тебя не устраивает, Ева?

— Много чего.

— Например?

Губы архивампира плавно и уверенно растянулись в улыбке. Предвкушающей такой, обворожительно опасной и заставляющей мои колени моментально подгибаться, улыбке. К тому же он пиджак обратно снимать начал. Взгляда от меня так и не отвёл.

Так захотелось слиться со стеной в этот момент…

— Например, Ева, — напомнил ласково, призадумался и рубашку принялся расстёгивать.

Вот почему мне вдруг подумалось, что все свои слова сейчас обратно заберу, а потом сама умолять начну, чтобы он на мне женился, причём не один раз?

Пока я строила прогнозы на краткосрочное будущее, уже-и-так-супруг закончил освобождаться от белоснежного идеально выглаженного льна. Коварный и точно-задумавший-меня-сейчас-переубеждать-в-своей-неправоте-архивампир сделал несколько шагов в моём направлении.

— Молчишь, — печально вздохнул блондин.

Конечно, молчу. Соображать о второстепенных вещах, когда он вот так близко, вообще очень сложно. В памяти всплыла гостиная в городском особняке в Цере, где блондин, будучи на потолочной балке, отсчитывал количество подъёмов корпуса. А всему виной — чётко прорисованные кубики пресса на его оголённом торсе.

Желание коснуться светлой рельефной части мужского тела стало преобладающим фактором так остро, что всё остальное уже не имело значения.

— Ева, — позвал он тихо.

— М-мм? — поинтересовалась, так и не отведя взора от стальных мышц.

Жаль, не получилось долго любоваться и дальше… Древний приподнял моё лицо кончиками пальцев за подбородок и легонько поцеловал.

— Ты выйдешь за меня замуж?

Конечно, выйду! Я тогда вообще глупость сказала!

— Неа, — выдала вслух.

Коварная улыбка Высшего стала ещё шире и загадочнее. Прохладные пальцы коснулись моих ладоней, удерживающих простынь, и аккуратно разжали.

— А так? — поинтересовался тихонько.

Атлас цвета шампанского скользнул вниз, не задержавшись ни на секунду.

— Я подумаю, — гордо выдала очередное враньё.

Светло-зелёные глаза нарочито хмуро прищурились от недовольства.

— Сдаётся мне, ты очень скоро изменишь своё решение, маленькая вредная ведьмочка, — прошептал он, склоняясь ближе.

Прохладные пальцы едва осязаемо скользнули по линии бёдер, а я ощутила лёгкое покалывание в районе лодыжки, где покоился аксартонский артефакт. Мужские руки плавно перехватили за запястья и положили мои ладони к себе на грудь.

Дыхание Арта — ровное, глубокое. Каждой клеточкой моей кожи, что касалась его тела, я могла ощутить размеренность чужого сердцебиения. Оно заставляло и моё сердце биться в такт. Всё медленнее и медленнее… Словно время замирает вокруг нас. Словно не существует больше ничего, кроме двух ритмов жизни, что бьются в унисон друг другу. Только я и он. Как одно целое.

Закрыла глаза, позволяя себе погружаться в это чувство целиком и полностью. Я словно растворялась в этом звуке. Он всесторонне заполнял мой разум, без остатка проникал в душу, до основания въедался во всю мою сущность.

Никогда бы не подумала, что может быть вот так… Будто у нас одна жизнь на двоих.

И даже разливающиеся с каждым разом всё с большей интенсивностью разряды браслета кронпринца Аксартона были не в силах вытащить меня обратно в реальность. В реальности существовала боль. В моём внутреннем состоянии — нет. Только единение, несущее нечто невообразимо прекрасное.

— Всё. Хватит, — резко вырвал меня из пелены призрачного мира грёз, где я почувствовала себя цельной как никогда в жизни.

Архивампир отстранился и подобрал упавший кусок постельной принадлежности.

Прохладные ладони в одно мгновение укутали моё тело в атлас.

— Арт, я… — промямлила малоразборчиво.

Оказалось, трудно подобрать слова, чтобы описать то, что успела почувствовать.

Архивампир повернулся ко мне спиной и старательно сосредоточился на процедуре собственного облачения обратно в смокинг.

— Если и этого недостаточно, тогда у меня есть ещё один вариант убеждения, — хмыкнул добродушно.

— Какой? — отозвалась заинтересованно.

Коварный и предусмотрительный супруг повернул голову в мою сторону.

— Артефакт падшего Паладина у кесаря Ашерро, Ева. Обратно ты его получишь только на пути к алтарю.

Твою ж… Вселенную! Вот же… предусмотрительные!

Чувство досады вспыхнуло, словно заря в предрассветное время.

— Тиран! — озвучила вслух всю свою обиду.

Конечно же, холодного и расчётливого Высшего это нисколько не смутило.

— И деспот, — нагло ухмыльнулся архивампир. — У тебя есть два часа, Ева.

— Чтобы подумать? — спросила наивно.

Последовал очередной предовольный хмык и улыбка, полная иронии. Мужчина печально покачал головой, словно ожидал от меня большей сообразительности.

— Чтобы собраться, Ева.

Пространство озарило сияние радужного свечения, после чего меня насильно толкнули в портал, не позволяя даже успеть открыть рот от возмущения.

Путешествие оказалось недалёким. Судя по цветным витражам от пола до потолка, заменяющим одну из стен огромной светлой спальни, я всё в той же резиденции князя Деверо в каньоне Полуночников. Высокие белоснежные, словно первый снег потолки с покатом и переливающаяся многогранными бликами люстра посредине, а также наличие огромного количества резной мебели в винтажном стиле свидетельствовали о том, что спальня жилая. Шумно распахнувшаяся за моей спиной дверь явила полураздетую Кейт, свидетельствуя о том, что комната принадлежала именно ей.

— Ты уже проснулась! Это хорошо, — торопливо произнесла ведьма.

На ней был накинут тонкий шёлковый халат, достававший едва ли до линии бёдер. Каскад буйных кудряшек хранил влагу и прилип к плечам. Очевидно, дверь, из которой она появилась, вела в ванную комнату.

Девушка метнулась к туалетному столику. Предмет с большим зеркалом в белой раме был уставлен баночками, кремами, бутылочками, лосьонами, шкатулками, декоративными наборами, различными флаконами и парфюмом.

— Садись, — властно приказала Кейт.

Я уже было собралась посоветовать ей сначала заняться собой, но неумолимо строгий не по годам взгляд серых глаз отбил охоту напрочь. Пришлось покорно проследовать и присесть на табурет, обитый мягкой кожей молочного цвета.

Следующие пятнадцать минут моё лицо и волосы обильно сдабривали импровизированными «спа-процедурами» в лучших ведьминских традициях, а затем приказали отправляться в ванную и на дорожку вручили ещё одну баночку с короткой устной инструкцией нанести на всё тело, после чего подождать восемь минут. Я послушно выполнила и этот наказ, и последующий, приняв получасовую ванную с тёмно-эльфийским

настоем. По окончанию банных процедур, в голове существовала лишь лёгкая пустота, не позволяющая всплыть ни единой мысли, кроме самых элементарных, связанных в первую очередь с тем, что мне надеть.

Приятно удивил тот факт, что Кейт к моему возвращению была полностью одета. На девушке — длинное платье в пол нежно-сиреневого цвета. Широкая бретель- петля вокруг шеи и полупрозрачные кружевные вставки от пояса до самых плеч смотрелись очень броско и в то же время не вульгарно, подчёркивая точёную фигуру ведьмы. Буйно вьющиеся волосы были собраны сбоку затылка и подобраны внутрь, а поверху красовались соцветия мирта. Обрамляющие лицо выпущенные пряди в небрежном беспорядке только добавляли образу девичьего задора.

Шумно выдохнула в порыве облегчения. Раз она так вырядилась, значит, я буду не одна на той церемонии. Теперь, когда Ангелина взаперти, и Мария просто не сможет присутствовать, потому что её никто не известил, а мамы нет, — знать, что рядом будет хоть кто-то понимающий (при этом не архивампир), заметно положительно сказалось на моём настрое.

— На три часа, — улыбнулась Кейт.

Что она хотела этим сказать, я поняла только когда повернулась в нужную сторону.

— Создатель, — пробормотала вслух.

Больше в голову ничего не лезло. Пока я отсутствовала, в помещении появилось как раз то, о чём я думала по выходу из ванной комнаты.

Всего в трёх шагах, в свете клонящегося к закату солнца на высокой стойке красовалось нечто алчно непостижимое для женской сущности. Меня часто называли альтеррской принцессой, но звание был формальным, ведь я не являюсь родной дочерью для кесаря. А вот теперь, глядя на произведение неизвестного портного, склонность ощущать это звание проявилось как никогда.

Не сосчитать во сколько слоёв обшитое шифоном, невероятно пышное платье — мечта. Наряд невесты с длинным шлейфом и обилием тончайшего полупрозрачного кружева, затягивающего корсет с волнистым краем выреза на довольно откровенной линии бюста… Уверена, Арт не в курсе, во что я буду одета.

— Это мой подарочек *жениху,* — мстительно озвучила мои же мысли ведьма. — Я так понимаю, аксартонский браслет верности снять так и не удалось, — довольно хмыкнула в довершение.

— Кажется, ты обещала мне рассказать, что у вас там — в обоюдном прошлом, — задумчиво протянула я в ответ, не отрывая восхищённого взгляда от шедевра свадебной индустрии.

Довольная улыбка не сходила и с лица собеседницы. Она помогла мне забраться в платье и потратила ещё полчаса на создание причёски. Волосы были завиты и перекинуты на правую сторону. Потом последовал макияж.

После «спа-процедур» Кейт у меня вся кожа светилась мягкими серебристыми переливами, словно была щедро покрыта перламутром, а яркий дымчатый макияж в угольно-синей цветовой гамме только подчеркнул сияющее свечение.

Фаты мне никто не предложил. Я, собственно, была не против, тем более что здесь явно оставили место для ещё одного аксессуара, который у кесаря меня ждал.

«Приставка «архи» вполне может стать синонимом слову «подлость», — услужливо подсунул мнение мой разум, когда я вспомнила о сговорившихся против меня архимаге и

архивампире…

Напоследок мне вручили миниатюрный букет, смешанный из мирта и лилий. Про обоюдное прошлое между Кейт и Артом так никто и не рассказал.

Сияние радужного портала озарило пространство. Ведьма ободрительно улыбнулась и позволила мне войти в переход первой.

ГЛАВА 30

Каблук звонко приземлился на паркет из тёмного дерева, привлекая внимание сидевшего за рабочим столом избранного кесаря. На отчиме была одета парадная форма, полагающаяся по статусу. Стандартная боевая форма архимага стихии земля имела отличие от обычной в белом цвете и наличии нашивок с рунами всех стихий, а также ранга высшей власти. Перевязь с клинками рода Ашерро, полагающая к обмундированию, лежала рядом на ореховой столешнице с закруглёнными краями. Чернёное серебро, символизирующее власть измерения Альтерра, красовалось среди золотистого блонда его шевелюры.

Мужчина до нашего появления что-то сосредоточенно чертил. Я внутренне улыбнулась при мысли о том, что мне надо было ступить на порог смерти, чтоб Арханиэлиус вновь вернулся к своим прямым обязанностям.

Ну хоть что-то хорошее во всём этом всё-таки случилось…

Посреди кипы давно пылившихся без дела манускриптов лежала красная бархатная подушка с частью короны Прайма Кириниона. Напротив кесаря, растянув ноги по всей поверхности коричневого кожаного дивана, дремал князь Драконьего Предела. Высокий статный дракон в человеческой ипостаси также не проигнорировал необходимость парадно-выходной формы одежды. Статную фигуру воина подчёркивали строгий чёрный сюртук с воротником стойкой, поверх белой рубашки, и брюки в тон. Принадлежность к статусу князя выдавала лишь брошенная на спинку дивана перевязь, расписанная изумрудными рунами. Глаза брюнета были прикрыты, а руки заложены за голову. Он даже не пошевелился при нашем появлении.

Архимаг Ашерро придирчиво провёл взглядом от основания шлейфа свадебного наряда до линии декольте и скупо улыбнулся.

— Лилит была бы рада, — односложно выразился кесарь.

— Была бы, — ответила я сухо.

С тех пор, как родился Кристиан и архимага Де Алькарро не стало, Арханиэлиус не заговаривал о ней без особой необходимости, поэтому и не стала развивать эту тему. Знаю, что ему ещё больнее, чем мне даже думать о ней.

— Ты просто красавица, — внёс немного теплоты в обстановку Тимур.

Не спал, значит. Наверное, просто очень устал.

По крайней мере, голос звучал не так бодро, как обычно.

Интересно, это они так заняты произошедшим с Максимилианом?

— Спасибо, — смутилась немного.

Просто не ожидала, что он вообще заговорит, вот и смутилась.

Кейт ненавязчиво тронула меня за край подола, обозначая своё присутствие рядом. Девушка едва заметно улыбнулась, а начавшаяся дрожь во мне сразу отступила.

— Церемония начнётся… — отчим сделал паузу, глянув в окно, — минут через двадцать.

Мужчина резко поднялся с места и бросил мимолётный взгляд в сторону Тимура. Князь шумно вздохнул и принял вертикальную позу.

— Советую не выходить за пределы этих стен до моего появления, — холодно добавил вроде как родственник и бросил недовольный взгляд в сторону моей спутницы, но так и не посчитал нужным поздороваться.

Мерцание магии рода Ашерро исказило пространство. Через мгновение я и Кейт остались без мужской компании… Давно привыкла к такой манере его общения за последний год, поэтому не выдала ни единого признака раздражения от такой открытой грубости, хоть эмоция и не заставила себя ждать.

— У вас всегда так? — удивлённо спросила Кейт.

Для неё холодок внутри названной на всю Альтерру семьёй явно был в новинку.

— Теперь да, — призналась неохотно.

— Занятно, — хмыкнула она, призадумавшись.

— Как есть, — натянуто улыбнулась, чтобы хоть как-то сгладить неприятный момент.

Венец так и остался лежать на подушке, не тронутый правителем. Помня о том, как Тимур однажды попросил кесаря продемонстрировать как его повторно шандарахнет алнаирийским артефактом, подумала, что не стоит просить Кейт помогать с завершением образа альтеррской принцессы-невесты. Сама подошла к столу и надела обруч.

— Раньше он был другим, — неожиданно произнесла Кейт.

Девушка с толикой подозрения косилась на ювелирное изделие на моей голове.

Сдавалось, она хоть и смотрела на артефакт, но речь шла всё равно о кесаре.

— Ты что-то знаешь? — не замедлила я с вопросом.

Артур, зеркало временных отражений, земной ковен ведьм, теперь вот оказывается она и с кесарем знакома, притом, что за пределами каньона Полуночников не бывает в повседневной жизни. Подозрения о том, что бывшая чернокнижная ведьма участвовала в определённых событиях прошлого, касающихся моей матери, только укоренились.

— Дай-ка я кое-что подправлю, — сделала вид, будто бы не слышала моего вопроса.

Девушка лучезарно улыбнулась и принялась за поправку причёски, которую я, очевидно, успела подпортить, пока венец падшего Паладина надевала. А может просто хотела замять ненавязчивый жест недосказанности со своей стороны.

Точно сказать не могла — зеркала в кабинете власть-имущего Альтерры не было.

К назначенному времени Арханиэлиус вернулся. Он был не один. С ним явились Александр и Леон. Последний забрал Кейт и удалился почти сразу. А вот Александр остался.

Глава вампирского доминиона был одет точь-в-точь как Тимур. Только перевязь с клинками отличалась по территориальному признаку. Мужчина тепло улыбнулся, одобрительно окинув внимательным взглядом мой наряд.

— По обычаям нашего клана, архимаг Ашерро не может вести тебя к месту церемонии, — пояснил архивампир.

— А по традиции рода Ашерро, к которому *она всё же принадлежит,* — процедил сквозь зубы Арх, — ты ей вообще никто!

И оба на меня уставились в ожидании.

Так… Это что — сейчас мне выбирать придётся?

Создатель! И почему всё не может быть просто?!

— А я могу и сама дойти, — тихонько внесла я своё предложение.

— Нет! — в один голос произнесли мужья моей матери.

Бездна…

Прикрыла глаза на мгновение.

Я и так пару часов назад от этой свадьбы отказывалась, теперь вот ещё придётся выбирать между тем, кто может тут всё с землёй сравнять, если что не по нраву, и тем, с кем явно до конца дней моих придётся видеться чаще остальных, не считая супруга.

Что делать?!

Если не знаешь — смирись и прими как есть. Большую часть жизни я поступала именно так. Уже давно поняла, что такая жизнь не по мне… Как подумала об этом, так и решение приняла.

— Ладно, — встала между мужчин. — Ну, пошли уже, — пояснила, поскольку до них сразу не дошло.

Александр усмехнулся и подставил правый локоть. Арханиэлиус скривился, но подставил левый. Вот так я и вышла на крыльцо резиденции избранного кесаря — в сопровождении двух мужчин, заменяющих мне в той или иной степени отца.

Едва лёгкие вдохнули немного влажный воздух, я остановилась.

Солнце близилось к западному горизонту. Предзакатная заря разукрасила небо в желтоватые и оранжевые оттенки, собираясь вскоре добавить и красные краски. Просторное поле по левую сторону резиденции правителя, когда-то служившее полигоном для тренировки, превратилось в площадку вечнозелёной травы и воздушных белоснежных шатров. Конусообразные тканные сооружения гордо возвышались на большое расстояние вверх. Они не уступали по высоте даже гостевым трёхэтажным таунхаусам на противоположной стороне владений.

Сияющая паутина мерцающего чёрного света на удивление очень ярко освещала территорию. Узоры причудливо сплетались между собой, образовывая сложнейшие плетения. Тысячи белых бумажных фонариков, внутри которых еле теплились огоньки магии главнокомандующей измерения, поднимались от земли и взмывали всё выше и выше, пока не касались тончайших нитей магии Арханиэлиуса. При соприкосновении с магической защитой, укрывавшей весь периметр свадебной церемонии, парусиновые лётчики взрывались пурпурными искрами и растворялись в пространстве, а на смену им снова поднимались точно такие же фонарики. И, как и в прошлый раз выставления моей личной жизни на всеобщее обозрение, народу было больше, чем я знала за всю свою жизнь.

Разглядывать и дальше ожидающее впереди, мне не позволили.

Арханиэлиус и Александр синхронно шагнули вниз по ступеням, насильно утаскивая следом за собой. Я насчитала ровно двести двадцать один шаг по дорожке, обозначенной по краям лепестками самых разнообразных цветов и сортов. Заострить на них внимание не получилось, потому что шаг у мужчин был размашистым, а сбавлять темп они и не подумали, ровно до тех пор, пока не довели меня до границы установленных шатров. До кованной полуоткрытой с лицевой стороны беседки из сплава чернёного серебра и синего титана (и где они только нашли такую?) оставалось ещё шагов тридцать. Сооружение украшали веточки вечнозелёного мирта, искусно вплетённые между лианами такого же вечнозелёного кампсиса, по спирали подымающегося от основания конструкции до самого купола, замыкающего в себе все стороны главной составляющей сегодняшней ночи. Внутри церемониальной арки находился только Арт. Даже с этого расстояния заметила, как холодно-отстранённое выражение лица архивампира стушевалось при моём появлении.

Конечно, было не слышно, но, кажется, он беззвучно выругался, а затем стал искать кого-то взглядом. Судя по тому, как нахально и довольно улыбалась стоящая по левую сторону от беседки Кейт под руку с Леоном, она точно поняла и про ругань, и про того, кого он там потерял. Не обязательно обладать выдающимися дедукционными способностями, чтобы понять — одной нахальной ведьме сегодня будут мстить за ненадлежащее по параметрам скромности платье невесты.

Между тем, по большей части малознакомые мне присутствующие выстроились в длинную колонну по обе стороны от цветочного пути. Кесарь несколько минут придирчиво всматривался вдаль и только потом едва заметно кивнул в знак продолжения церемонии. Мои губы тронула вынужденная лёгкая улыбка. Точно знала — вышло жалко. Прикрыла глаза, сделав глубокий вдох, и совершила первый самостоятельный шаг. Арханиэлиус и Александр всё также шли, но только следом за мной. Они уже не держали меня под руку. Оставшийся путь я должна пройти в одиночестве. Такова традиция. И, видимо, как дань уважения этой традиции, вокруг стояла абсолютная тишина. Казалось, сама природа замерла, не желая мешать свершению обряда напоминанием о себе.

Шагов и, правда, оказалось тридцать. Сосчитала каждый, пока шла вперёд.

Первый шаг.

Задержала дыхание…

Второй шаг.

Наконец свершится то, чего ждала так долго. То, чего всегда хотела больше, чем что-либо ещё. Моё будущее, где я могу быть счастлива, как того желаю…

Третий шаг.

Тогда почему не могу поднять глаза и посмотреть вперёд? Туда, где меня ждёт это самое моё желанное будущее?..

Четвёртый шаг, пятый, шестой, а потом ещё десяток.

Не так я хотела выйти замуж. По любви, а не для того, чтобы что-то доказать миру, в котором всегда чувствовала себя чужой. И особенно сейчас…

Семнадцать. Восемнадцать. Девятнадцать. И ещё пять.

Интересно, если бы Арт вынужденно не убил Максимилиана, то всё так бы и осталось как прежде — в абсолютной неизвестности? Никто бы и не узнал, что всегда одинокий самый старший из архивампиров больше не одинок? Или моё присутствие в его жизни не преуменьшает этот факт?..

Ещё несколько шагов.

А ведь Арт так ни разу и не сказал заветное «люблю». Ни разу. Может, Максимилиан говорил правду, и они не способны любить? Однажды я уже подумала, что смогу с этим смириться. Но смогу ли на самом деле?..

Двадцать девять.

Смотреть на зелёную травку, примятую подолом свадебного платья конечно более комфортно для душевного состояния, но, наверное, всё же стоило поднять голову…

Тридцать.

Стоп. Очередной глубокий вдох и проглатывание вместе с ним кома страха перед неизведанным, застрявший в горле. Выдох.

Зловещая тишина, наконец, исчезла, растворяясь в звуках мелодии. Как только знакомый мотив разнёсся в каждый уголок территории резиденции, во мне словно взорвалась буря эмоций и чувств. Спиной так и ощущала, как позади меня люди удивлённо таращатся и не могут понять, почему на церемонии бракосочетания альтеррской принцессы вместо свадебной клятвы сейчас будет танец под аккомпанемент австралийской певицы чужого измерения.

На моем лице сама собой растянулась новая улыбка. На этот раз искренняя. Теперь смотреть на стоящего в двух шагах моего и-так-уже-дважды-супруга стало не просто не сложно, а непреодолимо нужно. Как воздух, как желание жить, как способ существовать в

этом и во всех остальных мирах этой Вселенной.

«Ifeelthelove, feelthelove», — услышала слова, которые слышали и остальные.

Но только мне они проникали в душу как никому другому.

Подалась на полшага вперёд, как и Артур. За прошедшие два часа в его облике ничего не изменилось. Он вновь в своей холодно-отрешённой манере гордо возвышался надо мной больше, чем на целую голову. В его руках покоилась теснённая незатейливым узором шёлковая лента. Узнала её сразу. Когда он вот так сжимал кусочек ткани, она казалась идеально безупречной. Но я-то знала, что с оборотной стороны тесьма уже давно окроплена моей кровью.

Наши ладони коснулись друг друга. Архивампир пропустил свои пальцы между моими, а символ привязки согласно традициям доминиона Каньона Полуночников был повязан вдоль запястья.

— Шаг вправо, — шёпотом напомнил Арт, как и в прошлый раз.

Архивампир одним резким движением притянул за талию к себе вплотную. Пришлось обвить его шею, потому что букет между нами в моей свободной руке однозначно мешал.

Мы сделали шаг…

Не думала о том, что должна делать. Просто последовала за единственным мужчиной, который мог существовать для меня и всё. Подчинилась. Позволила ему преобладать, как он поступал всегда. И это сработало. На этот раз я не ошиблась с направлением.

Плавный, скользящий шаг вправо. И ещё один. Поворот. Артур наклонился вперёд и заставил мою спину прогнуться назад. Уловила его мимолётное неодобрение где-то в районе солнечного сплетения, прежде чем над виском разнёсся тихий шёпот:

— Не так уж и страшно. Да, Ева?

Не ответила. Мне не хотелось говорить. Всё, чего я желала в данный момент — просто чувствовать ритм движений и сильное тело архивампира. Только прикосновение его рук и движение танца, позволяющего чувствовать себя живой как никогда. Хотелось тонуть в этих эмоциях и погружаться в состояние невесомой эйфории.

«…I'm gonna live like tomorrow doesn't exist, like it doesn't exist…», — повторялись в моём разуме слова, что слышала не только я.

Они отражались сладкими воспоминаниями, сулящими в дар отрадный призрачный мир моей собственной вселенной, где существовали только я и он. Где есть счастье, где я могла почувствовать, что такое любовь.

Пришлось распрямиться и продолжать движение по кругу. Артур ведёт… Я лишь следую за ним. Ещё один шаг — ещё один совместный поворот. Голова немного закружилась, когда движения стали более стремительными, но мужчина крепко удерживал и не позволял отстраниться. Не позволял упасть. Всё это время. И не только в танце. Не только сегодня. Именно сейчас поняла это так чётко и ясно. Даже когда его не было рядом. Даже когда я думала, что мой спутник — лишь одиночество. Арт всегда был в моей жизни. Незримо. Негласно. Порой не ощущаемо и незаметно. Но был. Всегда. Даже если и думала что это не так.

Мир вокруг меня продолжал кружиться. И закружился ещё быстрее, когда мужчина одной рукой подхватил за бёдра, поднимая вверх. Теперь наши лица на одном уровне.

«…Cause I'm just holding on for tonight. Onfortonight», — повторилось ещё несколько раз, прежде чем мелодия затихла.

— Ir de verickon us to sullen Eva, — произнёс Артур на выдохе.

Не знала, что это значило, но прекрасно помнила, что и в тот вечер он говорил ту же самую фразу… Предположила, что это относилось к ещё одному из пунктов обряда. Что ему ответить на это я тоже не знала, поэтому просто прижала свои губы к его губам, чтобы хоть как-то выразить всё то, что чувствовала.

— Ir de verickon us to sullen, — повторил он.

В светло-зелёных глазах отразилось сожаление, а затем мужчина отпустил меня обратно на каменное покрытие. Только сейчас поняла, что всего в шаге от нас стояли мои отчимы. Александр держал два бокала. В руках Арханиэлиуса — атамей. Тонкий стальной кинжал с чёрной рукоятью пошёл в дело первым. Между ведьмой и архивампиром обряд единения на крови невозможен по расовой принадлежности, но и привязки по закону доминиона князя Деверо для измерения Альтерра было недостаточно. Начало обряда совмещения между мной и Артом уже было положено магистром Нинель, поэтому нам осталась только закрепительная часть. Не самая приятная, зато довольно эффектная для внимания окружающих.

Никто не вспомнил о том, что пару часов назад дозу архивампирской крови я уже принимала. Хотя точно уверена, что все трое прекрасно осведомлены по этому поводу. На публику играли…

Тонкое обоюдоострое лезвие в руках кесаря прошлось по ладони Артура, а затем (слава Создателю, что хоть так!), он пролил кровь, добавляя её в бокал с вином.

Фужер тут же перекочевал в руку *жениха.*

Почти-что-трижды-супруг хмуро прикусил нижнюю губу, когда с моей рукой проделали то же самое. Букет пришлось перехватить другой рукой — теперь соцветия мирта больше удерживал Артур, чем я, потому что «отвязаться» друг от друга пока никто не разрешал. Когда и в моей ладони появился фужер, власть — имущий измерения начал произносить текст положенной церемониальной клятвы.

— И был изначально лишь Хаос. Пространство между двумя крайностями и противоположностями, — отчим остановился, судорожно сглотнув.

Это показалось мне странным. Как будто слова причиняли ему боль.

С чего бы?

Он продолжил зачитывать основы мироздания, плавно переходя к более насущному. Я вернула взгляд на Арта, но длившееся всего мгновенье страдание, замеченное мною в чёрных глазах, засело внутри глубоко, не давая покоя. Оно словно пыталось напомнить о чём-то, о чём я забыла.

Венец уколол холодом. Только утвердилась в своих ощущениях.

— Подобно тому, как прилив подчиняется луне, ваша воля будет незыблема в своей обоюдности… — говорил Арх. — Без обмана и двуличности, ясно и чётко…

«Ну вот, и тут ни слова на заветную букву «Л», — проснулось ехидство внутри ведьмы в моём лице, отодвигая на задний план думы о кесаре. — Ночное светило не считается».

Прохладная ладонь, сжимающая соцветия мирта и мои пальцы, сжалась. В зелёных, словно первая весенняя трава глазах вспыхнул немой вопрос. Я улыбнулась, демонстрируя, что всё хорошо и беспокоиться не о чем.

По окончанию официального словесного потока, мы оба подтвердили своё согласие на добровольность скрепления клятвы, а затем выпили вино, обменявшись бокалами как раз в тот момент, когда солнце спрятало свой последний луч за линию горизонта.

Небо потемнело на несколько секунд. Яркими вспышками сорвались фейерверки с

одиннадцати башен резиденции кесаря Альтерры. Преодолевая защитный полог магии земной стихии, огни вознеслись до небывалых высот, исчезнув с поля зрения. В следующий миг даже мерцание магии рода Ашерро погасло. Исчезли фонарики. Пространство погрузилось в кромешную тьму. Всего на секунду. А затем небо буквально взорвалось ослепляющими всполохами. Разноцветные сияющие кометы и трескучие искры, озаряющие атмосферу, оглушительно громко били в разные стороны. Огни рассыпались на миллионы звёздочек, превращались в фонтаны световых брызг и снова взрывались с новой силой, гулким раскатом сотрясая небо.

Подобного я не видела никогда прежде.

— Ну, теперь о твоей свадьбе точно знают все, — хмыкнул Арт.

— Радует, что на этот раз не ты один, — пробормотала непроизвольно.

Слух у архивампиров отменный, поэтому последующее: «Ты что-то сказала?» я нагло проигнорировала. Мне, конечно, было неудобно за хамство, но ведь доля истины в моих словах явно была. Причём стопроцентная!

Начинающий слабеть шум фейерверков подхватил гул толпы, смиренно молчавшей до этого момента. Уже совсем скоро вокруг снова стало очень шумно, а растительную обстановку с металлической начинкой от искусных кузнецов пришлось сменить на один из шатров.

ГЛАВА 31

Белоснежные своды шатра были украшены парящими гирляндами и фонариками, щедро приправленными узорами стихийного дара архимагов. Ярко освещающая пространство защита демонстрировала не только зацикленность кесаря Ашерро на безопасности, но и прекрасно гармонировала с окружающим пространством. Драпированные шёлком стулья в лучших спартанских традициях составляли длинные ряды, примыкая к праздничным столам для гостей. Столовые приборы, перевязанные нарядными ленточками, так и сверкали своей нарядностью. Канделябры, украшенные букетами полевых цветов ярко-розового и жёлтого оттенков в основании по кругу, дополняли неимоверное количество угощений, разбавляя собой многорядность съестного. Полыхающие огненно-оранжевыми всполохами огни свечей привносили обстановке уют и смягчали потенциал напыщенности интерьера.

Последующие четыре часа я принимала поздравления от всех, кого допустил до меня Арханиэлиус. На моё ворчливое «можно было бы и поменьше», он лишь хмурил брови, негласно сообщая, что «поменьше» — ну никак не получится. Рука, так и пребывающая в состоянии связанности (очевидно, что кесарь привязку решил продемонстрировать так, чтобы запомнили до конца дней своих) затекла и начала ныть. Арт проявил присущее ему выражение холодной небрежной отрешённости и невозмутимо стоял, натянуто улыбаясь в ответ на каждое поздравление. При этом небольшими точечными касаниями он поглаживал мою ладонь, помогая справиться с накатывающим раздражением. Кейт иногда подходила, ехидно косясь в сторону архивампира, и интересовалась, не нужно ли мне чего-нибудь. Но и она оставалась на празднестве недолго. Архивампиры, за исключением привязанного ко мне, вообще удалились самыми первыми из гостей.

«И вот как можно было в своё время обижаться, что не получила свадьбу, как положено?», — мысленно терзала саму себя, получая очередное поздравление от тёмного эльфа, которого вроде как знала моя мать, но точно не я.

— Впервые порадовался тому, что Этил мёртв, — задумчиво произнёс Арханиэлиус.

Это вообще было первое, что он сказал после завершения церемонии бракосочетания. Я тут же удивлённо уставилась на странно ведущего себя большую часть времени кесаря.

— Кто такой Этил? — поинтересовалась на автомате.

— Отец Амита, — ответил вместо кесаря Арт, а потом добавил уже для отчима: — Ты точно уверен, что это не ты его?

— Типа того, — неопределённо пожал плечами Арх.

Странный разговор приобрёл для меня смысл уже через несколько секунд. Снующий туда-сюда поток людей начал расступаться, и я смогла увидеть нового гостя на своей свадьбе.

Император главенствующего государства измерения Аксартон гордой плавной походкой двигался в нашу сторону в сопровождении двенадцати мужчин. Все как один были одеты в чёрное. Поверх их плотного одеяния сверкали латы, сплавленные из обсидианта и платины. Оружия при них не было, но по мере продвижения Амита и его сопровождающих вперёд, народ расступался уж слишком стремительно. Они шли стройной колонной по трое. И только трое из них подошли ко мне. Остальные так и остались стоять позади, даже и не собираясь выказывать своего присутствия. У Амита не было короны, но сила и гордая уверенность, которая исходила от вновь прибывших, не оставлялась и шанса усомниться, что

перед нами точно властитель целого измерения.

— Кесарь Ашерро, — заговорил первым не Амит.

Глядя на отливавшего в шевелюре рыжиной, широкоплечего плотного мужчину среднего роста, удивиться я не успела. Открыть рот, чтобы поздороваться — тоже.

— Прайм Бажен, — деловито отозвался отчим.

И шаг вперёд сделал, ненавязчиво отодвигая и меня, и Арта на задний план.

Создатель! Сам правитель закрытого мира! И тоже без короны. Они тут что, все тринадцать собрались… такие?

Сложилось ощущение, что мужчины, равные друг другу — словно единое целое…

Кто они?!

«Угадай», — услужливо подсказало подсознание.

Мать моя… женщина!

Дошло до меня быстро. Если бы кровь могла действительно стынуть в жилах — у меня она определённо застыла бы от одного лишь осознания.

— А мы не к вам, — заметил манёвр кесаря Прайм Алнаира.

— Это я понял, — невозмутимо отреагировал Арх. — Но мы вас не приглашали.

Заметила, как руны на затылке архимага земной стихии шевельнулись, а затем почти всё пространство шатра вспыхнуло мерцанием чёрных плетений. Мгновение — в шатре остались только я, Артур, Арханиэлиус и тринадцать лучших воинов закрытого измерения.

Каждый знает, что действующий Прайм Алнаира является самым сильным среди правителей миров этой Вселенной. Каждый знает, что его сопровождают самые опасные маги.

Создатель! И почему я об этом заранее не подумала?!

— Всего лишь хотел вручить подарок своей невесте, — напомнил о себе Амит.

— Я ей передам, — продолжил гнуть свою линию архимаг Ашерро.

И тут Прайм Алнаира улыбнулся… Так жизнерадостно и открыто, что у меня сердце пропустило удар от такого маниакального оскала бывалого садиста.

— Ты не можешь здесь распоряжаться, — равнодушно заметил Арханиэлиус.

То, что к отчиму выдержка стала возвращаться, меня порадовало, но вот предположительная угроза со стороны алнаирийских воинов — огорчала больше.

— Арх, — тихо, но твёрдо произнёс Артур. — Отказываться от подарков не хорошо.

Отчим уступать дорогу не спешил. Его взор придирчиво уцепился за бархатную обивку шкатулки, появившуюся в руках Амита.

— Арх, — пришлось подать голос и мне.

Только после этого архимаг Ашерро отошёл в сторону. Неохотно. Медленно. Но отошёл. На самом деле, я сейчас больше всего на свете хотела спрятаться за широкую спину самого сильного на Альтерре, но прекрасно понимала, что это приведёт только к негативным последствиям.

Венец уколол холодом и я, собравшись с духом, приветливо улыбнулась гостям.

— Обряд единения на крови не отменит никакая привязка или клятва, — произнёс сухо Амит. — Даже незавершённый.

Тёмно-карие глаза пристально смотрели в мои. Я не видела в них обиды иди досады. Тем более в них не было злости. На стоящего около меня Арта личный децернент Прайма Алнаира вообще не обращал никакого внимания. Словно архивампира и не существовало.

— Так или иначе, я всё равно останусь частью твоей жизни, Ева, — бросил мимолётный

взгляд на артефакт падшего Паладина в моих волосах. — Так хотела Аэлин.

Бывший кронпринц Аксартона скупо улыбнулся и протянул мне шкатулку. Внутри бархатной коробочки обнаружился жёлто-зелёный хризолит, обрамлённый в медную оправу и подвешенный на белый шнурок. От камня исходил такой сильнейший магический фон, что я ни капли не сомневалась, — внешний вид нисколько не умоляет ценности дара.

— Спасибо, — пробормотала тихо.

Я была благодарна, что брюнет не устроил тут допрос с пристрастием на тему «как ты могла выйти замуж за другого, пока меня не было?!», пусть и обозначила реальные приоритеты для своего жениха, при том очень давно. И всё равно пребывание в состоянии небольшой растерянности никак не отпускало. Что делать с его подарком также не знала — то, что предмет не просто безделушка, уже поняла, не поняла только для чего он.

— Просто брось в воду, если будет нужна помощь, — словно прочитал мои мысли Амит.

Прекрасно помня о предыдущем его даре, кивнула, но про себя решила, что в жизни не прикоснусь к этой штуковине.

А то знаю я их… Потом последствия до конца жизни не разгребу.

— У меня есть ещё один подарок. Для Артура, — вновь заговорил Амит. Почувствовала, как рука архивампира, удерживающая мою, словно окаменела.

— Да? — деланно заинтересованно спросила я.

— Да, — по-настоящему искренне улыбнулся Амит за весь разговор. — Он на тебе, Ева.

У меня даже рот от удивления открылся.

Это что получается, аксартонский артефакт, мешающий моей личной жизни, снимать никто не будет?! Создатель, ну за что?!

Выдать возмущение в словесной форме я не успела. Пространство наполнилось ализариновым светом. Все тринадцать воинов Алнаира исчезли, скрывшись в межпространственном переходе.

— Среди них до сих пор есть маг крови, — едва слышно пробормотал Арт задумчиво.

— Да, есть, — бросила рассеянно.

В глазах цвета первой весенней травы промелькнуло удивление, но архивампир быстро справился с эмоциями. Уже через секунду трижды-супруг выглядел вновь, как само спокойствие и отрешённость.

То, что маг крови — именно Амит я знала прекрасно, а вот Артур, похоже, нет. И что-то внутри меня так и кричало о том, что этот факт должен остаться на прежнем уровне. Потому и промолчала, не разъясняя ничего дальше.

— Думал, ты принял меры, — холодно обронил Древний, обратившись к кесарю.

— И принял, — ответил Арханиэлиус. — Я один, а их тринадцать… Имей совесть!

Оба мужчины гипнотизировали взглядом шкатулку в моей руке. Складывалось такое впечатление, что их переполняло сейчас только одно желание — отобрать вещицу и бросить на дно самого глубоко кратера.

Венец уколол холодом, а по пальцам прошлась судорога. Сжала предмет ещё крепче. Это не осталось незамеченным.

— А твой жених умеет дарить подарки, — усмехнулся Арт. — По крайней мере, *мой* я запомню надолго, — добавил злобно, и почему-то обращаясь к потолку.

Кесарь словесное высказывание проигнорировал. Только тяжело вздохнул и покачал головой. Мерцание магии рода Ашерро озарило пространство.

— Подожди, — прервал возвращение гостей обратно Арт. — Сначала мы уйдём.

Арханиэлиус нахмурился. Порталы сияли, но пока никто не появился. Отчим вопросительно посмотрел в мою сторону. Пришлось кивнуть.

— Очень устала, — оправдалась, ища повод к бегству.

Архимаг Ашерро понятливо улыбнулся в мою сторону, и бросил полный сожаления взгляд в сторону архивампира.

— Доброй ночи, — хмыкнул Арх.

Прежде чем шатёр вновь наполнился гулом толпы, нас отправили в столичный дом Артура.

ГЛАВА 32

Идеальная спальня не только для сладких снов, которую я про себя окрестила именно так ещё в свой первый визит в это царство комфорта и роскоши, хранила одинокий мрак ночной темноты. Портьеры были плотно задёрнуты, и звёздный свет оставался на внешней границе ткани, не проникая в комнату.

— Что будет теперь? — пробормотала тихо.

Глаза ещё не привыкли к темноте, а активировать освещение хозяин дома не собирался. Я так и стояла неподвижно, не зная, стоит ли двигаться в каком-либо направлении. Прохладная ладонь коснулась ленты, освобождая запястье. Уставшая от многочасовой пытки рука благодарно прекратила неметь и дарить ощущение покалывания.

— Ещё один танец? — предложил Арт.

Меня вообще-то интересовало *не настолько конкретное* место и время. Больше занимало то, как мы будем жить дальше, но руки в его ладони, протянутые в приглашающем жесте, всё же вложила. Почти сразу же архивампир резко развернул меня к себе спиной, плотно сжимая в кольцо объятий вокруг талии.

— Раз, два, три… — тихим полушёпотом произнёс Артур. — Раз, два, три…

Дыхание архивампира касалось виска. Он продолжал крепко прижимать к себе и склонил голову, прижимаясь щекой к пшеничным кудряшкам. В нашем втором за вечер танце не последовало ни одного шага или поворота. Супруг просто стоял на месте, немного раскачивая меня вместе с собой — то в одну сторону, то в другую.

— Я буду жить, словно завтрашнего дня нет… — продолжил он.

Низкий, чуть хриплый полушёпот отразился в моём сознании гулким эхо, проник в душу и вынудил ритм сердца замедлиться. Он вновь возрождал тот самый отрадный призрачный мир моей собственной вселенной, где было возможно чувствовать себя счастливой. Хотелось закрыть глаза и просто плыть по иллюзорным укачивающим волнам, которые сейчас существовали намного ярче, чем реальность.

— Словно его нет… — непроизвольно подхватила и я.

— Словно его нет… — повторил и Арт.

Закрыла глаза и позволила себе откинуть голову, облокотившись на мужское плечо. Время словно остановилось для нас двоих, позволяя окунуться и раствориться во всех этих ощущениях. Запомнить их до мельчайших подробностей.

Я слышала, как бьётся его сердце. Так мерно и спокойно. Дыхание архивампира глубокое и медленное. Совсем рядом. Почти что моё. Никогда прежде не чувствовала себя такой… цельной.

— Буду лететь, как птица в ночи… — продолжила по тексту песни едва слышно.

Прохладные ладони отпустили мои руки, позволяя себе двинуться выше.

— Чудное платье. Не сама выбирала? — словно между делом произнёс Артур.

Медленное исследование корсета кончиками его пальцев добралось до волнистого края линии декольте и замерло, так и не коснувшись оголённого участка кожи.

— Не сама, — подтвердила я. И в защиту Кейт добавила: — но оно мне очень нравится.

— Не тебе одной, — выдохнул Арт.

Левая ладонь двинулась выше, обхватывая мою шею. Он слегка сдавил, а моей скулы коснулся мягкий поцелуй.

— Почувствуй, как высыхают мои слёзы… — попыталась сосредоточиться на словах.

Необходимость не думать о прикосновениях возникла слишком остро. Я надеялась, что таким образом вновь смогу сосредоточиться на ощущениях целостности души и не думать о том, как эмоции начинали менять оттенок, прогоняя умиротворение и пробуждая непозволительно алчную агонию желания.

Аксартонский артефакт подал признаки активности. По моим ногам разлился слабый разряд, рассеявший боль где-то в районе внутренней стороны бёдер. Но этого было недостаточно для того, чтобы я могла остановиться. Не достаточно, чтобы могла просить останавливаться и Артура.

— And I'm holding on for dear life… — перешёл на английский супруг, продолжая цитировать австралийскую певицу. — Won't look down, won't open my eyes… — мягкий полушёпот звучал как колыбельная.

Арт так и продолжал плавно раскачивать меня, осторожно сжимать моё горло одной рукой, и край выреза декольте другой. Архивампир шумно втянул воздух, вдыхая аромат моих волос, но больше не касался губами моего лица. Браслет на ноге больше не заявлял о своём предназначении. Мы просто стояли в темноте, а я слушала голос Древнего… И это было так невыносимо томительно и так мало!

Только сейчас начала осознавать, что моё дыхание давно не ровное и равномерное, как у него. Частое и порывистое. Пульс отбивал удары по вискам. Но ничего больше не происходило.

— Арт, — позвала тихо.

Завела руки назад и обхватила его шею, прижимаясь к нему плотнее.

— Я смогу продержаться сегодня… — снова вернулся он к словам песни, только теперь на альтеррском общепринятом.

Его пальцы вновь пустились в путешествие по моему телу, исследуя область шеи. К ним присоединились и его губы, дарящие нежные короткие поцелуи.

— Арт, — уже не зов, откровенная мольба с моей стороны.

Не была уверена, что справлюсь с болью, но стремиться к этому буду точно.

— Help me, I'm holding on for dear life… — совсем неразборчиво произнёс архивампир.

Прекрасно понимала, что это просто текст песни, но на краю сознания откровенно мечтала, чтобы это относилось и к нам. Хотелось быть ближе, желала ощутить чужие прикосновения не только на лице и шее.

Мне так необходимо переступить этот порог…

— Арт, — взмолилась повторно.

Не в силах больше ждать его решения, повернулась к супругу лицом.

— Я смогу, — предупредила о своих намерениях, но в светло-зелёных глазах читалось неверие, потому пришлось добавить. — Смогу, — вспомнив слова аксартонского кронпринца о том, что снять браслет у меня получиться одним единственным способом, добавила ещё: — Рано или поздно мне всё равно придётся пересилить этот артефакт. Амит ясно дал это понять, и уж лучше, если ты будешь рядом со мной в этот момент, чем я буду загибаться от боли в одиночестве.

Архивампир резко выдохнул и замер. Он прикрыл глаза и перестал дышать, словно принимал какое-то решение.

— Будет очень больно, Ева, — тон прозвучал с явным намёком на надежду получить отказ.

— Знаю, — прошептала, приподнимаясь на носочки. — Но ты же рядом, — добавила, разбавляя слова поцелуем.

Лёгкий разряд вновь поднялся от ступни и растворился в районе внутренней стороны бедра.

«Ну, всё! Бездна, как ты достал!», — бросила мысленный вызов обсидиантовой штуковине, изрядно портившей мне нервы.

Венец уколол холодом в знак поддержки и одобрения. По запястьям разлилась тепловая волна, растворяя появившийся озноб по коже. Ошеломляющий в своём единстве коктейль ощущений заставил невольно застонать и впиться в ледяные мужские губы, ища поддержки. Мой порыв тут же оказался подхвачен. Прохладные пальцы зарылись в мои волосы, на грани мучительной пытки вжимаясь в кожу и заставляя отклонять голову назад. Пленительные страждущие поцелуи оттенялись контрастными неспешными ласками. Каждое прикосновение Арта отзывалось во мне как эмоционально, разжигая всепоглощающий огонь желания, так и физически, заставляя чувствовать безграничную боль. Последнее чувствовалось настолько остро, что я едва могла устоять на ногах и удержать разум в реальности. И чем нестерпимее становилась пытка, тем сильнее я цеплялась за единственного мужчину, в котором хотела найти спасение. Казалось, даже тесная ткань платья болезненно отзывалась в груди, мешая дышать.

Всё смешалось, заворачиваясь в ошеломляющую воронку, затягивающую меня всё сильней и сильней в новый мир, где нежность может быть жестокой, где ласка может быть грубой, где притяжение заставляет отталкивать, где боль может приносить самые сладкие ощущения.

С утончённой медлительностью его руки расшнуровывали шнуровку корсета. Под платьем верхняя часть нижнего белья отсутствовала. Мужчина покрывал лёгкими скользящими поцелуями каждый освободившийся участок кожи, а аксартонский артефакт, словно приняв дуэльную перчатку, с каждой минутой доказывал мне, что он сильней ведьминской воли. Разряды были так сильны, что постепенно я уже теряла счёт тому, сколько их и с какой периодичностью они возникали…

Круговорот из боли, холода, тепла и страсти закручивался во мне всё сильней и сильней. Постепенно перед глазами всё поплыло. Мне уже не по силам ничего произнести. Единственное, что получалось — лишь жалкий стон. И именно в тот момент, когда я уже была готова сдаться, новая сокрушительная волна эмоций, словно цунами обрушилась на моё сознание. Сверхновый мощный поток чужих чувств ворвался в мой разум, сметая за собой всё, что чувствовала до этого. Он обрушился, уничтожая все барьеры. Боли просто не стало — я не ощущала даже холода. Остался лишь огонь. Всепожирающее пламя, которым поделился со мной супруг, накрыло с лихвой.

Мои пальцы почти не слушались, когда я сдёргивала с широких крепких плеч пиджак. Они словно онемели, не позволяя отвлекаться на осязание иных прикосновений, когда расстёгивала белую льняную рубашку и стаскивала её, отправляя к пиджаку.

— Арт, — снова умоляла я, выгибаясь до немыслимых пределов.

Тяжёлая властная ладонь легла на грудь и толкнула вниз. Платья на мне давно уже нет. Ворох белоснежного шифона коснулся спины, когда я оказалась на полу. Самый красивый и желанный склонился ближе. Сквозь едва различимую темноту я видела, как блестят его глаза, слышала его тяжёлое дыхание и чувствовала, насколько нужна ему сейчас. Всё внутри словно менялось, выворачиваясь на изнанку, ведь со мной рядом самый необыкновенный

мужчина, вмещающий в себе грань жестокости — вызывающей трепет, холода — способного согревать, отрешённости — заставляющей тянуть к нему, безжалостности — и только в целях заботы. Мой. Такой родной. Единственный. Именно сейчас я поняла, что больше никого и никогда в моей жизни я не буду любить так, как люблю его.

Едва получилось сделать первый свободный вдох, как он вынудил снова замереть. Лёгкая дорожка из поцелуев началась от шеи и спускалась всё ниже и ниже, заставляя задерживать дыхание. Прохлада рук архивампира коснулась груди. Пальцы вдавливали и ласкали каждый участок кожи, сминая, жадно терзая, заставляя вновь и вновь выгибаться навстречу, вынуждая произносить заветное имя вслух снова и снова.

Мягкий, втягивающий поцелуй чуть ниже живота… Моя кожа словно горела, заставляя чувствовать сладкие спазмы между бёдер. В который раз я умоляла вслух бесчисленное количество раз, пока супруг не зажал мне рот поцелуем, прерывая бессвязные бормотания. Его правая рука сжала ноющую грудь, левая бесцеремонно опустилась между бёдер, выписывая незримые узоры, а затем отодвинула край белых кружев, служивших последним предметом одежды на мне. Длинные гибкие пальцы проникли внутрь, заставляя меня стонать ещё громче.

Услышала своё имя из его уст, когда наши дыхания смешались в очередной раз. Успела различить, как он что-то произнёс на мёртвом языке, но не смогла понять. Да и не хотела. Всё, что сейчас было желанно — чтобы осторожные движения во мне стали быстрее и глубже. Колени подогнулись сами собой и разошлись в стороны. Повинуясь инстинкту, подалась навстречу супругу, негласно требуя большего. По ногам прошлась судорожная истома, замирая в районе живота, а затем всё повторилось ещё бессчётное количество раз, постоянно усиливаясь и нарастая…

Начала задыхаться. Мои бёдра непроизвольно двигались в такт движениям супруга. Напряжение внутри меня лишь росло и росло, а каждый нерв моего тела так и трепетал в агонии, скручиваясь в тугую пружину, всё больше и больше отрывая меня от реальности. Неожиданный жёсткий доминирующий поцелуй на моих губах заставил отпустить невидимую натянутую струну. Мир взорвался миллионами осколков, сопровождаясь моим громким стоном. Тело пронзило судорогой, заставляя сокращаться каждую мышцу.

— А-арт!

Венец падшего Паладина уколол вибрирующим холодом…

Вспышка!

«…Солнце ярко слепит и мешает рассмотреть желаемое ближе, как и детские слёзы, переполняющие глаза.

— Костя! — пытаясь прекратить всхлипывать, зову я своего защитника.

С разбитого колена сочится кровь.

И почему так больно?

— Костя! — зову его, но он не отвечает.

Наверное, ушёл в дом и не слышит. А ведь обещал, что присмотрит за мной, пока я катаюсь на велосипеде по двору!

— Ну, Костя, — жалобно причитаю, пытаясь встать с примятой летней травы самостоятельно.

Получается плохо.

— Ева, — улыбается мне высокий мужчина и присаживается рядом на полусогнутых коленях.

У него нарядный серый костюм и белая рубашка, какие дядя Андрей одевает по праздникам. Он пришёл на помощь вместо Кости.

— Вы мамин друг, да? Я помню вас. Здравствуйте, — отвечаю ему вежливо.

Он всегда был добр со мной. И никогда не приходил с пустыми руками. А я люблю шоколад. Тем более тот, который он мне дарит.

— Больно? — спрашивает он.

— Больно, — соглашаюсь с ним.

— Хочешь, помогу? — предлагает беззаботно и протягивает свою большую ладонь.

— Неа, — убираю руки за спину.

Пусть не думает, что я просто так сказала.

— Почему? — удивляется он.

— Пусть Костя придёт. Он мне подует и у меня всё заживёт, — говорю серьёзно.

Мне сегодня уже семь. Я большая. И всё, что говорю — абсолютно серьёзно.

У мужчины от удивления приподнимаются брови, и кажется, он почти рассмеялся.

И что я такого сказала?

— Я тоже могу помочь. И я точно не хуже, чем Костя.

По-моему, блондин не шутит…

— Точно пройдёт? — спрашиваю, не веря до конца, что кто-то чужой может быть таким же хорошим как мой защитник.

— Точно, — обещает он.

— Ну, ладно тогда, — соглашаюсь вынужденно.

Я ведь на велосипеде кататься хочу, а не сидеть тут одна…

Мамин друг достал из кармана пиджака белоснежный платок, очень аккуратно и при этом быстро завязал коленку и подул сверху. Я уже хотела было сказать ему, что он нечестно поступил — ведь надо на открытую рану дуть, а не на завязанную, но он говорит первым:

— Уже не больно, Ева.

Я смотрю прямо в его светлые ясные зелёные глаза. Они такие необычные. А мне и вправду уже не больно… А он и правда, сдержал своё обещание.

— Спасибо, — протягиваю ему руку, чтобы пожать.

Дядя Андрей и Костя всегда так делают. Наверное, это знак выражения благодарности такое у них — у взрослых.

Мамин друг задумчиво потёр подбородок. И пожал мою руку в ответ.

— Ой, а вы испачкались! — предупредила честно.

Он ведь меня не обманул. Я тоже не буду.

У него на губах кровь…

Наверное, он, когда моё колено перевязывал, руки запачкал, а потом и лицо. Сначала думаю, что теперь не будет мне финского шоколада, который так нравится. Но дядя, видимо, и правда хороший — он не злится. Только рассеянно поджимая губы, говорит что-то на непонятном языке…»

Щёки пылали жаром, а тело словно окатила обессиливающая волна…

Вспышка!

«…- Я вернусь к тебе. Обязательно. Обещаю, — шепчет тихо архимаг Де Алькарро и целует в лоб.

— Да. Ты уж постарайся, — произносит сухо Артур, перекладывая сонную меня к себе

на руки…»

Попыталась подняться на локтях, но руки отказывались слушаться…

Вспышка!

«Здесь было темно, сыро и холодно. Мне так хотелось пить. Ещё совсем недавно мне хотелось есть, но сейчас мне хватило бы и глотка воды. Тётя Эльвира сказала, что мама вернётся за мной, но её нет уже очень долго.

И зачем мама попросила тётю Эльвиру отвести меня в эту грязную котельную?

Так хочется спать. Я почти засыпаю, но меня будит скрежет металла. Яркая вспышка больно ударяет по глазам, заставляя их снова закрыться.

— Привет, Ева, — произносит незнакомец низким хриплым голосом.

Он говорит так мягко. Хочется верить ему. На мои плечи ложится что-то тяжёлое и тёплое, а потом добрый дядя берёт на руки и несёт куда-то. Теперь мне не холодно. Щёки немного колет грубая ткань. Мои глаза снова слипаются сном. И я засыпаю…»

— Ева? — слышу я встревоженный голос Артура. — Всё в порядке?

Киваю в ответ, но мир отказывается собираться обратно в единое целое…

Вспышка!

«… - Здравствуй, Ева, — светло-зелёные глаза лучатся теплом.

Я смотрю в ответ заинтересованно и даже улыбаюсь. Я вижу этого мужчину в первый раз, и он кажется мне таким необычным. Не таким как все. Особенным.

Пришлось приподняться. До его появления спала на диване в гостиной изумрудного дракона. То, что спасший меня — изумрудный дракон, я определила сразу. Мама хорошо натаскала меня на расовые признаки.

Тот, кто сейчас передо мной — не дракон. Драконы тёплые. Они завораживают и похожи на мечту. Этот мужчина не такой.

Так и продолжаю смотреть, не отводя взгляда. Его ладони обхватывают моё лицо. И я вновь вижу добрую улыбку в свой адрес.

Он говорит со мной так мягко и тихо. Но он не беседует. Он приказывает! Триединая Богиня! Не может быть!

Пока ещё я могу понимать, что происходит…

Архивампир изменяет моё восприятие и воспоминания.

Мама предупреждала меня о таких как он! Вот почему он мне показался таким особенным! Мне нельзя было даже находиться с ним в одной комнате, не то, что разговаривать!

«Мама будет недовольна», — проносится последняя вольная мысль в голове.

— Твоя мама — Кристина, она умерла, — архивампир открыто властвует в моём разуме. — Ты не будешь скучать по ней или грустить о её смерти. Ты рада, что она попала в лучший мир, — он говорит ужасные вещи, но его голос спокоен и хладнокровен, а я не в своей воле, чтобы сопротивляться. — Теперь Камелия будет твоей мамой. И ты всегда будешь помнить об этом. Сейчас ты поживёшь с одной семьёй, а Камелия заберёт тебя в твой четырнадцатый день рождения.

Ненавижу! Ненавижу! Будь ты проклят!

— Ты не будешь плакать или сожалеть о своей новой жизни. Ты будешь учиться всему, что тебе необходимо знать, чтобы стать сильной. А я буду навещать тебя в каждый твой день рождения. Ты всё поняла? — неотрывно смотрит в *мои глаза и ждёт ответа.*

Я не хочу! Так нельзя!

Но мне приходится послушно кивнуть…

— А теперь засыпай, маленькая ведьмочка, — говорит снова зеленоглазый блондин мягким и тихим тоном.

Чувствую, как его ледяные ладони проходятся по моим волосам. Он подложил мне под щёку оранжевую подушку, которую пришлось отодвинуть, когда я проснулась.

Глаза закрываются сами собой.

Очень жаль, что я не вспомню этого, когда проснусь…»

Вспышка! Вспышка! Вспышка!

Воспоминания возникали в моей голове, проносясь так молниеносно и ясно, словно я заново пережила каждое мгновение. Их было много. Их было очень-очень много! Создатель, сколько лет моей жизни у меня забрали?!

— Восемь, — мрачно произнесла вслух ответ для самой себя, наконец, принимая положение сидя. — Insendia!

Катализатор воздействия на предметы послушно выполнил мою волю. Электрическое освещение вспыхнуло, озаряя помещение. Артур сидел напротив, подобрав одно колено под себя, а на второе задумчиво сложив руки. Из одежды на нём остались лишь брюки. Честно говоря, я воздала Создателю благодарность, потому что продолжить то, что мы начали, хотелось непреодолимо. Несмотря ни на что.

Супруг молчал. Он просто пытался понять, что со мной произошло.

— Восемь? — переспросил он.

Что ж, не будем заставлять его ждать.

— Восемь, — подтвердила я.

В светло-зелёных глазах всё так же отражалось непонимание.

Создатель! Он всё ещё не понял?!

Поднялась с пола и подобрала своё платье. Трижды-супруг (будь он столько же раз проклят!) рассеянно следил за мной, но не предпринимал ни единой попытки сдвинуться с места. Он просто ждал, что будет дальше.

— Мне холодно, — пояснила спокойно.

Неспешно одела платье.

— Adge! — произнесла, чтобы не справляться со шнуровкой самостоятельно.

Венец предупредительно уколол вибрирующим холодом, но я проигнорировала знак. Платье вновь выглядело и сидело на мне безупречно как во время моего шествия к алтарю. Артур прищурился, склонив голову чуть влево. Я ободрительно улыбнулась ему в ответ, делая шаг навстречу. Задрала подол платья, демонстративно ставя босую ступню на его колено, нагибаясь вниз, ощущая, как каждая мышца супруга замерла в напряжении. Глухой щелчок сопроводил моё освобождение от ненавистного аксартонского артефакта. Просто скинула его, махнув ногой в сторону. Обсидиантовое ювелирное изделие глухо ударилось о ковёр и покатилось куда-то в угол.

— Восемь лет, Артур, — повторила в который раз.

Осознание накрыло архивампира моментально.

Через секунду он уже стоял передо мной, ожидая грядущих событий.

— Ева, — начал он, но я не позволила ему высказаться.

Скользящим плавным движением прошлась приоткрытыми губами по его устам, поглощая дальнейшие оправдания. Мои ладони легли ему на грудь, стараясь запомнить будоражащий сознание рельеф тела архивампира.

— Ничего не говори, — попросила тихо.

Отступила на шаг назад и подобрала лежащий на полу пиджак. Точно помнила, что в его кармане были кристаллы с порталами. Подобрав ладонями складки чёрной ткани, снова подошла к супругу. Он так и стоял не шевелясь. В его глазах читались боль и сожаление. Артур знал, что я сейчас уйду. Просто супруг давал мне время подумать. И я была благодарна за это. Но не могла позволить ему быть убеждённым, что вернусь обратно рано или поздно, как он решил уже очень давно.

— Adge nures, — озвучила вслух ведьминскую «универсальную открывашку».

Венец отозвался вибрирующим холодом в помощь, усиливая заклинание тысячекратно. Сплав синего титана, обрамляющий кровавый алмаз, легко соскользнул с моей руки. Теперь во взоре цвета первой весенней травы зародилась откровенная паника и… страх. Но я лишь улыбнулась в ответ. Пока ещё не поняла, что чувствую, и мне по силам улыбаться. Меня предали. Мной воспользовались. Забрали мою настоящую жизнь и заменили её жалким подобием.

— Ева! — Древний преградил мне путь.

— Dalerium! — выкрикнула, вскидывая руку в останавливающем жесте.

На языке Триединой Богини моё слово означает «боль». Однажды я испытывала на себе подобное. Боль была адская — сродни Геенне Огненной в сознание врывается всепоглощающий хаос, превращая каждую искру малейшего потока мысли в сплошные отголоски страдания, словно тебя запихнули в трансформаторную будку, усиленную в подключении к сотням электростанций, как будто ты умираешь каждое мгновение раз за разом… Ещё ни одной чёрной ведьме, кроме Верховной, не удавалось воздействовать на сознание архивампира. Уж слишком они сильны для подобного вмешательства, но я надеялась на артефакт падшего. И он не подвёл.

Венец одарил вибрирующей волной холода. Арт упал на колени. Его лицо исказила гримаса непрерывной муки. Я видела, как он пытался закрыться и пересилить губительный поток, но в том-то и прелесть — чем больше сопротивляешься, тем больнее будет.

Смотря на перекошенное ментальной пыткой бледное лицо, пылающий гневом взгляд, сжатые кулаки, впечатанные в ковёр, чтобы не упасть окончательно, почувствовала, как из пепла моего разбитого сердца подымается Тьма. Ласковой окутывающей пеленой чёрная мгла обнимала, собираясь преобладать.

Невольно поморщилась… Слишком много заклинаний за такой короткий промежуток времени. Недолго и обратно под власть ковена попасть. Но сейчас особого выбора нет, так что продолжаем.

— Восемь лет, Артур, — снова произнесла я. — Почти треть моей жизни.

Мне больше нечего сказать ему, поэтому и повторяла эти слова снова и снова.

Переплетение синего титана и платины кололо ладонь холодом потерь. Даже моя любовь, хранящая свои отголоски в кровавом алмазе, не могла пересилить этот лёд.

Я преклонила колени, последний раз взглянув в светло-зелёные глаза, обрамлённые проступившими багрово-чёрными жилками, и провела ладонью по его щеке, снова улыбаясь архивампиру. Пусть запомнит меня такой — не сломленной и гордой.

Кольцо оставила на полу — рядом с Артом. Шкатулку, подаренную мне Амитом, забрала. Сияние радужного свечения озарило пространство, и я сделала шаг.

У меня осталось ещё несколько дел, прежде чем я покину это проклятое измерение.

ГЛАВА 33

Кованая беседка с переплетением вечнозелёной живности была пуста, но территория вокруг шатров всё также ярко освещалась магией архимагов и парящими в воздухе фонариками с лёгкой руки Вероники. Как раз её мне и нужно найти. Где будет она, там будет и Тимур.

Моё появление не осталось незамеченным. Каждый встречный приветственно кивал, и в большей степени взгляды тут же сменялись на рассеяно-задумчивые, либо просто подозрительные. Не стала обращать на них внимания, ведь, скорее всего, вижу их всех в последний раз. На полусогнутом локте я несла пиджак моего трижды-супруга, а в руках у меня был подарок мага крови. Вторая рука была свободна. Она может мне ещё понадобиться, если кое-кто решит, что я не вольна покинуть Альтерру. Так и шла, вежливо здороваясь в ответ, и загадочно улыбалась, умалчивая на вопросы о том, где Артур. Найти архимага Де Соррель удалось достаточно быстро. Как и предполагала, Тимур находился рядом со своей женой.

— Доброй ночи, князь Шахронтар, — улыбнулась я натянуто. — Княжна.

Былая решительность немного поугасла. Под тяжёлым проницательным взглядом архимага огненной стихии стало не по себе.

Венец уколол холодом, помогая собраться с мыслями, но говорить дальше я не стала.

— Ева? — удивлённо обернулись они оба, а голос подал Тимур. — Что-то случилось?

— Да, — выдала я решительное.

И снова молчу. Как бы это повежливее сказать, что они тут все офигевшие сволочи, а тьма, проснувшаяся в моей сущности так и жаждет мести? Правильно — не стоит этого делать, когда преимущество не на моей стороне. Вот и молчу.

— Я позову Арха, — пробормотала Вероника.

Блондинка дождалась от меня кивка и направилась в сторону центрального шатра.

Это мой шанс!

— Не могли бы вы подержать? — протянула шкатулку Тимуру.

Изумрудный дракон, не подозревая подвоха, протянул руку, за которую я тут же схватилась.

— Ut fendia! — для того, чтобы хватка не ослабла, пока сама не позволю. — Afero Eseri Gratas, — старалась произносить как можно скорее, пока взгляд изумрудных глаз ещё не лучился осознанием происходящего. — Volantos mean signia, — бледно-зелёное свечение озарило тело князя Драконьего Предела.

— Ева, — мягко произнёс он.

Но я не остановилась.

— Mas Projet Ta Sue Te, Vitamas in Veras, — продолжила, пока кесарь Ашерро не явился сюда и не испортил всё. — Tribum, Disasustos Vom. Mas Projet Je Ta Sue Te. Nevam, Disasustos Vom. Veras. Victas Et Melam. Adge nures!

Пространство исказилось, но видимо магия Арханиэлиуса была сильней, потому что вибрация не открыла то, что мне сейчас так было нужно.

— Adge nures! — бросила я зов в небо, переходя на крик.

Да. Теперь минимум пару тысяч альтеррцев знают, кто я есть на самом деле.

Венец отразил мой призыв, усиливая эффект заклинания. Прямо передо мной воздух

сгустился озоном, начиная мерцать. Архимаг стихии земля почувствовал моё вторжение в периметр безопасности и поспешил воспользоваться порталом. Но я быстрее. Всего один шаг в сторону вновь возникнувшей вибрации — меня и Тимура уже нет в измерении Альтерра.

Бескрайняя пустошь встретила сухим обжигающим лёгкие воздухом. Небо затянуто алыми и жёлтыми полосами, пробивавшимися сквозь грозовые тучи. Вокруг сверкали молнии, а атмосфера сотрясалась раскатами грома.

Князь Шахронтар настороженно огляделся.

— Ведьмы не умеют открывать порталы, — задумчиво произнёс он мысли вслух.

— Не умеют, — подтвердила я.

— Если только внепространственные карманы, — продолжил Тимур.

— Если только, — пожала плечами безразлично.

Раз он знает о том, что могу — значит и всё остальное помнит.

Гад!

И ведь ни разу даже не заикнулся об этом. Даже когда та, которую я считала матерью — умерла.

Да за что её все так почитают?! Понятное дело я — мне навязали. А остальные?

Пошарила во внутреннем кармане пиджака Артура. Нашла склянку, из-за которой в основном и прихватила с собой деталь одежды архивампира. Чернокнижная алхимия так и манила меня к себе, притягиваясь к возродившейся тьме в моём сердце, поэтому даже и проверять не стала, когда брала вещь с собой. И так прекрасно чувствовала зелье, подаренное Кейт.

Кейт… Теперь я помнила её. Младшая дочь второй Верховной жрицы.

Интересно — она тоже притворялась, или и ей воспоминания подредактировали?

Вспомнив реакцию ведьмы, когда я смогла произнести священное слово, доступное пониманию только таким как мы, сделала вывод, что не помнит. Это даже хорошо. Те, кто входит в ковен, не должны предавать друг друга. Последствия слишком страшны. Моя родная мать — предала. И поплатилась за это жизнью. От руки женщины, которой я впоследствии считала матерью вместо неё. Интересно, это ирония судьбы так надо мной подшутила или злой рок сыграл в этом главную роль?

— Ева, что происходит? — совершенно спокойно поинтересовался Тимур.

Князь Драконьего Предела уже заметил в моих руках колбу с прозрачной жидкостью.

— Я хочу знать, где похоронена Кристина Истомина, — ответила, как есть.

Не хотелось оставаться в этом месте надолго. Иначе меня могли обнаружить здесь, а я не могу вернуться в ковен сейчас. Ещё слишком рано. Пока просто не готова.

— Кристина? — переспросил Тимур, а через короткую паузу добавил в совершенно ином направлении: — Значит, всё-таки ты смогла совладать с ним… — усмехнулся князь, явно намекая на артефакт падшего Паладина.

Он даже не удивился!

— Пейте, — предложила равнодушно, сунув склянку ему в руки.

Заставлять его не хотелось. В этом месте лучше не злоупотреблять магией. Затянет, даже не успею оклематься, как окажусь в очередном обманчивом иллюзорном мире плена.

Мужчина натянуто улыбнулся и пристально оценил содержимое взглядом изумрудных глаз. Последовала очередная усмешка с его стороны. Вышло немного печально.

— Выбора, я так понимаю, у меня нет? — видимо ради риторики, поинтересовался он.

— Правильно понимаете, — улыбнулась в ответ.

Хорошо, что он согласен всё решить мирным путём. Всё-таки он спас мою жизнь. Дважды. Не хотелось причинять ему вред без особой на то необходимости.

Изумрудный дракон послушно выпил всё до дна.

— Где похоронена Кристина? — повторила свой вопрос.

Назвать её мамой как-то язык не поворачивался.

Наверное, остатки внушения всё же сидят во мне до сих пор…

— Не знаю, — ответил Тимур.

Что?! Я за какую Бездну потратила столь ценный экземпляр алхимиков?! Как это он не знает?! А может, не подействовало ещё? Да нет, должно. Обычно сразу действует.

— Ангелине тоже память стирали? — перешла к следующему вопросу, решив вернуться к предыдущему ещё раз позже.

— Стирали, — подтвердил князь.

— Артур? — одного его имени достаточно, чтобы понять, о чём это я.

— Артур, — согласился мужчина.

— Так просила она? — произносить имя своей названной матери тоже не хотелось.

— Так *приказала* она, — поправил формулировку в более верном контексте Тимур.

Ещё несколько минут я просто смотрела в хмурую линию бушевавшего горизонта. Мы стояли почти у самого обрыва. Внизу плескались буйные волны несуществующего океана. Мне нужно было время, чтоб подумать о том, о чём ещё не успела. Я должна узнать всё необходимое, прежде чем двигаться дальше.

Но что ещё я могу спросить у него?

— Где похоронена Кристина? — повторилась уже в третий раз.

— Не знаю, Ева, — всё тот же ответ.

— А кто тогда знает? — начинала злиться, повышая голос.

— Это знает только Камелия, — всё также равнодушно ответил Тимур.

— И как, по-вашему, я должна достать информацию из её головы? — поинтересовалась ехидно, раз он такой умный и честный.

Вообще-то не рассчитывала получить никакого ответа, но дальнейшее меня удивило.

— А ты спроси у неё самой.

Бездна! Создатель! Адский Сумрак! Геенна Огненная! Твою ж… Вселенную!!!

Да быть не может такого! Я собственными глазами видела её безжизненное тело!

— Она не умерла? — не веря собственным словам, произнесла вслух.

— Её время остановилось, — ответил Тимур.

— Значит, всё-таки умерла, — ухмыльнулась собственной глупости.

Насколько сильным ни был бы архимаг — перед порогом граней мы все равны.

— Её время остановилось, — повторил Тимур снова. — Я не сказал, что она умерла. Да… бл*! Как же они достали!

— Так умерла или нет?!

— Её время остановилось, — как заводная кукла повторил князь.

Видимо иного от него уже не добиться.

— Где она?

— Не знаю. Ева. — равнодушно пожал плечами Тимур.

Изначальный Хаос пойми его!

— Ясно, — пробурчала вслух, досадуя. — Кто приказал Кристине убить её?!

— Я не знаю.

Вяло улыбнулась. Признаться, ожидала большего.

— Ладно. Спасибо, Тимур.

Ну, хоть что-то узнала. От этого всё равно можно отталкиваться дальше.

Уже лучше, чем ничего. Из архивампира и столько бы не смогла вытащить.

— Вам пора, — обозначила я, вместо прощания.

Прекрасно понимая, кто такая — *знакомая чёрная ведьма Артура,* не сомневаюсь, что они уже вовсю ищут меня. И Кейт найдёт. Совсем скоро. Тем более что не только архивампиры заинтересованы в поисках. Вероника и Арх не допустят исчезновения одного из князей. Думаю, долго со мной церемониться не будут. Однажды я это уже проходила. Повторения не хочется совсем.

— Mas Projet Ta Sue Te. Vitamas in Veras…

— Ева, ты не одна, — мягко произнёс Тимур, пытаясь остановить течение заклинания. Но я не реагировала. Я уже всё решила.

— Tribum, Disasustos Vom. Mas Projet Je Ta Sue Te, — продолжила, не в силах смотреть в изумрудные глаза, полные сожаления и сочувствия. — Nevam, Disasustos Vom. Victas Et Melam. Adge nures! Adge nures!

Пространство завибрировало, открывая обратный путь из места, которое не имеет выхода, а я бесцеремонно выпихнула князя доминиона Драконьего Предела обратно на Альтерру. Озон сомкнул границы дозволенного, оставляя меня в одиночестве.

Сама пойти тем же путём не могу…

С сожалением вспомнила, что забыла надеть обувь. Надо бы переодеться. Разгуливать в подвенечном платье пусть и красиво, но не очень удобно. Да и портить вещь окончательно не хотелось. А мне ещё на кладбище идти.

Оставить пиджак Артура здесь, было бы равнозначно его смертной казни, поэтому надела чёрный предмет сверху. Шкатулку положила в карман. Дальше мне потребовалось полчаса довольно больших усилий, чтобы вычертить себе нужное направление. Просто так открыть портал из внепространсвенного кармана невозможно. Вот попасть сюда может любая ведьма. Так хотела главная Верховная — это наше спасение в случае опасности. А вот обратно — либо точно туда, откуда пришли, либо только через специальное разрешение. Разрешения спрашивать мне не хотелось. А как взломать ограничение — я знала. Кейт научила, когда мне было десять.

Наконец всё было готово. Сияние радужного свечения озарило пространство, сливаясь с возникнувшей вибрацией озона, открывающего путь назад. Должна выйти и сразу же переместиться в нужное мне место. Надеюсь, Тимур уже сообщил Артуру, где я, и они не будут меня искать там, куда отправляюсь.

Шаг вперёд — горячая почва больше не обжигала обнажённые ступни, а паркет из светлого дерева приятно холодил и снимал неприятные ощущения. Спальня Лилит Аэлин Камелии Де Алькарро в поместье Деверо, как и всегда, хранила одинокий полумрак. Если я всё правильно рассчитала — у меня не более трёх минут, прежде чем истинный хозяин поймёт, что дом уже не пуст, и не передаст информацию моему супругу. Надеюсь, они не рядом. И это при условии, что расчёт оказался верным.

Взяла из гардеробной первые попавшиеся вещи — простые синие джинсы, куртку из мягкой коричневой кожи на утеплителе, тонкий свитер белого цвета и сапоги на прямой подошве. Зима в северной столице на другом конце земного шара не тёплая. Времени на

переодевание у меня не было. Надо было ещё навестить оружейную.

Так и оставшись в одеянии с пятиметровым шлейфом, схватила всё в охапку и словно неупокоенный дух пронеслась в подвал. Код никто не сменил. Он остался таким же, каким я его оставила пару дней назад. Цифровая панель послушно продублировалась звуком нажатой комбинации, показывая зелёный свет. Стена плавно и неспешно отъехала.

Две минуты точно уже прошло. Ещё несколько вещиц и всё — свободна как ветер в степи! Правда, через мгновение, едва я ступила на порог оружейной, меня ждало разочарование… Что называется, зря надеялась, а может расчёт подвёл.

Всегда ярко освещённая со всех сторон замурованная в бетон комната была просторна по площади. Но сегодня даже больше, чем обычно. В дальнем левом углу так и остался многолетний сплошной беспорядок. Покрытые щедрым слоем пыли, разбитые склянки и изорванные в мелкие клочья заметки валялись поверх мраморного монолитного стола. А вот стеллажи из гладко обработанного дерева, равномерно вмещающие в себя идеально выставленные ранее артефакты, амулеты, обереги и зелья мелкой направленности отсутствовали. Не было ни стеллажей, ни содержимого. Хорошо хоть оружейная коллекция осталась на месте.

Или это неспроста?

Большой удобный диван из чёрной кожи и пара кресел напротив, ранее стоящие ближе к выходу, были задвинуты к противоположной от входа стене. Именно на этом самом диване и ждал меня мой трижды-супруг. Артур лениво облокотился на боковую спинку, подставив руку под подбородок. Второй рукой он лениво перебирал между пальцев ювелирное изделие, которое теоретически ну никак не могло сняться с моей руки. Ноги вытянул вперёд. Даже туфли снял. На нём всё та же льняная рубашка. Мятая. С моей руки. Он хранил лениво-небрежное выражение лица и едва заметно ухмылялся, а в светло-зелёных глазах заплясали смешинки.

Бездна. Неужели я настолько предсказуема до сих пор?!

ГЛАВА 34

— Не хорошо оставлять супруга в первую брачную ночь в одиночестве, — ласково произнёс архивампир.

При этом его улыбка напоминала больше плотоядный оскал.

— А она у нас далеко не первая, — выдала единственное, что пришло на ум.

И шаг сделала влево. Ближе к огнестрельному.

Манёвр не остался не замеченным. В одно мгновение обманчиво расслабленный архивампир очутился прямо передо мной. Прохладная ладонь прошлась тыльной стороной по моей щеке. Он вновь улыбнулся. Теперь в его улыбке было лишь тепло и сожаление.

«Ева, ты не одна», — возник в памяти мягкий низкий баритон Тимура.

Вздрогнула. И от прикосновения. И от ассоциаций.

— Помнишь, я говорил, что никогда не сделаю тебе больно? — тихо спросил Арт.

Отвечать на вопрос не стала. До стены оставалось ещё четыре шага, времени не оставалось и вовсе. Если сюда прибудет отчим (любой из них) — у меня шансы на сопротивление станут вообще нулевыми.

— Dalerium! — произнесла, вскидывая руку в останавливающем жесте.

Алнаирийский артефакт синхронно усилил потенциал выхода проклятия. Успела прочитать в светло-зелёных глазах разочарование, прежде чем боль… пронзила всё моё тело!

Бездна!

Миллионы тупых игл вонзались в меня, словно в мягкое масло, раскаляя организм до пределов сумасшествия. Венец уколол холодом. Вибрация прошлась сверху вниз и меня отпустило. Всего секунду я чувствовала боль.

Создатель! Да он на меня спроецировал ощущения от моего же заклинания!

Вот же… сообразительный.

— Больно? — участливо поинтересовался Арт.

Он так и стоял невозмутимо в сантиметре от меня. Ни один мускул не дрогнул на его лице с того момента, как я выпустила проклятье. Не может быть, чтобы он не почувствовал. Странно…

— Мне тоже было больно, — охотно добавил он. — Правда, уже не так, как полчаса назад.

И стоит дальше, словно статуя!

Сдаётся мне, если я хотя бы попытаюсь сдвинуться в сторону нужных мне вещиц, сразу испытаю в полной мере то, что скрывается в данный момент за его фальшивой маской благодушия.

И что делать теперь?!

— Что тебе нужно? — поинтересовалась сердито.

Интересно, на него «дурман» подействует?

Надо бы проверить. Вдруг поможет.

— In sue… — договорить не вышло.

Архивампир нагло закрыл мой рот глубокий жадным поцелуем. Таким, от которого голова кружится, ноги подгибаются, и забываешь обо всём на свете… Раньше со мной так и было. Но только не теперь.

«Значит, рот открыть мне теперь не дадут», — печально хмыкнуло моё подсознание.

Я даже на мгновение подумала: «Да катись всё в Бездну, сначала он, а потом всё остальное!». Но только на мгновенье, потому что сразу после проснувшейся мысли, поцелуй прекратился.

— Ты что-то хотела сказать?

Могу поклясться, он даже ресницами похлопал невинно, совсем как я!

Я что кукла ему, с которой можно поиграться?! Ну, собственно этим он и занимался последние двенадцать лет, так что… Ненавижу! И люблю. Но ненависть сильней!

— Хватит, — произнесла грубо.

Причём команда адресовалась не только Артуру, но и себе в первую очередь.

— Ты не уйдёшь, Ева, — блондин вмиг утратил всю игривость и вновь стал жёстким и холодным. — Забыла? Ты моя. Нравится тебе это или нет.

Ну вот. Опять он за своё.

И что я в нём нашла?

Что делать, если обстоятельства, как всегда, требуют подчинения?

Правильно — прогибаться. У меня всегда успешно получалось лишь это.

— Ладно, — пожала плечами беспечно.

Архивампир недоверчиво прищурился.

Пришлось снять пиджак, в кармане которого лежали порталы, и отдать супругу. Артур хмыкнул и руку в карман запустил, сосчитав количество содержимого.

Создатель, неужели он думает, что я совсем не выучила урок?

И кто из нас после этого наивный?

— Куда собиралась? — меланхолично поинтересовался супруг, бросив мимолётный взгляд на одежду.

— Уже не имеет значения, — всё также пожала плечами.

Прохладные ладони легли поверх моих, ненавязчиво отбирая ценную ношу, а затем на моей правой руке возник кровавый алмаз в обрамлении синего титана и платины. И пока я рассматривала, как переливаются грани из девяноста карат самого прочного из камней, архивампир порывисто сгрёб в охапку и прижался щекой к моим волосам.

Это я, наверное, с ментальным воздействием тогда в спальне перестаралась.

— Моя, — пробормотал он.

Артур повторил местоимение ещё не один раз, заставляя задуматься о его вменяемости. Вот называла его больным, теперь, что называется, получай! Не зря же говорят, если ведьма очень захочет, то и новое проклятие может изобрести. Похоже, я вот изобрела.

Стоять по стойке смирно было жутко неудобно. Пришлось аккуратно вытащить руки и обнять архивампира. Будто бы увидела его с другой стороны. Теперь беззащитным и нуждающимся выглядел он, а не я. Словно большой ребёнок, он играл с моими волосами, перебирая пряди и накручивая их на пальцы. Он шумно втягивал аромат моего ещё не выветрившегося парфюма, которым щедро наградила Кейт. Снова бормотал моё имя и проявлял склонности отъявленного собственника. Всё это время я послушно позволяла ему делать всё, что он пожелает, и при этом судорожно соображала, как же мне от него избавиться.

— Мы так и будет здесь стоять? — поинтересовалась тихо.

— Хочешь вернуться обратно?

Нет!

— А можно просто подняться наверх, — предложила альтернативу.

— Можно, — согласился Артур.

И даже сейчас воли мне не дали.

— Закрой глаза, Ева, — попросил он тихо.

Предательское сердце забилось чаще. Почти целый год я ждала этих слов. Жаль, что теперь они не соответствуют моим желаниям и стремлениям. Но глаза закрыла.

Ведь я должна быть послушной куклой.

Ещё какое-то время ничего не происходило. Пришлось склонить голову, уткнувшись носом в его грудь. По-моему, достаточно эффективный способ вызвать доверие.

Оказалась права. Архивампир подхватил на руки. Не прошло и пяти секунд, как дверь в главную спальню поместья Деверо хлопнула, пропуская нас внутрь. Артур бережно опустил меня на пол, позволяя стоять самостоятельно. Открыла глаза.

— Хочешь поговорить о том, что ты вспомнила? — мирно предложил Древний.

Я так и не двинулась с места. Ждала, медленно отсчитывая про себя секунды.

— Утром, — ответила как можно правдоподобнее.

Что конкретно будет утром, не уточнила. Может быть, именно поэтому он проглотил мою ложь. Вообще была готова говорить всё, что он пожелает, пока внутренне занята поисками нужной вещицы.

Четыре колонны, мягкое изголовье и фризы вдоль постели… Пусто.

Сейчас в Цере уже рассвет. В Лондоне только смеркалось. А я была настолько измотана, что моё пожелание выглядело вполне логичным и закономерным.

— Тебе помочь с платьем? — поинтересовался бесцветным тоном.

— Да, спасибо, — ответила устало.

Тяжёлая ладонь легла на изгиб талии. Его пальцы потянули за шнуровку. Задержала дыхание, потому что начинала терять концентрацию. И правда устала… Чтоб удержать мысль, перечислила все предметы про себя детально: кровать с балдахином на четырёх колоннах, письменный стол, чёрный ноутбук, широкое кожаное кресло, прикроватные тумбы… Он должен быть здесь. Где-то спрятанный, но должен.

— Ванна? — донеслось всё также безразлично за моей спиной.

— Да.

— Помочь?

— Да, — отказать просто было бы глупо. Сразу всё поймёт. — Только чуть позже.

Придерживая рукой едва держащееся на мне платье, направилась в сторону гардеробной.

Картины, фотографии, книги, ароматические масла, шкатулки и вазы… Пилястры, карниз «сухариками», большие деревянные панели… Внутри гардеробной — зеркала в тяжёлых позолоченных рамах, туалетный столик, весь уставленный косметикой и парфюмом… Полки и вешалки с одеждой… Коробки с обувью… И здесь пусто!

Или слишком хорошо спрятано?

Замерла на пороге и обернулась, пытаясь понять, что упустила.

— Арт?

Архивампир расстёгивал верхние пуговицы рубашки. При моём зове, он медленно поднял взгляд, ожидая продолжения.

— Ты придёшь?

Знаю, что придёт. Особенно когда сообразит, что я снова за своё. Но спросить всё равно

надо. Он должен быть уверен в том, что буду его ждать.

Супруг слегка кивнул, а я улыбнулась ему в ответ, после чего снова развернулась в сторону гардеробной и закрыла за собой дверь.

Такая, как архимаг Де Алькарро обязательно должна была подумать о том, чтобы иметь запасной путь к отступлению в случае необходимости. Исходя из того, что жизнь у неё была очень бурной и богатой на события — другого варианта просто не могло быть.

Если не смогу найти сейчас, придётся отложить до утра. Смертельная усталость давала о себе знать, и я всё больше склонялась к тому, чтобы завершить начатое в доме Артура, а уже потом обращаться в бегство.

Малодушно, меркантильно. Признак слабости. Но так маняще и пленительно.

Переступив через порог ванной комнаты, прикрыла и эту дверь. Душевая кабина, отделанная мрамором, богатая хрустальная люстра… Нашла!

Сначала включила воду. Слух у архивампиров прекрасный, но шум воды должен перекрыть мой едва слышимый шёпот в никуда.

— Adge nures, — произнесла почти беззвучно, моля Создателя, чтобы сработало.

Пара прозрачных кристаллов послушно скользнула из обилия хрусталя в мою ладонь. Хорошо, что их два. Тёплая одежда и сапоги остались внизу, а они мне нужны. Я бы конечно могла обойтись и без них, раздобыв всё в другом месте, но вот такого оружия, которое есть у архимага Де Алькарро найти почти невозможно.

Сияние радужного портала озарило пространство. Знаю, что он всё равно уже понял, но оставшаяся наглухо запертой стена входа в подвал давала мне фору. Она открывалась медленно. Мне этого должно быть достаточно, ведь при себе у Артура амулетов не было. Его куртка осталась лежать на диване. Как и пиджак, захваченный мной.

— Ева! — взбешённый рык Арта, словно раскат грома, разнёсся по всему поместью. Бездна… Почему мне вдруг стало страшно?

Сама не поняла, зачем я это делаю, но вместо того, чтобы забрать вещи, за которыми пришла изначально, бросилась к чёрному пиджаку и достала оттуда бархатную шкатулку. Услышала, как электронная панель разливается кодовым набором. Первое что попалось на глаза — гранёный стакан с недопитым бурбоном. Видимо его мой супруг и употреблял, дожидаясь блудную меня.

Жёлто-зелёный хризолит звонко ударился о гранёный край стекла, падая точно в цель. Медная оправа погрузилась в янтарно-золотистую жидкость.

Секунда… Ничего не произошло.

Разве что несущий механизм хрустнул, начиная двигаться в сторону.

Бездна! Сказано же в воду. В воду! Не в алкоголь!

— Adge nures! — сказать быстрее, чем активировать портал.

На этот раз расчёт оказался верным. Артур стоял передо мной уже через мгновение. И затуманенный тёмный взгляд пребывающего в полной боевой трансформации архивампира не предвещал ничего хорошего. Он даже слова сказать не смог, просто утробно рычал, стоя рядом. Рычал и, кажется, предпринимал попытки меня придушить. Иначе как объяснить стальную хватку, с которой сомкнулись его пальцы на моей шее?!

«И когда это он стал таким несдержанным?», — с тоской подумалось мне.

— Adge nures, — повторила на свой страх и риск осипшим голосом и протянула руку.

Ему сейчас свернуть мне шею, а на утро не вспомнить — ничего не стоит.

Мне повезло. Архивампир не двинулся с места. Зато призываемый мной предмет

сорвался с крюка, послушно замирая в моей ладони. Я конечно не архимаг воздушной стихии, но если дать правильный импульс, то летящий уже по своей воле предмет может приземлиться в нужном месте. Если импульс будет правильным и точно рассчитанным, конечно же.

По праву считающийся самым пробивным в земном измерении 6П53 больно ударил руку. «Гюрза», как именовали его братья Арсеньевы, впрочем, как и большинство людей, знакомых с этим оружием, подходила в данный момент больше всего. Я едва не выронила тяжёлый короткоствол, но страх перед супругом заставил не думать о боли, слабости и ноющих нервных окончаниях. Пальцы судорожно сжали холодный металл. Всё оружие в этом доме было заряжено полной обоймой. Мне и в этом повезло. Наверное.

— Отпусти, — попросила почти беззвучно.

Голова начала кружиться, а воздуха в лёгких совсем не стало. Рука архивампира, так и удерживающая мою шею, дрогнула, но хватка не ослабла.

— Ты не уйдёшь, Ева, — совсем охрипшим низким голосом сказал Артур.

Багрово-чёрные пятна, визуально сопровождающие трансформацию, продолжали расползаться по его лицу, пугая меня ещё больше.

— Отпусти, или… — что дальше — я не знала, но ведь должна же была что-то сказать.

— Или два в сердце и три в голову, Ева, — ледяной тон, словно само сердце Арктики, напомнил о том, как следовало бы избавиться от Высшего раз и навсегда. — Только так ты сможешь уйти, — добавил глухо.

Артур свободно рукой медленно, так чтобы я могла осознать в полной мере, что он делает, перехватил моё запястье и перезарядил затвор, а затем направил дуло себе в область солнечного сплетения.

Просто дежавю какое-то!

— Если ты хочешь уйти, придётся убить меня, — медленно, почти по слогам тихим шёпотом сказал Артур. — Только так, Ева.

«Однажды Максимилиан сказал, что у таких как он — нет души, и они просто не способны любить. Все они не умеют любить, Ева»

Не могу! Просто не могу! Я даже Максимилиана не смогла убить, а как смогу убить того, ради которого готова отдать свою жизнь?! Не могу!

Спасение пришло с той стороны, на которую уже и не надеялась. Помещение озарилось ослепительно яркой вспышкой ализаринового цвета.

— Смотрю, брачная ночь не удалась, — спокойным, ничего не выражающим тоном оповестил о своём появлении Амит.

Создатель! Спасибо!

Бывший кронпринц Аксартона стоял прямо за моей спиной.

— Сейчас мы все успокоимся, — продолжил свою речь брюнет. — Apat se'estena merehyum!

Архивампир вздрогнул и дёрнулся, но в итоге замер на месте. Заострившиеся черты лица постепенно разгладились. А мне, правда, стало спокойно.

Просто невероятно спокойно! И совсем безразлично! Абсолютно на всё!

Горячие сухие ладони мага крови легли поверх ствола пистолета, накрывая и мои руки, и руки архивампира. Амит медленно и осторожно, словно боялся, что любое резкое движение нарушит непонятно откуда взявшуюся идиллию, вытащил оружие из наших рук.

— Отпусти её, Артур, — последовал неумолимый приказ.

Видимо неизвестное мне заклинание в исполнении бывшего жениха было достаточно сильным, потому что пальцы на моей шее разжались, а супруг послушно сделал шаг назад. Затем Амит задумчиво покрутил железяку в своих руках и вернул её на законное место. После этого аксартонец вернулся обратно и протянул мне ладонь.

— Если хочешь, я возьму тебя с собой, — предложил он.

Тёмно-карие глаза не выражали абсолютно ничего. Амит был равнодушным и чёрствым, как и всегда, но мне всё равно захотелось ему верить. Кроме того, боюсь другого шанса уйти, у меня уже просто не будет.

Артур молчал. Светло-зелёный взгляд затягивало холодом, а его лицо мрачнело. Он так и остался стоять на прежнем месте. Я старалась не смотреть на архивампира. Меня до сих пор колотило от ужаса. Таким не видела Арта никогда прежде.

Всегда знала, что он не из тех, кто мягок или нежен и помнила, что он может быть жестоким или безжалостным, но теперь он казался… просто чудовищем. Монстром, который никогда не позволит мне даже дышать свободно без его на то позволения. И в этот самый момент в моей душе, словно что-то оборвалось. Тонкая незримая нить, связывающая с единственным самым желанным мужчиной, истончилась и лопнула.

Так я отпустила его. Отпустила себя. Запретила себе любить его.

Словно ударом плети прошлось разрывающее звено по-моему уже не раз разбитому вдребезги сердцу. Могильная тьма, живущая во мне, беззвучно требующая выхода все эти годы, наконец, высвободилась. Она мягко и бережно подобрала каждый разбитый осколок зеркала моей души, в котором должен был отражаться мир, и вернула на место. Пусть кусочки никогда не будут цельными как прежде, но они существуют там, где им и место.

Сухая горячая ладонь мага крови коснулась дрожащей моей, крепко сжимая. Ализариновое свечение расторгло пространство, прокладывая путь в новый для меня мир. И я сделала шаг вперёд, чётко осознавая, что теперь действительно могла бы быть свободна.

ЭПИЛОГ

— Я тоже когда-то была другой, — добавила Камелия. — Такой, как она.

Он не хотел верить её словам.

— Она никогда не будет такой, как ты, — он и своим словам тоже не верил.

Но надеялся, что если сможет произнести это достаточно убедительно, то Паладин поверит и может тогда это действительно станет правдой.

— Это мы ещё посмотрим, — хмыкнула женщина.

Стройный силуэт стал растворяться в воздухе.

Как самовольно пришла без предупреждения, так и уходит.

— Кстати, ты ведь уже понял, то Амит — маг крови. Угадай, почему я выбрала именно его?

Ещё один рык сорвался с уст окончательно взбешённого архивампира.

— Моя!

Образ Паладина уже не был доступен для взора.

— Ненадолго, Арт. Ненадолго, — услышал её последние слова в своей голове. — Зов крови сильнее, чем зов плоти. Всегда. И скоро она это поймёт, как однажды поняла и я.

Очередной протяжный рык сорвался с его губ. Архивампир тряхнул головой, прогоняя бездушные слова из своего разума. Он устало опустился на колени посреди разрушенной гостиной и прикрыл глаза — ему надо было подумать. Новый план должен как минимум превосходить сообразительность и дальновидность этой интриганки, и как максимум не должен причинить боли той единственной, что была так дорога его сердцу.

Эта ночь ничем не отличалась от прочих ночей пригорода туманного Альбиона. Для большинства. Но только не для Артура Ортего. Именно в эту ночь он твёрдо решил, что одиночеству, которое сопровождало его девятнадцать веков, и служило зашитой от враждебного мира, пришёл конец.

Древний больше не будет одиноким. Уж он постарается.

Даже вездесущая крайность и противоположность падшего Паладина не знала о том, что у него есть в запасе самое верное оружие, против которого не сможет пойти никто в этом мире. Сам Создатель благословил его род и дал ему право.

Если зов крови сильнее, чем всё остальное — он воспользуется им.

Больше книг на сайте — Knigolub.net